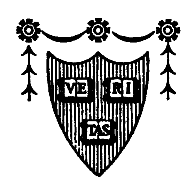
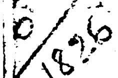
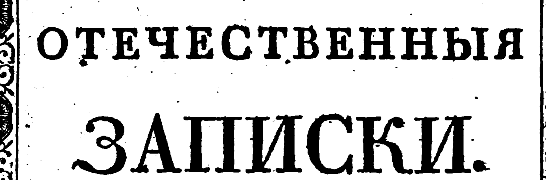

VE
RI
TAS

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1 8 2 6.

Выксунскій Заводъ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПАВЛОМЪ СВИНЬИНЫМЪ.

Любить Отечество велитъ природа, Богъ;
А знать его — вотъ честь, достоинство и долгъ! —

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

(*Съ видомъ Выксунскаго завода.*)

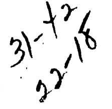
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи А. Смирдина.
1826.

Печатать позволено:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній.

С. П. Б. Марта 11 дня, 1826 года.

Цензоръ Александръ Красовскій.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 72. Апрѣль, 1826.

Заводы, бывшіе Баташева, а нынѣ принадлежащіе Генералъ-Лейтенанту Д. Д. Шепелёву и его дѣтямъ.

Имѣніе Г-на Шепелева, (главную часть коего составляютъ желѣзные заводы) находясь въ центрѣ Государства, по важности многихъ заведеній, изобрѣтеній и усовершенствованій своихъ, равномѣрно какъ и по другимъ отношеніямъ, заслуживаетъ особенное вниманіе Правительства и любопытство соотечественниковъ (*). Большая часть сего имѣнія состоитъ въ Ни-

(*) Въ прошедшемъ 1823 году, я провелъ нѣсколько дней въ семъ замѣчательномъ имѣніи, посвятя оные на обозрѣніе заводовъ, къ оному принадлежащихъ; а нынѣ получивъ отъ Г. Горностаева, управлявшаго оными и извѣстнаго уже Лит-

жегородской Губерніи, а остальная въ смежныхъ съ оною Владимірской и Тамбовской, по обѣимъ сторонамъ рѣки Оки. Главный заводъ, или мѣстопребываніе владѣльцовъ, называется Выксунскимъ и лежитъ подъ 55° 14′ сѣверной широты и 11° 36′ восточной долготы отъ С. Петербургскаго меридіана. Онъ стоитъ на правой сторонѣ по теченію Оки (*). Деревни же, къ сему имѣнію принадлежащія, находятся на той и другой сторонѣ пополамъ.

Населеніе сего края, особливо же лѣвой стороны по теченію Оки, должно отнести къ временамъ от-

---

тературными трудами своими и свѣдѣніями по горной и заводской части, самыя удовлетворительныя, полныя поясненія по многимъ предметамъ, коихъ я не могъ достаточно изслѣдовать въ короткое пребываніе мое на заводахъ,—поспѣшаю представить публикѣ, сколь можно, точнѣйшее и безпристрастнѣйшее описаніе оныхъ. *Изд.*

(*) И прочіе заводы лежатъ на семъ же берегу, кромѣ Унженскаго, находящагося въ Тамбовской Губерніи.

даленнымъ. Извѣстна древность *Муромы*, а сіе имѣніе составляло часть оной. Самый городъ Муромъ отстоитъ отъ него не далѣе 20 верстъ. Одно изъ большихъ селеній на берегу Оки — Ляхи, самое древнее, именемъ своимъ напоминаетъ древнихъ непріятелей Россіи. По стройному стану крестьянъ въ немъ живущихъ, а особливо по высокому росту, которыми они отличаются отъ всѣхъ сосѣдей своихъ, съ вѣроятностію можно бы заключить даже, что предки ихъ были сюда выселены изъ странъ ближайшихъ къ Польшѣ.

Первые рудопромышленники, открывшіе желѣзныя руды въ сихъ мѣстахъ, сколько извѣстно, были Муромскіе Посадскіе: Данило Желѣзниковъ и Никифоръ, Ѳедоръ и Кириллъ Мяздриковы. Они изходатайствовали указъ на то изъ Бергъ-Коллегіи и представили въ оную образцы найденныхъ ими рудъ

въ дачахъ разныхъ помѣщиковъ по обоимъ берегамъ рѣки Оки выше Мурома, наименовавъ нѣсколько рудниковъ, какъ-то: въ горахъ близъ церкви Успенія Богородицы, противъ сельца Корякова на увалѣ, между селъ Казнева и Воютина во всей горѣ, по рѣчкѣ Снаведи противъ села Санчуръ и деревень Муратова и Акшова. Они получили позволеніе завести для проплавки сихъ рудъ въ Унженскомъ стану, въ Рожновомъ бору на рѣчкѣ Снаведи заводъ, и въ 1724 году построивъ небольшой заводъ среди дремучихъ Муромскихъ лѣсовъ, производили плавку рудъ, въ чемъ терпѣли безпрестанное помѣшательство отъ скрывавшихся въ сихъ лѣсахъ разбойниковъ, которые потомъ совершенно раззорили заводъ и сожгли его. Желѣзниковъ и Мяздриковъ не были въ состояніи возобновить своихъ заведеній.

Въ 1755 году, Тульскаго заводчика

Родіона Иванова Баташева дѣти Андрей и Иванъ пріискавъ руду, недалеко отъ тѣхъ мѣстъ, въ бывшей Шацкой провинціи, Каммовскаго стану, при рѣчкѣ Унжѣ въ дачахъ Князя Долгорукова, представили ее въ Бергъ-Коллегію и на пробу свою получили позволеніе построить заводъ.

Рѣчка Унжа представляла имъ къ тому большое удобство, почему и сдѣлали они съ Княземъ Долгорукимъ договоръ, которымъ онъ обязывался отдать имъ мукомольную мѣльницу при селѣ Ермоловѣ, позволить избрать удобное къ основанію завода мѣсто, отвести подъ оный 10 десятинъ земли, допустить къ постройкѣ плотины и завода, позволить брать изъ всѣхъ дачъ его для дѣйствія завода нужный лѣсъ на дрова и уголь, также камень и руду; а Гг. Баташевы обязывались платить ему за то ежегодно по 450 руб. до тѣхъ

поръ, пока не разсудятъ болѣе содержать завода, — и Унженскій заводъ получилъ свое существованіе.

Въ тоже время Князья Петръ и Сергѣй Рѣпнины, въ 60 верстахъ отъ Унженскаго завода на рѣчкѣ Еремшѣ, построили въ своихъ дачахъ *Еремшинскій* желѣзный заводъ, который однакожъ шелъ худо, не имѣя хозяйственнаго надзора, между тѣмъ какъ Унженскій заводъ процвѣталъ и поставилъ Гг. Баташевыхъ въ состояніе купить въ 1759 году въ 50-ти верстахъ отъ Унженскаго завода дачу, гдѣ и построили они большой Гусевскій заводъ, а потомъ купя всю дачу, гдѣ въ 1724 году Муромскими Посадскими были открыты желѣзныя руды, построили въ 1767 году на рѣчкѣ Выксѣ, нѣсколько выше впаденія ея въ Желѣзницу, *Выксунскій* заводъ, наконецъ въ тоже время, въ 13-ти верстахъ къ востоку отъ *Выксун-*

скаго завода, построили на рѣчкѣ *Велѣтмѣ* заводъ для перековки въ желѣзо чугуна, плавимаго на Выксунскомъ заводѣ. Въ 1773 году построили *Илевскій* заводъ, верстахъ въ 70 къ юговостоку отъ Выксунскаго, а потомъ въ 1776 купили и заведенный Князьями Рѣпниньми *Еремшинскій* заводъ, съ принадлежащими къ нему крестьянами и дачею.

Въ 1779 году, Баташевы завели *Желѣзницкій* заводъ въ 8 верстахъ къ западу отъ Выксунскаго, для листоваго и сортоваго желѣза, и вмѣстѣ съ тѣмъ, близъ онаго на самомъ берегу Оки *Пристанскій*. А въ 1783 году, въ верхахъ рѣчки Унжи *Верхоунженскій* желѣзный заводъ, верстахъ въ 50 къ югозападу отъ Выксунскаго.

Увеличивая такимъ образомъ свои заведенія, Баташевы пріобрѣтали безпрестанно на своз крестьянъ, которыми наполняли заводы, а бли-

жайшія къ заводамъ селенія покупали и съ землею, употребляя крестьянъ изъ сихъ послѣднихъ въ угольники и рудокопы, лѣса же въ дрова и уголь. Покупали и безъ крестьянъ много земли и лѣсовъ у Татаръ, окольныхъ помѣщиковъ, а также и отъ Правительства, дабы обезпечить всегдашнее существованіе своихъ заводовъ.

До сего времени имѣніе обоихъ братьевъ было общее, но въ семъ 1783 году они его раздѣлили, и на часть Андрея Баташева достался *Гусевскій* заводъ съ *Еремишинскимъ*, *Илевскимъ* и *Верхоунженскимъ*, а на часть Ивана Баташева *Выксунскій* съ *Велѣтменскимъ*, *Унженскимъ* и *Желѣзницкимъ*. Деревни и земли раздѣлены были также пополамъ, сохраняя сколько возможно округленіе владѣнія.

Иванъ Родіоновичъ Баташевъ, получа свою часть, продолжилъ распространять заводы въ оной и въ 1784 же году построилъ на рѣчкѣ

Снаведи, въ разстояніи 23 верстъ къ югу отъ Выксунскаго, большой литейный заводъ, по выше того мѣста, гдѣ было первоначально заведеніе Муромскихъ. Посадскихъ, и назвалъ его *Снаведскимъ.* Въ 1791 году купилъ онъ также у Князя Долгорукаго мѣсто, гдѣ построенъ Унженскій заводъ, со всѣми его вотчинами, землями и лѣсами. Въ 1798, построилъ на рѣчкѣ Желѣзницѣ, выше Выксунскаго завода въ 8 верстахъ *Верхнежелѣзницкій* косный заводъ, а въ 1803 на 1½ версты ниже сего на той же рѣчкѣ проволочную фабрику.

По 7-й ревизіи считалось за Г. Баташевымъ 10,870 душъ, изъ коихъ 4,876 мастеровыхъ, а остальные крестьяне. По кончинѣ его въ 1821 году, дѣлана была новая перепись, по которой число тѣхъ и другихъ составляло у нихъ 12,528 душъ. Земли и лѣса занимаютъ 148,967 десятинъ 1455 кв. саж.

Вникая въ образъ основанія и управленія заводами сего умнаго, дѣятельнаго заводчика, я нашелъ, что какъ въ первомъ, такъ и въ другомъ онъ руководствовался единственно природною логикою своею, которая вѣрно доводила его до успѣха, а принадлежавшихъ ему людей — до счастія. Предположивъ основать заводъ, отыскивалъ онъ такое мѣсто на рѣчкѣ, которое бы не требовало слишкомъ большихъ издержекъ на перепруду, то есть: или имѣло бы берега довольно крутые, или въ дальнемъ разстояніи отъ рѣчки находились возвышенныя мѣста, которыя бы можно было соединить, насыпать и перепрудить рѣчку; — собиралъ туда людей (сначала большею частію вольнонаемныхъ) и начиналъ работу: одни подвозили лѣсъ нужный для шлюзовъ, другіе хворостъ и землю для плотины, третьи носили послѣднюю изъ мѣста назначен-

наго для пруда и углубляя оное возвышали плотину, и когда сія была кончена, строили корпуса для помѣщенія машинъ и домы для самыхъ жителей, для прикащика и для конторы. Когда все приходило къ концу, вывозили туда нѣсколько старыхъ мастеровыхъ съ другаго завода и придавали къ нимъ большую часть новокупленныхъ на вывозъ крестьянъ. Послѣ сего заводъ принималъ свое дѣйствіе.

Управленіе Ивана Родіоновича заводами началось уже послѣ раздѣла съ старшимъ братомъ своимъ Андреемъ, который одинъ завѣдывалъ онымъ, а онъ, какъ младшій, проживалъ большею частію въ столицахъ для коммерческихъ и другихъ дѣлъ. Сначала онъ слѣдовалъ въ управленіи тѣмъ же строгимъ правиламъ, какія наблюдались при его братѣ и которыхъ требовала необразованная толпа народа изъ разныхъ мѣстъ свезеннаго; но потомъ кро-

тость характера обнаруживалась во всѣхъ его распоряженіяхъ и поступкахъ. Исполнительная часть была при немъ всегда единообразна: онъ избиралъ человѣка стоющаго довѣренности и подчинялъ ему все на заводѣ, контору, деньги и людей. При большихъ заводахъ таковой назывался управителемъ и въ помощь ему придавался заводскій прикащикъ; на малыхъ сего послѣдняго не было, или и самъ управляющій назывался прикащикомъ. Надзиратели за работами назывались *Почиталами* (отъ почтенія, каковымъ каждый мастеровой имъ обязанъ). Они были изъ самыхъ заслуженныхъ мастеровъ по той части, къ смотрѣнію которой опредѣлялись. По окончаніи недѣли, издѣлія принимались отъ мастеровыхъ, браковались, вписывались въ книгу, выводилась за все плата, положенная заранѣе въ таксахъ (а ежели новая вещь, то цѣна

полагалась по предварительномъ отобраніи мнѣнія отъ почиталы того мастерства). Изъ книгъ составлялся счетъ, который разсматривался управителемъ и тогда раздавались деньги (*). Для счетной части имѣлись въ конторахъ бухгалтеры, для денегъ казначей и писцы (**). Всѣ конторы были подчинены главной, изстари существующей на Выксунскомъ заводѣ, и исполняли ея предписанія. Она же большею частію сообщала имъ распоряженія господина, и хотя иногда и случалось, что Г. Баташевъ самъ писалъ къ частнымъ управляющимъ, но никогда иначе, какъ чрезъ открытыя письма, посылая ихъ также на имя главнаго управителя, дабы никакое его распоряженіе не могло быть не извѣ-

(*) Весь сей порядокъ и нынѣ наблюдается безъ всякой перемѣны.

(**) И нынѣ точно также.

стію сему послѣднему. Иванъ Родіоновичъ никогда не перемѣнялъ своихъ управляющихъ и, избравъ оныхъ однажды, оставлялъ навсегда въ семъ званіи, зная сколь много значитъ опытность въ дѣлахъ. Часто управительство было наслѣдственное и переходило къ дѣтямъ. Само собою разумѣется, что все это не могло быть иначе, какъ при его твердомъ образѣ мыслей и умѣньи презирать пустою молвою и наговорами завистниковъ. Когда же быстрый взоръ его находилъ въ молвѣ вѣроятность, то онъ призывалъ управляющаго, о которомъ шло дѣло, — разспрашивалъ, и въ случаѣ подтвержденія молвы, которое во время разспросовъ не укрылось отъ его прозорливости, — одними словами умѣлъ такой сдѣлать выговоръ, который по впечатлѣнію имъ производимому былъ дѣйствительнѣе всякаго наказанія.

Иванъ Родіоновичъ Баташевъ имѣлъ характеръ твердый, постоянный, умъ наблюдательный, разсудокъ здравый, хотя непылкій. Обдумавъ что-либо основательно, онъ принимался за дѣло, и, предпринявъ однажды, оканчивалъ не смотря ни на какія затрудненія. Сердце его легко раскрывалось человѣколюбію и чувствованіямъ дружбы и благодарности. Въ домашней жизни любилъ миръ и тишину, отъ того на вещи неважныя смотрѣлъ сквозь пальцы. Не получивъ воспитанія тщательнаго, онъ замѣнялъ оное любовію къ чтенію, читалъ съ выборомъ и пользою, и покровительствовалъ наукамъ и художествамъ. Былъ бережливъ, но жилъ всегда безъ скупости и не жалѣлъ тратить важныхъ суммъ на дѣльное. Онъ ничего не щадилъ для счастія ему принадлежавшихъ. Попеченія о довольствѣ людей были всегдашнею его заботою и упо-

доблялись попеченіямъ отца о дѣтяхъ: онъ не былъ покоенъ, ежели находилъ въ рапортахъ конторъ, что онѣ оскудѣваютъ въ суммахъ, и тотчасъ заботился, чтобъ достать деньги и снабдить ихъ.

Иванъ Родіоновичъ любилъ Руское; позволялъ художникамъ своимъ изобрѣтать и дѣлать опыты нѣсколько разъ для достиженія совершенства, хотя бы то и дорого стоило. Пригласить иностранца было бы дешевле, но любовь къ Рускому рѣшала его жертвовать выгодами, чтобъ имѣть удовольствіе сказать: это сдѣлалъ Рускій художникъ. Отъ сего въ имѣніи семъ есть *самоучки*, дѣлающіе честь художествамъ.

На Выксунскомъ заводѣ при домѣ находится обширный садъ, въ которомъ съ ранней весны и до зимы непрестанно занято было работою человѣкъ полтораста и до двухъ-сотъ, большею частію дѣтей.

Иные срѣзывали травки, пробивавшіяся по насыпнымъ дорожкамъ; другіе подбирали листья подъ деревьями и сносили въ кучу, чтобъ вывести ихъ послѣ на лошади; третьи изъ маленькихъ ведеръ поливали безчисленные цвѣтники. Каждый получалъ свою дневную плату отъ 5 и до 10 коп., смотря по возрасту. Никто не угадывалъ, что это была не мѣра экономическая, а движеніе благодѣтельнаго сердца Г. Баташева; но бывъ однажды на Унженскомъ заводѣ, куда за отдаленностію ѣзжалъ рѣдко, онъ увидѣлъ себя окруженнымъ толпою любопытныхъ, бѣгавшихъ за нимъ повсюду, и какъ это были большею частію дѣти, то онъ и сказалъ управляющему Максиму Перфильичу Горностаеву: „Для чего ты не займешь чѣмъ-нибудь сихъ дѣтей?“ —Чѣмъ же здѣсь занять, Сударь!— отвѣчалъ онъ, — у насъ нѣтъ сада, какъ на Выксѣ, гдѣ имъ всѣмъ

работа. — „Но вотъ куча песку,“ возразилъ Иванъ Родіоновичь „заставь перетаскивать ее на другое мѣсто и когда кончатъ, пусть опять переносятъ на прежнее и заплати имъ за работу. Я говорю такъ, еслибъ въ самомъ дѣлѣ не нашлось работъ, гдѣ бы можно соединить пользу заводскую съ пользою дѣтей: можно заставить ихъ чистить вездѣ, мести улицы, около завода, въ рощахъ. Они играя будутъ привыкать къ трудолюбію, а между тѣмъ присутствіемъ своимъ не станутъ тяготить матерей и, выработавъ что-нибудь, принесутъ хотя небольшую пользу семейству. Думаешъ ли ты, что и на Выксѣ они полезны въ саду? Ничего не бывало! Въ такомъ возрастѣ они больше портятъ, нежели дѣла дѣлаютъ, но они составляютъ разсадникъ будущихъ полезныхъ людей.“ Кто не почувствуетъ сердечнаго умиленія при сихъ словахъ,

исполненныхъ любви къ человѣчеству?

Выксунскій заводъ давно уже терпѣлъ недостатокъ въ водѣ. Четыре небольшія рѣчки, доставляющія оную въ прудъ, бывъ обнажены на большое пространство отъ лѣсовъ ихъ окружавшихъ, много потеряли воды, можетъ быть отъ того, что самый снѣгъ, бывъ открытъ весеннимъ лучамъ солнца, испарялся больше, нежели претворялся въ воду. Такимъ образомъ около 25 лѣтъ прудъ не наполнялся и какъ между тѣмъ шлюзы (по-заводски вешняка), для спуску излишней воды бывшіе, пришли въ ветхость: то и было общее мнѣніе всѣхъ управляющихъ и плотиннаго мастера, чтобъ не дѣлать издержекъ въ постройкѣ новыхъ шлюзовъ, а засыпать ихъ совсѣмъ, положа только чугунную трубу наслучай. Одинъ Иванъ Родіоновичъ слышать о томъ не хотѣлъ: „Кто знаетъ, что

будетъ впредь? И что значитъ издержка трехъ или четырехъ тысячь рублей въ сравненіи со вредомъ, который можетъ произойти безъ шлюзовъ отъ большой воды? Я бьюсь объ закладъ, что чрезъ два, три года, вы будете принуждены подымать запоры. Шлюзы были сдѣланы — и дѣйствительно, послѣ кончины Ивана Родіоновича въ 1822 году, дождливое лѣто и осень такъ наполнили пруды, что въ 1823 году весною вновь прибывшая на прежній запасъ вода едва могла въ шлюзы убраться, и предвидѣніе Г. Баташева спасло плотину отъ разрушенія и весь заводъ отъ чрезвычайнаго разстройства.

Иванъ Родіоновичъ имѣлъ при домѣ большой штатъ людей, которые съ семействами составляли до 300 человѣкъ. Всѣ имѣли столъ готовый и изобильный. На предложеніе о заведеніи другаго порядка, о положеніи имъ на пищу деньгами или прови-

зіею, онъ отвѣчалъ:,, Все это вы можете сдѣлать, когда я умру.“

Желая, чтобъ ближайшіе къ нему люди хорошо были угощаемы, онъ приказывалъ оставшееся отъ обѣда кушанье отдавать имъ и когда замѣчалъ, что экономный дворецкій снималъ нѣкоторыя изъ многихъ блюдъ холоднаго, испещренныхъ и изукрашенныхъ, чтобъ подать ихъ же къ ужину: то требовалъ тотчасъ тѣ блюда къ себѣ подъ видомъ, что хочетъ ихъ отвѣдать, и съ шутливымъ видомъ разрывалъ украшенія вилкою, чтобъ они не годились болѣе къ ужину и были отданы людямъ.

Иванъ Родіоновичъ перенесъ въ жизни своей чувствительнѣйшіе удары судьбы: онъ лишился супруги Дарьи Иларіоновны, урожденной Лугининой, послѣ которой у него остался одинъ сынъ Иванъ Ивановичъ (*),

(*) Онъ служилъ при Екатеринѣ II въ Артиллер... и другъ

который начиналъ уже заниматься заводскими дѣлами, имѣлъ наилучшее образованіе и превосходное сердце; но бывъ еще во цвѣтѣ лѣтъ, также скончался, оставя молодую супругу и двоихъ маленькихъ дѣтей. Первая вскорѣ за нимъ послѣдовала, а дѣтей Иванъ Родіоновичъ взялъ къ себѣ и воспиталъ при помощи второй супруги своей Елисаветы Осиповны, урожденной Москвиной, которой материнскимъ о нихъ попеченіемъ должно отдать полную справедливость. Это были Димитрій Ивановичъ и Дарья Ивановна: тотъ и другая щедро надѣлены были дарами природы, и дѣду ихъ оставалось утѣшаться ими, но неумолимая судьба вырвала изъ его объятій сперва внука (который подавалъ прекрасныя надежды, упо-

---

Барону Миллеру-Закомельскому (въ послѣдствіи бывшему Военнымъ Министромъ), а потомъ и родственникъ, женясь на родной сестрѣ его супруги изъ фамиліи Рѣзвыхъ. Онъ вышелъ въ отставку Маіоромъ.

добляясь дѣду своему крошостію нрава; онъ скончался на 19 году жизни), а потомъ и внуку, вышедшую за Генералъ - Лейтенанта Дмитрія Дмитріевича Шепелева и скончавшуюся вскорѣ по рожденіи четвертаго дитяти. Сіи чувствительнѣйшія потери переносилъ Иванъ Родіоновичъ съ Христіанскимъ терпѣніемъ и великодушіемъ. Богъ наградилъ меня ими, Богъ и взялъ; да творится Святая воля Его! Говорилъ онъ и покорствовалъ передъ Провидѣніемъ. Оставшіеся послѣ внуки его, двѣ дочери и два сына, въ послѣдніе годы его жизни служили ему утѣшеніемъ и были предметомъ нѣжнѣйшей его привязанности и Иванъ Родіоновичъ сдѣлалъ духовное завѣщаніе, которымъ предоставлялъ имъ все недвижимое свое имѣніе подъ опекунскимъ управленіемъ отца ихъ, Генералъ-Лейтенанта Шепелева (*).

(*) Который также получилъ седьмую долю изъ

На него смотрѣлъ Иванъ Родіоновичъ какъ на сына, даннаго ему судьбою въ замѣну всего драгоцѣннаго для сердца, и имѣлъ полную къ нему довѣренность. Труды управленія становились уже тягостны для восмидесятилѣтняго старца, помощь дѣятельнаго сына была очень нужна ему. И самое это обстоятельство было вмѣстѣ полезно для Г. Шепелева, потому что онъ,

всего имѣнія, кромѣ большаго дома въ Москвѣ. Вообще завѣщаніе сіе исполнено ума и дальновидности. Супругѣ своей Елисаветѣ Осиповнѣ онъ назначилъ пенсію 20 тыс. руб. въ годъ и особо на домъ единовременно 100 тыс. руб. *Сверхъ прежде подаренныхъ ей бриллiантовъ и бумажной фабрики,* какъ сказано въ актѣ семъ. (Располагать такимъ образомъ онъ былъ въ правѣ, потому что имѣніе благоприобрѣтенное). Онъ избавилъ ее также отъ участія въ платежѣ значительныхъ долговъ, оставшихся на имѣніи и накопившихся большею частію отъ раззоренія въ 1812 году. Заботясь и послѣ своей кончины о цвѣтущемъ положеніи заводовъ, Иванъ Родіоновичъ не могъ отдѣлить на часть супруги своей крестьянъ, въ которыхъ и безъ того заводы терпятъ недостатокъ, а тогда могли бы почувствовать и важное разстройство.

трудясь подъ руководствомъ опытнаго хозяина, привыкъ къ вещамъ, которыя были для него сначала такъ новы и сдѣлался самъ добрымъ хозяиномъ. Это весьма пригодилось ему, когда, по кончинѣ Ивана Родіоновича, послѣдовавшей 1821 года Генваря 28 дня, долженъ былъ одинъ управлять имѣніемъ.

Дмитрій Дмитріевичъ, вступя во владѣніе, многое исправилъ по всѣмъ частямъ управленія и хозяйства, начавъ то еще при жизни покойнаго своего дѣда, который уважалъ его и убѣждался его представленіями. Такимъ образомъ, онъ пригласилъ искусныхъ людей изъ иностранцовъ къ усовершенствованію гидравлической и механической части. Далъ совсѣмъ иной видъ литейному заводу, который подъ управленіемъ принятаго имъ Г. Кларка доведенъ до отличной чистоты въ отливкѣ и началъ заниматься сперва дѣланіемъ принадлежностей

къ хлѣбному винокуренію, а потомъ и паровыхъ машинъ всякой величины на продажу. Также начали работать: водяные пресы, всякіе токарные станки, плющильныя машины, ситцовыя печатныя цилиндры съ приборомъ и т. п. Художникъ *Г. Кунитъ*, имъ нанятый, завелъ дѣланіе сукнодѣльныхъ машинъ и, для показанія оныхъ въ дѣйствіи, построилъ суконную фабрику; причемъ, сверхъ сей цѣли, Г. Шепелевъ имѣлъ еще цѣль *человѣколюбивую*, пропитывая до 150 человѣкъ большею частію сиротъ, которые до того, за размноженіемъ жителей заводскихъ и за упадкомъ косной торговли и отъ сего уменьшеніемъ косныхъ фабрикъ, почти были безъ дѣла — и цѣль *экономическую*, одѣвая большой штатъ дворовыхъ людей и служителей своими издѣліями. Г. Инженеръ-Механикъ *Трувелярдъ* приглашенный имъ и находившійся передъ тѣмъ при Петергофской бума-

жной фабрикѣ, устроилъ мукомольную и пильную мѣльницы, мѣха для домни и плющильный (катальный), станъ для листоваго желѣза по новымъ началамъ; а что всего важнѣе, приучилъ людей къ точности и аккуратному исполненію по чертежамъ. Англичанинъ Г. *Морганъ*, не вдавнѣ опредѣлившійся, посвятилъ себя особо паровымъ машинамъ и пароходамъ и доказалъ свои по симъ частямъ отличныя познанія. Г. Шепелевъ исправилъ письменную часть по конторамъ, завелъ большую отчетность, обратилъ вниманіе на коренныя основанія заводскаго дѣла и истребилъ вредные обычаи, существовавшіе при углесженіи, гдѣ издавна привыкли дѣлать поле среди лѣса и срубали всѣ деревья, даже и тѣ, которые не годились на уголья, чрезъ что, на мѣстахъ бывшаго лѣса, рѣдко произрасталъ опять хорошій лѣсъ, а иногда даже только одинъ кустарникъ. Онъ велѣлъ ос-

тавлятъ недоросшія еще деревья, которыя дѣлаютъ тѣнь молодымъ отраслямъ и, такъ сказать, покровительствуютъ ихъ произрастѣнію. Въ управленіе Генерала Шепелева, заводскія и сельскія строенія получили правильный и красивый видъ, госпиталь и аптека совершенно преобразованы, и послѣдняя введена въ хозяйственность, которой до того не имѣла, пользуясь расположеніемъ Г. Баташева, ничего нещадившаго для пользы человѣчества;—не уменшивъ сей пользы, Г. Шепелевъ успѣлъ распорядить такъ, что расходы вдвое сдѣлались умѣреннѣе. Вообще всѣ тѣ части выиграли, въ которыхъ потребенъ былъ дѣятельный осмотръ и собственное наблюденіе хозяина, чего по лѣтамъ своимъ не могъ уже дѣлать Иванъ Родіоновичъ и въ чемъ Г. Шепелевъ находитъ свое удовольствіе, привыкши въ военной

службѣ къ дѣятельности непрестанной.

Выксунскій Заводъ.

Выксунскій заводъ заведенъ, какъ и выше сказано, въ 1767 году. Онъ имѣлъ двѣ домни и ниже при двухъ плотинахъ молотовыя для перековки чугуна въ желѣзо. Послѣ того устроены мастерскія для дѣланія желѣзной посуды: кострюль, ковшей и т. п. — Въ 1802 году на средней плотинѣ передѣланы изъ молотовыхъ укладныя и въ особомъ корпусѣ косная для дѣланія косныхъ клинковъ и для пробойки оныхъ, а при самомъ Выксунскомъ заводѣ мастерская для ручной обдѣлки косъ. Они существовали до 1810 года, когда найдено нужнымъ дѣланіе косъ (распространенное уже на четыре завода) ограничить двумя фабриками. Въ 1810 году устроена на средней плотинѣ серповая для точки и полированія серповъ, а при

Выксунскомъ заводѣ мастерская для ручной обдѣлки оныхъ, гдѣ зубчики серповые нарубались особою машиною. Въ 1812 году работа сія оставлена, въ 1818 году заведено дѣланіе суконныхъ машинъ: для разщипыванія шерсти, чесанія и переработки ея въ вату, передѣлки ея изъ ваты въ локоны удобные къ пряденію, наконецъ для пряденія основы и утка суконныхъ. А въ 1819 году построена и суконная фабрика, для показанія публикѣ суконныхъ машинъ въ самомъ дѣйствіи. Въ 1823 году поставлена въ сей фабрикѣ паровая машина силою въ 8 лошадей, которая приводитъ въ движеніе всѣ вышеписанныя машины, кромѣ прядильныхъ, и сверхъ того стригальныя ножницы. Въ этожъ время сдѣлана сукновальня на среднемъ заводѣ. Въ 1815 году, послѣ многихъ неуспѣшныхъ опытовъ, построена наконецъ своими механи-

ками (*) на Выксунскомъ заводѣ, скудномъ водою, паровая машина силою въ 12 лошадей для приведенія въ движеніе доменныхъ мѣховъ. Въ послѣдствіи, сія машина перемѣнена другою, сдѣланною гораздо чище, которая и нынѣ находится и употребляется всегда во время недостатка въ прудѣ воды, или въ случаѣ починки вододѣйствуемыхъ мѣховъ. Сіи послѣдніе также въ 1822 году Инженеръ-Механикомъ Трувеляромъ преобразованы и главнѣйшая разница состоитъ въ томъ, что къ нимъ прибавленъ обширный воздушный резервуаръ и сами они устроены съ большею вѣрностію. Въ это же время построена Г. Трувеляромъ большая слесарная, въ два этажа, гдѣ помѣстилъ онъ станки токарные, сверлильные и другіе, приводимые въ движеніе посредствомъ воды, пуска-

(*) Ильею Лукинымъ и мастеромъ Ястребовымъ.

емой въ самомъ маломъ количествѣ на большое водяное колесо. Въ старомъ корпусѣ устроилъ онъ также обширную модельную, гдѣ научилъ дѣлать модели со всею точностію, какою Англичане по справедливости отличаются. Обѣ сіи мастерскія освѣщаются газомъ изъ простой древесной смолы, для чего термоламиъ устроенъ также Г. Трувеляромъ. Въ 1824 году построены Г. Кларкомъ 2-мъ, при другой Выксунской домнѣ вододѣйствуемые мѣха, въ которыхъ цилиндры лежатъ и поршни ходятъ горизонтально. Первые мѣха сего рода сдѣланы Г. Кларкомъ 1-мъ на Снаведскомъ заводѣ въ 1823 году, съ отличнымъ успѣхомъ, и, кажется, имъ должно безъ сомнѣнія отдать преимущество передъ всѣми прежними.

Нынѣ на Выксунскомъ заводѣ находятся двѣ домни (чугуноплавильныя печи, Gussofen) и при каждой

watérodѣйствуемые цилиндрическіе мѣха, а сверхъ того третьи мѣха дѣйствуемые паровою машиною, изъ которыхъ воздухъ можетъ быть по произволенію обращаемъ въ ту или другую домню. Обыкновенно въ дѣйствіи одна домня, а другая запасная на случай испорченія горна первой, но иногда по нѣскольку мѣсяцовъ дѣйствуютъ и обѣ, ежели по разсчетамъ заводчика признается то нужнымъ. Онѣ помѣщаются въ каменномъ корпусѣ на $22\frac{1}{3}$ саженяхъ длины и $4\frac{1}{3}$ саж. ширины. Дворъ для выплавки чугуна каменный же 10 саж. длиною и $6\frac{1}{3}$ саж. шириною, примыкается къ доменному корпусу, и къ нему же съ противуположной стороны пристроенъ на $7\frac{1}{2}$ саж. длины и на 5 саж. ширины корпусъ, въ которомъ помѣщается паровая машина. Съ третьей стороны пристроена каменная слесарная о двухъ этажахъ

на 7 саж. длины и 5 саж. шири
и подлѣ нее термолампъ.

Другой каменный же корпусъ
ною 81 саж., а шириною $5\frac{1}{2}$ саж
заключаетъ въ себѣ разныя маст
скія, частію для заводскихъ нуж
а частію и для потребностей
машнихъ по мѣстопребыванію з
заводчика, какъ-то: столярн
модельную, пивоварни, карет
кастрюльную, лакировальную
экипажей) и кузницу.

Третій каменный корпусъ отд
но заключаетъ въ себѣ столяр
и слесарныя, гдѣ работаются су
дѣльныя машины.

Еще каменныя же кузницы
роены подлѣ каменной стѣн
контръ-форсовъ удерживающ
земляную насыпь, на которой
строены всѣ жилыя зданія. Она
ною 17, а шириною 6 саженъ.

Средній Выксунскій заводъ п
роенъ на той же рѣчкѣ въ $1\frac{1}{2}$
стѣ ниже собственно такъ наз

емаго Выксунскаго завода. Машины его находятся въ двухъ деревянныхъ корпусахъ: въ 1-мъ, шесть горновъ молотовыхъ (при каждыхъ двухъ цилиндрическіе мѣха) и 6 молотовъ, каждый съ особливымъ водянымъ колесомъ. Во 2-мъ, *токарная*, гдѣ однимъ водянымъ колесомъ дѣйствуютъ три стана для точенія огромныхъ металлическихъ вещей, одинъ для сверленія цилиндровъ и одинъ винторѣзный; *веретенная*, гдѣ приводомъ отъ того же водянаго колеса точатъ стальныя веретена для прядильныхъ машинъ и ножницы суконостригальныя; *валяльня* на четыре ступы для валянья сукна; и наконецъ, *гвоздильня*, гдѣ на 6-ти небольшихъ молоткахъ куютъ всякихъ сортовъ гвозди.

Еще ниже на той же рѣчкѣ, *Нижній Выксунскій* заводъ состоитъ изъ двухъ деревянныхъ молотовыхъ корпусовъ: одинъ на 27 саж. длиною и 7 саж. шириною съ 8 горнами, а

другой на 15 саж. длины и 7 саж. ширины съ 4 горнами, и изъ каменнаго двухъ-этажнаго корпуса на 12 саж. длины и 5 саж. ширины, въ которомъ помѣщается проволочная фабрика на 6 клещей и 12 болвановъ съ магазейнами къ ней принадлежащими, обжигальною печью и слесарною для поправки инструментовъ.

На запасной плотинѣ, къ сему же заводу принадлежащей, находятся пять корпусовъ деревянныхъ. Въ 1мъ, на 16 саж. длины и 6 саж. ширины помѣщаются 2 катальныя печи, правильный молотокъ и три стана, изъ коихъ два плющильныхъ, поперечный и продольный для листоваго и шиннаго желѣза и одинъ рѣзной. Во 2мъ, на 20½ саж. длины и 8 саж. ширины находятся 3 дощатыхъ печи съ тремя молотами и одинъ плющильный или (какъ чаще на заводахъ называютъ) катальный поперечный станъ съ при-

надлежащею къ нему печью; въ 3мъ, на 5 саж. длины и 4 саж. ширины помѣщаются 4 гвоздяные молотка; въ 4мъ, на 8 саж. длины и 4 ширины, сортируютъ и обрѣзываютъ листовое желѣзо; въ 5мъ, на 10 саж. длины и $5\frac{1}{2}$ ширины, пильная мѣльница о двухъ рамахъ. Сія послѣдняя и 3-я почти всегда въ дѣйствіи, потому что поставлены на самомъ протокѣ воды изъ запаснаго пруда въ прудъ нижняго завода (который, не довольствуясь одною Выксунскою водою, безпрестанно заимствуетъ оную изъ того бассейна). Прочія строенія назначены только для дѣйствованія. во время весенняго половодья, когда вода изъ Оки потопляетъ заводъ, собственно для листоваго и шиннаго желѣза устроенный. Въ остальное время года они стоятъ безъ употребленія.

Къ Выксунскому же заводу принадлежатъ двѣ мукомольныя мѣльницы, одна пошвенная на 4 поста-

ва устроена на $1\frac{1}{2}$ версты ниже Нижняго завода на той же водѣ, а другая полуналивная на два постава, которая устроена совсѣмъ на особливой рѣчкѣ, называемой Мошмоскою, въ 5-ти верстахъ отъ завода.

Выксунскія воды достойны особаго вниманія. Прудъ заключаетъ въ себѣ четыре рѣчки: большой и малый Выксунъ, Ягодную и Березовую, которыя происходятъ изъ болотъ и воды, накопившейся отъ растаявшихъ снѣговъ, такъ что только первыя двѣ имѣютъ безпрерывное теченіе, а остальныя среди лѣта совсѣмъ пересыхаютъ. Вода изъ сего пруда идетъ въ прудъ Средняго, а изъ сего въ прудъ Нижняго завода и потомъ далѣе, приводя въ дѣйствіе пошвенную мѣльницу, изливается въ большой прудъ Желѣзницкаго завода. Выксунскій прудъ не великъ: едва имѣетъ двѣ версты длины и одну ширины, и

воды его составляютъ, такъ сказать, побочную систему. Главная же состоитъ изъ большой рѣчки *Желѣзницы*, принимающей въ себѣ другую почти не менѣе той *Вилю*, которыя, происходя изъ болотъ въ лѣсахъ, къ сему же имѣнію принадлежащихъ, соединяются въ 7-ми верстахъ выше Выксунскаго завода. На семъ мѣстѣ ихъ соединенія сдѣлана плотина и образуется прудъ *Верхнежелѣзницкаго* завода, откуда Желѣзница, протекая еще сквозь двѣ плотины *проволоченской фабрики* и *пошвенной мѣльницы*, запружается подлѣ самаго Выксунскаго завода огромною плотиною въ 4 версты длиною, и составляетъ обширный *Запасный прудъ* или бассейнъ, изъ котораго вода хотя и не можетъ быть заимствована для самаго Выксунскаго завода, по положенію его пруда на 7 ар. выше, но удобно впускается въ прудъ Средняго и Нижняго

заводовъ, а когда въ запасномъ пру-дѣ вода уменшается въ половину, тогда запираютъ шлюзъ, сообщающій его съ Среднимъ прудомъ и впускаютъ въ одинъ Нижній, куда она можетъ стечь до самаго порога. Изъ сего пруда вмѣстѣ съ Выксунскою водою, какъ выше сказано, идетъ она сквозь другую пошвенную мѣльницу въ прудъ Желѣзницкаго завода, а изъ него уже въ Оку, но при самомъ устьѣ на берегу Оки еще разъ дѣлаетъ пользу, приводя въ движеніе машины Пристанскаго завода.

Самая большая высота воды Выксунскаго пруда есть $7\frac{1}{2}$ ар. отъ порога *или* отъ *линіи*, гдѣ вода получаетъ возможность идти по трубѣ на колесо. По мѣрѣ сей высоты устроена плотина на $\frac{1}{2}$ версты длиною и въ ней вешняка, въ которыя весною спускаютъ воду тотчасъ, какъ будетъ дѣлаться она выше назначенной точки.

Высота Запаснаго пруда 5 арш. 5 вер. Средняго пруда 4 ар., Нижняго пруда 2 ар. Сей послѣдній шлюзовъ не имѣетъ, потому что, получая воду изъ Запаснаго и Средняго прудовъ, беретъ ее столько, сколько нужно, и отъ того держитъ свою воду всегда на одинаковой высотѣ. Въ запасной же плотинѣ двое вешняковъ въ полуверстѣ одни отъ другихъ. Первые имѣютъ два, а послѣдніе три прохода и назначены одни для обыкновеннаго спуска воды, а другіе для спуску всего пруда до пошвы, ежелибъ нужда того воспребовала. Третій небольшой вешнякъ соединялъ Запасный прудъ съ Среднимъ. Нынѣ положены въ семъ мѣстѣ двѣ чугунныя трубы съ задвижками отъ Средняго пруда. Плотина Запаснаго пруда имѣетъ длины ровно 4 версты, какъ и выше сказано, плотина Средняго завода полверсты, а плотина Нижняго полторы версты.

Водяныя колеса на Выксунскомъ заводѣ всѣ передѣланы по новѣйшимъ открытіямъ и передѣлку сію началъ Механикъ В. М. Поповъ, принадлежавшій къ сему имѣнію, а въ послѣдствіи довершилъ Г. Трувеляръ и Кларкъ 1-й. Прежнія наливныя колеса имѣли широкія поля и перья, идущія отъ наружной окружности очень круто, а подперокъ съ перьями составлялъ очень тупой уголъ, состоя изъ продолженнаго радіуса, чрезъ что все давленіе воды стремилось на пунктъ, гдѣ подперокъ соединялся съ полубою, то есть на пунктъ, который по широтѣ полей довольно далеко отстоялъ отъ окружности (почти на полъ-радіуса) къ невыгодѣ силы противу тяжести. Нынѣшнія же колеса имѣютъ узкія поля, очень косыя перья, съ которыми подперки составляютъ прямой уголъ и чрезъ то главное давленіе воды устремлено на пунктъ, гдѣ подпе-

рокъ соединяется съ перомъ, то есть на пунктъ, сколько можно болѣе отдаленный отъ центра.

О паровой машинѣ упомянуто выше, но есть еще одна, построенная Г. Трувеляромъ, новой конструкціи: въ ней задвижка замѣняетъ клапоны, запирающіе и отпирающіе пары въ цилиндрѣ, и совсѣмъ нѣтъ баланса. Силою въ 12 лошадей. Машина сія очень помѣстительна и удобна. Видомъ красива и похожа на пирамиду, поставленную на пьедесталѣ. Она назначена въ продажу.

Токарные, сверлильные и винторѣзные станки построены по правиламъ извѣстнымъ и по образцамъ, во многихъ мѣстахъ находящимся. Въ нихъ можно только хвалиться необыкновенною точностію работы, каковою Англичане столь справедливо славятся.

Доменные мѣхи, устроенные Г. Трувеляромъ, состоятъ изъ 4-хъ ци-

линдровъ, поставовленныхъ съ обѣихъ сторонъ водянаго колеса по два, и къ каждой парѣ проведенъ внизу валикъ, сообщающійся съ валомъ водянаго колеса шестернею съ косыми зубьями. На валикѣ придѣланы колѣна, поднимающія снизу поршни цилиндровъ. Для помощи имъ, сверху къ проходящей сквозь поршня жерди присоединены небольшіе контръ-балансы съ тягостями. Устройство довольно ново, но кажется нѣсколько сложно, чтобъ быть полезно. Воздухъ вгоняется изъ цилиндровъ въ большой резервуаръ (вмѣщающій въ себѣ до 400 кубическихъ футовъ пространства) и изъ него уже въ домню. По исчисленію Г. Трувеляра, мѣха сіи вдуваютъ до 2400 кубическихъ футовъ въ минуту. Другіе мѣха при домнѣ горизонтальные, гдѣ два цилиндра положены на бокахъ и съ одного конца колѣнчатый валъ, имѣющій чрезъ шестер-

ню сообщеніе съ водянымъ колесомъ, гоняетъ поршень взадъ и впередъ. Изобрѣтеніе сихъ послѣднихъ мѣховъ принадлежитъ, какъ и выше сказано, Г. Кларку 1, по образцу котораго и сдѣланы съ неважными отступленіями.

При молотовыхъ на Среднемъ и Нижнемъ заводахъ мѣха цилиндрическія же, но прежней конструкціи, то есть, состоятъ изъ двухъ цилиндровъ съ поршнями, которые ходятъ внизъ и вверхъ посредствомъ балансовъ, выше ихъ утвержденныхъ. Сіи послѣдніе однимъ концомъ посредствомъ жерди сообщаются съ колѣномъ водянаго колеса, а другимъ съ мѣховыми поршнями и для перпендикулярнаго движенія поршней имѣютъ на сихъ концахъ дугообразныя надѣлки, по которымъ обгибаются верхнія части жердей поршневыхъ, состоящія въ семъ мѣстѣ изъ звеньевъ. Балансы у нѣкоторыхъ деревянные дубо-

вые, но у большой части чугунные. Цилиндры съ обоихъ концовъ закрыты такъ, что поршень въ оба конца сжимаетъ вышедшій чрезъ клапонъ воздухъ и заставляетъ его входить въ трубу, которая уже ведетъ его въ горны. Каждые мѣха служатъ для двухъ горновъ. До 1790 года мѣха на всѣхъ заводахъ были Голландскіе кожанные, похожіе на употребляемые нынѣ въ кузницахъ, но тогда посланъ былъ старшій слесарь Колынинъ на Петрозаводскіе или Олонецкіе заводы, гдѣ и перенялъ строеніе цилиндрическихъ мѣховъ, тогда уже тамъ существовавшихъ (*). На среднемъ заводѣ есть одни мѣ-

(*) Сей слесарь, за услугу свою, уволенъ отъ работы и сдѣланъ прикащикомъ новоустроеннаго Верхнежелѣзницкаго завода, гдѣ и по сіе время находится, но уже за старостію почти не входитъ въ заводскія дѣла, а сынъ управляетъ вмѣсто его. Онъ пользуется достаточною пенсіею и общимъ уваженіемъ.

ха, изобрѣтенныя мастеромъ Ястребовымъ, гдѣ балансы (на самомъ полу утвержденные на подушкахъ, не выше полуаршина) давятся къ низу колѣномъ водянаго колеса и въ то же время другимъ концомъ поднимаютъ поршни. Ничего нельзя выдумать простѣе! Послѣ сдѣланы такія же мѣха и на Нижнемъ заводѣ. Здѣсь Ястребовъ устроилъ проволочную, принаровя къ прежнему манеру свою выдумку водить клещи взадъ и впередъ безъ толчка, который производится всегда колѣномъ. Сверхъ этого усовершенствованія, онъ умѣлъ сдѣлать чугунные верстаки, по которымъ ходятъ клещи, и такъ утвердилъ ихъ, что они ни малѣйшаго потрясенья при дѣйствіи не дѣлаютъ, хотя на сихъ клещахъ тянется иногда проволока въ палецъ толщиною.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ)

БІОГРАФІЯ
Графа Өедора Васильевича
РАСТОПЧИНА.

(Подобныя Біографіи, начертанныя перомъ просвѣщеннаго наблюдателя, послужатъ драгоцѣннѣйшими источниками для будущихъ дѣеписателей необыкновенныхъ происшествій XIX столѣтія, въ коихъ непосредственно, по мнѣнію нашему, участвовалъ всякой, дѣйствовавшій въ завѣдываніи значительною частію Государственнаго управленія, всякой, трудившійся въ распространеніи просвѣщенія въ своемъ отечествѣ, однимъ словомъ — всякой, замѣченный въ то время на какомъ - либо общественномъ поприщѣ! Вмѣстѣ съ тѣмъ, подобныя записки (находящіяся, пока большею частію въ рукописяхъ) раскроютъ будущему историку духъ того времени, причины неимовѣрныхъ событій, кои тщетно силился бы онъ разгадать со всѣмъ своимъ глубокомысліемъ,

остротою и опытностію. Съ удовольствіемъ, съ восхищеніемъ представляемъ себѣ, сколько *истинѣ* откроется помощію сихъ вѣрныхъ зеркалъ современныхъ дѣяній, сколько рушится *славы* — похищенной хитростію или дерзостію людей недостойныхъ! Возрадуйтесь, добрые сыны Отечества: — уваженіе, благословеніе потомства ожидаютъ васъ! Трепещите сильные, во зло употребившіе ввѣренную вамъ власть: — праведный судъ *потрясетъ* гробы ваши. . . .

Къ *несчастію*, предки наши весьма *мало оставили* намъ подобныхъ современныхъ записокъ; а отъ того, вѣроятно, самые благородные характеры, каковъ напримѣръ Шемяки — представлены историками въ превратномъ видѣ.) *Изд.*

Россія лишилась одного изъ знаменитѣйшихъ своихъ сыновъ: 18-го Генваря пополудни въ семь часовъ скончался въ Москвѣ, послѣ тяжкой продолжительной болѣзни, Оберъ-Каммергеръ, Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ, Россійскихъ и

разныхъ Иностранныхъ орденовъ Кавалеръ, многихъ Академій и ученыхъ Обществъ Членъ Графъ Θеодоръ Васильевичъ Растопчинъ. Послѣ многихъ недуговъ, оказалась тлѣвшая въ груди его водяная болѣзнь, къ коей присоединился нарывъ въ легкомъ. При совершенномъ разслабленіи всей нервической системы, послѣдовала еще сильная одышка и наконецъ ударъ паралича, предшествовавшій тремя недѣлями кончинѣ его. Крѣпкое сложеніе Графа, воздержное его житіе и многія поѣздки къ цѣлительнымъ водамъ, сохранили здоровье его нѣсколько лѣтъ, но не могли продлить оное за предѣлы, Провидѣніемъ назначенные.

Очень обыкновенно осыпать покойниковъ похвалами. Когда не стало человѣка, мы видимъ однѣ его доблести, помнимъ его благодѣянія, уважаемъ его память и смотримъ на земное его поприще съ

лучшей шокмо стороны. Таковы современники; ежели же не пристрастны они въ сужденіяхъ своихъ, то слишкомъ уже бываютъ строги: одно потомство неумолимо, оно воздаетъ всякому по заслугамъ его. Нынѣ не трудно произнести приговоръ, ибо представляется намъ мужъ, коего дѣянія и вся жизнь не страшатся строжайшаго изслѣдованія: имя Растопчина, столь имъ прославленное, есть лучшая памяти его похвала! Кому изъ Рускихъ не извѣстны заслуги, Отечеству имъ оказанныя? Читатели конечно съ удовольствіемъ прочтутъ сообщаемыя мною здѣсь подробности и извинятъ нѣкоторые недостатки ради поспѣшности, съ коею статья сія была написана. Имѣвъ честь служить подъ начальствомъ покойнаго Графа въ незабвенный 1812 годъ, пользовавшись его особенною благосклонностію и дружбою, находив-

шись безотлучно при немъ во все продолженіе его болѣзни и имѣвъ отраду въ одно время, и пріятную и горестную, закрыть ему глаза, я болѣе другаго могу имѣть свѣдѣнія о незабвенномъ семъ Патріотѣ, занимавшемъ столь блистательныя мѣста при трехъ Царствованіяхъ.

Графъ Ѳедоръ Васильевичъ Ростопчинъ родился въ Москвѣ 12 Марта 1765 года. Онъ вступилъ весьма молодъ Сержантомъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ, гдѣ и продолжалъ службу до открывшейся со Шведами войны, во время коей находился при Принцѣ Нассау для дипломатической переписки; съ сего времени сдѣлался онъ извѣстнымъ Императрицѣ Екатеринѣ Второй. Она часто изволила веселиться его острыми разсказами и удостоивала его чести участвовать въ отборномъ Ея обществѣ, въ которомъ блистали между прочими: Сегюръ, Кобенцль, Фицъ-Гер-

беритъ, Шуваловъ, и которое одушевлялось присутствіемъ любезнѣйшей и премудрѣйшей изъ Царицъ. Говоря объ немъ одинъ разъ съ Графомъ Мамоновымъ, Она изволила сказать: „У этого молодаго „человѣка большой лобъ, большіе „глаза и большой умъ!" Графъ Александръ Матвѣевичъ столь плѣнялся умомъ симъ, что подъ разными предлогами отклонялъ домогательства Растопчина, желавшаго служить въ тогдашнюю Турецкую войну волонтеромъ. Курьерская экспедиція къ Князю Потемкину все готова была, по словамъ Мамонова, и все откладывалась до того времени, какъ Графъ А. А. Безбородко отправился въ Молдавію для мирныхъ переговоровъ. Министръ сей, замѣтя въ молодомъ Растопчинѣ особенный умъ, познанія и легкость въ работѣ, взялъ его съ собою и употребилъ его съ пользою при собравшемся въ Яссахъ мирномъ кон-

грессѣ. По возвращеніи Графа въ Петербургъ Императрица Екатерина II, пожаловала его въ Каммеръ-Юнкеры ко Двору Своему. Она изволила назначить его Посланникомъ въ Португалію; но послѣдовавшая Ея Величества кончина не позволила посольству сему состояться.

Императоръ Павелъ I-й, при возшествіи Своемъ на Престолъ, наименовалъ Растопчина Своимъ Генералъ-Адъютантомъ; въ послѣдствіи ввѣрилъ ему Министерство Иностранныхъ дѣлъ, главное управленіе надъ Почтовымъ Департаментомъ; пожаловалъ ему чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Графское Россійской Имперіи достоинство. Государь сей удостоивалъ его особеннаго Своего благоволенія, бывши еще Великимъ Княземъ, и чувство сіе, при принятіи Престола Всероссійскаго, не только не измѣнилось, но паче еще возрасло. Неограниченная къ нему до-

вѣренность Императора Павла I-го и милости, коими Государь сей его осыпалъ, совершенно оправдались пламенною Графа Растопчина къ Царю и благодѣтелю преданностію, свято имъ сохраненною по самую минуту кончины его.

Съ 1800 года Графъ Растопчинъ находился въ отставкѣ и жилъ попеременно въ Москвѣ и въ деревнѣ. Блаженной памяти Императоръ Александръ Павловичъ пожаловалъ его въ 1811 году Двора Своего Оберъ-Камергеромъ. Въ 1812 же году изволилъ переименовать его въ Генералы отъ Инфантеріи и назначить въ Москву Главнокомандующимъ, на мѣсто Фельдмаршала Графа Гудовича; въ то же время повелѣно ему было присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ. Въ сію незабвенную, достославную для Россіи эпоху, Наполеонъ, съ отборными войсками цѣлой Европы, напалъ на послѣдній

оплотъ независимости Царей и народовъ: — кровь полилась отъ Немана до береговъ Москвы рѣки. Наконецъ, древняя Россійская Столица занялась непріятелемъ. Смутныя времена раждаютъ, говорятъ Историки, великихъ людей: и дѣйствительно, при сихъ-то обстоятельствахъ великій умъ, твердость духа и любовь къ Отечеству Графа Растопчина показались во всемъ ихъ блескѣ и заслужили ему славу, которая перейдетъ съ лѣтописями нашими къ позднѣйшему потомству. Бонапарте, въ бѣшенствѣ своемъ, думалъ Московскаго Градоначальника бюллетенями своими обезславить; но, вмѣсто того, онъ лишь способствовалъ къ содѣланію имени его еще знаменитѣйшимъ. Кровожадный сей завоеватель, любившій славу, его одного токмо озарявшую, ненавидѣлъ тѣхъ, кои осмѣливались ему противустоять и кои служили отечеству

своему върою и правдою. По симъ уваженіямъ, могъ ли кто болѣе Графа Растопчина быть ему ненавистнымъ?

Полчище, злымъ духомъ составленное и имъ предводительствуемое, быстро подвигалось къ сердцу Россіи; Наполеонъ былъ уже на Поклонной горѣ, а въ Москвѣ, въ сей многолюдной Столицѣ, царствовали тишина, спокойствіе и безопасность. Прозорливый глазъ ея Намѣстника былъ всюду. Онъ ободрялъ Дворянство, наблюдалъ за народомъ православнымъ, укрощалъ иностранцевъ, посѣщалъ ежедневно раненыхъ; онъ пекся о спокойствіи каждаго, о безопасности всѣхъ вообще.

Оставленіе Москвы входило въ составъ обширнаго оборонительнаго плана Главнокомандующаго арміями (*). Россія испила мѣру бѣд-

(*) Главнокомандующій арміями Князь Кутузовъ писалъ къ Государю изъ селенія Жилина отъ 4-го Сентября: „Въ семъ положеніи долженъ я

ствій; но жертва сія великая искупила Отечество и превознесла славу Рускаго оружія. Графъ Растопчинъ былъ совершенно чуждъ военныхъ дѣйствій, обязанность его была сохранить порядокъ въ Столицѣ, управленію его ввѣренной, и порядокъ былъ сохраненъ до самаго вступленія непріятеля въ Москву. Государь, послѣ воззванія Своего къ Первопрестольному граду, Самъ изволилъ оный осчастливить Своимъ присутствіемъ, и столь былъ доволенъ управленіемъ и мѣрами, пріемлемыми Его Намѣстникомъ, что пожаловалъ ему эполеты съ Высочайшимъ Своимъ шифромъ, сказавъ Графу лестныя сія слова: *Я Самъ теперь у тебя на плечахъ!* И по истинѣ, заботы его были безчис-

„былъ рѣшиться попустить непріятеля войти „въ Москву. Осмѣливаюсь Вашему Императорскому Величеству донести, что вступленіе непріятеля въ Москву не есть еще покореніе Россіи“ и пр.

слезны. Еропкинъ прекратилъ рѣшительными мѣрами бунтъ, начавшійся убіеніемъ Архипастыря, и заслужилъ тѣмъ неоспоримо достодолжную славу: какою же благодарностію не обязаны жители Московскіе Начальнику, предупредившему не только мятежъ, но малѣйшій въ городѣ безпорядокъ, и въ какое время? тогда, какъ всякой изъ жителей неложною какою-либо тревожился молвою, но зналъ и видѣлъ угрожавшее Москвѣ неминуемое несчастіе! Труды, понесенные тогда Растопчинымъ, въ свѣжей у всѣхъ еще памяти. Кто забылъ, съ какимъ усердіемъ, съ какою неутомимою попечительностію обнималъ онъ всѣ обязанности, званіемъ его ему налагаемыя?

Во все время пребыванія Наполеона въ Москвѣ, Графъ Растопчинъ всячески затруднялъ продовольствіе войскъ Французскихъ, отрѣзывая имъ подвозы провіанта. Обладая

необыкновеннымъ даромъ говорить всякому языкомъ, ему наиболѣе понятнымъ, онъ умѣлъ особенно объясняться съ Рускими крестьянами; печатныя его объявленія, писанныя самымъ простымъ, но убѣдительнымъ слогомъ, воспламеняли душу подмосковныхъ мужиковъ: они прятали женъ, дѣтей и имущества свои въ глубины лѣсовъ и пещеръ, а сами вооружась какъ могли и чѣмъ ни попало, убивали всюду не только мародеровъ, но даже цѣлые непріятельскіе отряды. Душа воиновъ-поселянъ 1812 года воспалилась такимъ геройствомъ, что всякой мужикъ съ вилою тройчаткою почиталъ себя непобѣдимѣе Француза съ заряженною пушкою (*). По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что около 30 тысячъ Французовъ было

(*) Почтенный издатель Рускаго Вѣстника С. Н. Глинка передалъ потомству множество примѣровъ неустрашимости, усердія и любви къ Отечеству сихъ отечественныхъ богатырей.

побѣдно въ самой Москвѣ и въ окрестностяхъ оной въ теченіе шести недѣль одними поселянами и обывателями. Подкрѣпляя убѣжденія примѣромъ, Графъ Растопчинъ зажегъ собственноручно великолѣпный свой домъ въ селѣ Вороновѣ, который былъ Наполеономъ избранъ для главной его квартиры. Всѣмъ извѣстна Французская надпись, прибитая Графомъ къ воротамъ, когда выѣхалъ онъ изъ объятаго пламенемъ дома своего. Она была переведена на всѣ языки и читана въ цѣлой Европѣ съ восхищеніемъ (*).

(*) Вотъ надпись сія, для любопытства тѣхъ, кому оная не извѣстна: „Восемь лѣтъ украшалъ я „сіе село; восемь лѣтъ въ нѣдрахъ семейства мо„его жилъ я счастливо подъ покровомъ Отеческаго „правленія Императора Александра. По„селяне сей деревни удаляются отъ васъ, (непрія„телей Россіи), а я зажигаю мой домъ, чтобы онъ „не осквернился вашимъ присутствіемъ. Въ Москвѣ „оставилъ я вамъ въ добычу два дома съ имуществомъ „въ оныхъ на полмилліона, здѣсь найдете вы одинъ „пепелъ!"

Наконецъ, ужасное зарево возвѣстило пламя, пожиравшее Москву! Я не стану входить въ подробности сего безсмертнаго событія, о коемъ нельзя говорить поверхностно: Исторія изслѣдуетъ оное подробно. О пожарѣ Московскомъ писано и разсуждаемо было различными образами въ Европѣ. Большая часть Историковъ, приписывая отважную сію мѣру Графу Растопчину, отзывались объ оной, яко о памятникѣ, утверждающемъ навсегда права его на безсмертную славу. Всѣмъ извѣстно, что Графъ, будучи въ Парижѣ, издалъ книжку подъ заглавіемъ la Vérité sur l'incendie de Moscou (истина о пожарѣ Московскомъ), въ коей уклоняется онъ отъ славы, вовсе ему будто не принадлежащей, относя пожаръ Московскій Французамъ. Я не осмѣлюсь входить въ разбирательства и не позволю себѣ никакихъ сужденій, а удовольствуюсь замѣтить, что

ежели славно въ бѣдственныхъ и трудныхъ обстоятельствахъ показать необыкновенную рѣшимость, то еще славнѣе укрываться отъ похвалъ.

Какъ бы ни было, пожаръ сей положилъ конецъ ослѣпленію Наполеона. Россія содѣлалась для него тогда вулканомъ, коего жерломъ была Москва. Устрашенный завоеватель приводитъ поспѣшно армію свою въ движеніе, не дожидаясь, чтобы вся она была поглощена; онъ оставляетъ Москву и бѣжитъ изъ Столицы, занятіе коей куплено было потоками крови и гдѣ солдатамъ обѣщаны были миръ и изобиліе; онъ обнародываетъ, что Москва уже не что иное, какъ мѣсто, заразою опустошенное и обитаемое одними разбойниками. Однакожъ Растопчинъ является въ подорванномъ злобою Кремлѣ — окруженный дымящимися еще развалинами Первопрестольнаго града, онъ зани-

мается со свойственною ему дѣятельностію новыми своими забоганами, требовавшими новыхъ трудовъ, и въ короткое время все принимаетъ совершенно другой видъ: Храмы Божіи освящаются вновь, погорѣлые получаютъ пристанище, бѣдные пищу, раненые надзоръ, больные пользованіе, городъ очищается отъ безчисленнаго множества мертвыхъ тѣлъ и лошадей, наполнявшихъ улицы, подвалы и колодези. Присутственныя мѣста, почты и всѣ части Государственнаго управленія приводятся въ прежнее устройство, отовсюду стекаются обозы со всѣми жизненными потребностями, однимъ словомъ: Москва возникаетъ изъ пепла своего. Щедротами Императора всѣ раны Государственныя изцѣляются; безпрерывныя побѣды армій нашихъ на границахъ Имперіи и въ Германіи, особенно же Лейпцигское сраженіе, воспаляютъ народную

любовь къ славѣ, которая взятіемъ Парижа доходитъ до упоенія. При полученіи сего радостнаго извѣстія, всѣ безъизъятія жители Москвы были допущаемы къ своему Градоначальнику, всѣ цѣловались съ нимъ, и другъ друга поздравляли. Вечеромъ городъ былъ освѣщенъ; горѣвшій передъ домомъ Графа щитъ возбуждалъ радость и любопытство народа: вокругъ изображенія Александра написано было: *спасаетъ*, а вокругъ ратника съ булавою: *караетъ*, въ срединѣ изображенъ былъ подрываемый Кремль, Иванъ Великій отъ основанія до златой своей главы исписанъ былъ побѣдами Рускихъ, а надъ колокольнею сею находилось одно выразительное слово: *устою!* на воротахъ же дома сіяли слова: *міру миръ!* Восхищенная Москва забывъ свои бѣдствія, предавалась радостной мысли, что ею спасена Европа, вся же Россія вмѣняла себѣ въ славу быть удѣломъ

Благословеннаго Александра, величалась тѣмъ, что принадлежитъ великодушному Герою, Который, вступая въ Парижъ, платилъ благодѣяніями за зло, претерпѣнное Москвою.

Усилія, заботы, попеченія и труды, понесенные Графомъ Растопчинымъ, потрясли крѣпкое его сложеніе, однакожъ онъ пробылъ въ службѣ до 1815 года. Государь, не соглашаясь на совершенную его отставку, пожаловалъ его Членомъ Государственнаго Совѣта; но принявъ въ то же время въ уваженіе разстроенное его здоровье, изволилъ назначить ему преемника въ Москву, пожаловавъ ему безсрочный отпускъ, съ позволеніемъ ѣхать въ чужіе краи.

Во всѣхъ земляхъ, гдѣ Графъ Растопчинъ только проѣзжалъ: въ Германіи, во Франціи, въ Англіи, вездѣ встрѣчаемъ онъ былъ съ изъявленіями живѣйшаго, нелицемѣрнаго почтенія. Короли: Французскій, Прус-

скій, Англійскій и Виртембергскій, осыпали его особенно милостями своими. Когда Графъ Растопчинъ пріѣхалъ въ Парижъ, то Король Лудовикъ XVIII, принявъ его въ своемъ кабинетѣ, въ приватной аудіенціи, сказалъ ему слѣдующія лестныя слова: „Я радуюсь, Графъ, что могу вамъ въ Парижѣ отплатить „за гостепріимство, оказанное мнѣ „въ Митавѣ; ежели я нынѣ принимаю вась въ Тюльерійскомъ моемъ „замкѣ, то симъ обязанъ я частію „*самъ же!* Въ Москвѣ началось „освобожденіе Европы и возстановленіе всѣхъ законныхъ властей „(de toutes les légitimités)."

Прусскій Король, находясь въ 1822 году въ Теплицѣ съ Графомъ Растопчинымъ, былъ столь восхищенъ пріятностію его бесѣды, что большую часть дня проводилъ въ его обществѣ и осыпалъ его знаками лестнѣйшаго своего благорасположенія.

Во время пребыванія своего въ Лондонѣ, Графъ Растопчинъ пользовался таковымъ же вниманіемъ отъ Англійскаго Короля. Его Величество пригласилъ его съ малымъ избраннымъ обществомъ къ себѣ на обѣденный столъ, пить изволилъ за его здоровье и во все время стола занимался своимъ гостемъ. Графъ примѣтилъ въ одной изъ комнатъ Короля прекрасную голову работы *Леонарда Винчи* и долго на оную любовался; возвратясь домой, былъ онъ весьма пріятно пораженъ, найдя на столѣ своемъ картину, столь ему понравившуюся и которую Король просилъ его принять знакомъ памяти отъ Его Величества.

Покойный Графъ Растопчинъ пользовался особенными милостями блаженной памяти Королевы Виртембергской Екатерины Павловны, цѣнившей преданность его къ Престолу, умъ и необыкновен-

ную его любезность. Онъ былъ въ дружескихъ сношеніяхъ со многими почтенными особами, прославившимися заслугами своими, какъ напримѣръ, съ героемъ Суворовымъ, съ Княземъ Безбородкою, съ Графомъ С. Р. Воронцовымъ, съ Герцогомъ Веллингтономъ и проч. Твердость его духа столь была всюду извѣстна, что въ Шлезіи самая крѣпкая водка носитъ до сихъ поръ названіе Doppelter Rastopchin (двойная Растопчинская водка).

Къ краткимъ симъ свѣдѣніямъ о службѣ покойнаго Графа Растопчина, я присовокуплю нѣкоторыя главнѣйшія черты его характера и окончу статью сію подробностями о преждевременной кончинѣ знаменитаго сего мужа.

Бывъ въ связи или въ сношеніяхъ со всѣми главными лицами трехъ въ Россіи Царствованій, занимавши самъ значительныя въ оныхъ мѣста, имѣвъ обширныя

свѣдѣнія въ Исторіи, прочитавъ все, что было писано любопытнаго въ теченіе полвѣка, объѣхавъ большую часть Европы, имѣвъ умъ наблюдательный, привлекательное красноречіе и обладая, при всѣхъ сихъ преимуществахъ необыкновенною памятью, Графъ Растопчинъ представлялъ всякому бесѣду самую пріятную, поучительную, а вмѣстѣ съ симъ неисчерпаемый источникъ любопытнѣйшихъ анекдотовъ и примѣчанія достойныхъ происшествій. Удивленія достойно то, что онъ никогда или весьма рѣдко повторялся, а когда разсказывалъ что-нибудь, то умѣлъ малѣйшему и самому ничтожному обстоятельству придавать особенное пріятство и занимательность. Умные люди, бесѣдуя съ нимъ, могли заимствовать полезныя историческія свѣдѣнія; тѣ же, коихъ природа одарила обыкновенными способностями, инаго труда не имѣли, какъ

только слушать его и восхищаться его красноречіемъ и остротою, ибо онъ былъ чрезвычайно словоохотенъ.

Графъ Растопчинъ былъ отмѣнно учтивъ въ обществѣ: надъ оригиналами, коихъ встрѣчалъ въономъ, любилъ очень шутить, но при всей острот҇ѣ своей, соблюдалъ всегда величайшую вѣжливость и не позволялъ себѣ никогда ничего оскорбительнаго на ихъ счетъ; когда же разбиралъ поведеніе и поступки людей, облеченныхъ важными должностями и во зло употреблявшихъ власть свою, то тогда не оказывалъ уже никакой пощады, и сужденія его были рѣзки, рѣшительны и строги. Къ отцу своему преисполненъ онъ былъ величайшаго почтенія и любви. Когда Императоръ Павелъ I, въ изъявленіи чувствъ Своихъ и признательности къ заслугамъ его, спросилъ у него, чего онъ желаетъ, то Графъ отвѣ-

чалъ: „Государь! обрати мило-„сти Твои на стараго моего отца (*).“ Въ семействѣ своемъ представлялъ онъ самаго нѣжнаго, внимательнаго супруга и попечительнаго отца; любилъ вообще страстно дѣтей, и имѣлъ особенный даръ ихъ забавлять и къ себѣ привязывать. Онъ былъ нетерпѣливъ и вспыльчивъ; но тотчасъ обезоруживался, особенно, когда не дѣлали ему возраженій. Сіи два качества, ежели можно назвать ихъ недостатками, происходили отъ пламенной его души, не скрывавшей никогда чувствованій, ее наполнявшихъ. Въ дѣлахъ своихъ наблюдалъ онъ величайшій порядокъ, любилъ изящныя произведенія художествъ;

(*) Василій Θедоровичъ Растопчинъ былъ отставной Маіоръ. Оставя службу, послѣ семилѣтней войны, онъ жилъ почти безвыѣздно въ деревнѣ. Императоръ Павелъ I пожаловалъ ему вдругъ чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и орденъ Св. Анны 1 класса.

но покупалъ всегда съ разборчивостію, вкусомъ и при удобныхъ случаяхъ. Оставленная имъ картинная галлерея, собраніе мраморовъ, бронзъ и отборная библіотека, всѣми знатоками и охотниками цѣнятся гораздо дороже, нежели ему самому стоили. Между разительными въ характерѣ его чертами, замѣтна была ненависть его къ лихоимству и подлости, онъ не могъ сносить сіи пороки и удалялся отъ всякой связи съ тѣми, коихъ въ нихъ подозрѣвалъ. Облеченъ бывъ на 34 году возраста своего большею властію и довѣренностію Царскою, и испытавъ вмѣстѣ съ симъ и превратности міра сего, онъ узналъ рано настоящую цѣну лести. Пораженный съ младыхъ лѣтъ лицемѣріемъ, коварствомъ и непостоянностію расчетливыхъ ласкателей, Графъ невыгодное имѣлъ мнѣніе о людяхъ вообще: въ идолахъ земныхъ, временщикахъ и любим

цахъ не только никогда не искалъ, но обходился даже сухо съ ними; къ поклонникамъ же ихъ явное оказывалъ всегда презрѣніе. Воянной человѣкъ имѣетъ своихъ недоброжелателей: рѣзкій же образъ мыслей Графа Растопчина, который онъ никакъ не бралъ на себя труда скрывать ни передъ кѣмъ, не могъ не умножить значительно число людей, его нелюбившихъ; но за то, дружбу и уваженіе одного добродѣтельнаго и честнаго человѣка ставилъ онъ выше всѣхъ похвалъ корыстолюбивой толпы. Безкорыстіе его переходили за предѣлы, принятые въ общежитіи: надобно было наблюдать великую осторожность при дѣланіи Графу самыхъ ничтожныхъ подарковъ; онъ отклонялъ оные обыкновенно какою - нибудь шуткою, а еще чаще сухо оные отказывалъ; по той же причинѣ самъ весьма рѣдко дарилъ и токмо искреннихъ

своихъ друзей, причемъ замѣченъ былъ всегда страхъ сдѣлать имъ вмѣстѣ съ подарками и неудовольствіе.

Любовь его къ Отечеству и преданность къ Государямъ являлись безпрестанно во всѣхъ его дѣяніяхъ и разговорахъ. Русскій народъ почиталъ онъ сроднымъ ко всѣмъ великимъ дѣламъ какъ по врожденнымъ въ немъ способностямъ, такъ и по усердію его къ Престолу: Русскаго, говаривалъ онъ часто, можно заставить дѣлать все на свѣтѣ двумя словами: *Государю угодно*. Онъ былъ уже боленъ, когда дошло извѣстіе о возшествіи на Престолъ Императора Николая Павловича; вышедъ изъ своей спальни въ залу и найдя насъ всѣхъ за столомъ, онъ приказалъ подать Шампанскаго, выпилъ при всей своей слабости рюмку, самъ насъ поздравлялъ и принималъ поздравленія наши съ симъ радост-

нымъ для всей Россіи событіемъ; на другой день слегъ онъ въ постелю, съ коей уже и не вставалъ.

Кто не былъ тому свидѣтелемъ, съ трудомъ повѣритъ, съ какою поспѣшностію отправлялъ онъ дѣла, не дѣлая ни малѣйшаго притомъ упущенія. Во время бытности его Главнокомандующимъ въ Москвѣ, случалось ему допускать къ себѣ въ положенные на то дни до 40 челобитчиковъ; онъ, въ самое короткое время, принимая отъ нихъ прозьбы, тутъ же оныя прочитывалъ и при нихъ, и, въ присутствіи своего Правителя Канцеляріи, давалъ на словахъ резолюціи, кои потомъ прописывалъ самъ на прозьбахъ; на другой же день приводились они въ исполненіе. Всякой проситель, слышавъ самъ свой приговоръ, въ правѣ былъ жаловаться, ежели приказанія Графа не въ точности были исполняемы.

Графъ Растопчинъ писалъ чрез-

вычайно скоро, прекраснымъ четкимъ почеркомъ и безъ всякихъ поправокъ. Когда бумага была важнаго содержанія, то онъ писалъ ее самъ прямо на бѣло, потомъ Секретарь списывалъ съ оной копію, которая и оставалась у Графа, или въ Канцелярскомъ Архивѣ, и оригинальная бумага, вся его руки, отправлялась, куда слѣдуетъ. Онъ очень любилъ Литтературу, зналъ Англійскій, Нѣмецкій, Италіянскій и Французскій языки, последнимъ владѣлъ онъ совершенно какъ природный Французъ; онъ вообще очень много писалъ въ свою жизнь и любилъ сіе упражненіе наравнѣ съ чтеніемъ. Кромѣ разныхъ записокъ, лично до него касающихся, или до другихъ важныхъ происшествій, коихъ былъ онъ свидѣтелемъ, Графъ написалъ много комедій, исполненныхъ остроты и критики на оригинальныя лица, между нами встрѣчавшіяся. По проч-

теніи сихъ комедій въ маломъ обществѣ, онъ обыкновенно ихъ предавалъ огню; одна только, подъ заглавіемъ *живой мертвецъ*, была представлена на сценѣ.

Разговоръ Графа Растопчина отличался разнообразностію, оборотами необыкновенными и былъ испещренъ такъ называемыми *острыми словцами*, кои поражали оригинальностію и правдою своею, и тотчасъ всѣми выучивались и повторялись; онъ имѣлъ даръ находить всегда смѣшную сторону всякой вещи, и умѣлъ придавать особенную занимательность разсказу о происшествіи самомъ обыкновенномъ. Время въ бесѣдѣ его столь скоро и пріятно проходило, что нельзя было никакъ дѣлать ему короткихъ посѣщеній. Во всѣхъ разсказываемыхъ имъ анекдотахъ, коихъ имѣлъ онъ безчисленное множество для всякаго встрѣчавшагося случая, Англійское глубокомысліе

и Французская любезность соединялись всегда съ чувствами истиннаго Русскаго Боярина и Патріота. Графъ Растопчинъ былъ высокаго роста, имѣлъ огромный лобъ и большіе голубые глаза, исполненные выраженія. Въ молодости своей былъ онъ очень бѣлъ и свѣжъ. Неправильныя его черты, лысины еще болѣе обнажавшія большую его голову, носъ къ верху поднятый, при первой встрѣчѣ не предупреждали въ его пользу; но какъ скоро начиналъ онъ говорить, то начиналъ и нравиться, и слушатели обворожались немедленно привлекательнымъ голосомъ и пріятнѣйшею улыбкою. Двѣ противоположности были замѣтны въ Графѣ Растопчинѣ: когда не смѣялся онъ съ добродушіемъ, однимъ дѣтямъ только свойственнымъ и увлекавшимъ невольно всякаго къ смѣху, то бралъ на себя видъ, будто задумчивый, и съ

важностію разсказывалъ происшествія самыя смѣшныя.

Графъ Растопчинъ, желавшій живо устроить будущее благосостояніе возлюбленной своей дочери Елисаветы, бывшей по истиннѣ совершеннѣйшимъ образцомъ красоты, кротости и ума, возвратился въ 1823 году въ Россію и основался въ Москвѣ. Ему опредѣлено было умереть въ томъ городѣ, въ которомъ онъ родился и прославился.

Онъ занемогъ нѣсколько дней, по полученіи въ Москвѣ горестнаго извѣстія о кончинѣ Императора Александра Павловича. Хотя лекарства дѣйствовали довольно хорошо, больной прибѣгнулъ къ душевному врачеванію и наканунѣ праздника Рождества исповѣдывался и причастился Святыхъ Христовыхъ Таинъ съ чувствами истиннаго Христіанина и съ неограниченнымъ упованіемъ на милосердіе Божіе. Обрядъ сей, продолжав-

шійся почти часъ, долженъ былъ утомить ослабѣвшія его силы, но не поколебалъ нимало твердую его душу. Когда вошелъ я къ нему для поздравленія съ совершеніемъ долга Христіанскаго, онъ простеръ руку, пожалъ мою и сказалъ твердымъ голосомъ: „Священникъ этотъ „человѣкъ умный, я доволенъ имъ „и собою, мнѣ легче; теперь будетъ, что Богу угодно!“

Въ 9 часовъ утра 27 числа того же мѣсяца, выговоръ его нѣсколько измѣнился ударомъ паралича, однакожъ можно было понимать все, что больной говорилъ. Въ то же утро соборовался онъ масломъ; прощался самымъ нѣжнымъ образомъ съ супругою своею, съ сыномъ, съ друзьями его окружавшими и даже съ служителями своими; нѣкоторымъ изъ нихъ даровалъ отпускныя, назначилъ пансіоны и награжденія многимъ, жившимъ у него въ домѣ. Отдохнувъ нѣсколько и собравшись

съ силами, онъ далъ юному своему сыну самыя отеческія и мудрыя наставленія, оставляя ему въ примѣръ честную жизнь и Христіанскую свою кончину. Попеченія его о дѣтяхъ были столь велики, что онъ и въ сіи послѣднія минуты своего бытія заботился объ нихъ, и, благословляя ихъ заочно, предписывалъ самъ мѣры, кои надлежало взять послѣ его кончины, дабы не дошла она до свѣдѣнія отсутствующихъ его дѣтей какимъ-нибудь внезапнымъ образомъ. Послѣ сего, назначилъ онъ нѣкоторымъ изъ родныхъ, друзей и знакомыхъ своихъ, инымъ тутъ предстоявшимъ, а другимъ отсутствующимъ, разныя вещи, ему принадлежавшія, въ доказательство вниманія и памяти объ нихъ на смертномъ одрѣ. Графъ просилъ прощенія во всѣхъ невинныхъ своихъ проступкахъ предъ кѣмъ бы то ни было и наконецъ распорядилъ все касающее-

ся до его похоронъ, желая, чтобы на оныхъ былъ только одинъ Священникъ, чтобы были онѣ самыя простыя, и чтобы тѣло его предано было землѣ на Пятницкомъ кладбищѣ и положено рядомъ съ возлюбленною его дочерью Елисаветою. Печальное и вмѣстѣ трогательное сіе зрѣлище имѣло нѣчто великое и поучительное. Кто не желалъ бы умереть съ такою Вѣрою и твердостію? Съ одной стороны, погруженные въ глубокую горесть друзья, рыдали при видѣ разстававшагося съ ними навсегда столь драгоцѣннаго для нихъ предмета; а съ другой, тотъ, который слезы сіи возбуждалъ, являлъ при страданіяхъ своихъ бодрость и терпѣніе, сопровождающія чистую токмо совѣсть и душу, готовую соединиться съ Создателемъ своимъ. Съ сего 27 числа больной впалъ въ большую слабость, не отнявшую у него однакожъ памяти и душевныхъ способ-

ностей. Онъ сохранилъ оныя по самый часъ своей кончины, и часто разговаривалъ, призывая Бога на помощь, и прощаясь съ своими домашними и друзьями, „Возьми, Боже мой, возьми меня!“ — были послѣднія, произнесенныя имъ слова.

Покойный Графъ Растопчинъ женатъ былъ на Екатеринѣ Петровнѣ Протасовой; онъ оставляетъ послѣ себя двухъ сыновей и двухъ дочерей, изъ коихъ старшая Наталья замужемъ за Таврическимъ Губернаторомъ Д. В. Нарышкинымъ, а другая Софья за Графомъ Евгеніемъ Сегюромъ, внукомъ извѣстнаго Дипломата сего же имени, бывшаго Посломъ Французскимъ при Императрицѣ Екатеринѣ Второй.

А. Б.

Москва.
6 Февраля, 1826.

ПРЕДАННОСТЬ

къ своимъ Государямъ и Отечеству жителей Смоленской Губерніи и примѣрныя ихъ дѣянія въ достопамятную 1812 года войну.

(*Окончаніе*)

Въ городѣ Бѣломъ находился Полковникъ Дибичъ съ небольшимъ воинскимъ отрядомъ, который день отъ дня умножался добровольно присоединявшимися къ нему изъ непріятельской арміи Нѣмцами, Итальянцами, Испанцами и другими. Въ Октябрѣ были отряжены подъ Бѣлой нѣсколько непріятельскихъ баталіоновъ. Полковникъ Дибичъ приготовился къ бою. Но они, дошедъ до селенія Новоселокъ, въ 36-ти верстахъ отъ города, возвратились (*). Въ сіе время горо-

(*) Можетъ быть, не надѣясь взять Бѣлаго, или получивъ повелѣніе слѣдовать въ другое мѣсто. Но въ Бѣльскомъ уѣздѣ относятъ защищеніе го-

да Бѣлой и Сычевки причислены были къ Тверской Губерніи. Тверской Генералъ-Губернаторъ Принцъ Ольденбургскій Георгъ, извѣстясь о знаменитыхъ дѣяніяхъ Сычевскихъ Дворянъ и другихъ сословій, отправилъ въ Бѣлой Совѣтника Тверской Гражданской Палаты Денисова для формированія и въ Бѣльскомъ уѣздѣ воинскихъ дружинъ, которыя, съ неимовѣрною скоростію, и были собраны, и какъ съ отрядомъ Полковника Дибича, такъ и съ Сычевскими своими собрата-

рода Бѣлаго крестьянину деревни Новоселокъ Семену, попавшемуся тогда въ непріятельскія руки. Когда его спрашивали, не былъ ли онъ въ городѣ? — „Только что пріѣхалъ" равнодушно отвѣчалъ поселянинъ. — Есть ли тамъ Русское войско? — „Много, очень много: пятьдесятъ полковъ и все козаковъ." Его стали истязать. Крестьянинъ отъ побоевъ началъ убавлять число и наконецъ остановился на десяти полкахъ и никакъ не согласился уменьшить. Хвала и благодарность доброму поселянину, ежели подлинно отъ угрозъ его непріятель не несъ далѣе грабительнаго своего оружія!

ми не шолько дѣлали поиски по Дорогобужскому, Духовщинскому и Бѣльскому уѣздамъ, но даже участвовали въ сраженіяхъ съ войсками Графа Плашова прошивъ Вице-Короля Ишаліянскаго подъ Духовщиною. Донской герой, возблагодаря Дворянъ и ихъ рашниковъ за ихъ ревносшь, препоручилъ имъ препровожденіе плѣнныхъ и тушеніе пылавщей Духовщины, а самъ, не пуcшя непріятеля на Порѣчинскую дорогу, погналъ его къ Смоленску.

Въ Гжашскомъ уѣздѣ, во время отступленія непріяшеля къ Вязьмѣ, 20 Окшября, начальсшвовавшій Россійскимъ авангардомъ Генералъ Милорадовичъ узналъ о человѣкѣ, по подвигамъ своимъ принадлежавшемъ къ числу лучшихъ партизановъ нашихъ. Это былъ Ѳедоръ Самусь, Гусаръ Елисавешградскаго полка. Онъ былъ раненъ въ арріергардномъ дѣлѣ и сыскалъ убѣжище

въ одной деревнѣ. Чрезъ нѣсколько времени, получа облегченіе отъ ранъ и говоря съ добрыми поселянами о ранахъ своего отечества и о бѣдственной ихъ участи, сообщилъ симъ свои чувства и намѣренія, и, чрезъ нѣсколько времени, съ помощію Божіею, собралъ отрядъ до двухъ тысячь человѣкъ, а въ послѣдствіи времени имѣлъ даже пушку. По справкамъ оказалось, что ополченіе мужественнаго Самуся истребило до трехъ тысячь человѣкъ. Генералъ Милорадовичь, произведя его въ унтеръ-офицеры, представилъ о дальнѣйшемъ награжденіи высшему начальству (*).

Городъ Юхновъ и уѣздъ его весьма много обязаны спасеніемъ своимъ отъ совершеннаго непріятельскаго разоренія патріотическимъ дѣйствіямъ покойнаго Юхновскаго

(*) О дѣяніяхъ Гусара Самуся извлечено изъ книги, подъ названіемъ: Подвиги Генерала Милорадовича, *сочин. Сергѣя Глинки.*

Дворянства Предводителя Семена Храповицкаго. Сей, истинно Русскій Дворянинъ, примѣромъ своимъ ободрялъ прочихъ Дворянъ и крестьянъ къ вооруженію; снабжалъ отрядъ храбраго партизана Давыдова всѣми жизненными потребностями; изъ сформированныхъ имъ ратниковъ, разставлялъ на важнѣйшихъ отдаленныхъ пунктахъ извѣстительные для Давыдова пакеты, и своимъ иждивеніемъ учредилъ госпиталь въ Юхновѣ.

Въ Ельнинскомъ и Рословльскомъ уѣздахъ, Коллежскій Ассессоръ Князь Тенишевъ, бывъ кардоннымъ начальникомъ, личною храбростію и благоразумными распоряженіями, наносилъ величайшій вредъ непріятелю и патріотическими подвигами заслужилъ уваженіе своихъ согражданъ (*). Ревностный

(*) Его дѣянія уже описаны въ особой книжкѣ, напечатанной 1815 года, подъ названіемъ: Патріотическіе и героическіе подвиги Князя Ивана Григорьевича Тенишева.

его сподвижникъ, Рославльскаго уѣзда Исправникъ Семичевъ оставилъ по себѣ славную память, положа въ сію народную войну животъ свой за Отечество. Въ самый городъ Рославль хотя и ворвался было непріятель, но на весьма короткое время; и, не успѣвъ причинить значительнаго въ немъ разоренія, обратилъ подоспѣвшимъ вооруженнымъ мѣщанамъ и поселянамъ тылъ. Генералъ-Лейтенантъ Шепелевъ, отъ 10-го Ноября, доносилъ Князю Кутузову-Смоленскому, что Рославльскій голова Полозовъ и мѣщане сего города, движимые любовію къ Отечеству, во время нашествія враговъ избрали сто человѣкъ конныхъ, вооружили ихъ пиками, саблями и ружьями и во все время дѣлали разъѣзды, и производили успѣшныя дѣла съ непріятелемъ. Хотя многіе изъ нихъ запечатлѣли вѣрность къ Монарху своему ранами и кровію; но симъ

спасли они городъ отъ разворенія непріятельскаго.

Смоленское ополченіе въ сію войну, ревностію Дворянъ съ чрезвычайною скоростію, въ примѣръ другимъ Губерніямъ, сформированное, оказало также весьма важныя услуги. Въ знаменитой Бородинской битвѣ, оно съ Московскимъ ополченіемъ раздѣлено было по полкамъ и поставлено за строевыми. Ратники, во время самаго жаркаго дѣла, выбѣгая даже впередъ фрунта, почти изъ рукъ непріятеля выхватывали своихъ раненыхъ и относили въ назначенныя имъ мѣста, а многіе и сами легли на полѣ бранномъ. Главнокомандующій Князь Кутузовъ, видя толикое усердіе и безстрашіе, благодарилъ ихъ со слезами, говоря: „Друзья мои! Вы, истинно Христолюбивые воины, любите своихъ собратовъ и, не жалѣя себя, ихъ спасаете." — Подъ Малоярославцомъ они также отличили

себя трудами и мужествомъ, строя батареи подъ непріятельскими выстрѣлами, и ревность свою оказывали до самаго роспуска по своимъ семействамъ; а потому, многіе изъ нихъ положили свои головы за Вѣру, Царя и землю Русскую.

Таковы были усилія Смольянъ въ сію ужасную отечественную войну. Пребывая вѣрными Престолу, они съ благороднымъ равнодушіемъ взирали на разореніе своихъ городовъ, селъ, деревень, на пылающіе домы и, скрывъ семейства свои, приносили на олтарь Отечества остатки имуществъ и собственную жизнь. Французское въ Смоленскѣ правительство разсылаемыми въ разныя мѣста прокламаціями приглашало помѣщиковъ и гражданъ возвратиться въ свои домы, обѣщавая спокойствіе ихъ обеспечить временными залогами, упорныхъ же стращая лишить имѣній; но сія лесть была безуспѣ-

шна: всякой лучше рѣшился потерять все, а не быть подъ властію иноплеменной. Провозвѣстниковъ сей Французскаго Мунисипалитета милости всюду ловили и воздавали имъ должное.

Посѣдѣвшій во браняхъ Россійскій Полководецъ Свѣтлѣйшій Князь Михаилъ Иларіоновичъ неукоснительно довелъ до свѣдѣнія Всемилостивѣйшаго Государя Императора Александра о твердости духа и мужествѣ жителей Смоленской Губерніи, и не упустилъ представительствовать у Монаршаго престола о награжденіи отличившихся своими дѣяніями. Его Величество, съ большимъ удовольствіемъ одобривъ таковое ихъ усердіе и любовь къ Отечеству, Всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ: разстрѣленнаго непріятелемъ Полковника Павла Энгельгарда жену по шести тысячь, роднаго его брата Ивана Энгельгарда по шести тысячь,

племянницу дѣвицу Губину по три тысячи; Коллежскаго Ассессора Шубина мать по шести тысячь, жену по девяти тысячь, двухъ сестеръ каждую по три тысячи, третью по двѣ тысячи въ годъ пожизненнымъ пансіономъ; Сычевскаго Городничаго Карженковскаго и Исправника Богуславскаго Кавалерами ордена Св. Владиміра 4-й степени, Частнаго Пристава Подлуцкаго и Квартальнаго Надзирателя Ленова слѣдующими чинами, Членовъ Ратуши Масленикова, Денисова и Бандурина серебреными медалями на Владимірской лентѣ; Сычевскихъ мѣщанъ, братьевъ храбраго Маіора Емельянова, Савелья и Андрея Емельяновыхъ единовременною выдачею по тысячѣ рублей; Юхновскаго Дворянства Предводителя Семена Храповицкаго орденомъ Св. Анны 2-го класса; Рославльскаго кардоннаго начальника Князя Тенишева орденомъ Св. Вла-

диміра 4-й степени, Рословльскаго Градскаго Главу Полозова золотою медалью на Владимірской лентѣ. Многіе награждены Георгіевскими крестами; прочимъ же, добровольно вооружавшимся и участвовавшимъ въ истребленіи непріятелей, объявлено Высочайшее благоволеніе.

Въ сію ужасную войну большая часть Смоленской Губерніи напоена была кровію и покрыта пепломъ городовъ и селъ, и въ три бурные, въ теченіи своемъ, мѣсяца учинилась гробомъ многихъ Наполеоновыхъ полчищъ. Однихъ человѣческихъ труповъ сожжено и похоронено до 70,000, а посему Губернія претерпѣла величайшее разореніе. Изъ собранныхъ Смоленскою Духовною Консисторіею и Дворянскою Коммиссіею свѣдѣній оказалось: по Смоленской Епархіи разорено и повреждено непріятелемъ монастырей 6, каменныхъ церквей 280, кои во славу, по неисповѣдимымъ своимъ

судьбамъ, наказующаго и милующаго насъ Бога, при толикихъ и донынѣ чувствительныхъ отъ войны бѣдствіяхъ, всѣ исправлены и многія приведены въ лучшее благолѣпіе; деревянныхъ церквей сожжено 13. Непріятелемъ убито, отъ истязаній умерло и безвѣсти пропало 9,078; свирѣпствовавшія заразительныя болѣзни исхитили болѣе 100,000 обоего пола. Сожжено домовъ у владѣльцовъ 689, у крестьянъ казенныхъ и владѣльческихъ 12,609, владѣльческихъ домовъ разорено 1252, крестьянскихъ 17,980, въ нихъ обоего пола 576,215 душъ, изъ коихъ непріятелемъ лишенныхъ вовсе пропитанія осталось 408,143 души; не засѣяно было озимымъ хлѣбомъ у владѣльцовъ 16,361, у крестьянъ 41,481 десятина, а яровымъ въ 1813 году у владѣльцовъ 48,881, у крестьянъ 214,342 десятины; забрано непріятелемъ лошадей 79,409, коровъ 132,637, овецъ 278,619; владѣльцамъ

и крестьянамъ причинено разорения на 53,919,344 рубля, городамъ на 20,453,499 рублей, а всего на 74,372,843 рубля.

По благополучномъ истребленіи многочисленныхъ непріятельскихъ полчищъ и изгнаніи малыхъ ихъ остатковъ изъ Россіи, возвратившіеся изъ разныхъ Губерній Смольяне въ свои селенія, большею частію нашли одни оныхъ пепелища, а скотъ и прочее имущество истребленными и разграбленными. Всеавгустѣйшій Монархъ, милосердуя о разореніи Смоленской Губерніи, въ 1813 году указать изволилъ на продовольствіе крестьянъ и на засѣвъ полей отпустить три милліона семь сотъ тысячь рублей на десять лѣтъ безъ процентовъ. Санктпетербургское благотворительное сословіе какъ въ семъ, такъ и въ 1814 году пожертвовало на Смоленскую Губернію болѣе милліона рублей. Костромское благородное Дворян-

ство, движимое человѣколюбіемъ къ проживавшимъ въ сіе бѣдственное время въ Костромской Губерніи Смольянамъ, удѣлило изъ избытковъ своихъ 26,000 рублей. Разоренному Духовенству раздаваемо было отъ 100 до 1000 руб. на семейство изъ суммъ по вѣдомству Духовному, а на обстройку изъ казенныхъ лѣсовъ по 50-ти корней.— Въ 1817 году сердобольный Государь вновь изліялъ Свои милости на несчастныхъ жителей Смоленской Губерніи, указавъ наиболѣе потерпѣвшимъ Дворянамъ разореніе раздать на 20 лѣтъ безъ процентовъ 459,676 руб. 98 коп., а имѣющимъ не свыше трехъ душъ 201,625 руб. 40 коп. безъ возврата. Въ семъ же году, по представительству Генерала отъ Артиллеріи Графа Ал. Ан. Аракчеева, Всемилостивѣйше пожаловано разореннымъ до основанія и неполучившимъ никакого пособія обывателямъ города Смоленска 1,944 лицамъ

единовременно 82,210 рублей. При сихъ, столь значительныхъ пособіяхъ, Губернія только что начала приходить въ лучшее состояніе, какъ вдругъ два, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ три года сряду, т. е. 1820, 21 и 22, постигъ ее великой неурожай хлѣба. Въ Смоленскомъ уѣздѣ и нѣкоторыхъ другихъ, четверть ржи продавалась по 25 руб. Его Императорское Величество, соболѣзнуя о толико тягостной участи Смоленской Губерніи, Всемилостивѣйше повелѣть изволилъ выдать помѣщикамъ уѣздовъ: Смоленскаго, Краснинскаго, Духовщинскаго, Порѣчинскаго, Бѣльскаго, Дорогобужскаго и Рословльскаго 1,060,750 рублей съ процентами, а неимѣющимъ крестьянъ безвозврата 80,760 рублей.

ОБОЗРѢНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ
ИЗДАТЕЛЯ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ЗАПИСОКЪ
ПО РОССІИ,
въ 1825 году,
относительно Археологіи.

Читано имъ 16 Октября 1825 года въ Обществѣ Исторіи и древностей Россійскихъ, учрежденномъ при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ.

(*Продолженіе*)

Деревня *Козы*, чрезъ которую я проѣзжалъ по дорогѣ въ Судакъ, любопытна тѣмъ, что въ древности извѣстна была подъ именемъ *Гозіц* или *Готіи*, отъ чего нѣкоторые Историки полагаютъ, что страна сія была обитаема Готтами, и разведеніемъ здѣсь, попеченіями Князя Потемкина, Токайскихъ лозъ, кои доселѣ даютъ лучшее вино во всемъ Крыму. Можно ли не замѣтить вѣротерпимости Рускихъ,

увидя здѣсь Православную Церковь посреди двухъ мечетей (*).

Не скоро можно опомниться отъ перваго впечатлѣнія, производимаго на путешественника прелестями Судакской долины, надъ коею гордо возвышаются развалины древней *Солдаи*, богатѣйшаго по Кафѣ поселенія купцовъ-республиканцевъ. Не смотря на разрушеніе свое, не смотря, что изчезли уже тѣ готическія зданія пріятной наружности, о коихъ говоритъ Палласъ и которыя, вѣроятно, разобраны для построенія казармъ, рано отжившихъ свой вѣкъ,—онѣ представляютъ одну изъ прекраснѣйшихъ картинъ въ родѣ Робера или Панни и знакомятъ болѣе всѣхъ другихъ съ дерзостію Генуезскихъ зодчихъ, тщеславящихся, кажется, искусствомъ укрѣп-

(*) Но никто не будетъ смѣшивать терпимости вѣръ съ неразборчивостію ихъ: всякому извѣстно, что сіи слова заключаютъ въ себѣ совершенно противныя понятія.

лять стѣны и башни на неимовѣрныхъ крутизнахъ. Такова Судакская стѣна съ двумя башнями, висящими на каменной громадѣ, возвышающейся около полутораста саженъ надъ моремъ. Входъ въ послѣднюю башню опасенъ, особенно при вѣтрѣ, который дулъ на ту пору такъ, что я отказался отъ удовольствія побывать на ней и прибавить собою небольшое число смѣлыхъ, написавшихъ тамъ, говорятъ, имена свои. На нѣкоторыхъ башняхъ вставлены мраморныя доски съ Генуезскими гербами и готическими надписями. Онѣ заслуживаютъ особенное вниманіе Археолога, такъ какъ цитерны, отъ коихъ проведены были всюду трубы, достойны прилѣжнаго изслѣдованія Механика.

Церковь здѣшняя устроена въ древнемъ Генуезскомъ храмѣ, который былъ превращенъ Турками въ мечеть, а потому ничего не оста-

лось въ ней отъ первоначальнаго созданія ея.

Въ Хапыскорѣ я встрѣтилъ Татарскаго трубадура, странствующаго изъ деревни въ деревню съ своею шестиструнною балалайкою. Страннымъ, отвратительнымъ голосомъ спѣлъ онъ мнѣ нѣсколько балладъ, въ томъ числѣ одну на походы Киримъ-Гирея на Россію и другую прощальную Татаръ съ Крымомъ.

Недалеко отъ *Юскута*, на отдѣльномъ возвышенномъ мысу, выдавшемся въ море, видна башня, называемая *Чабакъ-Кале*, потому что богатый чабакъ, т. е. пастухъ, построилъ ее, для защиты деревни, тутъ нѣкогда существовавшей.

Въ Алуштахъ, изъ развалинъ крѣпости *Алустона*, построенной Юстиніаномъ въ половинѣ VI вѣка

для защиты отъ Готтовъ, остались три башни, которыя съ моря кажутся столбами, подпирающими грозный Чатырдагъ, являющійся здѣсь во всемъ своемъ величіи.

По дорогѣ въ Кучукъ-Ламбатъ указывали мнѣ Готтское укрѣпленіе на вершинѣ *Кастель-Горы*, а у подошвы ея мѣсто *Желѣзныхъ-Вратъ*, которое и доселѣ Татарами называется *Темиръ-Капо*.

Кажется, весьма основательно И. М. Муравьевъ опредѣлилъ мѣсто *Кріумстопона* на *Аюдагѣ*; ибо Ламбатъ есть ничто иное, какъ древній *Лампасъ*. У почтеннаго хозяина сего прелестнаго мѣста, Андрея Михайловича Бороздина, есть отличная библіотека, собраніе Крымскихъ минераллов; а отъ него самого можно получить достовѣрныя свѣдѣнія о любопытномъ здѣшнемъ краѣ.

Прелестная деревня *Парѳенитъ* сохранила еще Греческое названіе свое. Жители ея отличаются физіогноміями, носящими отпечатокъ ихъ происхожденія отъ Грековъ.

Въ *Гурзуфѣ*, древнемъ *Гурзувитовѣ*, принадлежавшемъ Дюку де Рищелье, а нынѣ Графу Воронцову, видны еще остатки крѣпости, построенной Юстиніаномъ въ одно время съ Алустонскою. Развалины сіи прикрѣплены къ оторвавшейся скалѣ, скатившейся съ вершины Яйлы. Отсюда, говорятъ, Фаросъ, жестокосердый тиранъ Тавриды, низвергалъ въ бездну морскую своихъ плѣнниковъ. Въ прежнія времена попадались здѣсь отломки мраморныхъ колоннъ и карнизовъ, что заставляетъ полагать нѣкоторыхъ, что здѣсь былъ и славный Парѳенитскій храмъ, посвященный Минервѣ.

Никитскій садъ, заключая въ себѣ сокровища по части Ботаники, обворожая глаза самаго хладнокровнаго зрителя разнообразіемъ картинъ своихъ, и для Археолога, содержитъ предметъ достойный особеннаго вниманія — это вертоградъ, любовію къ естественнымъ наукамъ посвященный Линнею, коего бронзовое изображеніе поставлено въ срединѣ на пьедесталѣ и подарено Гр. Николаемъ Петровичемъ Румянцовымъ. Другой возвышенный холмъ ожидаетъ подобнаго памятника Палласу, яко первому писателю, ознакомившему Европу съ богатствами сего края.

Судя по пространству бухты и самой долины, которая, послѣ Судакской, есть величайшая на южномъ берегу, *Ялта* должна быть *Ялита*, извѣстная въ древности обширною торговлею и многолюдствомъ. На берегу, возвышающемся надъ моремъ, видны остатки

укрѣпленій, разрушенныхъ землетрясеніемъ, бывшимъ въ XV столѣтіи. Здѣсь поселено нѣсколько семействъ Арнаутъ.

На дорогѣ въ *Алупку*, имѣющую справедливое притязаніе на прелестнѣйшее мѣсто во всемъ южномъ берегу Тавриды — я встрѣтилъ Татарскую свадьбу, возвращавшуюся изъ *Зимеиса*, гдѣ взята молодая. Караванъ сей, тянувшійся по горамъ, женщины въ покрывалахъ, а мущины въ богатѣйшихъ одеждахъ своихъ и чалмахъ, доставили мнѣ надолго любопытное зрѣлище, такъ какъ въ *Мусьхорѣ* показали одно изъ національныхъ своихъ обыкновеній: изъ деревеньки сей выѣхали на встрѣчу свадьбѣ нѣсколько Татаръ, и отецъ невѣсты долженъ былъ одарить каждаго изъ нихъ полотенцомъ, которыя каждая дѣвушка запасаетъ съ самаго своего младенчества и

кои составляютъ одно изъ лучшихъ украшеній Татарскихъ избъ; они развѣшиваются по потолку и стѣнамъ такъ, чтобъ вышитые узоры шелками и золотомъ висѣли внизъ и кидались всякому въ глаза.

Въ *Кучукъ-Коѣ* должно взглянуть на ужасную ращелину, поглотившую въ 1786 году цѣлое селеніе. Еще доселѣ торчатъ изъ пропасти сухіе верхи высокихъ деревъ, въ нее упавшихъ.

Мердвинь, или волнистая крутая лѣстница, высѣченная въ каменной горѣ, есть единственное сообщеніе южнаго берега съ Байдарскою долиною, имѣющею право быть замѣченною здѣсь потому, что для Императрицы Екатерины II, желавшей имѣть понятіе о красотахъ Тавриды, сдѣлана была дорога изъ Севастополя въ Байдарскую

долину, которая такъ понравилась Государынѣ, что Она приказала Князю Потемкину имѣть особенное за нею вниманіе. Большая часть ея принадлежитъ теперь Николаю Семеновичу Мордвинову. Здѣшнія деревни похожи нѣсколько на Рускія; подобны нашимъ, дворы и сараи ихъ огорожены.

Въ *Балаклавѣ* обращаютъ вниманіе какъ остатки древней Генуезской крѣпости *Чембало*, такъ и новый городъ. Въ первой, по обыкновенію, удивляешься Генуезскому зодчеству; послѣдній служитъ образчикомъ Архипелажскаго города, бывъ населенъ Арнаутами, выведенными во время второй Турецкой войны. Во времена Грековъ, здѣшняя гавань извѣстна была подъ именемъ *Символовъ*, прославившейся разбоями Тавроскифовъ.

Пустынная колокольня, какъ маякъ, указываетъ на крутой берегъ,

подъ навѣсомъ коего скрытъ славный Георгіевскій монастырь, существующій около 1000 лѣтъ, а потому почитающійся первымъ Христіанскимъ храмомъ, построеннымъ Греками въ Крыму. Къ сожалѣнію, уже въ недавнія времена истребили остатки старой церкви, ископанной или, лучше сказать, выдолбленной въ горѣ; но на мѣстѣ оной, Митрополитомъ Хрисанфомъ выстроена новая прекрасной Архитектуры. Исчезли и драгоцѣнные признаки Діанина храма, прославленнаго Ифигеніею — дочерью Агамемнона! Здѣсь прекрасная жрица воскуряла ѳиміамы богинѣ звѣроловства, а въ горахъ преслѣдовала быстрыхъ сернъ и свирѣпыхъ вепрей. Преданіе говоритъ, что храмъ сей стоялъ на скалѣ, выказывающей грозное чело свое изъ моря, безпрерывно орошаемой ярыми волнами. Мѣсто сіе извѣстно и приходомъ сюда Ореста и Пила-

да. Въ монастырѣ живетъ достойный быть упомянутымъ маститый старецъ Димитрій Черновъ — 163-хъ лѣтъ.

Пространство, заключающееся между Георгіевскимъ монастыремъ и Севастополемъ, около 11 верстъ въ длину и столько же въ ширину, покрыто почти все слѣдами древняго *Херсониса*. Бывъ тѣсно связано съ Исторіею просвѣщенія свѣтомъ Евангельскаго ученія, знаменитое мѣсто сіе обратило особенное вниманіе мое, и я съ большою точностію повѣрилъ планъ покойнаго Габлица — весьма много уже съ тѣхъ поръ измѣнившійся, но который, вѣроятно, на долго останется въ нынѣшнемъ его положеніи; ибо, по распоряженію начальниковъ, строго запрещено рыть и брать съ развалинъ камни. Къ сожалѣнію, осталось уже весьма мало признаковъ наружныхъ стѣнъ, а фундаменты состоятъ изъ столь

огромныхъ массъ, что и увозить ихъ трудно. Разумѣется, слѣдуя чувствамъ сердца, я, оставивъ глубокую древность Херсониса, предпочтительно занялся изслѣдованіемъ тѣхъ предметовъ, которые собственно къ намъ ближе, и совершенно согласенъ съ Г. Габлицемъ, опредѣлившимъ мѣста Христіанскому храму, въ коемъ крестился Св. Владиміръ, и колодцевъ, которые были орудіемъ Владиміру для покоренія Корсуни; но на счетъ прямыхъ линій, на которыя раздѣлено или разбито все сіе пространство квадратами длиною въ 300 и шириною въ 200 саженъ, и кои, по словамъ его, составляли улицы, я противнаго мнѣнія.

На мѣстѣ вышесказаннаго храма, образующаго возвышенную площадку, Адмиралъ Грейгъ съ обыкновенною скромностію, составляющею отличительность характера сего почтеннаго Мужа, предпола-

гаетъ, посредствомъ подписки между своими Морскими чиновниками, воздвигнуть скромный памятникъ. Но я смѣю думать, что сооруженіе памятника сего не можетъ быть уступлено единственно благонамѣренности Гг. Морскихъ Офицеровъ; это есть достояніе всей Россіи, исповѣдывающей Православную Грекороссійскую вѣру, и конечно нѣтъ другаго предмета столь священнаго для Россіянина, нѣтъ лучшаго случая показать свою признательность къ благодѣянію Святаго Владиміра, какъ сооруженіемъ великолѣпнѣйшаго всѣхъ другихъ памятника на семъ достопамятномъ мѣстѣ.

На счетъ колодца нельзя сомнѣваться какъ по положенію его на востокъ отъ города, откуда, извѣстно, Владиміръ осаждалъ Корсунь, такъ по положенію подземныхъ водопроводовъ, кои всѣ направлены въ городъ, что это - то

самое водохранилище, которое Владиміръ приказалъ завалить, дабы заставить жителей почувствовать недостатокъ воды.

По оврагу видны еще отверстія въ пещеры, выкладенныя камнемъ: не служили ли онѣ мѣстомъ погребенія Херсонцамъ-язычникамъ? Если покопаться въ нихъ хорошенько, то, можетъ быть, и найдутся какія-нибудь свидѣтельства моего предположенія; ибо мнѣ сказывали, что лѣтъ тому за 30-ть вытащили изъ одной таковой пещеры мраморный саркофагъ. Вообще я полагаю, что прилѣжное разсмотрѣніе кучь, наваленныхъ во многихъ мѣстахъ по кварталамъ, а тѣмъ болѣе раскрытіе подземныхъ сводовъ, во множествѣ здѣсь находящихся, доставитъ еще множество драгоцѣнныхъ свидѣтельствъ древней и готической Корсуни, понеже и доселѣ, послѣ всякаго дождя, выходятъ наружу разнаго рода монеты: Греческія,

Римскія, Босфорскія и Херсонскія, и не рѣдко попадаются куски мрамора. Любопытна также лѣстница, выдолбленная въ каменномъ берегѣ Стрѣлецкой бухты, составлявшей часть Херсонскаго порта, для схода къ морю. Вѣки не могли ее истребить.

Извѣстно, что Севастополь возникъ по мановенію Потемкина, на мѣстѣ бѣдной Греческой деревушки, *Ахтіаромъ* называемой, по случаю открытія Капитаномъ фрегата Стрѣлы, загнатаго бурею въ одинъ изъ заливовъ древняго Херсониса, удобствъ сего единственнаго въ свѣтѣ порта.

Въ Севастополѣ, какъ въ новомъ городѣ, можно замѣтить только нѣкоторыя древности изъ мрамора, найденныя въ развалинахъ Херсониса и находящіяся у кузнечнаго мастера *Иванова* и на дворѣ Г. Гем-

бича. Первыя состоятъ изъ нѣскольких капителей и барельефа, съ изображеніемъ агнца, другія изъ капителей и пьедестала.

Съ удовольствіемъ также долженъ упомянуть о составленіи Гг. Офицерами библіотеки чтенія, гдѣ я нашелъ многія хорошія изданія. Отдѣляя весьма нечувствительную часть отъ своего жалованья, они могутъ выписывать почти всѣ Историческіе и Литтературные Руские журналы и тысячи двѣ еще употреблять на пріобрѣтеніе хорошихъ книгъ. Алексѣй Самойловичъ Грейгъ, поощряя всѣ хорошія предпріятія, приказалъ отвести для библіотеки хорошій казенный домъ.

Съ другой стороны Севастополя находятся развалины древней крѣпости *Дори*, возвышающіяся надъ пещерами *Инкермана*. Сіе подземное царство, ископанное въ высо-

кихъ берегахъ Черной рѣчки, представляетъ чрезвычайно любопытное, необыкновенное зрѣлище и можетъ всего ближе быть уподоблено ласточкинымъ гнѣздамъ, увеличеннымъ въ нѣсколько 1000 разъ, съ тою еще разницею, что люди, копавшіе сіи пещеры, не обладая способностію пернатыхъ, соединяли свои подземныя жилища коридорами и лѣстницами, выдолбленными также внутри горы. Одна изъ Церквей на сѣверной сторонѣ, довольно еще сохранившаяся, заключаетъ много красотъ правильной готической Архитектуры и содержитъ въ олтарѣ нѣкоторые признаки живописи. Историки и путешественники, описывавшіе сіи пещеры, не согласились, кажется, на счетъ ихъ жителей, и признаюсь, весьма мудрено рѣшить сію задачу. Если принять, что они служили убѣжищемъ Аріанамъ, гонимымъ за ересь Византійскими

Царями, то надобно, чтобъ сихъ еретиковъ были милліоны; ибо подобныя пещеры не только находятся по всему Крыму, но во многихъ мѣстахъ Кавказа, Имеретіи и Анатоліи. Нельзя ли почитать ихъ за первобытныя жилища первыхъ обитателей сихъ странъ, за убѣжища Христіанъ въ различныя времена ихъ преслѣдованія?

Недалеко отъ крѣпостной стѣны показываютъ мѣсто бывшаго дворца какой-то Греческой Княжны.

Сколько Бакчисарай знакомитъ Европейца съ Азіятцами обычаями, столько Ханскій дворецъ его, не смотря на многія измѣненія, на долговременное запущеніе, представляетъ разительный образецъ изнѣженности Азіятскихъ деспотовъ; даетъ понятіе о ихъ роскоши, согласной съ здѣшнею природою и превышающую роскошь Европейскую; переноситъ воображеніе ваше

въ область мечтаній, очарованій, въ сокровенности неприступныхъ гаремовъ востока. Боясь увлечься въ подробное описаніе сего любопытнаго зданія, замѣчу, что дворецъ Хановъ вмѣщаетъ въ себѣ всѣ потребности и удовольствія ихъ жизни, не смотря на тѣсные предѣлы онаго: сады, гаремы, фонтаны, мѣсто для ристалищъ, Диванъ, монетный дворъ, бани, мечети и наконецъ кладбище. Въ семъ послѣднемъ покоится прахъ многихъ Хановъ и Султановъ владѣтельнаго дома Гиреевъ, начиная отъ Менгли, основателя могущества Царства Крымскаго. Большая часть памятниковъ покрыта надписями, состоящими предпочтительно изъ текстовъ алкорана.

Слышно, что Графъ Воронцовъ намѣренъ возобновить дворецъ сей въ первоначальномъ его видѣ. Желательно, чтобъ это сдѣлалось поскорѣе, дабы не исказились совер-

шенно нѣкоторыя Азіятскія украшенія, коимъ иначе мудрено будетъ подражать, Блаженной памяти Императоръ Александръ Павловичь и нынѣ благополучно Царствующій Государь Императоръ Николай Павловичь въ бытность Его Величества еще Великимъ Княземъ и Его Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичь изволили останавливаться здѣсь въ комнатахъ, исправленныхъ для посѣщенія Екатерины II. Во время пребыванія Его Величества Императора Алектандра въ залѣ *Дивана*, представлена была Татарская свадьба; Государь изволилъ смотрѣть ее съ хоръ, съ коихъ Ханы невидимо слущали суды и рѣшенія своихъ Визирей.

Близъ Бакчисарая находятся двѣ достопамятности отдаленной древности: это *Успенскій Монастырь* и *Чуфутъ-Кале*. Первый состоитъ изъ церкви и нѣсколькихъ келій, вырытыхъ въ высокой, перпендику-

лярной горѣ, на подобіе Инкерманскихъ пещеръ. 15 Августа бываетъ здѣсь величайшее стеченіе богомольцевъ со всего Крыма. Второй представляетъ поднебесное Царство: ибо большая часть домовъ сего чуднаго, единственнаго въ свѣтѣ города такъ устроена, что половиною свѣсились они съ высокой скалы, на которую съ трудомъ можно взобраться по узенькой каменной тропинкѣ. Оставшіяся въ Чуфутъ-Кале башни и стѣны носятъ отпечатокъ Генуезскихъ укрѣпленій, кои по выходѣ сихъ послѣднихъ заняты были *Караимами*, чтителями Моисеева закона и гонителями Тальмуда. Синагога ихъ богата столбцами *Таратъ-Мошіи*, т. е. пяти книгъ Моисеевыхъ, изъ коихъ нѣсколько на пергаментѣ, и принесены въ даръ богатыми Караибами, ѣздившими въ Константинополь, гдѣ за списки сіи платятся по 1000 и болѣе рублей. Караи-

бы весьма честный, трудолюбивый и умный народъ. Самые Татары, отъ коихъ мало отличаются они костюмомъ своимъ, имѣютъ къ нимъ уваженіе и въ важныхъ дѣлахъ избираютъ ихъ нерѣдко въ судьи свои и посредники. Близъ синагоги выставлена мраморная доска, съ означеніемъ по-Еврейски: „18 Мая 1818 года"—дня, въ который блаженной памяти Государь Императоръ Александръ Павловичь изволилъ осчастливить Чуфутъ-Кале Своимъ посѣщеніемъ, послѣ чего тутъ же изображена молитва о благоденствіи Августѣйшаго Посѣтителя и Его Высочайшаго Дома.

Кладбище Караимовъ, называющееся Іосафатовою-Долиною, переноситъ воображеніе ваше въ предѣлы Іерусалима и представляетъ необыкновенную картину для глазъ Европейца,

По другую сторону Чуфутъ-Калейской скалы, въ долинѣ Яшламской, видны еще остатки загород-

наго дворца Хановъ, славящагося также своимъ великолѣпіемъ и прохладою фонтановъ.

Увидѣвъ Одессу, едва можно повѣрить, чтобъ великолѣпный городъ сей, обширностію своею могущій оспорить нѣкоторыя Столицы Европы, могъ существовать не болѣе тридцати лѣтъ; чтобъ въ 1795 году, на пустынномъ берегу Чернаго моря, была здѣсь только небольшая Турецкая крѣпостца или замокъ *Гаджибей*. Выгоды торговли произвели столь неимовѣрное диво, а пріятность жизни и умѣренный климатъ привлекли въ Одессу отвсюду жителей всѣхъ званій и состояній, людей отличнаго просвѣщенія и учености. Таковы Гг. Бларембергъ и Стемпковскій, отличные любители и знатоки въ Босфорскихъ древностяхъ. Они обладаютъ и многими сокровищами по всѣмъ симъ предметамъ.

(*Продолженіе въ слѣд. книжкѣ*)

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Торжественное собраніе въ Ученомъ Горномъ Комитетѣ.

20 Марта сего года, Ученый Комитетъ по Горной и соляной части, Высочайше учрежденный въ 28 день Февраля 1825 года, праздновалъ день своего учрежденія.

Члены Комитета собрались означеннаго числа, пополудни въ 6 часовъ, въ Конференцъ - залѣ Горнаго Кадетскаго Корпуса. Предсѣдательствующій Комитета, Г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Карнеевъ, открылъ засѣданіе приличною сему торжественному случаю рѣчью. Сказавъ о цѣли учрежденія Комитета и изъяснивъ чувства благоговѣнія и признательности къ щедротамъ, излитымъ на сіе учрежденіе въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ I, Г. Предсѣдательствующій отдалъ справедливость Гг. Членамъ Комитета, наиболѣе содѣйствовавшимъ своими трудами въ изданіи Горнаго журнала (*).

Потомъ прочитанъ былъ подробный отчетъ о дѣйствіяхъ Ученаго

(*) Сія рѣчь будетъ въ оном напечатана.

Комитета въ прошедшемъ году: о разсмотрѣнныхъ онымъ сочиненіяхъ и переводахъ, о числѣ экземпляровъ Горнаго Журнала, изданныхъ въ свѣтъ (*), о числѣ подписавшихся на оный; о поступившихъ суммахъ, какъ пожалованныхъ отъ щедротъ блаженной памяти Государя Императора, такъ и собранныхъ по подпискѣ; о расходахъ, на изданіе журнала происшедшихъ, и о библіотекѣ Ученаго Комитета. Засимъ, съ тою же подробностію, объяснено было и о занятіяхъ Горныхъ Обществъ, учрежденныхъ по заводамъ и Главнымъ солянымъ Правленіямъ.

Занятія сихъ обществъ состояли главнѣйше: въ изслѣдованіи разныхъ предположеній и теорій о происхожденіи золотоносныхъ песковъ на Уралѣ; въ распространеніи пріисковъ сего благороднаго метал-

(*) Сего полезнаго журнала съ Іюля мѣсяца прошлаго 1825 по Апрѣль сего года издано девять книжекъ, каждая въ 10 и болѣе печатныхъ листовъ, съ чертежами. Въ Декабрской книжкѣ Отечественныхъ Записокъ на 1825 годъ напечатано содержаніе первыхъ пяти книжекъ Горнаго журнала; содержаніе шестой прошлаго 1825 и трехъ книжекъ вышедшихъ въ нынѣшнемъ году не менѣе любопытно и разнообразно.

ла; въ способѣ лучшей обработки песковъ; въ произведеніи опытовъ надъ отдѣленіемъ платины отъ золота и надъ обработкою оной, и вообще въ изысканіи средствъ къ усовершенствованію металлургической и технологической части по Горнымъ заводамъ.

По части соляной, Общества занимались изобрѣтеніемъ полезнѣйшихъ средствъ для извлеченія изъ раселовъ чистѣйшей поваренной соли и между прочимъ полученія изъ горькой соли магнезіи. Произведеніе опытовъ надъ вываркою соли въ крупныхъ кристаллахъ и углубленіе рассольныхъ трубъ для развѣдки нѣдръ земныхъ и рѣшительнаго опредѣленія мѣсторожденія соляныхъ источниковъ, составляли также постоянный предметъ дѣйствій нѣкоторыхъ изъ сихъ Обществъ.

Сверхъ того Горными Обществами составляемы были разныя любопытныя описанія, сочиненія и переводы, для распространенія полезныхъ свѣдѣній по Горной и соляной части.

По выслушаніи столь любопыт-

наго и удовлетворительнаго отчета, Г. Предсѣдательствующій предложилъ Ученому Комитету о раздѣленіи остатковъ отъ прошлогоднихъ суммъ между Членами и сотрудниками онаго, болѣе участвовавшими въ изданіи Горнаго журнала. Комитетъ счелъ за приличнѣйшее, удостоеніе къ тому отличившихся предоставить назначенію самаго Г. Предсѣдательствующаго.

Въ заключеніе прочитаны были нѣкоторыя занимательныя сочиненія и переводы, вновь представленныя Ученому Комитету Членами. По выслушаніи оныхъ, Комитетъ закрылъ свое засѣданіе въ 9 часовъ.

Литтература.

Превосходное твореніе есть рѣдкое явленіе во всякой Литтературѣ, тѣмъ паче — въ нашей, скудной въ сравненіи съ другими, а потому съ истиннымъ удовольствіемъ и благодарностію принята была всѣми любителями Изящнаго небольшая, но прекрасная книжка

подъ заглавіемъ *Апологи* въ четверостишіяхъ.

Въ Поэзіи, какъ въ живописи, напрасно геній желалъ бы укрыться въ неизвѣстности, не выставляя своего имени на произведеніи классическомъ: красоты, одному ему свойственныя — откроютъ творца онаго. Такъ точно и въ сихъ Апологахъ, исполненныхъ аттической соли, лаконизма, доказывающаго рѣдкое искусство владѣть языкомъ, мы узнали знаменитаго пѣвца, отдыхающаго на лаврахъ всеобщаго къ нему уваженія и благодарности (*).

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что вскорости Апологи сіи, подобно пословицамъ, затвердятся въ памяти всякаго, ибо, мнѣ кажется, нѣтъ ничего полезнѣе, какъ заставлять дѣтей выучивать ихъ наизусть: истинна, чистое нравоученіе подъ кровомъ аллегоріи — непремѣнно останется въ головѣ и сердцѣ ребенка и послужитъ ему путеводителемъ на поприщѣ свѣта. Я, съ своей стороны, смотрю на книжку сію какъ на раскрытую скрыжаль

(*) Мысль сія повторена Гг. Издателями Сѣверной Пчелы и Московскаго Телеграфа.

человѣческой жизни; при сей встрѣчѣ повторяю:

„Скрыпица пошлая упала и разбилась.
„Скрыпачь ее склѣилъ
„И скрыпка изъ дурной, прекрасной учинилась.
„Тотъ вѣрно сталъ умнѣй, кто въ школѣ бѣдствій былъ."

Шагъ далѣе — и вижу въ лицахъ слѣдующій Апологъ:

„Тигръ, ужасъ всѣхъ звѣрей, поднявъ кровавы взоры,
„Морфея умолялъ, чтобъ сонъ къ нему послалъ.—
„Для извѣрговъ, тебѣ подобныхъ, богъ сказалъ:
„Готовлю я не макъ, но совѣсти укоры."

Или, созерцаю разительную истину сихъ строкъ:

„Садовникъ сѣтовалъ, что долго плодъ не зрѣетъ,
„А плодъ судилъ: вина не отъ моихъ сѣмянъ:
„Дай больше свѣта мнѣ, и буду я румянъ.—
„Безъ солнца и талантъ въ созрѣніи коснѣетъ."

Всего чаще встрѣчаю примѣры *свѣтлика и змѣи*:

..„Убійца! онъ вскричалъ, за что погибнулъ я?
— Ты свѣтишь — отвѣчаетъ."

Или, *мячика*:

„Несносный жребій мой-то вверхъ, то внизъ лечу,
„Впередъ, назадъ меня толкаютъ. . .

Или, *каменной горы и водяной капли*:

„Съ умомъ ли капля ты? меня пробить взялась!
„Меня гранитную! ты, право, стоишь смѣха.
„Но капля молча все капъ, капъ... и пробралась."

А того еще чаще видишь въ столицѣ исторію *мыльныхъ пузырьковъ*:

„Но дунулъ вѣтръ — и въ мигъ онъ въ каплю претворился.“

Изящныя Художества.

Г. Бегровъ весьма удачно воспользовался обстоятельствами, издавъ на длинной бумажной лентѣ литографическое изображеніе печальной процессіи, бывшей при сопровожденіи тѣла въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I отъ заставы до Казанскаго Собора, и въ день погребенія отъ Казанскаго къ Петропавловскому Собору. Изданія сего разошлось болѣе 1200 экземпляровъ, по 5 рублей.

Менѣе удачи имѣлъ, кажется, издатель литографическаго эстампа, изображающаго послѣднія минуты жизни Императора Александра, хотя сочиненъ и нарисованъ онъ извѣстнымъ художникомъ Г. Шифляромъ и внутренность камнаты Таганрогскаго Дворца, утверждаютъ, весьма вѣрно показана. Причиною сему, вѣроятно, не соблюденіе сходства въ изображеніи нѣкоторыхъ извѣстныхъ Особъ, быв-

шихъ при семъ печальномъ случаѣ и не весьма удачныя положенія фигуръ. Эстампъ сей продается по 15 рублей.

Парадъ и раздача медалей за взятіе Парижа.

19-го прошедшаго Марта, въ воспоминаніе того достопамятнаго дня, въ который побѣдоносныя Россійскія и союзныя войска, подъ предводительствомъ блаженныя памяти Императора Александра Павловича, вступили въ столицу Франціи, былъ на Дворцовой площади большой парадъ, въ коемъ участвовали слѣдующія войска Гвардейскаго корпуса: 1) *Кавалерія*: 1-я Кирасирская и легкая Гвардейская дивизія (Л. Г. Козачьяго полка былъ одинъ только дивизіонъ). 2) *Пѣхота*: 1-я и 2-я Гвардейскія дивизіи, Учебный Карабинерный полкъ и Учебный Саперный баталіонъ. 3) *Артиллерія*: Вся Гвардейская Артиллерія и одна рота Учебной Артиллерійской бригады и Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонерный дивизіонъ.

При проѣздѣ Его Императорскаго Величества мимо линій,

войска отдавали честь обыкновеннымъ порядкомъ; потомъ перемѣня дирекцію и по исполненіи предписанныхъ движеній, два раза проходили церемоніальнымъ маршемъ мимо Государя Императора: въ первый разъ Пѣхота и Кавалерія повзводно на полныя дистанціи, а въ другой, Пѣхота въ сомкнутыхъ колоннахъ, а Конница въ дивизіонныхъ полу-эскадронныхъ колоннахъ, рысью.

Не нужно, кажется, превозносить похвалами воинство сіе: превосходство онаго предъ всѣми и во всемъ извѣстно, и на поляхъ битвы признано всею Европою. На сей разъ съ удовольствіемъ замѣтили мы въ свитѣ Императорской отличнѣйшихъ Полководцевъ Иностранныхъ, искренно восхищавшихся примѣрнымъ устройствомъ, тишиною, быстротою и правильностію движеній сего отличнаго ополченія, бодростію и веселымъ видомъ людей и безпримѣрною красотою Конницы. Храбрые Россійскіе воины явились на сей парадъ, украшенные знакомъ отличія, которымъ Госу-

дарь Императоръ Николай Павловичъ увѣковѣчилъ подвигъ незабвеннаго Брата Своего и любезныхъ Своихъ подданныхъ, и по коему отданъ былъ въ тотъ же день Россійскимъ Арміямъ слѣдующій достопамятный Высочайшій приказъ:

„Въ Манифестѣ 30-го Августа 1814 года благоугодно было въ Бозѣ почивающему Государю Императору Александру Первому, предавая въ потомство достославныя происшествія войны 1812, 1813 и 1814 годовъ, между прочими памятниками постановить, дабы въ ознаменованіе признательности къ побѣдоносному воинству, въ сей брани подвизавшемуся, учреждена была особенная медаль съ изображеніемъ на оной года и числа вступленія въ Парижъ.

„Сей святой обѣтъ Того, Котораго Россія вѣчно оплакивать будетъ, принялъ Я въ наслѣдіе, и при первомъ наступленіи 19-го Марта въ Мое царствованіе, Я вмѣняю Себѣ въ обязанность исполнить, и для сего Повелѣваю: медаль, съ изображеніемъ для нея предназначеннымъ, распредѣлить

въ награду всѣмъ тѣмъ воинамъ, кои по 19-е Марта 1814 года въ дѣйствующихъ войскахъ состояли.

„Симъ исполняя волю, всегда для Меня священную, довершаю завѣтъ Отца-Государя храброму Его воинству, коего мужество и вѣрность непоколебимыя утвердили миръ въ Европѣ, приобрѣли незабвенную славу имени Русскому, снискали себѣ признательность Отца Отечества — и за дверію гроба чрезъ Меня ихъ благословляющаго."

На подлинномъ подписано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

НИКОЛАЙ.

Всѣ чины отъ Генерала до солдата, участвовавшіе въ семъ дославномъ подвигѣ 1814 года, получили серебреныя медали съ изображеніемъ Императора Александра I-го, озареннымъ лучами, истекающаго изъ Ока Провидѣнія, и съ надписью на другой сторонѣ: *За взятіе Парижа, 19 Марта 1814 года.*

Медали сіи носятся въ петлицѣ на лентѣ, раздѣленной вдоль на двѣ

половины, изъ коихъ одна голубая, а другая Георгіевскаго ордена, т. е. состоитъ изъ двухъ желтыхъ и трехъ черныхъ полосокъ.

СМѢСЬ.

О происхожденіи Россійскаго слова: Рубль.

Доселѣ всѣ, писавшіе о Россійской Нумизматикѣ, были въ томъ согласны, что Россійское слово: *рубль*, происходитъ отъ Россійскаго же слова или глагола: рублю; но въ Сѣверномъ Архивѣ (No 1, стр. 12) на сей 1826 годъ объявляется, что слово: *рубль*, происходитъ не отъ Россійскаго глагола: рублю, но отъ Арабскаго слова: руби, означающаго монету восточныхъ народовъ. Сіе мнѣніе подтверждается тѣмъ, что извѣстіе о рубляхъ вошло въ Россію во время нашествія на нее Монголовъ. О правильности сего мнѣнія не говорю ни слова; но въ доказательствѣ очень сомнѣваюсь. Нашествіе на Россію Татаръ, по Россійскимъ лѣтописямъ, было около 1223, по Польскимъ же въ 1211

году; а Бакмейстеръ, возражая противъ мнѣнія Князя Щербатова, говоритъ, что рубли Новогородцамъ извѣстны были еще въ XII столѣтіи; ибо они въ лѣто 6679 (1171) у Сакуна (уповательно Якуна) Посадника взяли 100 рублей и у брата его 500 рублей. Бакмейстеръ сказалъ мало. Рубли въ Россійскихъ лѣтописяхъ упоминаются еще въ XI столѣтіи: ибо въ нихъ, по Софійскому списку ч. 1. на стр. 128 и по Воскресенскому на стр. 200, сказано подъ 1071 годомъ: „И повелѣ имъ (волхвомъ) вложити въ уста рубль и привязати упругомъ и пусти предь собою въ лодіи" слѣдственно рубли Россіянамъ были извѣстны прежде нашествія на нихъ Монголовъ.

При одномъ взглядѣ на древніе Россійскіе рубли, начиная съ монетъ сего названія Владиміра Святославича, (можетъ быть мнимые) до Царя Алексѣя Михайловича, нельзя не признаться, что они если не рубли, то отрубки. Посему, не лучше ли думать, что не руби Арабскіе перешли въ Россію, но съ Россійскими рублями случилось то же,

что съ Заморами, Samores, Samorenses, кои въ Арабскій языкъ приняты, какъ думаетъ Г. Кругъ, стр. 168, съ (Заморски) Сибирскими соболями.

Ст. Руссовъ.

18 Генв. 1826.

Неустрашимость Артиллеристовъ.

Прошедшаго лѣта, Августа 1-го дня, за Кубанью, въ отрядѣ войскъ Генерала Вельяминова, Русскіе Артиллеристы явили новый опытъ своей неустрашимости.

Во время сильной грозы, ударъ грома раздается между Артиллеріею и взрываетъ изъ одного ящика нѣсколько зарядовъ. Артиллеристы вскочили, одни стали оттаскивать стоящіе вблизи ящики съ зарядами, а трое другихъ: бомбардиръ Даниловъ, канониры Пономаренко и Ивановъ, бросились къ горѣвшему ящику, изъ котораго безпрестанно вылетали взрывы зарядовъ съ ядрами и картечью; не смотря на столь явную опасность, они отворотили сперва остальную часть жестяной кры-

ши горѣвшаго ящика, выхватили изъ него пуки горящихъ палительныхъ свѣчь, загорѣвшійся фитиль, паклю, и бросили все это на землю, отъ чего пламень уменьшился; но какъ бока ящика все еще горѣли, и заряды продолжали вылетать съ ужасными взрывами: то, не теряя минуты времени, канониры стали заливать пламя изъ ближайшей лужи дождевою водою, и тѣмъ совершенно прекратили взрывы зарядовъ, которыхъ изъ 60 взлетѣло на воздухъ только 29. — Если бъ этотъ ящикъ не былъ утушенъ, то продолжающіеся взрывы зарядовъ могли бы сдѣлать много вреда въ лагерѣ, и зажечь другіе ящики; только неустрашимостію трехъ Артиллеристовъ общая опасность отклонена, и вреда инаго не случилось, кромѣ того, что одного канонира опалило первымъ взрывомъ.

Таковой поступокъ, чрезъ высшее Начальство, былъ доведенъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества — и означенные трое Артиллеристовъ удостоились получить, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, денежное

награжденіе, каждый по 500 рублей ассигнаціями.

Пріятно Начальнику имѣть столь отважныхъ подчиненныхъ, а еще пріятнѣе видѣть ихъ достойно награжденными Высочайшею милостію Монарха, отъ Котораго попечительности не остаются нималѣйшіе заслуги вѣрноподданныхъ безъ воздаянія.

Илья Радожицкій.

Письмо Преосвященнаго Платона къ Кн. Потемкину-Таврическому.

Свѣтлѣйшій Князь
Григорій Александровичь!
Милостивый Государь, благодѣтель мой!

Признавая въ Васъ и устами и сердцемъ благодѣтеля своего, любовію и милостями премного одолжившаго, не имѣю чѣмъ за оное воздать, какъ токмо однимъ моимъ къ особѣ Вашей усердіемъ, моими отъ глубины души происходящими желаніями, моими молитвами. Таковымъ одушевленный расположеніемъ, поздравляю Вашу Свѣтлость съ наступающими праздниками. Вы и благочестія любитель, и обще-

ственнаго благоденствія споспѣшникъ. Почему желаю и молю, да исполняетъ Васъ спокойствіемъ и радостію, и да утвердитъ счастіе Ваше Тотъ, Который и любящихъ Его любитъ и споспѣшествуетъ имъ во всемъ во благое. Прося притемъ продолженія Вашея ко мнѣ любви и милости, съ искреннимъ почтеніемъ пребуду

Вашей Свѣтлости

Милостиваго Государя, благодѣтеля,
усерднѣйшій Богомолецъ
и покорнѣйшій слуга
Платонъ, Архіеп. Моск. (*)

О золотѣ и платинѣ полученныхъ съ заводовъ хребта Уральскаго (**).

Въ послѣдней половинѣ 1825-го года золота, какъ на казенныхъ такъ и частныхъ, заводахъ Уральскаго хребта получено слѣдующее количество:

Золота: 1. *На казенныхъ заводахъ*.

Екатеринбургскихъ . .	14 пуд.	4 фун.	82 зол.	„ дол.
Златоустовскихъ . . .	11 –	„ –	57 –	„ –
Гороблагодатскихъ . .	„ –	5 –	66 –	„ –
Итого	25 –	11 –	13 –	„ –

(*) Любопытное письмо сіе получено издателемъ отъ И. М. Снигирева.

(**) Заимствовано изъ 3-й книжки Горнаго журнала.

2 На частныхъ заводахъ.

Верхъ-Исетскихъ, Г. Гвар. Корнета Яковлева 21 пуд. 12 фун. 42 зол. „ дол.

Нижне-Тагильскихъ, Г. Тайнаго Совѣтника Демидова . . . . . 20 пуд. 23 фун. 25 зол. „ дол.

Кыштымскихъ и Каслинскихъ, наслѣдниковъ купца Расторгуева . . 23 пуд. 4 фун. 50 зол. » дол.

Невьянскихъ, наслѣдниковъ Г. Дѣйствит. Статт. Сов. Яковлева . . 13 пуд. 2 фун. 19 зол. „ дол.

Билимбаевскомъ Графини Строгановой 1 пуд 27 фун. 32 зол. „ дол.

Верхне-Уфалейскихъ, купцовъ Губиныхъ 2 пуд 1 фун. 39 зол. „ дол.

Шайтанскихъ, купца Ярцова 1 пуд. 27 фун. 69 зол. „ дол.

Ревдинскихъ, наслѣдниковъ Зеленцова „ пуд. 7 фун. 65 зол. „ дол.

Сысертскихъ, наслѣдниковъ Турчанинова „ пуд. 11 фун. 48 зол. „ дол.

Бисертскихъ, Графини Шуваловой „ пуд. 5 фун. 76 зол. „ дол.

Изъ песковъ въ дачѣ Механика Меджера „ пуд. 4 фун. 81 зол. „ дол.

И того 83 пуд. 8 фун. 66 зол. „ дол.

А всего 108 пуд. 19 фун. 75 зол. „ дол.

Присоединивъ къ сему количеству доставленные съ Златоустовскихъ заводовъ три самородка, вѣсомъ 5 ф. 76 зол., и пять самородокъ, найденныхъ въ пескахъ Екатеринбургскихъ заводовъ, всѣхъ 83 зол.; во всѣхъ 8 самородкахъ 6 фун. 63 зол. „ дол.

Количество добытаго золота въ послѣдней половинѣ 1825 г. составитъ 108 п. 26 ф. 46 з. „ д.

Присовокупивъ сюда золото, полученное въ первой половинѣ того же года 128 п. 30 ф. 72 з. 48 д.

Всего золота добыто въ 1825-мъ году 237 пуд. 17 фун. 22 зол. 48 дол.

Во томъ числѣ:

Казенныхъ заводовъ 65 пуд. 29 фун. 62 зол. 48 дол.
Частныхъ заводовъ 171 пуд. 27 фун. 56 зол. „ дол.

Сверхъ золота, получено въ послѣдней половинѣ 1825 года *платины:*

1) *На казенныхъ заводахъ.*

Гороблагодатскихъ . 3 пуд. 5 фун. 54 зол. 36 дол.
Златоустовскихъ . „ пуд. „ фун. 11 зол. 24 дол.

И того: 3 пуд. 4 фун. 66 зол. 84 дол.

2) *На частныхъ заводахъ.*

Нижне-Тагильскихъ, Г. Тайн. Сов. Демидова
5 пуд. 12 фун. 18 зол. „ дол.
Верхъ-Исетскихъ, Г. Гвардіи Корнета Яковлева
„ пуд. „ фун. 36 зол. 48 дол.

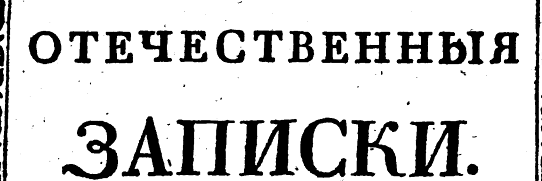
И того: 5 пуд. 12 фун. 54 зол. 48 дол.

Всего же, какъ казенной, такъ и частной платины. . . . . . 8 пуд. 17 фун. 24 зол. 72 дол.
Съ присоединеніемъ же количества, добытаго въ первой половинѣ того же года -
3 пуд. 7 фун. 10 зол. 72 дол.

Всей платины получено въ 1825-мъ году
11 пуд. 24 фун. 35 зол. 48 дол.

Конецъ первой книжки двадцать шестой части.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

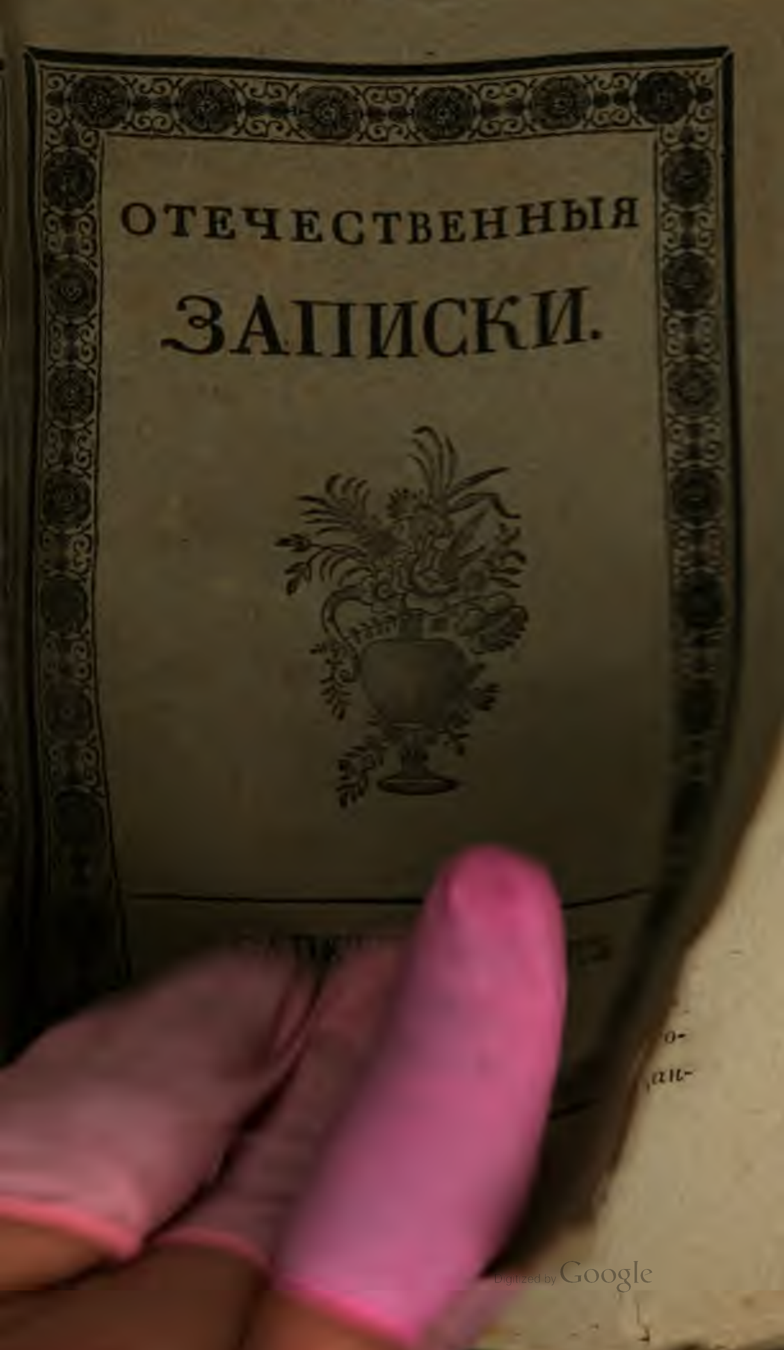
ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1826.

ОГЛАВЛЕНІЕ. Стран.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ
№ 73. Май, 1826.

Заводы, бывшіе Баташева, а нынѣ принадлежащіе Генералъ-Лейтенанту Д. Д. Шепелеву и его дѣтямъ.

(Продолженіе)

Молота, употребляемые при передѣлкѣ чугуна въ желѣзо, и механизмъ для приведенія ихъ въ дѣйствіе не получали никакой перемѣны съ самаго своего основанія. Молотокъ, вѣсомъ въ 15 пудъ, насаженъ на березовое молотовище и поднимается съ боку на полъ-аршина отъ молота четырью кулаками, укрѣпленными въ чугунной бочкѣ, которая надѣта на продолженный валъ водянаго колеса. Надъ молотовищемъ утверждено другое березовое бревно, называемое *ла-*

донью, которая упругостію своею заставляетъ толкнувшійся объ нее молотъ сильнѣе стукнуть по наковальнѣ.

Въ гвоздяной, на среднемъ заводѣ, всѣ шесть молотковъ расположены по ровну на обѣихъ сторонахъ водянаго колеса и приводятся въ движеніе кулаками, насаженными въ 6-ти чугунныхъ бочкахъ, надѣтыхъ на валики, соединяющіеся муфтами съ валомъ водянаго колеса. Здѣсь кулаки давятъ въ конецъ, или хвостъ, молотовища (по заводски въ *пятку*) и заставляютъ подниматься молотокъ.

На запасной плотинѣ катальная и дощатая построены по методѣ старинной. Катальныя состоятъ изъ чугунныхъ цилиндровъ въ 5 вершковъ и менѣе толщиною, изъ которыхъ каждый сообщается съ валомъ водянаго колеса посредствомъ муфты, а потому для каждаго стана находится два водя-

ныхъ колеса. Верхній цилиндръ поднимается и нажимается посредствомъ клина. Въ этомъ состоитъ весь механизмъ. Рѣзной станъ при одномъ водяномъ колесѣ. Нѣсколько круговъ чугунныхъ, выточенныхъ, 7 вершковъ въ діаметрѣ, имѣя четыреугольныя дыры, въ срединѣ надѣваются на четырегранный валикъ, имѣющій сообщеніе съ водянымъ колесомъ, и цѣпляющій зубчатымъ колесцомъ на концѣ его имѣющимся за таковое же колесцо, ниже его на другомъ валикѣ находящееся. Чрезъ это сообщается движеніе и нижнему валику, на который также надѣты чугунные круга, входящіе вершка на три въ промежутки верхнихъ круговъ. Когда круга сіи приведены въ движеніе, то разогрѣтая полоса желѣза, бывъ приближена къ пункту соединенія обѣихъ окружностей круговъ и съ нѣкоторою силою принуждена войти въ нихъ—идетъ и раздѣ-

*

ляется на столько прутьевъ, сколько круговъ, и сохраняя ту же толщину въ нихъ, какая въ кругахъ. Дощатые молота, назначенные для разбивки листовъ и наведенія на нихъ глянца, устроены также какъ въ молотовыхъ, кромѣ того, что они на $\frac{1}{5}$ тяжелѣ сихъ послѣднихъ, и имѣютъ лице вдвое шире.

Сверхъ сего, на Выксѣ находятся слѣдующія достопримѣчательныя строенія и заведенія: двѣ каменныя Церкви, одна на 34-хъ саженяхъ длины и на 7 саж. ширины, другая кладбищенская невелика и поставлена между слободами Выксунскаго и Средняго заводовъ на пригоркѣ, осѣняемомъ березами и по скату его соснами. Большая церковь среди самаго Выксунскаго завода также на возвышенномъ мѣстѣ и прекрасною наружностію своею не мало его украшаетъ. Холодная Церковь съ высокимъ куполомъ и богатымъ въ готическомъ вкусѣ ико-

ностасомъ, а между ею и колокольнею въ томъ же строеніи два придѣла, составляющіе теплую Церковь съ колоннами, подъ мраморъ сдѣланными, отдѣляющими отъ нее папертъ, и съ плафономъ, хорошо расписаннымъ. Въ паперти поставленъ приличный памятникъ Г. Баташеву, состоящій изъ большаго цѣльнаго гранита, образующаго саркофагъ, ярко вышлифованный и украшенный бронзовыми барельефами. Малая Церковь имѣетъ наружность менѣе величественную, но очень пріятную и сообразную съ ея назначеніемъ. Благодарные заводскіе служители воздвигнули подлѣ нее своимъ иждивеніемъ бронзовый бюстъ покойнаго Ивана Родіоновича, стоящій на черномъ мраморномъ пьедесталѣ въ $2\frac{1}{2}$ арш. вышиною. На семъ пьедесталѣ надпись, съ одной стороны: *Иванъ Родіоновичъ Баташевъ*, на другой: *Отцу-Благодѣтелю отъ его дѣтей - поддан-*

ныхъ (*) *1821-го года Генваря 28-го дня.* Это день его кончины (**). Памятникъ сей открытъ въ 1824 году въ день Вознесенія Господня съ большимъ торжествомъ. Приглашенный изъ уѣзднаго города Ардатова Благочинный первенствовалъ въ сей церемоніи. Послѣ обѣдни и паннихиды, въ большой Церкви надъ прахомъ покойнаго совершенной, восемь Священниковъ, призванныхъ со всѣхъ заводовъ, съ Благочиннымъ отправились въ крестномъ ходѣ къ малой Церкви. Всѣ мастеровые съ семействами своими сопровождали священное ше-

(*) Разумѣется: подвластныхъ, подчиненныхъ господину.

(**) Памятникъ поставленъ противу алтаря въ обширной оградѣ, которую нынѣшніе владѣльцы нарочно для сего распространили, и, въ ознаменованіе удовольствія своего къ благодарнымъ чувствованіямъ служителей, Генералъ-Лейтенантъ Шепелевъ приказалъ сдѣлать богатый чугунный балдахинъ, поддерживаемый 12-ю чугунными же колоннами, которыя и станутъ кругомъ памятника.

ствіе. По прибытіи къ памятнику, закрытому щитами, пѣли молебенъ съ водосвященіемъ, и когда крестъ въ третій разъ погружался въ воду, пушечные громы раздались, ракеты взвились на воздухъ и памятникъ сдѣлался всѣмъ видимъ. Съ умиленіемъ и со слезами смотрѣли всѣ на изображеніе незабвеннаго виновника своего благополучія. Въ палаткахъ приготовлено было угощеніе для господъ, которые были на тотъ разъ гостями, для Духовенства, для управляющихъ и служителей, а кругомъ ограды на лугу поставлены были столы для всего народа, гдѣ каждый получилъ стаканъ вина, бутылку пива, пирогъ, фунтъ хлѣба, фунтъ солонины и фунтъ жареной говядины. Группы народа всякаго возраста, разсѣянныя по пригорку и между деревьями, составляли прекрасную картину. Предположено каждый годъ въ этотъ

же день возобновлять сію церемонію. Подлѣ малой Церкви построена каменная богадѣльня на 10 саж., при которой есть еще и деревянныя строенія, и всѣ наполнены бѣдными, имѣющими нужду въ призрѣніи. Они получаютъ здѣсь приличное жалованье на пищу и одежду. Штатъ сдѣланъ на 24 человѣка, но ихъ всегда бываетъ болѣе.

Заводская больница стоитъ недалеко отъ большой Церкви, одною стороною на обширный дворъ, а другою въ садъ. Дворъ сей ограждается каменнымъ зданіемъ аптеки и домомъ Штабъ-Лѣкаря, которые выходятъ фасадами своими на площадь, гдѣ стоитъ Церковь. Больница сія состоитъ изъ двухъ деревянныхъ корпусовъ въ два этажа, каждый корпусъ на 12 сажен., одинъ для мущинъ, а другой для женщинъ. Въ нижнемъ этажѣ сего послѣдняго помѣщаются кухни и прачешная. Всѣхъ кроватей

48, но рѣдко больныхъ бываетъ полный комплектъ, потому что желающихъ оставаться дома и пользоваться попеченіями родныхъ не принуждаютъ переходить въ больницу и лѣчатъ въ домахъ ихъ. Аптека помѣщается на 10 саженяхъ въ каменномъ 2-хъ этажномъ корпусѣ и снабжена полнымъ запасомъ медикаментовъ. При ней лабораторія и матеріальная въ пяти комнатахъ. Домъ Штабъ-Лѣкаря на 12 саж. въ одинъ этажъ. Къ медицынскимъ же пособіямъ принадлежитъ минеральный колодезь, открытый въ 1801 году въ пяти верстахъ отъ Выксунскаго завода. Тамъ въ 1811-мъ году построены два домика, каждый на 19-ти саженяхъ, съ проведеніемъ въ ванны минеральной воды посредствомъ трубъ и крановъ. Одинъ домикъ чистый съ диванами, а другой попростѣе для простолюдиновъ. Вода не была разлагаема химически,

но кажется содержитъ въ изобиліи желѣзныя и сѣрныя частицы. Заводскій Штабъ-Лѣкарь Г. Генненбергъ часто съ пользою употреблялъ ее для больныхъ своихъ во многихъ болѣзняхъ.

Еще каменное зданіе въ два этажа, съ портикомъ и колоннадою, обращенное одною стороною въ садъ, при владѣльческомъ домѣ состоящій, а другою на площадь; содержитъ полотняную фабрику, гдѣ ткутъ для господскаго дома скатерти, салфетки, холстинку, нанку и ковры. Въ ней 7 становъ и она заведена съ такимъ же человѣколюбивымъ намѣреніемъ, какъ и суконная фабрика, то есть, чтобъ дать способъ многимъ вдовамъ и сиротамъ найти здѣсь безбѣдное пропитаніе.

Суконная фабрика состоитъ въ трехъ двуэтажныхъ деревянныхъ корпусахъ, соединяющихся коридо-

рами на 120-ти саженяхъ длины. Къ одной сторонѣ пристроенъ каменный флигель на 12 саженяхъ, въ которомъ помѣщена паровая машина силою въ 6 лошадей; сія послѣдняя приводитъ въ дѣйствіе трепальню, ватныя и кудельныя машины и помѣщенныя надъ нею во второмъ этажѣ стригальныя. Въ семъ же флигелѣ пресовальная съ гидравлическимъ пресомъ. Въ первомъ корпусѣ, примыкающемся къ флигелю, поставлены всѣ сіи машины, къ дѣйствію которыхъ нужна посторонняя сила, и въ немъ же помѣщены десять прядильныхъ машинъ. Во второмъ корпусѣ 10 ткацкихъ становъ, а надъ ними вверху сушильня. Въ третьемъ корпусѣ также ткацкіе станы, которые не всѣ еще въ дѣйствіи, а наверху фабрика кардъ, въ которой работаютъ какъ для своего суконодѣлія, такъ и на продажу карды

и ленты всѣхъ номеровъ (*). Двѣ накольныя машинки и 14 скобочныхъ въ безпрестанномъ дѣйствіи. Сто дѣвочекъ занимаются наборкою скобочекъ въ карды и ленты. Въ особомъ флигелѣ ворсуютъ сукна. Между первымъ и вторымъ корпусомъ помѣщена проволочная ручная фабрика, гдѣ на 10-ти станкахъ тянутъ тонкую кардную проволоку. Вправо отъ сихъ корпусовъ особый домъ, гдѣ помѣщаются смотрители и наемные мастера. Еще правѣе каменный корпусъ на 6 саженяхъ длины и 3 ширины, въ которомъ красильня съ 2 кубами. Всѣ сіи строенія поставлены на возвышеніи прямо противу господскаго дома, а за ни...и рощи и лѣсокъ, что дѣлаетъ очень хорошій видъ.

Господскій домъ каменный въ три

(*) Лентами называются кожанныя узкія полоски, также какъ карды, наколанныя и набранныя скобочками. Ими обвиваются валики на чесальныхъ машинахъ.

этажа на 20½ саж., кромѣ примыкающейся къ нему оранжереи, которая особо на 27 саженяхъ. Флигель, съ службами, конторами и комнатами главноуправляющаго, помѣщается на 59 саженяхъ длиною. Домъ стоитъ переднею стороною на площадь, а заднею сообщается съ обширнымъ садомъ, котораго большая правильная аллея идетъ на полверсты отъ дома и оканчивается театромъ, имѣющимъ противъ аллеи сей полукруглый проѣздъ, который открываетъ лежащій за нимъ звѣринецъ также на полверсты длиною. По сторонамъ большой аллеи идутъ множество другихъ правильныхъ дорожекъ, которыя составляютъ между собою площадки, украшенныя въ одномъ мѣстѣ фонтанами, въ другомъ бесѣдками, храмиками и бивуаками. По обѣимъ сторонамъ правильнаго сада находятся Англійскіе сады, изъ коихъ одинъ со многими пру-

дами, въ которыхъ плаваютъ площики, гондолы, водятся лебеди и дикія утки. Въ линію съ театромъ поперегъ большой дороги идутъ оранжереи фруктовыя и цвѣточныя. Между ими есть одна съ Южно-Американскими растеніями, одна виноградная и двѣ ананасныхъ. Позади сихъ оранжерей идутъ груптпы съ вишенными, грушными и сливными деревьями. Въ звѣринцѣ живутъ олени и дикія козы. Не одинъ сей садъ доставляетъ удовольствіе прогулки весною и лѣтомъ: за Выксунскимъ прудомъ, не далѣе версты отъ дома, есть прекрасная роща, отъ которой къ запасному пруду идетъ скатомъ большой гладкій лугъ. На немъ построенъ павильонъ и самый лугъ украшенъ качелями, статуями, и внизу на берегу пруда батарея съ 6 полуфунтовыми пушками. Выше павильона подлѣ самой рощи находится большая въ Китайскомъ вкусѣ бесѣдка о двухъ

этажахъ и въ сторону отъ нее лѣтній домикъ, въ которомъ можно жить, тѣмъ болѣе, что въ сторонѣ рощи есть кухня, ферма и огородъ со всѣмъ нужнымъ для стола и десерта. Всѣ сіи бесѣдки украшены цвѣтниками, и прогулка въ сихъ мѣстахъ чрезвычайно пріятна; особливо же для филантропа утѣшительно видѣть здѣсь праздники, даваемые народу, гдѣ властелинъ такъ сближается съ своими подчиненными, ласкаетъ и угощаетъ ихъ по родному, старинному обычаю.

При Выксунскомъ заводѣ по 7-й ревизіи считается 1648 душъ.

Снаведскій заводъ.

Снаведскій заводъ съ самаго начала назначенъ для отливки разной чугунной посуды и по сіе время сохранилъ это назначеніе. Для увеличенія количества сего литья, на немъ были сдѣланы прежде руч-

ныя или опрокидныя доменки, имѣвшія фигуру двухъ усѣченныхъ конусовъ, соединенныхъ основаніями своими. При нихъ находились сначала Голландскія мѣха, а потомъ цилиндрическія, которыя приводимы были въ дѣйствіе иногда водою, а иногда лошадьми, въ случаѣ недостатка первой. Нынѣ на заводѣ семъ находятся: 1) Двѣ чугунно-плавильныя домни, устроенныя въ каменномъ корпусѣ, на 10 саж. длины и 5 саж. ширины. Съ нимъ соединяются еще каменные курпуса a) на 7 саж. длины и 5 саж. ширины для отливки въ пескѣ крупныхъ вещей и для выпуска чугуна; b) Корпусъ на $23\frac{1}{2}$ саж. длины и 20 саж. ширины, въ которомъ 9 печей для сушки опокъ при литьѣ котловъ и для производства самой отливки c) корпусъ на 7 саж. длины и 5 ширины, въ которомъ помѣщены двое цилиндрическихъ мѣховъ съ ихъ водяными колесами.

Отсюда проведенъ воздухъ для обѣихъ доменъ; d) корпусъ на 9 саж. длины и 7 саж. ширины для обсѣчки и очистки литья. 2) Каменный литейный корпусъ на 31 саж. длины и $5\frac{1}{2}$ ширины, въ которомъ помѣщается вогранка или маленькая неподвижная домня. Она переплавляетъ остающійся при литьѣ большихъ вещей чугунъ, изъ котораго въ двухъ огромныхъ комнатахъ, по сторонамъ ея въ семъ корпусѣ находящихся, льютъ въ сыромъ пескѣ мелкое литье, какъто: сковороды, вьюшки и проч. Къ срединѣ сего корпуса примыкается другой каменный двуэтажный корпусъ на 9 саж. длины и 4-хъ ширины, внизу котораго помѣщены цилиндрическія мѣха для вогранки, а вверху слѣсарная со всѣми мѣлкими станками для точенья, сверленья, елмазенья (провертыванія дыръ) и винтованья. Здѣсь сбираются рѣшетки балконныя съ ба-

рельефами, камины, надгробные памятники и проч.; обработываются всѣ принадлежности для пароваго винокуренія и дѣлають металлическія части къ суконодѣльнымъ приборамъ. 3) Каменный корпусъ, на 36 саж. длины и $5\frac{1}{2}$ саж. ширины, составляющій обширную кузницу съ 30 горнами, при которыхъ нѣтъ мѣховъ кожаныхъ, какъ въ обыкновенныхъ кузницахъ, но въ каждый горнъ проведенъ воздухъ трубами изъ цилиндрическихъ мѣховъ отъ вогранки, и при каждомъ есть кранъ, чтобъ уменьшать или вовсе прекращать стремленіе воздуха. 4) Каменный въ два этажа корпусъ, на 36 саж. длины и 5 саж. ширины, гдѣ помѣщается столярная и модельная, слесарная и петельная. Въ сей послѣдней мальчики, отъ 8 до 14 лѣтъ, обработываютъ чугунныя дверныя и оконныя петли отъ 8 до $\frac{1}{2}$ дюйма. 5) Деревянный курпусъ, на 13 саж.

длины и 8 саж. ширины, въ которомъ помѣщается молотовая на два горна. Подлѣ него 6) корпусъ каменный, на $10\frac{1}{2}$ саж. длины и 5 саж. ширины, въ которомъ построены горизонтальныя мѣха для дѣйствія молотовыхъ горновъ и помѣщается мастерская для отдѣлки и сборки паровыхъ машинъ, съ большимъ токарнымъ станомъ и таковымъ же сверлильнымъ для цилиндровъ. 7) Каменный корпусъ, на $11\frac{1}{2}$ саж. длины и 6 саж. ширины, въ которомъ помѣщается пильная мѣльница на двѣ рамы. 8) Мукомольная мѣльница на два постава въ полуверстѣ ниже завода на той же водѣ. 9) Каменный двуэтажный небольшой корпусъ, на 10 саж. длины и $3\frac{1}{2}$ саж. ширины, помѣщавшій прежде слесарную, а нынѣ оставленный только для нѣкоторыхъ приготовительныхъ слесарныхъ работъ.

Преобразованіе сего завода нача-

лось 1818 году, со вступленіемъ въ службу заводскую Г. Кларка 1-го которому принадлежитъ вся честь въ улучшеніяхъ, наономъ произведенныхъ. Онъ построилъ, по собственнымъ своимъ планамъ, всѣ четыре корпуса, примыкающіе къ первому, также второй съ примыкающимъ къ нему, третій, четвертый и седьмый. Онъ же прожектировалъ и исполнилъ перепруду воды ниже завода и построеніе къ ней мукомольной мѣльницы. Г. Кларкъ перестроилъ цилиндрическія мѣха для домней, употребя балансы чугунные и приведя весь механизмъ въ простоту и точность. Поставилъ вогранку съ мѣхами для нее; ввелъ литье мелкихъ вещей въ сыромъ пескѣ безъ сушки опокъ, къ чему до того дѣлали много тщетныхъ покушеній, и сдѣлалъ ненужными подвижныя доменки и конные приводы, столь безвыгодные для завода. Всѣ свер-

лильные, точильные и винтовальные станки въ слесарной имъ сдѣланы, равно и пильная мѣльница, гдѣ рама ходитъ не въ пазахъ, какъ обыкновенно, а продолженными къ низу и къ верьху продольными жердями своими держится въ сальникахъ (подшимникахъ, обхватывающихъ верешено съ двухъ сторонъ) и двигаясь между ими, сохраняетъ всю правильность хода, чрезъ что позволяетъ употребить тонкія пилы и дѣлаетъ выгоду въ доставленіи большаго числа досокъ и въ превращеніи меньшаго количества бревна въ опилки; а противное сему было, какъ извѣстно, всегдашнимъ упрекомъ, справедливо дѣлаемымъ обыкновеннымъ пильнымъ мѣльницамъ. Оба конца продольныхъ брусковъ округлены и выточены, между тѣмъ, какъ сальники по тому же діаметру высверлены. Въ заведеніи большихъ становъ въ 6-мъ корпусѣ, какъ и

въ работѣ паровыхъ машинъ, способствовалъ ему принятый въ заводскую службу въ 1823-мъ году Г. Морганъ, съ которымъ вмѣстѣ построили они и пароходъ, приводимый въ движеніе двумя паровыми машинами, каждая силою въ 8 лошадей, и обѣщающій въ доставленіи руды на Унженскій заводъ и въ перевозкѣ другихъ тягостей значительныя выгоды. Г. Морганъ по сей части оказалъ отличное искусство и познанія, и оправдалъ славу своего имени. Его паровыя машины, по увѣренію знатоковъ, далеко превосходятъ Бердовскія. Въ два года сдѣлано ихъ и продано 12 машинъ, изъ коихъ нѣсколько поставлено для Московскихъ фабрикантовъ; и хозяева, какъ мнѣ самому удалось слышать, совершенно довольны ими.

Прудъ Снаведскій содержитъ воды шесть аршинъ выше порога. Плотина длиною $1\frac{1}{2}$ версты, имѣ-

етъ одинъ спускъ о двухъ прорѣзахъ.

Церковь стоитъ среди заводскихъ слободъ на возвышеніи. Домъ управляющаго конторою, самая контора и домъ Г. Кларка суть послѣ машинныхъ лучшія строенія. Есть здѣсь еще аптека и маленькая больница для больныхъ, скорой помощи требующихъ. Прочіе отправляются въ главную больницу на Выксунскій заводъ, а еще большая часть пользуются въ домахъ, для чего на Снаведскомъ и на каждомъ заводѣ находится опытный лекарскій ученикъ. Онъ же съ помощникомъ занимается прививаніемъ предохранительной оспы какъ на самомъ заводѣ, такъ и по селеніямъ, къ оному принадлежащимъ.

Дорога отъ Выксы къ Снаведи идетъ чрезъ казенный лѣсъ, называемый Рожновымъ-Боромъ, котораго, за надѣленіемъ окольныхъ казенныхъ крестьянъ указною про-

порціею, остается еще до 30 тыс. десятинъ, и который пріобрѣсти къ заводамъ тщетно покойный Баташевъ старался, хотя таковая отдача кажется выгодна была бы и для самой казны, потому что съ распространеніемъ заводовъ увеличиваются и ея доходы, между тѣмъ какъ лѣсъ сей можетъ быть истребленъ отъ частыхъ пожаровъ, которыхъ и при ближайшемъ надзорѣ за лѣсомъ избѣжать весьма трудно. Въ 16 верстахъ отъ Снаведи, въ семъ же лѣсу, находятся складочные магазины разнаго литья, изъ которыхъ грузятъ оное для отправки водою въ города и ярмарки.

При Снаведскомъ заводѣ считается по 7-й ревизіи 782 души.

Унженскій заводъ.

Унженскій заводъ заведенъ, какъ выше сказано, въ 1755 году, и съ самаго начала назначенъ для плавки чугуна и передѣлки изъ онаго

желѣза, что и понынѣ на немъ производится. Усовершенствованіе мѣховъ и колесъ наономъ произошло въ одно время съ прочими заводами. Нынѣ заводъ сей содержитъ: 1) Одну домню, помѣщающуюся въ каменномъ трехъ-этажномъ зданіи новѣйшей Архитектуры, поставленномъ на 30 саженяхъ длиною подлѣ плотины, къ которой примыкается. Въ верхнемъ этажѣ проѣздъ на домню съ рудою и сгараемыми матеріалами. Въ среднемъ— слесарныя съ токарными станами; въ нижнемъ—мѣха. Самая доменная печь, или такъ называемый стволъ, идетъ сквозь всѣ три этажа: въ верхнемъ засыпаютъ руду, а въ нижнемъ выпускаютъ чугунъ. Къ сему корпусу пристроенъ каменный же на 18½ саж. длины и 12⅔ ширины, гдѣ помѣщается дворъ для выпуска чугуна и отливки вещей, когда оная требуется. 2) Молотовую въ двухъ деревянныхъ корпу-

сахъ, изъ коихъ въ первомъ, на 19$\frac{1}{2}$ саж. длины и 7 саж. ширины, помѣщаются 5 молотовыхъ горновъ и гвоздяная на 6 молотковъ; а другой на 20 саж. длины и 7 саж. ширины, въ которомъ 4 молотовыхъ горна, катальный станъ для шиннаго желѣза и рѣзный, такой же конструкціи, какъ на Выксунскомъ заводѣ. При первомъ изъ сихъ корпусовъ, каменный пристроенъ на 7$\frac{1}{2}$ саж. длины и 5 саж. ширины, въ которомъ помѣщаются мѣха для молотовыхъ. 3) Пильная мельница о 2-хъ рамахъ въ каменномъ корпусѣ, 10 саж. длиною и 5$\frac{1}{2}$ шириною. 4) Ниже завода на 3 версты, на той же водѣ поставлена мукомольная мѣльница о 6 поставахъ.

Прудъ сего завода имѣетъ глубины отъ порога до поверхности 8 арш. Плотина полверсты длиною, въ которой двое вешняковъ, потому что рѣчка Унжа, окруженная горами, весною прибываетъ такъ

сильно, что въ одинъ вешнякъ спускать не успѣваютъ.

Церковь на семъ заводѣ каменная, стоитъ за прудомъ на горѣ. Лучшія строенія суть: два дома для жительства управляющихъ, домъ лекарскаго ученика и при немъ аптека, и домъ бухгалтера.

При Унженскомъ заводѣ считается по 7-й ревизіи 323 души.

Велѣтменскій заводъ.

Велѣтменскій заводъ построенъ въ 1768-мъ году и сначала имѣлъ только молотовыя для передѣлки чугуна, привозимаго съ Выксунскаго завода. Въ послѣдствіи найдено приличнымъ помѣстить тамъ косную, а потомъ проволочную и гвоздяную фабрики. Нынѣ заводъ сей заключаетъ: 1) Деревянный корпусъ, на 19½ саж. длины и 6 саж. ширины, съ тремя молотовыми горнами, однимъ укладнымъ, однимъ катальнымъ про-

дольнымъ станомъ, однимъ рѣзнымъ и 4-ю проволочными клещами. 2) Деревянный же корпусъ, на 22½ саж. длины и 6 саж. ширины, съ двумя молотами для протяжки клинцовъ косныхъ, 4-мя бойными косными же, однимъ выварнымъ и 8-ю гвоздяными молотками. 3) Каменный двуэтажный корпусъ, на 4 саж. длины и 3½ ширины, въ верхнемъ этажѣ слесарная, а внизу одинъ гладильный молотокъ при водяномъ колесѣ, съ другаго конца коего токарная для катальныхъ валовъ (цилиндровъ) и рѣзныхъ круговъ. 4) Каменный корпусъ длиною 13 саж. шириною 4 саж., въ которомъ помѣщается косная оправная съ 4-ю горнами. 5) Каменный корпусъ, длиною 17, шириною 4 саж., въ которомъ кальная и отпускальная. 6) Каменный корпусъ, длиною 10 саж. шириною 4 саж., въ которомъ наклепываются косы. 7) Каменный корпусъ, на 3 саж. длины и 2½ шир.,

съ томильною печью для цементованія стали. 8) Каменный корпусъ, длиною 6, шириною $3\frac{1}{8}$ саж., въ которомъ отливаютъ сталь литовку. 9) Деревянный корпусъ, длиною 12, шириною $6\frac{1}{3}$ саж., съ воздушною печью для переплавки чугуна. 10) Деревянный корпусъ, въ два этажа, длиною $4\frac{2}{3}$, шириною $3\frac{2}{3}$ саж., въ которомъ помѣщается проволочная фабрика, внизу 4-ро клещей, а вверьху 12 болвановъ. 11) Деревянный корпусъ, длиною 8, шириною 5 саж., въ которомъ мукомольная мѣльница на 2 постава, а подлѣ нее въ $1\frac{1}{2}$ саж. шириною пристроекъ, гдѣ къ тому же водяному колесу пристроена пильная на одну раму. 12) Каменный корпусъ, на 24 саж. длины, въ которомъ одна половина занята магазинами, а другая пожарными инструментами.

Прудъ имѣетъ воды $7\frac{1}{2}$ арш. на порогѣ и удерживается крѣпкою плотиною въ двѣ версты длиною.

Въ верхахъ рѣчьки Велѣтьмы есть еще плотина съ мукомольною мѣльницею для имѣющихся тамъ поселянъ.

Механическія части сего завода заслуживають вниманіе, бывъ доведены до теперешняго ихъ устройства управляющимъ Григорьемъ Пономаревымъ, который одною натуральною смышленостію сдѣлалъ все, что нынѣ заводъ сей въ себѣ заключаетъ, кромѣ молотовыхъ, которыя до него существовали. Онъ же съ сыномъ Иваномъ изобрѣлъ способъ отливать сталь литовку, что сохранялось у Англичанъ въ тайнѣ и о чемъ до сего писано было только гадательно. Г. Бадаевъ, который нѣкогда прославленъ былъ въ одной газетѣ, дѣлалъ совсѣмъ не то: онъ расплавливалъ сталь, выливалъ ее полосками, цементовалъ потомъ въ печахъ, безъ чего полоски тѣ были кропки какъ стекло. Нѣкоторыхъ онъ могъ вве-

сти въ заблужденіе, но заводскій человѣкъ тотчасъ увидитъ, что онъ превращалъ только сталь въ чугунъ, пресыщая ее кислотворомъ и сожигая часть угольнаго начала; а послѣ цементовалъ тотъ чугунъ, чтобъ напитать его опять углемъ и лишить излишняго кислорода. Такимъ же образомъ можно цементовать всякой чугунъ, взятый прямо изъ домни (что уже замѣчено Реомюромъ) и получишь сталь, которая потому только будетъ хуже Бадаевской литовки, что чугунъ еще недовольно очищенъ отъ шлаковъ, тогда какъ сталь, подвергаясь столь многимъ переходамъ, чрезъ огонь очищается (*). Любо-

(*) Впрочемъ, Г. Бадаевъ могъ самъ ошибаться, а потомъ вводить въ заблужденіе другихъ, полагая, что дѣлаетъ литовку (Gusstahl). Такъ точно Г. Шредеръ, Химикъ, произрастивъ хлѣбныя зерна въ сѣрномъ порошкѣ, увѣрилъ Берлинскую Академію, что землистыя вещества въ растеніяхъ не поглощаются изъ почвы, но образуются сами собою во время произрастенія. Онъ не желалъ об-

пытно видѣть, какъ Пономаревъ, расплавивъ сталь, выливаетъ ее въ формы, и не давъ еще совершенно остынуть, беретъ вылитый брусокъ изъ формы и тянетъ его подъ молотомъ въ тончайшіе прутья, совершенно подобные Англійскимъ и неуступающіе имъ въ добротѣ. Прутья въ изломѣ показываютъ столь мелкозернистую сыпь, что ее можно уподобить дыму. Не вѣришь своимъ глазамъ, что за минуту видѣлъ этотъ самый металлъ жидкимъ, какъ вода. Онъ же пробовалъ, и съ успѣхомъ дѣлалъ, лѣсопильныя пилы для ручныхъ пильщиковъ и короткія дровопильныя; тѣ и другія начали было уже и продаваться, но какъ тарифъ, предъ симъ существовавшій, позволялъ всѣ

манывать, а увѣрялъ, въ чемъ былъ увѣренъ самъ, между тѣмъ какъ обманывался жестоко, потому что растенія совсѣмъ не содержатъ земляни-стыхъ веществъ. (См. Земледѣльческую Химію Г. Павлова).

такіе товары ввозить изъ-за границы, то фабрика сія, бывъ еще недовольно усилена, и не могла выдерживать соперничества иностранныхъ, и машины, устроенныя для пилъ, обращены были на другое употребленіе.

Нынѣ онъ опять начинаетъ дѣлать пилы, а также и серпы, и отъ его страстной охоты къ заводскимъ занятіямъ можно ожидать, что то и другое доведено будетъ до желаемаго совершенства. Пильная его объ одной рамѣ, по простотѣ механизма и дешевизнѣ своей, не можетъ не понравиться. На валѣ водянаго колеса надѣто зубчатое, которое собщается съ шестернею, находящеюся на колѣнчатомъ валѣ пильной. Этотъ валъ вертясь водитъ своимъ колѣномъ внизъ и вверхъ раму съ пилами. Пильная сія пилитъ успѣшно и заготовляетъ тесь на всѣ постройки не только для своего завода, но от-

сылаетъ и на Выксунскій. Пономареву принадлежитъ также честь заведенія сей пильной и мукомольной мѣльницы и проволочной фабрики, въ разстояніи меньше версты отъ завода къ низу на той же водѣ. Онъ сообразилъ, представилъ и сдѣлалъ это прочно, хорошо и дешево.

Церковь на Велѣтменскомъ заводѣ деревянная. Домъ управляющаго, также деревянный, и каменная контора составляютъ послѣ машинныхъ лучшія зданія.

Верхнежелѣзницкій заводъ.

Верхнежелѣзницкій заводъ построенъ, какъ выше сказано, въ 1798 году, а ниже его проволочная фабрика въ 1803 году. Онъ съ самаго начала предназначенъ былъ къ дѣланію косъ, которыя и понынѣ на ономъ дѣлаются. Прежде въ составъ ихъ употреблялся укладъ, получаемый изъ руды прямо, для че-

го и находились здѣсь двѣ домни небольшія, но въ послѣдствіи найдено сіе невыгоднымъ и оставлено. Нынѣ находятся на семъ заводѣ слѣдующія машинныя строенія: 1) Деревянный корпусъ, на 27 саж. длины и 7 ширины, въ которомъ два молотовыхъ горна, два укладныхъ и двѣ косныхъ печи. 2) Деревянный же корпусъ, на 23 саженяхъ длины и 6 ширины, съ 2 клинными горнами и 4 косными печами. 3 и 4) Два деревянныя строенія, на 4 и 3½ саженяхъ, изъ коихъ въ одномъ взрѣзываются косы, а въ другомъ 2 гладильные молотка, называемые мастеровыми *тараторкою* отъ частаго удара молоточковъ. 5) Каменный корпусъ, на 18½ саж. длины и 3½ саж. ширины, въ которомъ 2 кальныхъ печи, одна отпускальная, одна отварная и въ особой комнатѣ наклепная. 6) Каменный же корпусъ, на 8½ саж. длины и на 4½ саж. ширины, въ ко-

торомъ скоблятъ косы. 7) Каменный корпусъ, длиною 13, шириною 4 саж., въ которомъ восемь оправныхъ горновъ. 8) Каменный корпусъ, длиною 6, шир. $3\frac{1}{2}$ саж., съ томильною печью для стали. На проволочной, ниже завода въ двухъ верстахъ стоящей: 9) Деревянный корпусъ, длиною 14, шириною $9\frac{1}{2}$ саж., съ 10-ю проволочными клещами и 12-ю болванами. 10) Каменный корпусъ въ два этажа, на 20 саж. длины. въ которомъ помѣщается проволочная же фабрика, внизу для толстой, а вверху для тонкой проволоки. Еще ниже, на той же водѣ, мукомольная мельница на два постава.

Прудъ сего завода удерживается плотиной, на 1 версту длиною. Глубина его $4\frac{1}{2}$ ар. на порогѣ.

Церковь каменная, расписанная очень хорошо, по жительству на семъ заводѣ отличнаго живописца Г. Колынина. Лучшія зданія суть домъ приказчика и контора.

Колеса и другія машины сего завода устроены на манеръ прежнихъ, описанныхъ уже заводовъ. Одна проволочная, помѣщенная въ каменномъ корпусѣ, заслуживаетъ быть особо упомянутою. Она устроена по плану Г. Трувеляра. Въ ней нѣтъ клещей, а толстая проволока вытягивается также, какъ тонкая на болванахъ, имѣющихъ фигуру усѣченнаго конуса. Онѣ дѣйствуютъ посредствомъ косозубыхъ колесъ, соединяющихся съ таковыми же на главномъ валѣ, вдоль всей фабрики идущемъ. А сей имѣетъ на концѣ своемъ шестерню, которая цѣпляется за зубцы колеса, надѣтаго на валѣ водянаго колеса. Черезъ таковое же косозубое колесо движеніе сообщено веретену, которое идетъ въ верхній этажъ. Тамъ на потолкѣ вдоль всей фабрики вертится длинный деревянный барабанъ, съ котораго ремни проведены къ каждому болвану по-

рознь и бывъ натянуты сообщаютъ ему движенiе. Новизна сей машины не нравится мастерамъ, которые къ ней не привыкли, но еще не рѣшено, дѣйствительно ли она менѣе удобна, чѣмъ старая. Впрочемъ замѣчаемыя несовершенства тотчасъ поправляются. И при семъ случаѣ нельзя не замѣтить искусства строителей: увидѣвъ, что самую толстую проволоку затруднительно тянуть на болванахъ, они устроили клещи, гдѣ движенiе и самая работа облегчается посредствомъ маятника.

Желѣзницкiй заводъ.

Желѣзницкiй заводъ построенъ, какъ выше сказано, въ 1774-мъ году. Онъ съ самаго начала предназначенъ былъ для листоваго и сортоваго желѣза, дѣланiемъ котораго и нынѣ занимается. Впрочемъ тотчасъ, по заведенiи его, были помѣщены здѣсь многiе сверлильные станы для пу-

шекъ, которыя тогда для Правительства требовались. По введеніи дѣланія косъ, устроена была и здѣсь фабрика для оныхъ, и были также доменки для дѣланія уклада прямо изъ руды, но все это въ послѣдствіи оставлено также, какъ проволочная и серповая фабрики, которыя послѣ косной заводили.

Ходъ усовершенствованій на семъ заводѣ одинаковъ съ прочими; а листовое желѣзо, равно какъ шинное и рѣзное, доведено на немъ до отличной чистоты.

Въ нынѣшнемъ своемъ состояніи заводъ сей заключаетъ въ себѣ слѣдующія строенія: 1) Деревянный корпусъ, длиною 15, шириною 7 саж., въ которомъ помѣщается молотовая съ 4 горнами. 2) Деревянный корпусъ, длиною 29, шириною 9 саж., гдѣ помѣщается катальная съ однимъ продольнымъ станомъ, и подлѣ него рѣзнымъ и тремя поперечными, съ принадлежащими къ

ними печами. 3) Каменный корпусъ, длиною 30, шириною 9 саж., въ который нынѣ поставленъ еще только одинъ катальный и одинъ рѣзной станъ, но предположено устроить въ семъ зданіи всю катальную. 4) Деревянный корпусъ, длиною 19, шириною 9 саж., въ которомъ помѣщается дощатая съ 4-ю печами и 5-ю молотами, изъ коихъ одинъ правильный. 5) Каменный корпусъ, длиною 14, шириною 6 саж., въ которомъ гвоздяная съ 5-ю горнами и 12-ю молотками. 6) Каменный корпусъ, длиною 56, шириною 3 саж., въ которомъ помѣщается лудильная жести и бѣлаго желѣза, съ приготовительными для того комнатами, гдѣ квасятъ назначенное въ лудку желѣзо, гдѣ чистятъ его и дѣлаютъ самые квасцы. 7) Каменный корпусъ, длиною 40, шириною 4 саж., въ которомъ помѣщается слесарная и кузница съ 12-ю горнами, пилильная съ 8

печами и три магазина съ желѣзомъ и другими вещами. 8) Каменный корпусъ, длиною 15⅔, шириною 6⅔ саж., съ двумя воздушными печами для разплавки чугуна.

Ниже его, въ 2-хъ верстахъ, на той же водѣ, находящійся *Пристанскій* заводъ заключаетъ въ себѣ: 1) Деревянный корпусъ, длиною 21, шириною 6 саж., въ которомъ два молотовые и два стальные горна. 2) Деревянный корпусъ, длиною 25, шириною 6 саж., въ которомъ кашальная съ одною печью, однимъ продольнымъ станомъ и однимъ рѣзнымъ, и 16-ю гвоздяными молотками. 3) Деревянный корпусъ, длиною 25, шириною 11 саж., въ которомъ помѣщена мукомольная на 4 постава и пильная на 2 рамы мельницы.

Какъ на заводѣ, такъ и на пристани есть каменные магазины для совсѣмъ готоваго на продажу желѣза.

Прудъ сего завода имѣетъ глубины 5 аршинъ на порогѣ и удерживается плотиною, въ 2 версты длиною. Для спуска воды въ ней два большихъ вешняка.

Механическія части не представляютъ много новаго послѣ описанныхъ того же рода машинъ при Выксунскомъ заводѣ; но новый катальный станъ, сдѣланный Г. Трувеляромъ, его мукомольная мельница и пильная, заслуживаютъ особое вниманіе. Сія огромная машина дѣйствуетъ однимъ колесомъ, въ 7 ар. вышины и 9 ар. ширины. Движеніе нижнему цилиндру сообщено посредствомъ колесъ и вала, идущаго подъ поломъ. Сей станъ еще приводится въ совершенство, но обѣщаетъ успѣхъ въ работѣ, а вѣроятно и сбереженіе воды. Въ мукомольной мельницѣ также дѣйствуетъ водяное колесо и движетъ одно всѣ четыре постава. Пильная имѣетъ много новаго, но больше, можетъ,

быть, похвалена за отдѣлку, которая подлинно достойна удивленія.

Весь заводъ сей весною потопляется водою изъ Оки и тогда люди переводятся для работы на другіе заводы.

Церковь на семъ заводѣ каменная, стоитъ на горѣ, красива наружностію и расписана великолѣпно. Каменный прибрежный домикъ въ два этажа съ бельведеромъ, готической Архитектуры, стоитъ надъ самою рѣкою Окою. Лучшія строенія на заводѣ суть: контора каменная въ два этажа (у которой внизу магазины) и деревянные домы управляющаго и прикащика, съ большими при нихъ садами.

Ревижскихъ душъ при ономъ считается 938.

На положеніе заводскихъ крестьянъ, какъ одно изъ лучшихъ свидѣтельствъ благосостоянія всякаго рода заведеній, обращалъ я не менѣе мое наблюденіе

и дабы читатель могъ самъ сдѣлать заключеніе о состояніи здѣшнихъ мастеровыхъ, постараюсь предложить здѣсь образъ ихъ продовольствія, содержанія, управленія и на оборотъ ихъ обязанности къ помѣщику. Мастеровые получаютъ еженедѣльно плату за свои работы и на сіи деньги покупаютъ на торгахъ все для нихъ нужное, и это тѣмъ удобнѣе, что каждое Воскресенье собираются по заводамъ базары со всякими жизненными потребностями. Магазины хлѣбные имѣются на каждомъ заводѣ, но служатъ только къ тому, чтобъ цѣны на хлѣбъ не слишкомъ возвышаемы были на торгахъ, и когда это случается, ихъ отпираютъ и отпускаютъ хлѣбъ мастеровымъ за деньги же, но по цѣнамъ умѣреннымъ, во что обошелся конторѣ. Иногда раздаютъ хлѣбъ и безденежно, ежели случается недостатокъ денегъ въ конторахъ, что нынѣ

обыкновеннѣе по худому положенію торговли, частымъ банкротствамъ и вообще неисправному платежу за отпускаемое желѣзо; но тогда ставятъ хлѣбъ въ цѣну и ведутъ съ мастеровыми расчетъ. Плата имъ вообще полагается задѣльная: въ молотовой съ пуда желѣза выдаютъ мастеру 7 коп., подмастерью $4\frac{1}{2}$ коп., работнику 3 коп., и точно также за каждое мастерство, за каждую вещь, скованную на примѣръ кузнецомъ, сдѣланную столяромъ и т. п., положена приличная плата, такъ что платежные реэстры составляютъ цѣлыя книги. Но маштабомъ къ симъ цѣнамъ служитъ вообще то правило, что взрослый работникъ долженъ имѣть отъ 60 коп. до 1 руб. въ день и въ соразмѣрность тому низшіе возрасты, съ различіемъ котораго требуетъ искусство или трудность работы. На примѣръ, лучшій молотовый мастеръ, получая по 7 коп.,

можетъ сдѣлать до 140 пудъ желѣза въ недѣлю, слѣдовательно получитъ 9 руб. 80 коп., его подмастерье 6 руб. 30 коп., а работникъ 4 руб. 20 коп

Отличные таланты поощряются производствомъ изъ работниковъ въ подмастерьи, а изъ сихъ послѣднихъ въ мастера. Гдѣ же нѣтъ сихъ раздѣленій, какъ на примѣръ, въ слѣсарной, столярной и проч:, гдѣ каждый отдѣльно составляетъ мастера: тамъ дарятъ его деньгами (*), или кафтаномъ, а иногда и привиллегіею, увольняющею его отъ трудныхъ поголовныхъ нарядовъ, на примѣръ: отъ рубки дровъ, которыми иногда окладываются всѣ мастеровые въ помощь крестьянъ, для того при заводахъ имѣющихся.

Права всѣхъ мастеровыхъ одина-

(*) Иногда подарки сіи бываютъ очень значительны, на примѣръ, мастеровой Ястребовъ, за первую паровую машину, получилъ вмѣстѣ съ двумя своими помощниками тысячу рублей.

ковы, какъ и ихъ обязанности. Каждый требуетъ заработанныхъ имъ денегъ—каждый долженъ трудиться. Обязанность помѣщика есть долгъ, налагаемый на него законами и человѣколюбіемъ. Но выгоды мастеровыхъ неодинаковы по мѣстному положенію ихъ жилищъ. Иные болѣе удалены отъ мѣстъ луговыхъ и нуждаются въ сѣнѣ, другіе съ трудомъ пріобрѣтаютъ дрова, бывъ въ отдаленіи отъ лѣсовъ. При положеніи цѣнъ за издѣлія на сіи и подобныя невыгоды было обращаемо вниманіе, и увеличеніемъ платы старались, сколько возможно, сдѣлать разницу менѣе чувствительною.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О мѣстоположеніи древнихъ Греческихъ поселеній на берегахъ Понта Евксинскаго, между Тирасомъ и Ворисѳеномъ, учиненныя по случаю найденныхъ, въ 1823 году, остатковъ древности въ Одессѣ, Полковникомъ Иваномъ Стемпковскимъ.

Извѣстно, что многочисленныя Греческія поселенія издревле существовали на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря. Извлеченные изъ развалинъ *Ольвіи*, *Херсониса* и *Пантикапеи* памятники, служатъ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ о настоящемъ мѣстоположеніи сихъ древнихъ колоній; но сколько другихъ подобныхъ городовъ, Греками въ странахъ сихъ построенныхъ, и коихъ названія встрѣчаемъ въ древнихъ Географахъ и Историкахъ, а мѣстоположенія оныхъ доселѣ не знаемъ!

Ничто не показывало, чтобы мѣсто, на коемъ существуетъ нынѣшняя Одесса, было обитаемо въ тѣ отдаленныя времена, когда Греки, привлекаемые выгодами торговли, отважились предаваться бурнымъ волнамъ Евксинскаго Понта и бороться съ лютостію Скиѳовъ, по берегамъ онаго скитавшихся. Хотя и знали, что неподалеку находилось селеніе, подъ названіемъ *Одиссоса*, (Ὀδησσός, *Odessus*); коего имя и было заимствовано для нынѣшняго города; но сей древній Одиссосъ, по описаніямъ и исчисленію разстояній, въ древнихъ авторахъ находимому, стоялъ ближе къ *Борисѳену*, то есть Днѣпру, нежели Одесса. Г. Статскій Совѣтникъ Бларамбергъ, основываясь на найденныхъ, въ 1813 году, обломкахъ древнихъ глиняныхъ сосудовъ, первый изложилъ догадку о мѣстоположеніи, Одессою занимаемомъ. Вотъ какимъ образомъ онъ изъя-

сняется о семъ въ сочиненіи, изданномъ имъ 1822 года въ Парижѣ, *О древнихъ монетахъ Ольвіи* (1).

„Часть мѣстоположенія, (нынѣш„ней Одессы) вѣроятно, была зани„маема въ древности Греческимъ „селеніемъ, при коемъ находилось „якорное мѣсто для судовъ, хотя „впрочемъ общее мнѣніе и против„но сему предположенію. Доказа„тельствомъ заключенію моему мо„гутъ служить обломки глиняныхъ „сосудовъ, подобныхъ *амфорамъ* „или *діотамъ* (2), изъ развалинъ „Ольвіи извлекаемымъ; обломки сіи „были найдены при рытіи фунда„ментовъ различныхъ зданій въ „Одессѣ; между прочимъ, при по„стройкѣ дома Графа Сен-При, „бывшаго Херсонскаго Гражданска„го Губернатора. Съ другой сто„роны, въ Арріановомъ Периплѣ, „а по оному и въ Периплѣ безъ„именнаго автора, упоминается „о *гавани Истріанъ*; и хотя сіи

„два писателя несовершенно со-
„гласны между собою въ разстоя-
„ніи, означаемомъ ими отъ устій
„рѣки Ворисѳена до сей гавани, и
„отъ Ворисѳена до древняго Одис-
„соса, или Ордессоса (3), въ сихъ
„мѣстахъ существовавшаго, и по-
„лагаемаго Птоломеемъ на рѣкѣ *Аксіа-*
„*кѣ*, или *Тилигулѣ*; но за всѣмъ тѣмъ,
„свидѣтельства упомянутыхъ пи-
„сателей дѣлаютъ весьма вѣро-
„ятнымъ предположеніе, что та
„*гавань Истріанъ*, которую, по ви-
„димому, посѣщали жители города
„*Истроса* (4), существовала на томъ
„самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ Одесса,
„нынѣ, какъ и въ тѣ отдаленныя
„времена, имѣющая сношеніе съ
„жителями сосѣдственныхъ Дунай-
„скихъ портовъ."

Сіе предположеніе г-на Бларамберга о бытности древняго Греческаго селенія на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ построена Одесса, сильно подкрѣпляется новымъ открыті-

*

емъ, сдѣланнымъ неподалеку отъ дома Графа Сен-При, и о коемъ я сообщу здѣсь обстоятельное извѣстіе.

Марта 20, 1823 года, одинъ работникъ, копавшій ровъ во дворѣ дома г-на Титулярнаго Совѣтника Телесницкаго, находящагося возлѣ дома Графа Сен-При, между театромъ и крутымъ берегомъ, надъ гаванью возвышающимся, нашелъ, на глубинѣ двухъ аршинъ, кости человѣческія, прикрытыя необдѣланными каменьями, безъ всякаго порядка положенными; а подлѣ костей, глиняный сосудъ, лежавшій съ лѣвой стороны. Сей сосудъ былъ покрытъ бѣлою, известковатою корою, и находился почти въ совершенной сохранности (5); но работникъ разбилъ оный, считая вещью безполезною и ничего нестоющею.

Часа три спустя, случай привелъ меня на то самое мѣсто, гдѣ находка

была сдѣлана. Не зная ничего, я попиралъ ногами черепки сосуда, посреди двора разбросанные, когда указали мнѣ на оныя и разсказали обстоятельства открытія. При взглядѣ на первый обломокъ, я узналъ работу древнихъ; тщательно собралъ разсѣянные куски, обмылъ оные, и склеивши не безъ труда вмѣстѣ, нашелъ красивыя формы древней вазы о двухъ ручкахъ, украшенной рисунками краснаго цвѣта по черному полю; словомъ, совершенно въ родѣ тѣхъ вазъ, кои обыкновенно называются *Этрусскими*. Рисунки представляютъ, съ одной стороны, мущину и женщину, стоящихъ другъ противъ друга и завернутыхъ въ длинныя мантіи: подобныя изображенія видны на многихъ древнихъ вазахъ, и относятся, какъ полагаютъ, къ очищеніямъ, въ употребленіи у древнихъ (язычниковъ) бывшимъ (6). Съ другой стороны, из-

ображенъ профиль женщины, съ покрываломъ, усѣяннымъ цвѣтами на головѣ; лице и шея сего профиля покрыты бѣлою краскою, сквозь которую черты глаза, носа и рта едва примѣтны. Величина головы сей такова, что занимаетъ большую часть той стороны вазы, на коей нарисована; передъ нею видна половинная фигура, которую я считаю *Грифономъ*. Сіе баснословное животное было уже замѣчено на подобныхъ сосудахъ, въ гробницахъ близъ древней Пантикапеи найденныхъ (7); извѣстно, что оно часто встрѣчается на монетахъ какъ сего города, такъ и Херсониса-Таврическаго. На воротахъ крѣпости Керченской долгое время видимъ былъ древній барельефъ, изображающій Грифона; памятникъ сей хранится нынѣ въ Ѳеодосійскомъ Музеѣ древностей. Сверхъ того, по свидѣтельству Иродота (8), извѣстно, что дворецъ, построенный Скиѳ-

скимъ Царемъ *Скилисомъ* въ Ольвіи, украшенъ былъ Сфинксами и Грифонами. Небезъизвѣстно также, что Грифонъ былъ посвященъ Аполлону (9), и на памятникахъ означалъ служеніе сему божеству. Итакъ, встрѣчая изображеніе сего животнаго на памятникахъ колоній Греческихъ, по берегамъ Понта Евксинскаго бывшихъ, можно бы было, любопытными изслѣдованіями, сблизить положеніе сихъ колоній въ отдаленныхъ странахъ Сѣвера, съ древними *Иперворейцами*, которыхъ нѣкоторые почитали основателями Аполлонова оракула въ Дельфахъ (10); которые ежегодно посылали дары въ храмъ сего же языческаго бога, на островѣ Дилосѣ стоявшій (11); которыхъ жилища, наконецъ, считали неподалеку отъ тѣхъ земель, гдѣ Иродотъ (12) полагаетъ пребываніе Грифоновъ, хранителей золота (13). Іероклъ, упоминаемый

Стефаномъ Византійскимъ (14), написалъ въ своемъ *Любителѣ Исторіи*, что тѣ народы Иперворейскіе, у коихъ Грифоны хранили золото, назывались *Тарнипійцами*; Иродотъ же (15) даетъ имъ имя *Аримасповъ*, говоря, что они имѣли только по одному глазу (16). Но, устороняя сіи баснословныя преданія, коимъ любило предаваться пылкое вообраѫеніе древнихъ Грековъ, мнѣ кажется, гораздо естественнѣе приписать начало особеннаго почтенія Понтійскихъ Грековъ къ Аполлону, ихъ происхожденію отъ Іонійцевъ города *Милита* въ Малой Азіи. Извѣстно, что Аполлонъ имѣлъ въ Дидимѣ, близь Милита, знаменитый храмъ съ оракуломъ, въ большомъ почтеніи у язычниковъ по всему востоку бывшимъ; видимые еще и нынѣ остатки храма сего (17), представляютъ изображенія Грифоновъ. Весьма естественно, что колоніи Евксинскаго

Понта, вышедшія большею частію изъ Милита, распространили въ краяхъ, въ коихъ поселились, служеніе божеству, покровителю отечественнаго ихъ города; и служеніе сіе означалось на памятникахъ колоній сихъ эмблеммою Грифона, или треножника (18), или лиры (19), или же изображеніемъ самаго Аполлона, встрѣчаемымъ на монетахъ Ольвіи, Тиры (20), Херсониса, Пантикапеи, Фанагоріи, Горгиппіи. — Обращаясь къ вазѣ и кончая описаніе оной, замѣчу еще, что изображенія съ обѣихъ сторонъ обведены, но только сверху и снизу, небольшою рамкою, украшенною *овалии*. Подобная рамка видна вокругъ загнутаго края, составляющаго отверстіе сосуда (21).

Не входя въ дальнѣйшія подробности для изъясненія описанныхъ изображеній, довольствуюсь тѣмъ, что представляю истолкованіе оныхъ проницательности людей,

болѣе меня вникавшихъ въ тайны Миѳологіи и обрядовъ древнихъ Грековъ. Притомъ же я считаю, что предметы сіи составляютъ малѣйшую цѣну находки. Важность оной заключается въ томъ: что описанный сосудъ, первый неоспоримо древній памятникъ, сего рода въ Одессѣ найденный, можетъ служить неопровергнемымъ доказательствомъ пребыванія древнихъ Грековъ на томъ мѣстѣ, гдѣ оный былъ выкопанъ; и сіе доказательство подкрѣпляется еще множествомъ вновь найденныхъ, въ той же части города, обломковъ Амфоръ, подобныхъ тѣмъ, кои были сысканы при постройкѣ дома Графа Сен-При. Сіи обломки, коими еще недавно была усѣяна часть пространства, *новымъ бульваромъ* нынѣ занимаемаго, появились съ тѣхъ поръ, какъ начали рыть тутъ землю, для постройки новыхъ домовъ и сажанія деревъ

по бульвару. При рытіи погреба во дворѣ Князя П. В. Лопухина, найдена была въ цѣлости большая глиняная Амфора, съ двумя ручками, и съ остроконечнымъ дномъ, подобная тѣмъ, кои часто встрѣчаются въ развалинахъ Ольвіи и Пантикапеи (22), и въ коихъ вѣроятно древніе хранили вино (23); работавшіе погребъ долгое время употребляли сосудъ сей для храненія воды, потомъ разбили оный и разбросали черепки, отчасти собранные въ послѣдствіи г-мъ Бларамбергомъ. Около того же мѣста было сыскано нѣсколько небольшихъ кусковъ мрамора; но нынѣ не возможно узнать, къ чему куски сіи принадлежали. Одесскіе старожилы помнятъ, что въ окрестности было нѣсколько кургановъ, и одинъ таковый, довольно высокій, былъ срытъ въ 1803 году при постройкѣ домовъ нынѣшняго *Греческаго рынка.*

Судя по симъ признакамъ, должно полагать, что селеніе древнихъ Грековъ было расположено на помъ мысу, который возвышаемся надъ портомъ отъ нынѣшняго *Таможеннаго дома* къ *театру;* а вдоль *новаго бульвара* простиралось почти до площади, на коей предположено воздвигнуть памятникъ покойнему *Дюку де-Ришелье*: въ сихъ мѣстахъ наиболѣе находимы были обломки сусудовъ, о коихъ уже говорено выше. Тутъ же замѣтилъ я слѣды фундаментовъ изъ твердаго камня, каковаго въ окрестностяхъ Одессы не находится; но зданія, къ коимъ принадлежали сіи фундаменты, изъ привознаго камня, относятся, можетъ быть, ко временамъ прежняго Турецкаго замка *Коджабея*, или *Гаджибея* (24), который, какъ извѣстно, стоялъ около тѣхъ же мѣстъ до тѣхъ поръ, покуда былъ разрушенъ Русскими войсками,

овладѣвшими онымъ въ Августѣ мѣсяцѣ 1789 года (25).

Разсмотримъ теперь, осталось ли въ древнихъ писателяхъ какое-либо извѣстіе о семъ поселеніи Грековъ, коего видимъ столь явные слѣды на мѣстоположеніи нынѣшней Одессы. Чтобы изслѣдовать сіе и положить мнѣніе, на нѣкоторомъ вѣроятіи основанное, постараемся собрать все то, что древніе передали свѣдѣнію нашему о состояніи, въ тѣ отдаленныя времена, береговъ *Понта Явксинскаго* (нынѣшняго Чернаго моря) между *Тирасомъ* (Днѣстромъ) и *Ворисѳеномъ* (Днѣпромъ), дабы потомъ согласить сіи извѣстія съ настоящимъ положеніемъ страны, и опредѣлить различныя точки оной. „Когда свѣдѣніе о нынѣшнемъ состояніи земель, (говоритъ Д'Анвиль (26), въ одномъ изъ своихъ сочиненій) соединено съ изученіемъ памятниковъ древности, въ

томъ, что относится до Географіи, тогда можно на точныхъ основаніяхъ полагать сужденія свои о древнихъ мѣстоположеніяхъ; можно, такъ сказать, видѣть оныя, каждое въ своемъ мѣстѣ. Симъ пріобрѣтается даже средство судить, справедливы ли, или до какой степени невѣрны Географическія описанія древнихъ Авторовъ: иначе, всѣ изслѣдованія могутъ быть основаны на одномъ только умственномъ представленіи предметовъ, смотря по тому, какъ мы разумѣемъ, или толкуемъ тѣ описанія.“

„Начнемъ изслѣдованія наши Страбономъ, заслуживающимъ болѣе прочихъ древнихъ писателей вѣроятія, особенно въ томъ, что относится до Понта Евксинскаго. Къ сожалѣнію, Географъ сей описываетъ страну между Тирасомъ и Ворисѳеномъ слишкомъ сокращенно. „При устьѣ Тираса, — пи-

шетъ онъ (27), — стоитъ башня, называемая *Неоптолемовою*, и селеніе, именуемое *Ермонаксовымъ*. Плывя вверхъ по рѣкѣ, встрѣчаются, во 140 стадіяхъ, города: *Никонія* на правомъ и *Офіуса* на лѣвомъ берегу; но жители сихъ мѣстъ полагаютъ отъ устья рѣки до города (Офіусы) только 120 стадій ..... Потомъ слѣдуетъ Ворисѳенъ, рѣка судоходная, на разстояніи вверхъ 600 стадій; а неподалеку отъ оной, другая рѣка *Ипанисъ* (28). Предъ устьемъ Ворисѳена находится островъ съ гаванью. Вверхъ по Ворисѳену, въ 200 стадіяхъ отъ устья, лежитъ городъ, носящій имя рѣки и называемый также *Ольвіею*. Сія знатная торговая пристань основана Милисійцами. Вся страна выше сего разстоянія, которое, какъ уже сказано, отдѣляетъ *Истеръ* (29) отъ Ворисѳена, заключаетъ въ себѣ: во-первыхъ, *пустыни Ге-*

товъ, за коими слѣдуютъ *Тиригеты*, потомъ *Сарматы-Языги*.... Послѣ (30) острова, предъ Ворисѳеномъ находящагося, плывя на востокъ, встрѣчается мысъ, прилежащій къ *Ахиллесову Ристалищу* (Дромосъ-Ахиллеосъ): мѣсто обнаженное, носящее названіе *Рощи*, Ахиллесу посвященной (31). Потомъ слѣдуетъ *Ристалище Ахиллесово*, полуостровъ, далеко въ море вдавшійся; ибо оный простирается къ востоку, въ видѣ косы, около тысячи стадій длиною. Самая большая ширина сей косы 2 стадіи, самая малая 4 плеѳра. Почву имѣетъ песчаную; и для добыванія воды, должно рыть землю (32).“

Не будемъ останавливаться на томъ, чтобы съ точностію изыскать мѣстоположеніе башни Неоптолемовой и селенія Ермонаксова: ибо оба сіи мѣста, слѣдуя безъименному автору Перипла Понта Евксинскаго и Птоломеевой

Географіи (33), лежали внѣ предѣловъ той страны, которою мы заняться предположили. Хотя Офіуса на томъ же самомъ берегу Тираса, какъ и означенныя мѣста, лежала; но намъ необходимо должно изыскать настоящее положеніе сего города, для того, чтобы нашедши оное, имѣть болѣе средствъ опредѣлить съ нѣкоторою вѣрностію прочія точки по берегу моря.

Мы видѣли выше, что Страбонъ предлагаетъ два различныя исчисленія разстоянію отъ города Офіуса до устья Тираса. Сія разница происходитъ, по мнѣнію моему, отъ различія стадій, употребленныхъ для опредѣленія отдаленій тѣми писателями, изъ коихъ Страбонъ почерпалъ свѣдѣнія для своей Географіи. И въ самомъ дѣлѣ, если считать стадіями Олимпійскими, по 609 на градусъ, то 120 стадій составятъ *20 верстъ и четыре пятыхъ;* а если взять

стадіи въ родѣ тѣхъ, коими по большой части Стравонъ измѣряетъ разстоянія, то есть по 700 на градусъ (34), то 140 стадій составятъ тѣ же самыя *20 верстъ и четыре пятыхъ*. Теперь возметъ сіе разстояніе отъ южнаго *Днѣстровскаго Гирла*, чрезъ которое обыкновенно входятъ суда въ Лиманъ, и оно приведетъ насъ въ окрестности *Аккермана*, немного повыше крѣпости. Тутъ должно искать остатковъ города Офіусы, который, по свидѣтельству Плинія и Стефана Византійскаго (35), назывался также *Тирою*, по имени рѣки, на коей былъ построенъ; скажемъ лучше, что Аккерманъ долженъ занимать то самое мѣсто, на которомъ стоялъ означенный древній городъ. Сіе послѣднее предположеніе подтверждается двумя мѣдными монетами города Тиры, найденными нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ самомъ Аккерманѣ, и хра-

нящимися нынѣ въ кабинетѣ древностей г-на Статскаго Совѣтника Бларамберга въ Одессѣ. Первая изъ сихъ монетъ, которая еще не была доселѣ извѣстна, представляетъ съ одной стороны грудное изображеніе Римскаго Императора Александра-Севера, съ лавровымъ вѣнцемъ на головѣ; вокругъ видна надпись: M. AYP. CEY. AΛEΞAN.., и поверхъ изображенія выбита *контрмарка*, представляющая кисть винограда. Съ другой стороны, крылатая Побѣда держитъ въ правой рукѣ вѣнецъ; подъ вѣнцемъ видна новая луна, съ звѣздою сверху, а вокругъ надпись TYPANΩN (36), означающая имя *жителей Тиры*. Извѣстныя доселѣ монеты сего города доходили только до временъ Каракаллы и Геты, коихъ изображенія встрѣчались на оныхъ (37); описанная же выше достигаетъ царствованія Александра-Севера; и какъ послѣднія монеты города Ольвіи принад-

лежатъ также къ эпохѣ Александра и матери его Юліи-Мамеи (38), то изъ сего можно вывести заключеніе, что оба сіи города перестали существовать во времена близкія къ царствованію Александра; бывъ вѣроятно разрушены варварскими народами, наводнявшими тогда берега Понта Евксинскаго. Вторая изъ вышеупомянутыхъ монетъ была найдена въ землѣ, при постройкѣ дома Аккерманскаго Полицеймейстера; она совершенно сходна съ описанною г-мъ Міоннетомъ, въ *Прибавленіи* ко II Тому *Католога древнихъ монетъ* (39), и представляетъ, съ одной стороны, лице Геты, съ надписью АΥ. К. П. С. ГЕТАС; съ другой, фортуну, съ приличными ей признаками, и имя жителей города, ΤΥΡΑΝΩΝ. Сіе имя *Тиры*, которое видимъ на монетахъ, было уже въ употребленіи во время Иродота, называющаго однако же не *Тирита-*

ми, какъ на монетахъ, а *Тиритами* Грековъ, при устьѣ Тираса жившихъ (40). Имена, заимствованныя отъ рѣкъ городами сей отдаленной страны, были болѣе извѣстны въ Греціи, нежели собственныя имена сихъ городовъ. *Жители Ольвіи* обыкновенно носятъ названіе *Ворисѳенитовъ* во всѣхъ почти сочиненіяхъ древности, хотя ни на одномъ изъ памятниковъ ихъ не видно сего названія; но напротивъ всѣ доселѣ извѣстные представляютъ имя *Ольвіополитовъ*.

Находка, сдѣланная недавно въ Аккерманѣ, придаетъ еще болѣе достовѣрности заключенію, что сей городъ занимаетъ нынѣ то самое мѣсто, гдѣ нѣкогда стояла Тира или Офіуса. Въ грудѣ камней, принадлежавшихъ одному старому строенію въ крѣпости Аккерманской, отыскана въ началѣ 1824 года мраморная, натуральной величины голова, превосходной Греческой

работы. Г. Статскій Совѣтникъ Бларамбергъ, который пріобрѣлъ сей драгоцѣнный памятникъ древности, полагаетъ, что голова сія принадлежала статуѣ, или бюсту Діаны. Весьма желательно, чтобы сдѣланное г-мъ Бларамбергомъ описаніе сей находки, по случаю коей онъ входитъ въ любопытныя изысканія, относительно древней Географіи береговъ Тираса, было въ непродолжительномъ времени извѣстно ученому свѣту.

Опредѣливши такимъ образомъ мѣстоположеніе Тиры, какъ посредствомъ весьма близкаго къ истиннѣ свидѣтельства Стравона, такъ и помощію описанныхъ выше памятниковъ, въ Аккерманѣ найденныхъ, мы не въ иномъ мѣстѣ должны отыскивать слѣдовъ древней *Никоніи*, какъ въ окрестностяхъ крѣпости *Овидіопольской:* ибо Стравонъ и другіе писатели, коихъ свидѣтельства будутъ приведены ни-

же, полагаютъ Никонію на лѣвомъ берегу рѣки, прямо насупротивъ города Тиры. Сверхъ того, изъ нѣкоторыхъ новѣйшихъ сочиненій извѣстно, что при построеніи Овидіопольской крѣпости найдены были въ землѣ многіе остатки Греческаго искусства, и сіе могутъ подтвердить существующіе еще личные свидѣтели (41). Извѣстно также, что сіи открытія подали поводъ къ ложному предположенію, будто бы сіе самое мѣсто было мѣстомъ изгнанія Овидія (42); почему и поспѣшили, безъ дальнѣйшихъ основаній, украсить строившееся укрѣпленіе именемъ сего знаменитаго Стихотворца Римскаго. Къ числу упомянутыхъ древностей, въ Овидіополѣ найденныхъ, принадлежитъ гробница, съ лампою и двумя Амфорами въ родѣ тѣхъ, коихъ обломки видны въ Одессѣ: гробница сія описана Палласомъ (43). Сей же ученый упоминаетъ объ отыскан-

ной тамъ же небольшой женской глиняной головѣ, которую онъ полагалъ головою Діаны. Г-жа Гутри описываетъ сіи самые предметы, прибавляя, что на одной изъ Амфоръ видны были Греческія литеры АПЕ (44). Кромѣ сего, г-жа Гутри говоритъ о нѣкоторыхъ другихъ Греческихъ древностяхъ (45), тамъ же найденныхъ; а въ сочиненіи Ваксел видно изображеніе пьедестала отъ статуи, съ начертанными на ономъ Греческими буквами: пьедесталъ сей былъ извлеченъ изъ развалинъ близъ *Аджидера* (46), нынѣшняго *Овидіополя*. Всѣ сіи признаки достовѣрно показываютъ, что на мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣ крѣпость Овидіопольская, существовало въ древности Греческое поселеніе, въ коемъ не возможно не признать упоминаемаго древними Географами города *Никоніи*, близъ устья Тираса, на лѣвомъ берегу сей рѣки находившагося. Стефанъ Ви-

зантійскій и Свидасъ (47) очевидно ошибаются, полагая Никонію близъ устій Истра, то есть Дуная.

Я нѣсколько распространился, говоря о Никоніи и Тирѣ, или Офіусѣ, ибо считалъ тѣмъ необходимѣе опредѣлить мѣстоположеніе сихъ двухъ городовъ, что до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, не было сдѣлано о семъ подробныхъ и положительныхъ изысканій, и что зная, гдѣ стояли Тира и Никонія, намъ легче будетъ найти положеніе прочихъ прибережныхъ мѣстъ между Тирасомъ и Ворисѳеномъ. Весьма желательно, чтобы сдѣланы были нѣкоторыя изысканія въ Овидіополѣ и въ Аккерманѣ; особенно же въ семъ послѣднемъ городѣ, гдѣ неоспоримо существовала Тира. Сколько можно судить по довольно значительному числу монетъ Тиры, нынѣ извѣстныхъ (48), и по свидѣтельству древнихъ писателей, городъ сей можетъ считать-

ся на ряду съ знаменитѣйшими Греческими поселеніями въ сѣверныхъ предѣлахъ Понта, и на мѣстоположеніи онаго должны еще скрываться въ нѣдрахъ земли многіе драгоцѣнные остатки древности.

При семъ случаѣ неизлишнимъ считаю упомянуть, что Амміанъ Марцеллинъ (49), конечно обманутый сходствомъ имени *Тиры* съ именемъ знатнаго Финикійскаго города *Тира*, называетъ первое изъ сихъ двухъ мѣстъ Финикійскимъ поселеніемъ. Но, кромѣ свидѣтельствъ Скимна Хіосскаго и безименнаго Автора Перипла Понта Евксинскаго (50), которые приписываютъ основаніе Тиры Милисійцамъ, можно сослаться на Иродота (51), который говоритъ, что *Тириты* были Греческаго происхожденія. Скилаксъ Каріандскій (52) также называетъ Офіусу и Никонію, (или, по его правописанію,

Никоніонъ) Греческими поселеніями; и даже самое Греческое имя *Офіусы*, то есть *зміиной*, которое прежде носила *Тира*, достаточно показываетъ происхожденіе жителей сего города. — Обращаюсь къ описанію Страбона.

По всему видно, что сей Географъ опять Олимпійскими стадіями исчисляетъ разстояніе рѣки Борисѳена отъ города Ольвіи; ибо приписываемыя имъ разстоянію сему 200 стадій, составляющія по расчету сему третью часть градуса, совершенно соотвѣтствуютъ 34 верстамъ, дѣйствительно существующимъ отъ развалинъ Ольвіи, еще очень ясно видныхъ на Бугѣ, до устья Днѣпра между Кинбурномъ и Очаковомъ, если только полагать мѣру вдоль береговъ, такъ какъ обыкновенно дѣлали древніе. Впрочемъ Страбонъ непростительно ошибается, полагая Ольвію на Борисѳенѣ; и въ ошибку сію впа-

даютъ равномѣрно Плиній, Птоломей и нѣкоторые другіе. Иродотъ, гораздо древнѣйшій, нежели сіи писатели, зналъ однако же лучше топографію сей части Скиѳіи. „Тамъ, „гдѣ Ворисѳенъ, — говоритъ онъ „(53) — подходитъ близко къ морю, „Ипанисъ соединяетъ съ нимъ воды „свои, впадая въ общій заливъ (54). „Коса, находящаяся между обѣими „рѣками, называется *мысомъ Иппо„лая*: тутъ построенъ храмъ Ди„митрѣ (55). Насупротивъ храма „его, при берегѣ Ипаниса, обитаютъ „*Ворисѳениты* . . . . (56). Далѣе (57), „за *пристанью Ворисѳенитовъ*, ко„торая занимаетъ самую средину „приморскихъ береговъ Скиѳіи, „встрѣчаются во-первыхъ *Калли„пиды* (58), народъ Греко-Скиѳскій. „За ними живутъ *Алазоны* . . . . За „Ворисѳеномъ (59), первая находи„мая по берегу моря страна назы„вается *Илеею*. Выше оной оби„таютъ *Скиѳы-Земледѣльцы*. Греки,

„живущіе на берегахъ Ипаниса (60),
„называютъ ихъ *Ворисѳенитами,*
„себя же самихъ — *Ольвіополита-*
„*ми* (61).“

Все сіе описаніе Иродота совершенно вѣрно. Слѣдуя оному, мы найдемъ, что мысомъ Ипполая назывался нынѣшній *Станиславовъ мысъ*, между устьями Буга и Днѣпра, а Илееюю теперешняя *Кинбурнская коса.* Діонъ Хрисостомъ, бывшій въ сихъ мѣстахъ во времена Домиціана, сообщаетъ намъ нѣсколько любопытныхъ подробностей объ окрестностяхъ Ольвіи, и подтверждаетъ описаніе Иродота. „Городъ Ворисѳенъ, — говоритъ Діонъ (62) — хотя и получилъ
„названіе свое отъ Ворисѳена, по
„причинѣ превосходной красоты и
„величины рѣки сей, однако же онъ
„подлинно стоитъ на Ипанисѣ, на
„самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ и прежде
„стоялъ, насупротивъ, хотя не-
„много повыше мыса Ипполая.

„Сей мысъ есть узкій, корабель-„ному носу подобный, острый ко-„нецъ берега, около котораго соеди-„няются обѣ рѣки, и далѣе уже до „моря составляютъ общій Лиманъ.“ Немного далѣе, Діонъ присовоку-пляетъ: „Обѣ слившіяся вмѣстѣ „рѣки впадаютъ въ море, у крѣ-„пости *Алектросъ*, которая, какъ „сказываютъ, принадлежитъ суп-„ругѣ Савроматскаго Царя.“ Сія крѣпость, какъ полагать должно, стояла тамъ, гдѣ нынѣ *Очаковъ*.

Такимъ образомъ положеніе мѣстъ при устьяхъ Тираса и Борисѳена, то есть, на двухъ противныхъ краяхъ страны, коею мы заняться предположили, опредѣлено доволь-но вѣрно какъ свидѣтельствомъ древнихъ писателей, такъ и мѣст-нымъ разсмотрѣніемъ нынѣшняго состоянія страны. Но ни Иродотъ, ни Стравонъ не сообщаютъ намъ подробностей о томъ, что суще-ствовало въ промежуткѣ, раздѣляю-

щемъ упомянутыя рѣки. Поищемъ свѣдѣній о томъ у другихъ писателей. Вотъ какимъ образомъ Плиній (63) описываетъ сію часть Скиѳіи: „За Истромъ находится города „Кремнискъ, Эполія; горы Макро„кремнійскія; *Тирасъ*, рѣка знамени„тая, дающая имя свое городу, ко„торый стоитъ на томъ мѣстѣ, „гдѣ была древняя *Офіуса* .... Да„лѣе слѣдуютъ *Аксіаки*, народъ, по„лучившій названіе отъ рѣки, при „коей обитаетъ; за ними *Кровизы*, „рѣка *Родосъ*, заливъ *Сагарикскій*, „гавань *Ордессосъ*; а во 120 миляхъ „отъ Тираса, рѣка Ворисѳенъ, съ „озеромъ, народомъ и городомъ се„го же имени. Городъ стоитъ въ „15 миляхъ отъ моря; прежде на„зывался онъ *Ольвіополемъ* и *Миле„тополемъ*. Потомъ, слѣдуя по бе„регу, встрѣчается *гавань Ахеянъ*; „островъ *Ахиллесовъ*, славящійся „гробницею сего ироя; а во 125 ми„ляхъ отъ онаго, полуостровъ, про-

„стирающійся въ длину въ видѣ „меча. На семъ полуостровѣ Ахил„лесъ упражнялся въ конскихъ ри„станіяхъ, отъ чего мѣсто сіе и по„лучило названіе *Дромосъ-Ахиллеосъ*, „то есть, *Ахиллесово Ристалище*.“

Изъ описанія сего открывается, что *Аксіакомъ* назывался нынѣшній *Тилигулъ* (64), рѣчка небольшая, но изъ значительнѣйшихъ въ сей части степей, и перерѣзывающая на двѣ почти равныя части страну между Днѣстромъ и Бугомъ. Она образуетъ, за 40 верстъ до впаденія въ море, пространное озеро или Лиманъ, имѣющій до 2 верстъ и болѣе ширины. Греки, знавшіе только прибережныя мѣста, легко могли счесть Лиманъ сей большою рѣкою, судя по длинѣ и широтѣ онаго. Помпоній Мела также упоминаетъ о рѣкѣ Аксіакѣ (65), которая, по словамъ его, отдѣляла народъ *Аксіаковъ* отъ *Каллипидовъ*. Выше видѣли мы, что сіи послѣдніе, по

свидѣтельству Иродота (66), обитали при берегахъ Ипаниса, или Буга, повыше Ольвіи.

Если положить, что Тилигулъ есть древній Аксіакъ (въ чемъ удостовѣримся мы совершенно въ послѣдствіи сихъ изысканій), то рѣка Родосъ должна быть не иное что, какъ нынѣшняя *Березань*, а Сагарикскій заливъ, *Лиманъ Березанскій*, образуемый рѣчками *Березанью* и *Сассикомъ* предъ втеченіемъ оныхъ въ море. Впрочемъ, одинъ только Плиній упоминаетъ о заливѣ Сагарикскомъ и о рѣкѣ Родосѣ въ мѣстахъ сихъ: а Географическія описанія сего ученаго испытателя Природы, всегда, какъ извѣстно, съ большою осторожностію принимать должно. Что касается до *Ордессоса*, то есть *Одиссоса*, мы найдемъ положеніе онаго по другимъ писателямъ.

Разстояніе 15 миль, полагаемое Плиніемъ между Ольвіею и моремъ,

и составляющее около 21 нынѣшнихъ верстъ, было бы вѣрно, если считать оное прямою сухопутною чертою. Мы замѣтили выше, что слѣдуя излучинамъ береговъ, разстояніе сіе составляетъ 34 версты, или $24\frac{1}{2}$ Римскіе мили.

Плиній очевидно ошибается въ исчисленіи разстоянія между Тирасомъ и Ворисѳеномъ. Въ описаніи его оно слишкомъ увеличено, какъ мы увидимъ ниже. Кажется также, что писатель сей смѣшиваетъ островъ Ахиллесовъ, при устьѣ Ворисѳена имъ полагаемый, то есть, нынѣшній *Березанскій островъ*, съ другимъ подобнымъ, противу устій Истра или Дуная находящимся, и который равномѣрно былъ посвященъ Ахиллесу, а нынѣ называется *Змѣинымъ островомъ* (по-Гречески *Фидониси*, по-Турецки *Иланъ-Адаси*); ибо отъ Березанскаго острова до *Тендры*, древняго Ристалища Ахил-

лесова, считается не болѣе 35 или 40 верстъ: что весьма далеко отъ 125 миль, Пливіемъ полагаемыхъ, тогда какъ отъ Фидониси до Тендры дѣйствительно будетъ около сего разстоянія. Никто, кромѣ Плинія, не полагаетъ въ сей странѣ гавани *Ахеянъ*: почему и не возможно опредѣлить положенія оной по одному указанію сего писателя.

Должно замѣтить еще одну погрѣшность Плинія, въ краткомъ его описаніи страны между Тирасомъ и Ворисѳеномъ. Онъ полагаетъ въ оной *Кровизовъ*, которыхъ считаетъ сосѣдами Аксіаковъ. Но, по совокупнымъ свидѣтельствамъ Иродота, Стравона, Филарха, Птоломея, Стефана Византійскаго, Скимна Хіосскаго и безъименнаго Автора Перипла Евксинскаго Понта (67), намъ извѣстно, что Кровизы были народъ Ѳракійскій, обитавшій въ нижней части *Мисіи* между устьями Истра и горою *Емосомъ*, нынѣш-

нимъ *Балканомъ.* Послѣдніе два изъ вышеприведенныхъ писателей упоминаютъ, что Кровизы жили въ сосѣдствѣ города *Одиссоса* (68) во Ѳракіи: сіе-то вѣроятно и ввело въ заблужденіе Плинія, который полагаетъ народъ сей по близости Одиссоса, или Ордессоса Скиѳійскаго, мѣста, совершенно отличнаго отъ Ѳракійскаго города сего имени. Быть можетъ, конечно, что небольшой Скиѳійскій городокъ Одиссосъ былъ обязанъ существованіемъ своимъ и именемъ *Ѳракійскимъ Одисситамъ*, которые сами происходили отъ Милисійцевъ, поселившихся во Ѳракіи въ царствованіе Астіага (69); но при всемъ томъ, судя по отдаленности сихъ мѣстъ одного отъ другаго, не возможно полагать, чтобы Кровизы могли быть сосѣдями обѣихъ. Подобныя погрѣшности не рѣдки въ Пливіевомъ сочиненіи, впрочемъ весьма для насъ драгоцѣнномъ.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

ЗЛАТОУСТОВСКІЙ ЗАВОДЪ (*).

(Окончаніе)

III. *Ножневое отдѣленіе.*

Отдѣленіе сіе заключаетъ: а) отковку мѣлочнаго прибора къ ножнамъ, б) столярную работу при дѣланіи деревянныхъ ноженъ и ручекъ сабельныхъ и палашныхъ, в) дѣланіе желѣзныхъ ноженъ, г) шитье кожаныхъ ноженъ, д) лакированіе оныхъ и е) оклѣйку сабельныхъ и палашныхъ ручекъ. По симъ работамъ отдѣленіе раздѣлено на 6 цѣховъ.

1. *Цѣхъ мѣлочной ковки.*

Въ семъ цѣхѣ обращается мастеровъ 4, подмастерьевъ 9, работниковъ 16 человѣкъ.

Работа въ ономъ не имѣетъ никакой разницы съ обыкновенною кузнечною, выключая того, что здѣсь чаще употребляются формы, въ которыя вкладываютъ разогрѣ-

---

(*) См. От. Зап. Части XXIII стр. 25.

тое желѣзо и нѣсколькими ударами молотка получаютъ вещь той фигуры, какая требуется. Винтики опиливаютъ ручными пилами, нарѣзываютъ въ станкѣ, имѣющемъ два вкладыша, между которыми защемляютъ винтомъ и вертятъ его до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ нарѣзанъ. Бороздки на винтахъ также пропиливаютъ руками.

На одного человѣка полагается въ день отковать винтиковъ 275, опилить ихъ 75, и, сообразно тому, прочихъ мѣлочей, составляющихъ ножны.

2. *Столярный*.

Въ семъ цѣхѣ обращается мастеровъ 5, подмастерьевъ 5, работниковъ 34.

Деревянныя ножны дѣлаются изъ липоваго дерева. Въ брускѣ онаго выдалбливаютъ углубленіе по величинѣ клинка, и покрывши оное тонкою липовою же досчечкою,

обстругиваютъ до потребной тонкости.

Ручки для палашей и сабель также дѣлаются изъ липоваго дерева мальчиками, лѣтъ двѣнадцати.

На одного человѣка полагается въ день ноженъ деревянныхъ 15, ручекъ (или *черешковъ*, какъ на заводѣ семъ называютъ) для сабель 24, а для палашей 15.

Въ семъ же цѣхѣ производятся и всѣ столярныя работы для фабрики нужныя, изъ коихъ важнѣйшая есть дѣланіе полировальныхъ круговъ, которыя приготовляются для клинковъ изъ дубоваго, а для ноженъ изъ сосноваго дерева такимъ образомъ, что слои оныхъ идутъ вездѣ отъ поверхности къ центру.

3. Дѣланія желѣзныхъ ноженъ.

Въ семъ цѣхѣ обращаются мастеровъ 25, подмастерьевъ 25, работниковъ 50.

Ножны дѣлаютъ изъ листоваго желѣза, какъ требуетъ фигура клинка, спаявъ обыкновеннымъ образомъ края. Разность въ спайкѣ солдатскихъ ноженъ и офицерскихъ состоитъ въ томъ, что при первой накладываютъ одинъ край листа на другой, спиливъ ихъ въ семъ мѣстѣ, чтобъ не дѣлали возвышенія; а при второй края только стыкаютъ и спаиваютъ, слѣдовательно листы касаются въ семъ случаѣ одинъ другаго толстотою своею. На дѣланіе офицерскихъ ноженъ употребляется желѣзо гораздо тонѣе, нежели на солдатскія, и слѣдовательно спаять такимъ образомъ весьма трудно, однакожъ Златоустовская фабрика щеголяетъ сею спайкою, которая почти непримѣтна. Послѣ чего припаиваютъ къ ножнамъ кованыя металлическія части, какъ-то гайки и проч., и окончивъ такимъ образомъ вчернѣ, сдаютъ браковщику, который, отби-

рая годныя, передаетъ ихъ точильщикамъ и полировальщикамъ. Сіи поступаютъ съ ножнами, какъ во второмъ отдѣленіи съ клинками, и выточивши на точилахъ (что уже есть изобрѣтеніе мастеровъ Златоустовской фабрики; прежде опилывали ихъ пилами), сдаютъ ножневому мастеру для окончательной отдѣлки. Онъ вставляетъ внутрь ихъ деревянныя ножны, прикрѣпляетъ колечки и сдаетъ браковщику, который годныя отсылаетъ въ 4-е отдѣленіе. Годными почитаются тѣ, которыя сходны фигурою и отдѣлкою съ образцомъ и хорошо спаяны. При отдѣлкѣ офицерскихъ ноженъ, цементуютъ ихъ, дабы можно было дать имъ высшую полировку. Для сего кладутъ ножны въ желѣзный ящикъ, гдѣ насыпаны растертые кожаные обрѣзки, смѣшанные съ частію селитры и поваренной соли. Зарываютъ ножны въ сію смѣсь и, заку-

10 **

поривъ крышкою, подвергаютъ на угольяхъ въ горну сильному жару, и когда замѣтятъ, что ящикъ, совсѣмъ въ немъ находящимся, накалился до красна, то погружаютъ его въ воду, чрезъ что ножны получаютъ твердость, дающую возможность полировать ихъ самымъ высокимъ полиромъ.

На одного человѣка полагается въ мѣсяцъ приготовить сабельныхъ или палашныхъ солдатскихъ ножень 28 штукъ, а офицерскихъ обыкновенныхъ 8, цементованныхъ 6. Отдѣлать послѣ полировки солдатскихъ 8 на день.

Лучшими мастерами по ножневому отдѣленію почитаются, изъ иностранцевъ Петръ Кунигундъ, изъ Русскихъ, Петръ Бобровъ и Максимъ Пелявинъ.

4. *Шитья кожаныхъ ножень.*

Въ семъ цѣхѣ находится мастеръ 1, подмастерья 1, работниковъ 3,

которые занимаются шитьемъ кожаныхъ ноженъ. Они же надѣваютъ ихъ съ клеемъ на приготовленныя деревянныя ножны и потомъ съ клеемъ же укрѣпляютъ на нихъ гайки и наконечники. Одинъ человѣкъ шьетъ и приклѣиваетъ къ дереву 20 ноженъ въ день.

5. *Лакированіе кожаныхъ ноженъ.*

Въ семъ цѣхѣ находится мастеръ 1, подмастерья 1, работниковъ 2. Они приготовляютъ лакъ (*) и по-

(*) Составъ сего лака заслуживаетъ быть извѣстнымъ: на 6 фунтовъ конопляпаго масла берутъ бѣлилъ свинцовыхъ $\frac{1}{8}$ фун., шифервейсу $\frac{1}{2}$ фун. умбры $1\frac{1}{4}$ фун., шижгелю свѣтлаго $\frac{1}{8}$ ф., серебреной пѣны 18 зол., мастики $\frac{1}{8}$ ф., Англійской сѣры 12 зол. и бѣлаго купоросу 11 зол. Варятъ все это въ закрытомъ сосудѣ, мѣшая отъ времени до времени. Потомъ кладутъ еще $1\frac{1}{4}$ ф. умбры и варятъ, не покрывая сосуда минутъ 10, мѣшаютъ и ставятъ опять на огонь, подложа подъ сосудъ тазъ, дабы выбиваемая изъ него въ сіе время пѣна могла быть собираема. Почти весь составъ, бывъ помѣшиваемъ во время варенія, выдетъ пѣною изъ сосуда. Тогда его сливаютъ опять въ сосудъ, опять варятъ. и мѣшаютъ, пока не станетъ болѣе пѣниться. Давъ устояться, еще повторяютъ вареніе, кладутъ сурику $1\frac{1}{4}$ ф. и опять варятъ, пока начнетъ пѣниться. Растапливаютъ между тѣмъ въ особомъ сосудѣ асфальту $1\frac{1}{4}$ ф. и подливаютъ

крываютъ имъ ножны два, а иногда и три раза, сглаживая неровности послѣ первыхъ разовъ пемзою и углемъ.

На одного человѣка полагается вылакировать въ день саперныхъ ноженъ 8, шпажныхъ 4.

6. *Оклейки ручекъ.*

Въ семъ цѣхѣ находится мастеръ 1 и подмастерья 1. Они обвиваютъ ручки сабельныя шнуромъ винтообразно (посредствомъ небольшой машинки, изобрѣтенной Г. Амосовымъ, которая натягиваетъ шнуръ и ведетъ его для обвивки винтомъ) и оклѣивъ кожей, полируютъ костью. Съ палашными ручками дѣлаютъ точно тоже, употребляя вмѣсто шнура крученую мѣдную проволоку. На одного человѣка въ день полагается сабельныхъ 40, палашныхъ 27 ручекъ.

въ него понемногу лаку, не снимая съ огня, а послѣ прибавляютъ скапидару 4 зол. и терпентину 3 зол. Сваривъ все сіе еще разъ и давъ отстояться недѣли двѣ, получаютъ лакъ.

IV. Отдѣленіе ефесное.

Отдѣленіе сіе заключаетъ: а) дѣланіе желѣзныхъ ефесовъ, б) клюшъ съ гайками и заклепокъ, в) отливку мѣдныхъ ефесовъ, г) отдѣлку палашныхъ ефесовъ, д) присадку ефесовъ и е) дѣланіе пилъ для всей фабрики. Посему оное раздѣляется на 6 цѣховъ:

1. Дѣланія желѣзныхъ ефесовъ.

Въ семъ цѣхѣ находится мастеровъ 9, подмастерьевъ 27, работниковъ 90. Они куютъ ефесы, обтираютъ и шлифуютъ ихъ. Отковка производится почти вся въ формы, въ которыя кладутъ разогрѣтое желѣзо и надавливаютъ другою формою: обѣ вмѣстѣ даютъ вещи то образованіе, какое требуется. На одного человѣка полагаютъ въ мѣсяцъ 24 ефеса.

2. Дѣланія клюшъ.

Въ семъ цѣхѣ находится мастеръ 1, подмастерья 1, работниковъ 8.

Они изъ листоваго желѣза вырѣзывають клюши и къ нимъ гайки, спаивають тѣ и другія, обтирають пилами и обтачивають на точилѣ. На одного человѣка полагается въ день 13 клюшъ съ гайками.

3. Отливки мѣдныхъ ефесовъ.

Въ семъ цѣхѣ обращается 1 мастеръ, 1 подмастерья и 6 работниковъ. Въ самодувномъ горну ставятъ плавильный горшокъ, въ который кладутъ до 15 фунтовъ мѣди; расплавивъ оную, прибавляютъ шпіаутеру, дабы сдѣлать мѣдь зеленою или латунною, и отливаютъ ефесы въ опокахъ обыкновеннымъ образомъ.

Для кирасирскихъ ефесовъ на 1 пудъ красной мѣди прибавляютъ 20 фунт. шпіаутера, для Офицерскихъ на 1 пудъ мѣди кладутъ 10 ф. шпіаутера, 20 золотн. свинцу и 15 золотн. олова.

Въ семъ же цѣхѣ готовятъ припой, для спайки желѣза въ разныхъ отдѣленіяхъ фабрики нужный. Для онаго берутъ мѣди 1 пудъ 7 фунт., шпіаутеру 1 пудъ, олова 1 фунтъ, и расплавивъ выливаютъ въ воду: причемъ метлою раздробляютъ льющуюся смѣсь, дабы она падала въ воду въ видѣ капель.

На одного человѣка полагается отлить годныхъ ефесовъ 27 въ недѣлю.

4. *Отдѣлки кирасирскихъ палашныхъ ефесовъ.*

Въ семъ цѣхѣ мастеровъ 2, подмастерьевъ 2, работниковъ 29 человѣкъ. Работа ихъ есть работа слесарная; они загибаютъ ручку, прикрѣпляютъ ее къ лопасти, обтираютъ пилами, а гдѣ это неудобно — скоблилками, и потомъ полируютъ стальнымъ гладиломъ, называемымъ *воронилкою*. На одного человѣка полагается сдѣлать одинъ ефесъ въ день.

5. *Присадки ефесовъ.*

Въ семъ цѣхѣ находится мастеровъ 5, работниковъ 10 человѣкъ. Они оканчиваютъ оружіе, прикрѣпляя къ клинку ефесъ и прибирая къ нему ножны. Для сего мастеръ получаетъ подъ росписку клинки, ефесы, клюши, гайки, головки, заклепки, ручки (черешки), ножны и красное сукно. Отрубивъ острою формою потребной фигуры сукно, надѣваетъ его на тотъ конецъ клинка, гдѣ долженъ придѣлываться ефесъ, и потомъ всѣ части его одну за другою; послѣ чего заклепываютъ верхушку и обтираютъ ее.

На одного человѣка полагается присадить сабель 8, палашей 9.

6. *Дѣланія пилъ слесарныхъ.*

Въ семъ цѣхѣ находится мастеровъ 5, подмастерьевъ 8, работниковъ 25. Они куютъ пилы, точатъ, обтираютъ, насѣкаютъ и пилятъ ихъ. Большія пилы куются

подъ колошушечнымъ молошкомъ, а малыя на обыкновенномъ казенномъ горну. Первыя общачиваюшся на шочилѣ, а послѣднія обширающся пилами. Послѣ сего ихъ назубриваюшъ руками посредсшвомъ зубила и молошка (*); закаливаюшъ пилы шакимъ образомъ: ихъ разогрѣваюшъ надъ угольями и посыпавъ шолченымъ рогомъ, опяшь держашъ надъ огнемъ и погружаюшъ пошомъ въ воду, гдѣ распущено нѣсколько нашашыря и поваренной соли. Вынувъ оншуда, окупаюшъ еще въ воду, гдѣ разведенъ мѣлъ. Послѣднее для шого дѣлаешся, чшобъ предохранишь пилы ошъ ржавчины. Гошовыя пилы раздаюшъ по всѣмъ масшерсшвамъ на обмѣнъ исшупленыхъ, кошорыя ошжигаюшъ, чшобъ придашь мягкосшь,

(*) Желашельно, чшобъ введены были въ упошребленіе зубильныя машинки на подобіе Англійскихъ. *Изд.*

обтачиваютъ, и снова насѣкаютъ и закаливаютъ.

По ефесному отдѣленію лучшими мастерами считаются изъ иностранцовъ Абрамъ Гельмихъ, изъ Руссихъ Тимоѳей Маюшаковъ.

V. Отдѣленіе Офицерскаго оружія.

Сюда принадлежитъ: а) вытравка и позолота на клинкахъ, б) дѣланіе стальныхъ ефесовъ и в) дѣланіе мѣдныхъ позолоченыхъ ефесовъ. Почему и раздѣляется на 3 цѣха.

1. Вытравки и позолоты на клинкахъ.

Въ семъ цѣхѣ находится мастеръ 1, учениковъ 5 человѣкъ.

Они рисуютъ по клинку кисточкою, обмоченною въ киноварь, разведенную терпентиномъ; просушиваютъ, погружаютъ потомъ въ спиртъ, въ которомъ положены квасцы, черный купоросъ и поваренная соль, отъ чего мѣста непокрытыя киноварью вытравляются,

а подъ киноварью остается прежній глянецъ выполированной стали. Киноварь очищаютъ щеткою съ мыломъ. Синятъ клинки, нагрѣвая слегка надъ угольями. Ежели нужно золотить ихъ, то рисуютъ опять по нимъ лазурью; высушивъ краску, покрываютъ ихъ амальгамою, состоящею изъ $\frac{1}{10}$ золота и $\frac{9}{10}$ ртути, смочивъ передъ тѣмъ клинокъ составомъ, содержимымъ въ тайнѣ, безъ котораго золото не пристаетъ къ стали.

Тогда кладутъ клинокъ на уголья: ртуть улетаетъ, а золото остается на стали, кромѣ мѣстъ покрытыхъ краскою. Въ Солингенѣ намазываютъ весь клинокъ киноварью и высушивши рисуютъ потомъ иглою по оной, чрезъ что вытравятся только мѣста, обнаженныя иглою отъ краски, и это не дѣлаетъ того красиваго вида, которымъ отличаются клинки Златоустовской фабрики.

*

Мастеръ *Иванъ Бушуевъ* особенно прославляется своимъ искусствомъ въ позолотѣ клинковъ и не только перенялъ оное въ совершенствѣ отъ *Шарфовъ*, привезшихъ сей секретъ изъ Солингена, но еще усовершенствовалъ оный, ибо дошелъ до способа починивать позолоту, если она съ перваго разу не выдетъ (*).

(*) Затрудненіе секрета сего состояло преимущественно въ томъ, чтобъ заставить сталь принять позолоту. Изъ сравненія обыкновенной сабли Златоустовской съ самою богатѣйшею Солингенскою, (заплаченною на мѣстѣ 600 р.) можно убѣдиться въ превосходствѣ Русскаго оружія предъ Нѣмецкимъ. Нѣмцы ограничиваются одтѣми арматурами и гирляндами, не осмѣливаясь выдѣлывать золотомъ фигуръ или группъ. Напротивъ того, въ Златоустѣ рисуются на клинкахъ цѣлыя баталіи и Миѳологическія произшествія. Къ пріѣзду Государя была пріуготовлена новаго изобрѣтенія *сабля въ саблѣ,* коими можно дѣйствовать обѣими, подобно двуствольному ружью. — *Бушуевъ*, молодой человѣкъ, обѣщаетъ много хорошаго, ибо имѣетъ страсть къ своему художеству и душу пылкую. Сверхъ того онъ любитъ словесность и пописываетъ стишки. Отъ здѣшняго завода посланы три мальчика въ С. Петербургскую Ака-

2. Дѣланія стальныхъ ефесовъ.

Въ семъ цѣхѣ находится мастеръ 1, подмастерья 1, работниковъ 4 человѣка. Они скованный изъ стали ефесъ обтираютъ сперва пилами и потомъ липовыми дощечками, намазанными наждакомъ съ деревяннымъ масломъ, а наружныя его части полируютъ на деревянномъ кругу, намазанномъ наждакомъ съ саломъ. Послѣ сего гладятъ стальными воронилками и наконецъ наводятъ высокую полировку полирнымъ порошкомъ съ спиртомъ или Кизлярскою водкою.

На одного человѣка полагается сдѣлать пять стальныхъ ефесовъ въ мѣсяцъ.

3. Дѣланія золоченыхъ ефесовъ.

Въ семъ цѣхѣ находится мастеровъ 2, подмастерьевъ 4, работни-

---

демію Художествъ для усовершенствованія себя въ правилахъ рисованія.

ковъ 8 человѣкъ. Они получаютъ изъ литейнаго цѣха части ефеса, приготовляютъ изъ латуни наконечники и устья къ ножнамъ, чеканятъ на дужкѣ и головкѣ ефеса лавровые листья и потомъ золотятъ всѣ сіи части черезъ огонь обыкновеннымъ способомъ. Послѣ золоченія окрашиваютъ ихъ (покрывая слегка нагрѣтыя части ефеса растворенною въ водѣ ярью, виннымъ камнемъ и поваренною солью, грѣя опять надъ горячими угольями и потомъ очистя мѣдными щетками въ водѣ, съ небольшимъ количествомъ крѣпкой водки смѣшанной) и наконецъ цвѣтятъ (фарбуютъ), намазавъ воскомъ съ краснымъ карандашемъ, разогрѣвши сію обмазку на угольяхъ и опять очистивъ въ водѣ мѣдными щетками. Полируютъ ихъ, натирая гладилами изъ кровавика.

На одного человѣка полагается сдѣлать шпажный пѣхотный ефесъ

въ 12 дней, конный въ 10, палашный въ 9 и сабельный въ 10 дней.

Лучшими мастерами по сей части почитаются Семенъ Фетисовъ и Ларіонъ Лукинъ.

Здѣсь оканчивается работа оружія, которое переходитъ черезъ 80 рукъ прежде нежели будетъ сдано въ арсеналъ.

VI. *Арсенальное отдѣленіе.*

Въ семъ отдѣленіи находится такъ называемый главный мастеръ 1, паковальщикъ 1 и работниковъ 8 человѣкъ.

Главный мастеръ пробуетъ оружіе, ударяя клинкомъ два раза по сухому дереву, и сгибая его въ обѣ стороны. Признанное годнымъ клеймитъ своимъ клеймомъ и отдаетъ въ арсеналъ для храненія.

Чиновникъ военнаго вѣдомства принимаетъ оружіе изъ арсенала и опять пробуетъ его, ударяя такимъ же образомъ по сухому дереву три

раза, сгибая его въ обѣ стороны и ударяя сверхъ того плашмя два раза по доскѣ; сличаетъ съ образцомъ, разсматриваетъ, не имѣетъ ли оно пленъ или трещинъ, и наконецъ изслѣдуетъ вѣсъ его. На одобренное имъ оружіе кладется его клеймо и тогда перетираютъ всѣ металлическія части деревяннымъ масломъ и укладываютъ оружіе въ ящики съ соломою для отправки.

За обракованное оружіе опредѣляется съ мастеровъ взысканіе и ежели не тотчасъ видно, въ которомъ цѣхѣ оно испорчено, то составляется Комитетъ изъ главнаго мастера и браковщиковъ отдѣленій, которые и назначаютъ виновнаго (*).

(*) Проба оружія необходима, но желательно, чтобы для того были введены правила, болѣе опредѣлительныя: оружіе подвергается одной и той же пробѣ: (1, и 2) браковщиками отдѣленій, 3) главнымъ мастеромъ, 4) военнымъ пріемщикомъ, 5) въ Московскомъ Арсеналѣ, 6) полковыми пріемщи-

VII. *Строительное отдѣленіе.*

Въ семъ отдѣленіи заключаются всѣ мастеровые, которые назначены къ исправленію строеній заводскихъ и мастерскихъ, и также къ сохраненію отъ пожара, отъ похищенія и т. п. Всѣхъ людей по оному до 265 человѣкъ, въ томъ числѣ сторожей 75, разсыльщиковъ 18, деньщиковъ 40, при пожарныхъ машинахъ 2; каменьщиковъ, плотниковъ и чернорабочихъ 130.

Число сихъ послѣднихъ иногда, по надобности, бываетъ болѣе или менѣе, а иногда и остановка какой-либо машины въ фабрикѣ заставляетъ употребить находившихся

ками въ Москвѣ, 7) при здачѣ въ полкъ). Неумѣренный ударъ по дереву, столько разъ повторенный, можетъ испортить лучшую вещь, между тѣмъ какъ оружія не назначаются при употребленіи ихъ къ подобнымъ ударамъ. Съ другой стороны, нѣкоторыя пробы (какъ напримѣръ рубленіе желѣза саперными ножами) не постановлены даже въ инструкціяхъ.

при ней мастеровыхъ въ сіе отдѣленіе.

Вмѣстѣ съ оружейными мастерами, выписанными изъ Солингена и Клингенталя, были вызваны и мастера разныхъ желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій, въ домашней жизни употребляющихся, какъ-то: косъ сѣнокосныхъ, ножей перочинныхъ и столовыхъ, ножницъ и т. п., изъ коихъ мастера косные употреблены на одномъ изъ заводовъ Златоустовскаго горнаго округа (Артинскомъ) для усовершенствованія косъ (которыя извѣстны подъ именемъ *литовокъ* и туземцами весьма похваляются); прочіе же обращены на приготовленіе бѣлаго оружія, потому что работа домашнихъ издѣлій найдена Правительствомъ невыгодною.

Ограниченное количество потребнаго для казны бѣлаго оружія не позволяетъ заводу увеличивать число мастеровъ изъ размножающих-

ся дѣтей иностранцевъ, какъ бы они того хотѣли. Желательно бы было, чтобъ отцы передавали свое искусство дѣтямъ и ежели сіи послѣдніе не нужны фабрикѣ, то заводили бы собственныя маленькія фабрики (какъ это можно видѣть на Тульскомъ оружейномъ заводѣ) и снабжали бы Россію разными домашними издѣліями, вмѣсто вывозимыхъ для сего изъ-за границы.

Остается кинуть взглядъ на заводы, принадлежащіе Златоустовскому Горному Округу.

Златоустовскій Горный Округъ составляютъ: собственно такъ называемый *Златоустовскій* заводъ, въ коемъ находится главное Начальство Округа, *Саткинскій*, *Кусинскій*, *Міасскій* и *Артинскій*. Первые четыре находятся Оренбургской губерніи въ Троицкомъ уѣздѣ, въ горахъ, примыкающихъ къ цѣпи горъ хребта Уральскаго, а послѣдній Перм-

ской Губерніи въ Красноуфимскомъ уѣздѣ.

Первое основаніе симъ заводамъ положилъ Тульскій уроженецъ Мосоловъ и Баронъ Строгановъ, на земляхъ, купленныхъ ими съ дозволенія Правительства отъ Башкирцовъ. Первый изъ нихъ, въ 1754 году построилъ Златоустовскій заводъ на рѣкѣ Аю; а послѣдній, въ 1757 году, Саткинскій заводъ на рѣкахъ большомъ и маломъ Саткахъ. Оба сіи заводы въ 1769 году продали они заводчику и фабриканту Иларіону Лугинину, который построилъ потомъ въ отведенномъ къ Златоустовскому заводу лѣсу Міасскій заводъ (въ 1777 году) и на земляхъ, купленныхъ въ 1770 году отъ основателей первыхъ заводовъ на мѣльничной плотинѣ, Артинскій заводъ (въ 1778 году) и Кусинскій (въ 1788 году); всѣ три названные такъ по именамъ рѣкъ Міаса, Арты и Кусы. Такимъ образомъ Луги-

нія являетпся главнѣйшимъ учредителемъ сихъ заводовъ.

По смерти Лугинина, въ 1797 году, внукъ его отдалъ сіи заводы на аренду Московскому купцу Кнауфу, который содержалъ ихъ два года; послѣ чего владѣльцемъ проданы они въ Государственный Ассигнаціонный Банкъ. Въ 1801 году, купецъ Кнауфъ опять получилъ ихъ (выключая одного Міасскаго), но уже въ вѣчное владѣніе по контракту съ казною, которымъ обязывался сверхъ податей, платимыхъ наровнѣ съ прочими заводчиками, вносить ежегодно въ Государственный доходъ 210 тыс. руб. Онъ владѣлъ ими только 10 лѣтъ, а въ 1811 году, по причинѣ его банкротства, заводы отобраны опять въ казну и состоятъ съ того времени въ казенномъ управленіи. Въ 1815 году присоединенъ къ нимъ по прежнему и Міасскій заводъ, состоявшій въ сіи 15 лѣтъ въ

вѣдомствѣ Екатеринбургскихъ заводовъ.

Исключая Міасскій заводъ, на которомъ проплавливаются мѣдныя руды и съ недавняго времени золотодержащіе пески, всѣ прочіе Златоустовскаго горнаго округа заводы суть чугуноплавильные и желѣзодѣлательные. Руды находятся близъ самыхъ заводовъ въ огромныхъ пластахъ и состоятъ большею частію изъ бураго и краснаго желѣзнаго камня, а иногда и изъ кровавика. Количество ихъ, ежегодно проплавляемое на трехъ имѣющихъ домны заводахъ (Златоустовскомъ, Кусинскомъ и Саткинскомъ) простирается до 850 тыс. пудовъ. Они довольно легкоплавки и даютъ отъ 45 до 55 $\frac{0}{0}$ чугуна. Флюсы употребляются, но въ небольшомъ количествѣ: на 1000 пудъ руды идетъ 30 пудъ известковатаго песку.

Пространство земли, находящееся подъ заводами Златоустовскаго о-

круга (кромѣ отдаленнаго Артинскаго) простирается до 9 тыс. квадратныхъ верстъ, въ томъ числѣ лѣсу сосноваго и пихтоваго 49 тыс. десятинъ, сосноваго съ частію березоваго 52 тыс., одного березоваго 198 тыс. и смѣшаннаго, разныхъ родовъ лѣса 129 тыс., а всего 428 тыс. десятинъ (почти половина всей земли къ заводамъ принадлежащей) въ которыхъ однакожъ насчитываютъ неболѣе третьей части годнаго на строеніе и на углесженіе.

Количество людей, какъ собственно мастеровыхъ, такъ углесжегчиковъ и рудокоповъ простирается на всѣхъ пяти заводахъ до 5747 душъ, а съ престарѣлыми и малолѣтными 9184 души. Они занимаются заводскими работами во весь годъ, исключая время сѣнокошенія и праздниковъ, составляющихъ $\frac{1}{3}$ года и въ рабочее время получаютъ безденежно провіантъ какъ на себя,

такъ и на свои семейства: мужу и женѣ даетоя по 4 пуда муки въ мѣсяцъ, дѣтямъ по 1 пуду, но мальчикамъ съ 12-ти лѣтняго ихъ возраста по 2 пуда. Сверхъ сего получаютъ поденную или задѣльную плату, смотря по трудности или искусству работы и по возрасту мастероваго отъ 30 до 40 коп. въ день. Они довольны таковымъ содержанiемъ и вообще состоянiе ихъ со времени казеннаго управленiя весьма улучшилось. Они имѣютъ хорошiя и опрятныя жилища, порядочное хозяйство и добрую нравственность, такъ что, не смотря на увеличенiе народонаселенiя по причинѣ заведенiя здѣсь фабрики бѣлаго оружiя, распутство замѣчается весьма рѣдко, а побѣговъ и совсѣмъ не бываетъ.

При заводахъ Златоустовскаго горнаго округа находится пять доменъ, изъ коихъ дѣйствуютъ три, а двѣ запасныхъ. Вагранокъ или ма-

лыхъ доменъ двѣ, мѣдиплавильныхъ доменъ 4, гормахерскихъ горновъ два, кричныхъ горновъ тридцать шесть (изъ коихъ въ дѣйствіи 32), для передѣлки желѣза прокатныхъ становъ поперечныхъ одинъ, продольныхъ два и рѣзныхъ два, молотовъ разгонныхъ два, гладильныхъ одинъ, для правки рѣзнаго желѣза молотковъ 11, мѣльницъ мукомольныхъ 8, лѣсопильныхъ 5. Кромѣ сего съ 1815 года заведена при Златоустовскомъ заводѣ оружейная фабрика, которую описалъ я въ особой статьѣ, говоря о семъ заводѣ (*), и существуетъ на Арпшинскомъ заводѣ косная фабрика, заведенная Кнауфомъ, но усовершенствованная уже во время казеннаго заведенія.

Главный заводъ Златоустовскій (получившій названіе свое отъ церкви во имя Св. Іоанна Златоуста-

(*) См. Отеч. Зап. Части XXII стр. 3. и Час. XXIII стр. 25.

го) отстоитъ отъ Міасскаго въ 37 верстахъ, отъ Саткинскаго въ 43½, а отъ Кусинскаго въ 25 и отъ Аршинскаго въ 210 верстахъ; а отъ городовъ: Екатеринбурга въ 317, отъ Уфы въ 411 верстахъ.

На годовое дѣйствіе всѣхъ заводовъ Златоустовскаго округа и при нихъ оружейной и косной фабрикѣ потребно: дровъ на углесжженіе 26 тыс. саженъ, угля 77 тыс. коробовъ, провіанту мастеровымъ 335 тыс. пудовъ. Ежегодная выдѣлка на оныхъ составляетъ: чугуна въ штыкахъ и издѣліяхъ до 400 тыс. пудовъ, желѣза крючнаго до 170 т. пуд. и сверхъ того листоваго, рѣзнаго и шиннаго до 30 тыс. пудъ, косъ до 12 тыс. штукъ. Мѣди до 1000 пудовъ.

О золотыхъ пескахъ, принадлежащихъ къ Златоустовскому округу, сказано было мною довольно подробно въ картинѣ золото содержащихъ промысловъ въ Уралѣ.

скихъ горахъ, помѣщенной въ I-й книжкѣ Отечественныхъ Записокъ за 1825 годъ (*).

Златоустовскій заводъ походитъ на городъ болѣе, чѣмъ многіе уѣздные города: какъ регулярствомъ своимъ, такъ и движеніемъ. *Улицы* довольно широки и много зданій каменныхъ въ нѣсколько этажей. Селеніе расположено у подошвы четырехъ высокихъ горъ, или лучше сказать его облегаютъ со всѣхъ сторонъ: *Таганай*, (вершина величественной горы сей раздѣляется на двѣ половины, изъ коихъ одна составлена изъ кварца, а другая изъ амьянта—удивительная игра природы! По ложбинѣ протекаетъ быстрая рѣчка Тѣсма, пробираясь подъ дерномъ и каменьями). *Урень-*

(*) См. О. З. Часть XXI, стр. 269. Свѣдѣнія о новѣйшихъ пріобрѣтеніяхъ золота, и особливо золотыхъ самородокъ помѣщаются въ Горномъ Журналѣ.

га, Косотуръ (*) и *Татарская гора*. Подвергаясь отъ сего частымъ дождямъ, не опасается за то разрушительныхъ ударовъ молніи; ибо онѣ разражаются всегда на вершинахъ сихъ гигантовъ, коихъ не достаетъ самая колокольня здѣшней церкви.

Базаръ здѣшній бываетъ всегда многолюденъ. На него свозится хлѣбъ изъ разныхъ сторонъ, ибо крестьянинъ увѣренъ всегда въ продажѣ онаго въ магазинъ, который скупаетъ оный по справочной цѣнѣ и для удержанія дешевыхъ цѣнъ снабжаетъ всѣ другіе заводы, неимѣющіе права купить ни пуда. Лавки въ гостиномъ дворѣ наполнены хорошими товарами, въ погребу держится доброе вино и не такъ, чтобъ было чрезвычайно дорого.

(*) По имени сей горы Златоустовскій заводъ прежде назывался Косотурскимъ.

Изъ любопытства заходилъ я въ нѣкоторые домы къ Нѣмецкимъ колонистамъ. Они нисколько не оставили обыкновеній своего отечества: живутъ опрятно, въ довольствѣ и занимаются предпочтительно разведеніемъ огородовъ, особенно картофелю, который родится въ большомъ изобиліи, не смотря, что по тѣснотѣ мѣста сажаютъ его на крупныхъ отлогостяхъ горъ, нарочно для сего очищенныхъ отъ лѣсу. Для доставленія иностранцамъ возможныхъ удовольствій, Начальство дозволило имъ завести клубъ, гдѣ они играютъ на биліардѣ танцуютъ, читаютъ газеты и курятъ табакъ, (выключая танцовальной залы) клубъ сей управляется старшинами. Доходъ отъ буфета, простирающійся до 1500 руб. въ годъ, поступаетъ во вдовью кассу. Сія послѣдняя составлена ими посредствомъ ежемѣсячныхъ вкладовъ изъ получаемой ими за работу пла-

ты. Каждый вноситъ 2 рубля въ мѣсяцъ, а въ случаѣ смерти вдова его получаетъ 600 руб. въ годъ! Превраснoe, благодѣтельное заведенie! *Фриденталь*, бывъ нѣсколько удаленъ отъ завода (около 4-хъ верстъ) и бывши избранъ не на весьма живописномъ мѣстѣ, посѣщается иностранцами единственно изъ памяти, что это было первое гульбище, заведённое ими въ Уралѣ.

П. С.

ПЕРЕПИСКА.

Письмо изъ Одессы.

Отъ 8-го Апрѣля 1826 года.

О новыхъ открытіяхъ.

.... Спѣшу предложить вашему любопытству весьма замѣчательную, археологическую новинку.

На кладбищенской землѣ, находящейся между здѣшнею новою Лютеранскою церковью и ближнею къ ней казармою, рыли землю на нѣкоторомъ возвышеніи и, вынувъ въ глубь около полутора аршина, достигли самой поверхности, на которой холмъ возвышался. Замѣтивъ, что земля въ одномъ мѣстѣ, будучи нѣсколько рыхла, показываетъ признаки прежняго рытья, уже засыпаннаго, стали продолжать работу, слѣдуя сему указанію; и, вынувъ еще аршинъ, открыли три хода, сдѣланные изъ глины, ведущіе къ нѣкотораго рода руднику, или углубленію, гдѣ нашли кости человѣческаго остава: въ головахъ стоялъ глиняный сосудъ, видомъ похожій на кружку или кув-

шинъ, шесть вершковъ вышиною; а съ одной стороны лежала изломанная на многіе куски шпага, съ также изломанною рукояткою того же метала; все весьма заржавленное. Кости, найденные въ сей гробницѣ, были перемѣшаны со щепами разломанныхъ досокъ, цвѣтомъ и легкостью уподоблявшимися труту.

По взрытіи другаго холма, на такой же глубинѣ, какъ въ первомъ, нашли два скелета, около которыхъ собрали нѣсколько небольшихъ украшеній мѣдныхъ и бронзовыхъ, весьма заржавѣвшихъ, нѣсколько бусъ или лучше стеклянной голубоватой массы, съ небольшими украшеніями бѣлаго цвѣта, которыя принадлежали, кажется, ожерелью или сережной подвязки, и нѣсколько кусковъ стекловатаго вещества, оттѣненнаго различными переливами голубаго цвѣта.

Дальнѣйшее разысканіе оставлено, потому что рыхлая земля, завалившая обѣ сіи гробницы, воспрепятствовала находить и собирать на ней остатки и куски вещей съ ней смѣшанные. Сіе откры-

тіе служитъ новымъ доказательствомъ древняго населенія нынѣшняго порта Одессы и опроверженіемъ мысли Перипла Арріенскаго и мн. др., будто на мѣстѣ сего порта находилось нѣкогда море и корабельная рейда; вѣроятно однако, что небольшая рѣчька сего имени, не будучи украшеніемъ отличнаго города, была только мѣстомъ пристани жителей города Истра на Дунаѣ, во время ихъ плаваній около сѣверныхъ береговъ Чернаго моря.—Глиняный сосудъ, о которомъ я упомянулъ выше, взятъ теперь въ Одесскій Музеумъ; черноватыя пятна, испестрившія его, произошли, кажется, отъ сырости земли, подъ которою онъ былъ погребенъ столько времени.

Предполагая, что подобныя извѣстія всегда для васъ пріятны и могутъ находить мѣстечько въ вашемъ журналѣ,— я почту себя обязаннымъ извѣстить васъ и о послѣдующихъ розысканіяхъ. ....

М. К.

Златоустовскій заводъ.

2 Апрѣля 1826.

О новомъ величайшемъ золотомъ самородкѣ.

М. Г. П. П.

...... На дняхъ отправлено отсюда въ С. Петербургъ девять кусковъ самороднаго золота, вѣсомъ 1 пудъ 4 фунта 23 золотника, найденныхъ въ извѣстномъ вамъ Царевоалександровскомъ рудникѣ. Самый большой изъ нихъ вѣситъ 24 фунта 69 золот., прочіе—отъ 4 фунт. 10 золотн. до 1 фунта 26 золотн.

Сей необыкновенной величины самородокъ найденъ 26 Марта сего года (*) тремя мастеровыми, поступившими изъ рекрутъ: Пироговымъ, Абдуловымъ и Зубеировымъ, коимъ и выдана была положенная плата (50 коп. за золотникъ) 1186 рублей. Драгоцѣнность сія тѣмъ замѣчательнѣе, что обрѣтена въ томъ самомъ мѣстѣ и почти на томъ самомъ пунктѣ, гдѣ блаженной памяти Государь Импе-

(*) Онъ полученъ здѣсь Г. Управляющимъ Департаментомъ Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ 15 прошлаго Апрѣля и представленъ былъ немедленно Г. Министру Финансовъ для поднесенія Государю Императору. (См. Горный Журналъ, N 4. Стр. 159 и 163.)

раторъ Александръ Павловичъ изволилъ трудиться Своими руками и гдѣ предположено, въ воспоминаніе сего достопамятнаго происшествія, воздвигнуть памятникъ. Одинъ только тонкій слой вязкой красноватой глины укрывалъ сей самородокъ отъ взора Его Величества, и потомъ еще полтора года отъ прилѣжныхъ изысканій нашихъ. Кусокъ сей представляетъ неправильный видъ той каменной плоскости, внутри которой образовалось и находилось первоначальное золото; но съ разрушеніемъ горокаменной его породы, слабая связь его разрушилась и углы округлились.

Послѣ сего положено на мѣрѣ выработать до основныхъ, крѣпкихъ и неразрушенныхъ породъ не только весь первоначальный разносъ, въ коемъ найденъ сей самородокъ въ $1\frac{1}{2}$ аршинной глубинѣ съ поверхности земли, но и всѣ окрестности онаго, ибо должно полагать, что въ сихъ мѣстахъ могутъ скрываться большія сокровища сего металла, коего сначала разработки Царевоалександровскаго рудника извлечено уже изъ нѣдръ земныхъ $34\frac{1}{2}$ пуда, и пр. .... А. П.

Изъ Бѣлева, отъ 6-го Мая 1826 года.

О кончинѣ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ.

...Я пріѣхалъ сюда вмѣстѣ съ окрестными Дворянами, чтобъ встрѣтить добрую Царицу нашу, насладиться лицезрѣніемъ Вѣнценосной Вдовицы незабвеннаго Александра; но судьба не допустила насъ до сего послѣдняго счастія.

Ея Величество прибыла сюда 3-го числа с. м. ввечеру, а 4-го рано поутру узнали мы внезапно о кончинѣ Ея, воспослѣдовавшей въ пятомъ часу пополуночи. Государыня скончалась столь же тихо, какъ мирно протекла жизнь Ея, исполненная высокихъ Христіанскихъ добродѣтелей, кои тщетно скрывала Она подъ покровомъ удивительной кротости: рѣзецъ Исторіи откроетъ ихъ міру —для подражанія и удивленія потомства.

Говорятъ, что покойная Императрица, послѣ кончины Императора Александра, существовала только надеждою скораго съ Нимъ

соединенія тамъ, на Небесахъ — у Престола Всевышняго. Мысль сія дѣлала Ея даже счастливою. И конечно, судя по нѣжнымъ чувствамъ покойной Государыни, нельзя было надѣяться, чтобъ Она могла перенесть сію тяжкую для сердца Ея потерю безъ твердой Вѣры, утѣшающей Христіанъ блаженною вѣчностію. Мнимое поправленіе Ея здоровья было ничто иное, какъ болѣзненное напряженіе нервъ, послѣ котораго слѣдуетъ совершенное разслабленіе физическаго состава человѣка. Сказываютъ, что Ея Величеству сдѣлалось весьма дурно еще наканунѣ; но не смотря на то, Ей угодно было непремѣнно продолжать путь свой: Она горѣла нетерпѣніемъ увидѣться съ Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею Маріею Ѳеодоровною, раздѣлявшеюся съ Нею только нѣсколькими часами пути! и проч. и проч.

И. Х.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Особы, пріѣзжавшія къ Высочайшему Двору съ сожалительными грамотами Государей ихъ, по случаю кончины въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра I-го, и съ поздравительными съ вошествіемъ на Престолъ Государя Императора Николая Павловича.

	Когда имѣли аудіенціи:	
	Пріемн.	Отпуск.
Отъ Баварскаго Двора, Князь Левенштейнъ-Вертгеймъ.	Генваря 3.	Генваря 17
— Французскаго, Графъ Сенъ-При.	8	17
— Саксонскаго, Генералъ Минквицъ.	17	Феврал. 7
— Виртембергскаго, Генералъ Варнбилеръ.	Феврал. 3	Марта 15
— Гессенъ-Дармштатскаго, Князь Витгенштейнъ-Берлебургъ.	7	Феврал 21
— Саксенъ-Веймарскаго, Баронъ Еглофштейнъ.	8	Марта 21
— Ольденбургскаго, Баронъ Болье де Марконе.	14	нах. еще здѣсь.
— Баварскаго, Князь Вреде.	17	Мар. 21
— Великобританскаго, Герцогъ Веллингтонъ.	19	24
— Гессенъ-Кассельскаго, Баронъ Гейнау.	21	17
— Гессенъ-Гомбургскаго, Баронъ Вальднеръ-Фрейндштейнъ.	Марта 17	находятся еще
— Шведскаго, Графъ Браге.	17	здѣсь.

Продолженіе записки, посланной въ Москву къ М. Я. Толстому, о разныхъ новостяхъ и воспоминаніяхъ С. Петербургскихъ.

Литтература: 1) *Опытъ Науки Изящнаго, начертанный А. Галичемъ*, 2) *Начальныя основанія красильнаго искусства*, 3) *Письма Морскаго Офицера*, 4) *Басни И. А. Крылова, новое изданіе въ 7 книгахъ*, 5) *Сѣверные цвѣты на 1826 годъ.* **Изобрѣтенія:** 1) *Новыя машины механика Соболева*, 2) *Хорунжевскаго машина*, 3) *Водочистительная машина Рикара.* **Изящныя Художества:** 1) *Аллегорическая картина Станкевича*, 2) *Новыя произведенія Чернецовыхъ*, 3) *Бронзовый бюстъ Императора Александра Павловича*, 4) *Литографія Кипренскаго*, 5) *Отличныя зданія.* **Занятія и увеселенія публики:** 1) *Курсъ Бутырскаго*, 2) *Курсъ Роспини*, 3) *Космoрама*, 4) *Звѣри*, 5) *Фокусники*, 6) *Бѣгунъ*, 7) *Восковой кабинетъ*, 8) *Закрытіе и вскрытіе Невы.*

Литтература:

1) *Опытъ Науки Изящнаго*, начертанный А. Галичемъ.

Радуясь успѣхамъ соотечественниковъ, могу ли умолчать при появленіи *прекрасной* книги *о прекрасномъ*, о которой возвѣщено уже во 2 No Московскаго Телеграфа, въ 3 No Сѣверной Пчелы и въ 51 No Русскаго Инвалида. Соглашаюсь съ замѣчаніями, помѣщенными въ послѣднемъ, и присоединю также желаніе увидѣть подобное сочиненіе объ Изящной Словесности, на несомнѣнныхъ началахъ основанное.

Съ перваго взгляда страннымъ покажется нынѣ, когда отъ Таута, особенно со времени Гуттенберга, не смотря на всепотребляющее время, имѣемъ мы столько сочиненій въ стихахъ и прозѣ превосходныхъ. посредственныхъ и плохихъ, — страннымъ, говорю, покажется вопросъ: имѣютъ ли всѣ сіи произведенія основныя, общія правила, или, если они составляютъ искусство, то существуетъ ли для онаго Наука, по которой бы можно распредѣлить сочиненія по классамъ, на законахъ ума утвержден-

нымъ, и судить о нихъ не по прихоти и чувственному вкусу, а по началамъ истинъ основныхъ. Въ Наукѣ всѣ истины должны имѣть непосредственную между собою связь и доводить до истины первоначальной. Но въ произведеніяхъ Изящной Словесности, не видя ни подобнаго начала, ни связи въ ея законахъ, ни единства въ способахъ, употребляемыхъ для достиженія извѣстной цѣли, напротивъ примѣчая, что большею частію пишутъ по навыку, и удивляясь преніямъ Перольтовъ и Буало, послѣдователей классиковъ и романтиковъ, происходящимъ отъ зыбкости основанія, невольно спрашиваешь: въ чемъ состоитъ Изящество? что значитъ Изящная Словесность? каковы признаки, отличающіе ее отъ другихъ произведеній? откуда происходятъ ея законы?—или, соединивъ сіи вопросы въ одинъ—возможна ли Наука Изящной Словесности?

Безъ общаго мѣрила Изящества и безъ основанія правилъ, предлагаемыхъ въ Риторикахъ и теоріяхъ Изящной Словесности, нельзя су-

дить о превосходствѣ ея произведеній, и, въ слѣдствіе сего, избирать однѣ изъ нихъ за образецъ, другихъ избѣгать. Сочинитель Опыта Изящнаго удовлетворяетъ симъ требованіямъ ума въ отношеніи ко всѣмъ Изящнымъ Искусствамъ. Послѣ Канта и Фихте, уже и Ансильонъ достаточно показалъ, что Изящное не есть явленіе чувственное и не можетъ быть чрезъ подражаніе заимствовано отъ міра Физическаго. Живыя описанія Бюффоновы и Ласепедовы представляютъ одни вѣрные списки съ природы: главное достоинство ихъ состоитъ въ вѣрности списка. Но въ Тассовомъ Освобожденномъ Іерусалимѣ видимъ не однѣ простыя изображенія опыта или воли, или истины и доброты, а совокупность того и другаго; здѣсь мысль о герояхъ великихъ сведена на лица и предметы—осуществлены идеи Поэта. Групна Лаокоона есть также существенная мысль о Всемогущей волѣ Небесъ; изваяніе Минина и Пожарскаго—идеалъ любви къ Отечеству, произведеніе безконечнаго духа, сомкнутое въ образѣ человѣка.

Всѣ таковыя произведенія, называемыя Изящными, равно и произведенія Изящной Словесности, суть явленія міра идеальнаго, или дѣйствія духа человѣческаго въ видимости. Очевидно, что признаковъ, началъ и законовъ для сихъ произведеній должно искать въ законахъ духа человѣческаго, какъ сдѣлалъ Г. Галичь, слѣдуя между древними Платону, а изъ новѣйшихъ особенно Сольсу и Асту.

Для любопытства читателей, приведу мѣсто изъ Цицерона, о которомъ упоминается въ Русскомъ Инвалидѣ: „Въ изображеніи витіи — говоритъ Цицеронъ — я представляю такого, каковой можетъ быть не существовалъ. Думаю, ни въ одномъ родѣ произведеній ума нѣтъ того Прекраснаго, которое равнялось бы съ тѣмъ, изъ чего всякое твореніе, какъ онаго образъ, происходитъ, и что ни зрѣнію, ни слуху, ни другому какому-либо чувству не подвержено, а единственно мыслію и умомъ постижимо. Такъ можемъ представить творенія, лучшія твореній Фидіевыхъ, по видимому совершенныхъ. Сей самый художникъ,

произведя обликъ Зевеса, или Минервы, не смотрѣлъ на кого-либо, дабы заимствовать черты; но въ его собственномъ умѣ находился образъ Изящества, на который взирая и устремивъ мысль свою, водилъ рѣзцемъ и производилъ. Равно образецъ высокаго Краснорѣчія созерцаемъ мысленно, изображеніе же онаго ощущаемъ слухомъ. Сіи-то образы называетъ идеями Платонъ, и любомудрія и витійства наставникъ; онѣ, по его утвержденію, не производятся, а всегда существуютъ и въ умѣ содержатся; все прочее пріобрѣтается, измѣняется, изчезаетъ.“—Въ соединеніи сихъ идей съ видимыми формами, или безконечнаго съ конечнымъ, состоитъ Изящное Искусство.

Все сочиненіе Г. Галича представляетъ развитіе сего единственнаго начала; а потому, по всей справедливости, заслуживаетъ титло Науки Изящнаго. Согласно съ замѣчаніями Русскаго Инвалида и Телеграфа, скажемъ, что мы удовлетворяемся симъ отечественнымъ произведеніемъ болѣе, нежели какимъ-либо изъ иностранныхъ, на тѣхъ

же самыхъ началахъ основанными. Честь и слава Русскимъ! Пора намъ не подражать другимъ, а итти самимъ далѣе. Предъ нами всѣ сокровища прежнихъ опытовъ: остается пользоваться и болѣе себя совершенствовать.

---

2) *Начальныя основанія красильнаго искусства. Соч. Виталиса.* Твореніе сіе издано на Русскомъ языкѣ, по волѣ Начальства, отъ Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли. Оно заключается въ 3 частяхъ: въ 1-й излагаются по новѣйшимъ открытіямъ и номенклатурѣ химическія начала, на коихъ существенно основывается предлагаемое искусство; 2-я знакомитъ читателя со способомъ употребленія ихъ и 3-я предлагаетъ новые и усовершенствованные способы набиванія ситцовъ. Сочиненіе сіе объемлетъ всѣ предметы крашенія, какъ-то: шерсти, шелка, льна, пеньки и хлопчатой бумаги. Г. Виталисъ, Профессоръ Технологической Химіи, столько извѣстенъ Ученому свѣту своими познаніями по сей части, что одно имя его можетъ служить порукою за достоинство

книги. Напечатанный переводъ оной совершался подъ непосредственнымъ руководствомъ почтеннаго нашего Академика Василья Михайловича Севергина, который присовокупилъ къ нему составленные самимъ имъ словари техническихъ словъ, встрѣчаемыхъ въ самой книгѣ—одинъ съ Русскаго на Французскій языкъ, а другой съ Французскаго на Русскій.

Правительство, простирая попеченія свои на Мануфактурную промышленность въ Отечествѣ нашемъ, предприняло перевесть означенное сочиненіе на Россійскій языкъ, въ полной увѣренности въ полезности онаго для руководства къ достиженію всевозможнаго совершенства по части крашенія, и потому болѣе, что красильное искусство въ томъ видѣ, въ которомъ излагаетъ его сочинитель, для нашихъ фабрикантовъ есть какъ бы совсѣмъ новое. Послѣ сего можно надѣяться, что Гг. фабриканты и любители просвѣщенія, для выгоды собственной и общественной, не преминутъ воспользоваться открытіями Г. Виталиса и посѣять въ

Отечествѣ нашемъ плоды многолѣтнихъ наблюденій иноземныхъ фабрикантовъ.

Цѣна сей книги, состоящей изъ 3 частей, назначается 10 руб. за экземпляръ въ бумажномъ переплетѣ. Желающіе имѣть оную, могутъ адресоваться къ С. Петербургскимъ книгопродавцамъ: Сленину, Смирдину, Глазунову и Заикину. Иногородные присовокупляютъ за пересылку 2 руб.

---

3) *Письма Морскаго Офицера*, служащія дополненіемъ къ Запискамъ Морскаго Офицера. Двѣ части. Г. Броневскій сдѣлалъ истинную услугу Русской Исторіи и Литтературѣ, изданіемъ сихъ Записокъ, веденныхъ пріятелемъ его Н. В. Коробкою, во время послѣдней, незабвенной кампаніи на водахъ Архипелага, Средиземнаго моря и Адріатическаго. Письма сіи, заключая журналъ первой Дивизіи, отправленной подъ командою Командора Грейга (нынѣ Вице-Адмирала), въ 1804 году, и подробное описаніе тѣхъ мѣстъ и городовъ, о коихъ слегка упомянуто въ Запискахъ Морскаго Офицера, со-

ставляютъ какъ будто дополненіе сихъ послѣднихъ, а вмѣстѣ—полную картину сего достопамятнаго похода подъ начальствомъ Вице-Адмирала Синявина. Бывъ написаны слогомъ пріятнымъ и исполнены многихъ любопытныхъ замѣчаній и свѣдѣній, онѣ доставятъ, конечно, для всякаго пріятное и поучительное чтеніе.

---

4) *Басни Ивана Крылова, въ семи книгахъ, новое, исправленное и пополненное изданіе*, украшенное: портретомъ автора, 7-ю картинками и виньетою. (Цѣна 20 руб. съ картинками, 12 же р. съ однимъ портретомъ автора).

Излишнимъ считая входить въ какое-либо разбирательство Литтературныхъ трудовъ знаменитаго Баснописца нашего—давно уже оцѣненныхъ публикою, давно уже признанныхъ первоклассными и просвѣщенною Европою,—скажемъ, по крайней мѣрѣ, нѣсколько словъ о семъ послѣднемъ изданіи оныхъ, заслужившемъ справедливую благодарность Г. Сленину—издателю оныхъ. Можно рѣшительно сказать,

что не было еще ничего у насъ напечатаннаго съ такою роскошью и совершенствомъ, начиная съ картинокъ до бумаги. Первыя рисованы большею частію извѣстнымъ Академикомъ Ивановымъ и гравированы лучшими нашими художниками: Галактіоновымъ, Ческимъ и Фридерицомъ. Портретъ И. А. Крылова, писанный любителемъ-художникомъ П. А. Оленинымъ, соединяетъ въ себѣ удивительное сходство со всѣми достоинствами рисунка и натуральнаго положенія. Поэтъ подперши голову правою рукою своею, лежащею на сочиненіяхъ Езопа и Лафонтена, преданъ размышленію: огонь счастливаго вымысла и веселаго нравоученія блистаетъ, кажется, въ очахъ его. На счетъ сочиненія прочихъ картинокъ замѣчу, что оное уступаетъ сочиненію портрета; кажется, изъ басенъ Крылова можно бы было выбрать предметы, заключающіе и болѣе картиннаго и болѣе, такъ сказать, національности, коими именно и отличаются отъ всѣхъ другихъ творенія Крылова.

Въ семъ изданіи двадцать шесть

басенъ новыхъ. Пользуясь правомъ журналиста, выписываемъ одну изъ оныхъ, содержающую урокъ, который не худо почаще повторять намъ:

Дикія козы.

Пастухъ нашелъ зимой въ пещерѣ дикихъ козъ.
Онъ въ радости боговъ благодаритъ сквозь слезъ:
Прекрасно, говоритъ, ни клада мнѣ не надо,
Теперь мое прибудетъ вдвое стадо;
И не доѣмъ и не досплю,
А милыхъ козочекъ къ себѣ я прикормлю,
И паномъ заживу у насъ во всемъ полѣсьѣ.
Вѣдь пастуху стада, что барину помѣстье:
Онъ съ нихъ оброкъ волной беретъ,
И масло и сыры скопляетъ.
Подъ часъ онъ тожь и шкурки съ нихъ деретъ:
Лишь только кормъ онъ самъ имъ промышляетъ,
А корму на зиму у пастуха запасъ.
Вотъ отъ своихъ овецъ онъ гостьямъ кормъ таскаетъ,
Голубитъ ихъ, ласкаетъ;
Къ нимъ на день ходитъ по сту разъ;
Ихъ всячески старается привадить,
Убавивъ корму у своихъ.
Теперь покамѣстъ не до нихъ,
И со своими жъ легче сладить:
Сѣнца имъ броситъ по клочку,
А станутъ приступать, такъ дастъ имъ по толчку,
Чтобъ менѣе въ глаза совались.
Да только вотъ бѣда: когда пришла весна,
То козы дикія всѣ въ горы разбѣжались;
Не по утесамъ жизнь казалась имъ грустна;
Свое же стадо захирѣло,
И все почти переколѣло:
И мой пастухъ пошелъ къ веснѣ съ сумой,
Хотя зимой
На барыши въ умѣ расчитывалъ прекрасно.
Пастухъ! тебѣ теперь я молвлю рѣчь:
Чѣмъ въ дикихъ тратить кормъ напрасно,
Не лучше ли бъ своихъ поболѣе беречь?

---

5) *Сѣверные Цвѣты на 1826 годъ.* Надежды наши сбылись: съ наступленіемъ весны явились Сѣверные Цвѣты, исполненные свѣжести и благоуханія, какихъ едва ли можно было ожидать по *раннему времени* года; какими бы достойно могли гордиться страны счастливѣйшаго климата, яснѣйшаго неба!

И присемъ съ удовольствіемъ должны мы отдать справедливость благородному честолюбію Г. Сленина, который ничего не пощадилъ для изданія сего альманаха отличнымъ образомъ: пять картинокъ и виньетка, украшающіе оный, прекрасно выгравированы и нарисованы; литеры выбраны весьма четкія и пріятныя для глазъ, бумага отличная (*). Итакъ прошло, кажется, время извинять Гг. книгопродавцевъ за худыя, лубочныя изданія, появляющіяся безпрестанно въ обѣихъ столицахъ, не смотря на примѣры, подаваемые Гг. Сленинымъ и Смирдинымъ, кои, кромѣ всеобщаго къ нимъ уваженія и признательности, находятъ, вѣроятно, и свои счеты въ изданіи хорошихъ изданій.

(*) Продается въ книжномъ магазинѣ Сленина по 12 руб.; на лучшей бумагѣ съ лучшими оттисками 15 руб.; за пересылку прилагается 1 руб.

Поставляя себѣ за правило забывать о слабостяхъ и недостаткахъ всякаго Литтературнаго произведенія, когда цѣлію онаго есть общая польза, когда оное содержитъ въ себѣ какія-либо новыя свѣдѣнія, въ особенности Отечественныя, мы съ удовольствіемъ прочли первую статью: о состояніи Художествъ въ Россіи,—не смотря, что въ ней замѣтны нѣкоторыя упущенія, а того еще болѣе сбивчивость въ изложеніи. Кажется, статья сія написана для картинокъ, кои весьма счастливо выбраны, дабы дать понятіе о стилѣ и талантѣ первоклассныхъ художниковъ нашихъ: Мартоса, Егорова, Шебуева и Кипренскаго, изъ коихъ перваго изображенъ геній, держащій лампаду; Егорова—Сусанна, моющуяся въ ручьѣ; Шебуева, изображеніе Іоанна Крестителя, пьющаго воду изъ источника; и Кипренскаго, отдыхающій садовникъ. Статья Г. Дашкова: Русскіе поклонники въ Іерусалимѣ, содержащая истинныя достоинства слога и наблюдательности, украшена прекраснымъ изображеніемъ входа во Храмъ гроба Господня,

снятаго съ извѣстной картины Профессора Воробьева, сопутствовавшаго Г. Дашкову во время его любопытнаго путешествія по Греціи и Палестинѣ, въ 1820 году.

Изобрѣтенія.

I. Извѣстный Русскій Механикъ Соболевъ не перестаетъ трудиться для пользы общежитія и домоводства, и вотъ новыя машины изобрѣтенныя имъ по симъ предметамъ:

1) *Духовой мѣхъ*, весьма облегченный въ составѣ противу всѣхъ извѣстныхъ доселѣ подобныхъ механизмовъ и несравненно усиленный въ дѣйствіи своемъ. Онъ можетъ быть употребленъ съ пользою во всѣхъ плавильныхъ заводахъ и въ кузницахъ, равномѣрно въ гошпиталяхъ и казармахъ для очищенія воздуха. Кромѣ ручнаго, можетъ быть легко приспособленъ къ дѣйствію воды, паровъ и лошадей. Механизмъ утвержденъ не на колесахъ, а на блокахъ.

2) *Полировальная машина*. Отличается также простотою и удобностію своего устройства. Она также можетъ быть увеличена въ силѣ и размѣрѣ, судя по надобности

дѣйствія и по расчету механизма; при полированіи гранитныхъ колоннъ, два человѣка съ нею могутъ замѣнить 10 человѣкъ.

3) *Мѣльница на деревянныхъ жерновахъ*. Сила сихъ послѣднихъ доказывается въ самой модели, которыя, не бывъ болѣе аршина въ діаметрѣ и дѣйствуемы безъ отягощенія однимъ человѣкомъ, мѣлютъ, и очень мѣлко, всякаго рода хлѣбъ въ муку и въ крупу, судя по направленію механизма.

4) *Вѣяльня*. Кромѣ ровнаго, сильнаго вѣтра, который производитъ одинъ человѣкъ помощію рычага, она имѣетъ преимущество предъ всѣми, доселѣ изобрѣтенными, вѣяльнями и тѣмъ, что чистое зерно, ложась на покатость, скатывается по мѣрѣ своей тяжести, а отъ того само по себѣ отдѣляетъ степени своего достоинства.

5) *Молотильня* несравненно упрощена, облегчена и усилена противу прежней. Она дѣйствуетъ 70 цепами, и одною лошадью можетъ свободно обмолотить 200 сноповъ въ часъ. Не къ малымъ достоинствамъ ея принадлежитъ и то, что она

вся состоитъ изъ дерева и имѣетъ весьма мало желѣза,—стало быть удобно можетъ быть починиваема въ деревняхъ—занимаетъ весьма малое пространство и можетъ быть перевозима изъ одного мѣста въ другое.

И 6) *Лодка*, приводимая въ дѣйствіе механизмомъ, который силою, по исчисленія Соболева, какъ 3 къ 10, т. е. три человѣка симъ способомъ достаточны вмѣсто 10 гребцовъ; а въ большомъ маштабѣ на пасажботахъ и морскихъ судахъ сила несравненно увеличенная можетъ замѣнить паровую машину, не имѣя ни многосложности, ни расходовъ сей послѣдней.

Всѣ сіи машины можно видѣть на самой практикѣ въ квартирѣ Соболева, живущаго по Мойкѣ между Полицейскимъ и Конюшеннымъ мостами въ домѣ Тирана, N 9.

II.

Извѣстный Харунжевскій (*), главный закройщикъ Арміи, представилъ Г. Военному Министру мо-

(*) Нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ помѣщены мною были въ *Духѣ Журналовъ* 1819 года.

дель новой машины, имъ изобрѣтенной—плодъ 8 лѣтнихъ трудовъ своихъ и опытовъ. Правительство лучше всего можетъ опредѣлить достоинство сей машины, а потому мы скажемъ только нѣсколько словъ о цѣли оной и видимомъ на модели дѣйствіи.

Цѣль сей машины—замѣнить силу вѣтра, воды, паровъ и лошадей, а потому употреблять при заводахъ и мануфактурахъ, вмѣсто водяныхъ и вѣтряныхъ мѣльницъ, для хода судовъ, для поднятія тяжестей и т. п. Она состоитъ изъ двухъ ходовыхъ колесъ и одного вспомогательнаго и имѣетъ отвѣсъ, коимъ дѣйствуетъ, при чемъ не нужно никакихъ издержекъ и матеріаловъ, а только понадобится имѣть при большой машинѣ двухъ, а впрочемъ одного человѣка для перемѣны отвѣса.

Сила сей машины зависитъ отъ отвѣса или гири: если она будетъ въ 1 фунтъ, то подыметъ отъ 40 до 80 фунтовъ и чѣмъ болѣе машина, тѣмъ болѣе будетъ заключаться въ ней силы при маломъ отвѣсѣ, посредствомъ котораго мож-

но весьма увеличить и уменьшить оную. Гиря сходитъ на модели въ 3 минуты, но изобрѣтатель имѣетъ средство заставить ее спускаться въ 6 часовъ, не уменьшая дѣйствія машины.

Если оправдаются всѣ предположенія Хорунжевскаго, относительно силы и дѣйствія сей машины, то онъ принесетъ своимъ открытіемъ большую пользу не только своему Отечеству, но цѣлому міру; ибо изъ послѣднихъ механическихъ опытовъ знаменитаго Фергусона видно, что при всѣхъ стараніяхъ его, онъ могъ только доказать возможность держать равновѣсіе подобныхъ себѣ силъ въ 60 разъ болѣе, но и то безъ всякаго движенія, признаваясь притомъ, что таковая машина не можетъ быть приспособлена ни къ какому употребленію.

III. Г. *Рикаръ*, бывъ употребленъ Комиссіею о построеніи Исакіевской церкви при отыскиваніи нужныхъ камней для сего зданія, открылъ въ окрестностяхъ С. Петербурга близъ Тосны превосходный камень для процѣживанія, или лучше сказать, для очищенія воды, который

выписывался доселѣ изъ Парижа за дорогую цѣну.

Открытіе, дающее возможность въ цѣломъ Русскомъ Государствѣ имѣть хорошую воду, превращать болотную и мутную въ свѣжую и кристальную, отымать отъ нее даже самый дурной запахъ—можетъ, конечно, быть причислено къ полезнѣйшимъ открытіямъ; ибо хорошая вода и въ деревняхъ, какъ и въ городахъ, необходимѣе самыхъ аптекъ.

Г. Рикаръ дѣлаетъ свои водочистилища разной величины и цѣны отъ 120 до 18 бутылокъ, отъ 150 до 30 руб. Онъ даетъ имъ пріятную наружность, а внутренность ихъ сверхъ того можетъ служить лѣтомъ вмѣсто ледника, ибо содержитъ въ себѣ ощутительную прохладу, такъ что вода и въ самые жары въ нихъ студена.

Для очищенія цедильнаго камня отъ нечистоты, которая на него садится, стоитъ только вычистить его щеткою съ водою, для стоку которой придѣланы особые краны.

Г. Рикаръ жительство имѣетъ у Семеновскаго моста въ домѣ Устинова, подъ N 474.

Изящныя Художества.

1) *Новыя произведенія Чернецовыхъ.* Изображеніе великолѣпной залы Дмитрія Львовича Нарышкина— кисти меньшаго Чернецова—привлекавшее долгое время въ Выставкѣ вниманіе и похвалы любителей и знатоковъ Изящныхъ Художествъ вѣрностію освѣщенія, очарованіемъ преспективы и даже искуснымъ расположеніемъ фигуръ, подало надежду увидѣть современемъ въ семъ молодомъ человѣкѣ отличнаго художника по части преспективы. Выставленное имъ нынѣ тамъ же изображеніе внутренности Конюшенной церкви, показало большіе успѣхи, сдѣланные симъ юношею въ непродолжительное время по многимъ частямъ, хотя въ цѣлости картина сія не заключаетъ большаго ефекту и видно, что писана слишкомъ скоро; за то картина брата его, старшаго Чернецова, представляющая *нутренность средней залы Публичной Библіотеки*, содержитъ въ себѣ всѣ достоинства и прелести живописнаго искусства, и по справедливости доставила ему право на 1-ю серебреную медаль въ Академіи Худо-

жествѣ при третномъ экзаменѣ. Кромѣ счастливаго избранія пункта, съ коего видны во всей красѣ два этажа сей величественной ротонды, украшенной снизу драпировкою, глазъ зрителя теряется въ амфиладѣ прочихъ залъ, весьма естественно удаляющихся въ углубленіи. Сверхъ того, картина сія послужитъ памятникомъ посѣщенія, котораго удостоилъ Библіотеку покойный Императоръ Александръ Павловичъ въ незабвенномъ 1812 году: Государь весьма удачно написанъ разговаривающимъ съ бывшимъ Министромъ Просвѣщенія Графомъ А. К. Разумовскимъ и Директоромъ Библіотеки А. Н. Оленинымъ.

2) *Аллегорическая картина Станкевича.* Г. Станкевичъ, извѣстный художникъ нашъ, особенно въ изображеніи птицъ, животныхъ, фруктовъ, зелени и т. п., написалъ въ недавнемъ времени Аллегорическую картину на завоеваніе Шведской Финляндіи.

Швеція, уступая Россіи Финляндію, вручаетъ ей чрезъ Фридрихсгамскій миръ гербъ сего Великаго Княжества и, показывая на соединенныя рѣки Торнео и Муоніо, постановляетъ

ихъ границею между собою и Россійскою Имперіею. Исторія вносить въ лѣтописи пріобрѣтеніе сей области противъ той страницы, гдѣ находится имя Государя Императора Петра I-го; лѣта и завоеванія областей Ингерманландіи, Лифляндіи, Кореліи и части Великаго Княжества Финляндскаго.

На второмъ планѣ картины изображенъ храмъ Мнемозины (Миѳологической богини памяти), предъ входомъ въ который Безсмертіе, держа бюстъ Императора Александра I-го, (на главу котораго Слава возлагаетъ вѣнецъ Побѣдителя), стремится соединить его съ бюстомъ Великаго Петра, находящимся въ храмѣ.

Львиная кожа, служащая Россіи вмѣсто мантіи и покрывающая увѣнченную колонну, на которую она опирается, означаетъ ея силу и непоколебимость; двуглавый же орелъ, держащій въ одномъ клёвѣ пальму побѣды, а въ другомъ лавровый вѣнокъ и сидящій на пушкѣ, знаменуетъ славу ея оружія и мужество ратниковъ ея.

3) *Бронзовый бюстъ блаженной памяти Императора Александра I.*

Лучшіе Артисты въ Европѣ: Тор-

вальдсенъ, Мартосъ, Раухъ и Орловскій, посвящали свои дарованія на изваяніе бюста достойнаго вѣчной памяти Императора Александра Павловича. Всѣ изъ нихъ имѣютъ свои собственныя достоинства; но, кажется, всѣхъ удачнѣе попалъ на сходство *Ковшенковъ*, извѣстный искусствомъ своимъ въ чеканномъ мастерствѣ, коимъ онъ обратилъ вниманіе покойнаго Императора, даровавшаго ему въ 1822 году свободу изъ крѣпостнаго состоянія (*) и благоволившаго опредѣлить въ число мастеровыхъ при построеніи Исакіевскаго Собора. Бюстъ сей стоитъ 150 руб.

4) *Литографическій портретъ Графа Д. Н. Шереметьева* можетъ быть принятъ за образецъ успѣховъ литографіи въ Россіи, тѣмъ болѣе, что подобной величины литографіи весьма рѣдко удаются и въ чужихъ краяхъ, гдѣ оная доведена до совершенства. Художества симъ обязаны Г. Кипренскому, который самъ взялся отпечатать камень, нарисованный подъ его смотрѣніемъ Г. Сандилуріемъ, съ необыкновенною тщательностію и эфектомъ.

(*) Онъ принадлежалъ г-жѣ Анненковой.

Концерты.

По случаю всеобщей печали о кончинѣ блаженной памяти Императора Александра Павловича, сжавшей, такъ сказать, сердца Петербургскихъ жителей для ощущенія удовольствій, въ продолженіи Великаго поста дано было весьма мало концертовъ, изъ числа коихъ имѣлъ успѣхъ одинъ духовный: Requiem Моцарта, данный 31 Марта. Вмѣстѣ съ тѣмъ не оказалось и новыхъ замѣчательныхъ талантовъ. Концерты, бывшіе потомъ на Святой и Ѳоминой недѣляхъ, въ пользу музыкальныхъ вдовъ, Крумбмиллера, Мейнгарда, Вема, Бендеровъ и проч., были также не весьма блестящи.

Новыя зданія.

Столица сѣвера не преестаетъ украшаться прекрасными зданіями, внезапно вырастающими, такъ сказать, по всѣмъ концамъ города, такъ что тамъ, гдѣ были за нѣсколько лѣтъ небольшіе деревянные домики, встрѣчаешъ теперь каменныя, въ нѣсколько этажей палаты. Изъ числа знатнѣйшихъ зданій, оканчивающихся нынѣ строеніемъ въ С. Петербургѣ и окрестностяхъ онаго, значительнѣе прочихъ:

1) Цѣлый кварталъ прекрасныхъ домовъ, вновь явившихся въ *Садовой* у Дворца Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича; 2) *Остальная половина Генеральнаго Штаба*; 3) *Новые биржевые пакгаузы*, кои будутъ заключать и залы для мануфактурной выставки и т. п.; 4) *Чугунный заводъ*, переведенный съ Петергофской дороги на Шлиссельбургскую (на 5 версту); кромѣ явныхъ удобствъ и усовершенствованій по всѣмъ частямъ заводскаго искусства, представитъ продолженіе Мануфактурной улицы, которая заключаетъ заводы Колпинскій, Александровскій, Фарфоровой, Стеклянный, Кирпичные и проч.; 5) Прекрасныя зданія, воздвигнутыя *въ Горномъ Корпусѣ* для лабораторіи, обсерваторіи, классовъ и службъ; 6) Великолѣпный домъ съ лавками внизу, отдѣлывающійся на углу *Царицина луга*, противъ придворныхъ конюшенъ; 7) Половина *Зверкова* дома въ 6 этажей, у Кокушкина моста; сей домъ долженъ почестися огромнѣйшимъ изъ всѣхъ частныхъ домовъ; 8) Домъ купца *Лапатина* у Знаменья, уступающій послѣдне-

му въ вышинѣ, но еще превосходящій его длиною; и проч.

Занятія въ пользу публики.

Г. Профессоръ Бутырскій преподавалъ въ продолженіи прошедшей зимы *Курсъ Словесности вообще и Россійской въ особенности*, по два раза въ недѣлю, по Середамъ и Субботамъ. Извѣстный талантъ его и свѣдѣнія по сей части доставили ему достаточное число слушателей, кои подписывались на весь курсъ по 150 рублей.

Императорскій Физико-Механикъ Росинни занималъ и увеселялъ публику по Воскресеньямъ весьма любопытными опытами изъ экспериментальной Физики, курсъ коей читалъ притомъ извѣстный Профессоръ здѣшняго Университета М. Ѳ. Соловьевъ. Богатство кабинета Г. Росинни немало содѣйствовало къ привлеченію публики, которая была облегчена еще и тѣмъ, что кромѣ подписчиковъ, платившихъ за весь курсъ по 150 рублей, можно было имѣть мѣсто со вносомъ 5 рублей за каждую лекцію. Фейерверки, иллюминаціи посредствомъ электричества и водород-

наго газа, искуственный громъ и молнія, воздушные шары, фонтасмагорія съ движущимися фигурами и цѣлыми сценами и наконецъ косморама попеременно занимали зрителей.

Увеселенія.

Косморама. Г. Лекса показываетъ доселѣ въ домѣ Княг. Лобановой прекрасную свою космораму, перемѣняя каждый мѣсяцъ виды свои, изображенные съ правдою и очаровательнымъ освѣщеніемъ. Доселѣ показано имъ болѣе 70 видовъ достопамятнѣйшихъ городовъ, мѣстъ и предметовъ подлуннаго міра. Видъ Таганрога привлекаетъ теперь болѣе всего зрителей; всѣ желаютъ видѣть тотъ домъ, гдѣ кончилъ дни Свои незабвенный Императоръ Александръ I. Послѣ сего, всѣмъ болѣе нравится пребываніе Капитана Пари въ полярныхъ льдахъ и внутренность страшнаго Инквизиціоннаго судилища въ Испаніи. Сначала Г. Лекса назначилъ 5 руб. за входъ, потомъ уменьшилъ на 2 руб., а нынѣ платится только 1 руб. съ персоны; не смотря на то, кажется, онъ сбираетъ болѣе прежняго.

Скороходъ Геригъ. Въ числѣ скоморохов, пріѣзжающихъ въ Россію собирать деньги съ нашего любопытства, былъ и Геригъ, славный скороходъ; но кажется ему здѣсь не посчастливилось, ибо послѣ 5 или 6 представленій, онъ оставилъ столицу Сѣвера и отправился, Богъ знаетъ куда, искать болѣе счастія, т. е. болѣе денегъ. Впрочемъ, по истиннѣ искусство его удивительно: мы сами были свидѣтели, какъ онъ пробѣжалъ 24 раза внутри манежа Инженернаго замка (что составитъ 11 верстъ) въ 41 минуту! Лѣтъ за 60, онъ могъ бы сдѣлать здѣсь себѣ фортуну, могъ бы быть принятъ въ придворные скороходы, кои всегда бѣгали предъ каретою Императрицы Елизаветы Петровны, даже до Царскаго Села, Петергофа и далѣе. Плата за входъ была по 5 рублей съ персоны.

Встрѣчая людей, употребившихъ всю свою жизнь на снисканіе пропитанія и богатства средствами подобно Геригу, я невольно вспоминаю награду, полученную отъ Фридриха Великаго искусникомъ, попадавшимъ безъ промаха горошиною въ скважину, въ которую едва она проходила: Король прислалъ сему артисту, ожидавшему большихъ отъ него милостей—четверикъ гороху!

Другой штукарь *Орсини* забавляетъ доселѣ публику самымъ пріятнымъ образомъ опытами увеселительной механики и необыкновеннымъ проворствомъ рукъ. Онъ, подобно знаменитому Пинетти, изъ пустаго мѣшка, который нѣсколько разъ предъ глазами зрителей топчетъ ногами, высыпаетъ множество яицъ; вещи, взятыя имъ отъ зрителей и запертыя въ ящикъ, по волѣ сихъ послѣднихъ, вынимаетъ изъ бутылокъ, фруктовъ и т. п., лежащихъ въ отдаленіи и проч. Сынъ его, мальчикъ лѣтъ 12, удивляетъ необыкновенною ловкостію въ эквилибрическомъ искусствѣ, напоминающемъ извѣстнаго Индѣйца Меда-Саме, коего онъ ученикъ. Маленькая сестра его также весьма ловко играетъ шариками и ножами. Цѣна за входъ 5 рублей; представленія бываютъ въ домѣ Козулина.

Въ тоже время *Шустеръ* съ компаніею привле-

кали зрителей отличнымъ искусствомъ въ эквилибрическихъ упражненіяхъ. Его сальто-мортале приводитъ въ содроганіе зрителя, особенно когда онъ, привязавъ себя за ногу къ канату, подвѣшенному къ самому потолку высокой залы въ домѣ Косиковскаго, бросается со всего размаху внизъ головою. Дѣти его, прелестные какъ Рубенсовы амуры, кажутся вовсе безъ костей. За входъ взимается по 5 руб. съ персоны.

Восковымъ кабинетомъ мы не можемъ нынѣ похвалиться: не было въ немъ ни одной замѣчательной группы и наряды героевъ весьма обветшалые. Говорятъ, что хозяинъ сего кабинета нѣсколько поправился подъ качелями, гдѣ посѣтители его были не съ столь разборчивымъ вкусомъ.

Въ извѣстномъ звѣринцѣ Леммана обращали главное вниманіе публики сверхъ-естественное дружество *льва съ тигрицею*, кои живутъ уже нѣсколько лѣтъ въ одной клеткѣ и имѣли, по словамъ хозяина, дѣтей; и благодарность стараго льва къ своему врачу, который лечилъ его цѣлый годъ. Признательный звѣрь узнаетъ тотчасъ своего эскулапа, употребляетъ всевозможныя ласки, чтобъ привлечь его къ себѣ и чрезвычайно счастливъ, когда сей послѣдній наложитъ на него свою руку!

Нева стала 21 Ноября необыкновеннымъ образомъ: она покрылась собственнымъ своимъ льдомъ, по случаю увеличившихся вдругъ морозовъ, отъ чего поверхность ея была чрезвычайно гладка, и бѣгъ, устроенный противъ Англійской набережной, также съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ, былъ однимъ изъ пріятнѣйшихъ увеселеній публики: давно не видали здѣсь столь славныхъ рысаковъ. Очищеніе отъ льда величественной рѣки нашей совершилось 29 Марта также необыкновеннымъ образомъ: между тѣмъ, какъ у Биржи переѣзжали чрезъ Большую Неву 26 числа на лодкахъ, на взморьѣ въ Чекушахъ и по малой Невѣ, съ Васильевскаго Острова на Петербургскую сторону, переходили еще по льду. П. С.

Конецъ второй книжки двадцать шестой части.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1826.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ
N° 74. Іюнь, 1826.

Заводы, бывшіе Баташева, а нынѣ принадлежащіе Генералъ-Лейтенанту Д. Д. Шепелеву и его дѣтямъ.

(Окончаніе).

Лѣса занимаютъ большую часть земель, принадлежащихъ къ имѣнію; но лѣса сіи большею частію вырублены, молодые не достигли надлежащаго роста, и выходитъ, что цѣлаго лѣсу осталось не такъ много. Сначала, когда лѣсъ былъ вблизи и въ большомъ изобиліи, не наблюдали въ рубкѣ его настоящаго порядка; потомъ, когда онъ сдѣлался отдаленнѣе, стали дорожить имъ болѣе, но принимались за хозяйство лѣсное съ превратными правилами и худымъ умѣньемъ. Съ 1800 года начали устроивать курени по мѣстамъ, обойденнымъ въ

прежнія времена, и около 20 лѣтъ не рубили цѣлаго лѣса, желая сберечь его. Нынѣ, въ правленіе Генералъ-Лейтенанта Шепелева, взяты всѣ мѣры, чтобъ сей остатокъ лѣса могъ прослужить долѣе и чтобъ употребленіе лѣсовъ вообще было производимо на правилахъ лѣсоводства. Онъ обратилъ вниманіе и на ту гибель, которую дѣлали лѣсамъ крестьяне Андрея Родіоновича Баташева, а въ послѣдствіи его сына Андрея же и потомъ наслѣдниковъ сего послѣдняго. Раздѣльнымъ актомъ между братьями Баташевыми (о которомъ подробнѣе будетъ упомянуто въ статьѣ о добычѣ рудъ) поставлено между прочимъ, что лѣсныя горныя крѣпи, какъ-то: подставки, подпорки, доски, которыми загораживаютъ стѣны шахты, могутъ крестьяне Андрея Родіоновича Баташева брать изъ лѣсовъ Ивана Родіоновича Баташева. Это позволеніе было по-

водомъ къ чрезвычайному опустошенію лѣсовъ. Срубали, гдѣ хотѣли, тысячи прекраснѣйшихъ сосенъ и оставляли ихъ гнить, ежели не находили, что онѣ не колются (потому что подполки колятся какъ драницы), а между тѣмъ срубали вновь, пока не нападали на такія, которыя имъ способны. Опекунъ, не имѣя права быть въ семъ случаѣ столь снизходителенъ, какъ покойный владѣлецъ, который, можетъ быть, терпѣлъ изъ деликатности, уважая родство, сначала ограничилъ своевольство, а потомъ довелъ о томъ до свѣдѣнія Горнаго Начальства.

Курени, гдѣ заготовляются уголья для завода, занимаютъ ежегодно пространства до 200 десятинъ и немного менѣе сего, должно полагать, на заготовленіе дровъ для всѣхъ заводовъ и строеваго лѣсу. Въ цѣломъ, неизпорченномъ лѣсѣ можно бы отводить для сего

правильные лѣсосѣки; но какъ тридцать лѣтъ назадъ курени вели однимъ сосновымъ лѣсомъ (боромъ), оставляя рамени: то нынѣ и располагаются курени такъ, чтобъ подбирать оставленныя мѣста и лѣсъ выравнивать, отъ чего одинъ курень продолжается иногда верстъ на семь и болѣе. Вообще куреней считается четыре: одинъ для Выксунскаго, Железницкаго и Верхнежелѣзницкаго заводовъ, другой для Велѣтменскаго, третій для Снаведскаго и четвертый для Унженскаго. Къ командованію людьми опредѣлены четыре прикащика съ помощниками, и сверхъ сего, для надзора за лѣсами имѣется особый прикащикъ, которому подчинены всѣ полѣсовные. Имъ даны для объѣзда лѣсовъ верховыя лошади.

Сженіе угля въ лѣсахъ Гг. Шепелевыхъ производится такимъ образомъ: срубленныя подъ корень деревья очищаютъ отъ вѣтвей и

кряжуютъ или перерубаютъ на бревна въ 4 арш. длиною, съ которыхъ снявъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ кору, даютъ немного просохнуть. Потомъ катаютъ ихъ въ кучу, имѣющую длины 5 саж., вышины 5 ар., а ширины 4 ар., то есть въ длину кряжей, потому что они кладутся поперегъ кучи, такъ что она составила бы правильную призму, ежели бъ не была скруглена съ обоихъ концовъ, для того, чтобъ земляная осыпь лучше держалась. Складенную такимъ образомъ кучу оставляютъ все лѣто сохнуть, между тѣмъ какъ крестьяне-куреньщики занимаются уборкою своихъ полей. Осенью осыпаютъ кучи землею, дѣлая для двухъ длинныхъ боковъ каждой заборъ изъ тонкаго лѣсу, чтобъ земля удержалась, и тогда кучу съ одного котораго-нибудь конца зажигаютъ. Огонь идетъ медленно, и чтобъ совсѣмъ не загасалъ, дѣла-

ютъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ небольшія продушины, которыми и управляютъ его стремленіемъ такъ, что ежели замѣчаютъ которую-либо сторону кучи обойденною огнемъ (что видно по высунувшейся въ томъ мѣстѣ поверхности кучи), то дѣлаютъ здѣсь отдушникъ, запирая прочіе, и огонь обращается въ сіе мѣсто. Куча пяти-саженная горитъ отъ 3-хъ до 4-хъ недѣль. Сей способъ углежженія заведенъ въ 1805 году не безъ препятствія со стороны крестьянъ, потому что имъ скучно такъ долго наблюдать за горящею кучею, тогда какъ прежнія кучи ихъ горѣли только 3 или 4 дня. И введеніе сего способа есть вещь весьма важная въ заводскомъ дѣлѣ, потому что сберегаетъ лѣсъ и доставляетъ уголь лучшаго качества: — честь за оное безспорно принадлежитъ бывшему въ то время главноуправляющимъ М. П. Горностае-

ву. Прежнія кучи дѣлались стояками, то есть кряжи становились одинъ подлѣ другаго концами къ верху и, составивъ такимъ образомъ кругъ, сажени двѣ въ діаметрѣ, осыпались землею. Натурально, что такое положеніе кряжей и большое количество воздуха, который между ими оставался, давало возможность огню горѣть сильнѣе; деревья пережигались въ мѣлкіе угольья и частію даже въ пепелъ, отъ чего изъ того же числа саженъ дровъ выходило угля меньше, и замѣчено, что терялось лѣсу ⅕ болѣе, нежели при нынѣшнемъ способѣ углежженія, который даетъ изъ одного кубическаго аршина дровъ ровно 5 четвериковъ хорошаго угля *).

*) Замѣчено, что изъ 3-хъ заводскихъ саженъ выходитъ 10 мѣръ угля. Но какъ заводская сажень 4-хъ аршинная, слѣдовательно содержитъ 64 кубическихъ аршина, а мѣра 12 хлѣбныхъ четвертей или 96 четвериковъ: то и выходитъ, что 192 кубическихъ аршина дровъ даютъ 960 четвериковъ угля.

Лѣсъ стараются рубить, какъ можно ближе къ корню, и молодыя поросли на уголь не употребляютъ, развѣ по крайней нуждѣ, давая имъ время получить настоящій возрастъ. Вообще лѣсъ еловый поспѣваетъ на уголь въ 30, а сосновый въ 40 лѣтъ. Замѣчено, что во многихъ мѣстахъ, гдѣ былъ прекрасный лѣсъ, растутъ потомъ только кустарники; чему причины, кажется, должно искать въ уменьшеніи влажности земли, отъ истребленія лѣсовъ происходящей.

Изъ сего обозрѣнія заводовъ видно, что на многихъ дѣлаются одни и тѣ же сорты издѣлій, а потому и подробное описаніе работъ считаю приличнымъ представить вообще, на которомъ бы они изъ заводовъ производимы ни были. Добывши руду, обжигаютъ ее или въ *пожогахъ* (кучахъ, гдѣ на слоѣ дровъ накладываютъ пирамидально руду отъ 5 т.

до 50 т. пудъ) или *печахъ*, имѣющихъ фигуру правильнаго отверстаго вверху куба, подъ которымъ сдѣланы жаровыя туши (топлюшки). Въ нихъ кладутъ дрова, отъ которыхъ огонь проходитъ въ рудяную печь чрезъ многіе отдушники, находящіеся на ея поду. Обожженную руду разбиваютъ на кусочки отъ одного до двухъ и иногда до трехъ кубическихъ дюймовъ величиною, и кладутъ въ домню сверху отъ 40 до 50 пудъ въ разъ, насыпавъ сперьва подъ такой слой руды нѣсколько коробовъ угля. Верхъ домни, гдѣ засыпаютъ руду, называется *колошею*, и отъ того говорятъ: *сошло столько-то колошъ*, то есть столько разъ засыпали опустившуюся насыпь углей и руды. Число сихъ засыпокъ зависитъ отъ хорошаго дѣйствія мѣховъ и иногда отъ удачнаго внутренняго устройства горна; но обыкновенно засыпаютъ отъ 15 до 25 разъ въ сутки.

Чугунъ изъ доменнаго горна выпускается каждый день два раза, поутру и ввечеру.

Выплавивъ его на песокъ, гдѣ заблаговременно прогребутъ бороздки, даютъ немного застыть и горячій еще ломаютъ въ штыки такой величины, чтобъ удобно переносить можно было. Совершенно остывшій чугунъ перевозятъ въ молотовую.

Здѣсь отвѣшиваютъ мастеру 12 пудъ, съ которыми онъ и начинаетъ работу. Наполнивъ горнъ углями и подложа уголь, пускаетъ мѣха, изъ которыхъ воздухъ направленъ въ горнъ заблаговременно такъ, чтобъ онъ дулъ, дѣлая съ горизонтомъ уголъ около 15°. Тогда кладетъ онъ постепенно чугунъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ токъ воздуха входитъ изъ мѣховъ въ горнъ и чугунъ расплавляясь садится на дно горна въ массу, называемую *крицею*. Когда всѣ 12-ть

пудъ будутъ такимъ образомъ переплавлены, то говорятъ, что сошла половина крицы и вынимаютъ ее изъ горна, который наполняютъ свѣжими углями и, положа крицу сверху, наводятъ ее на токъ пущеннаго изъ мѣховъ воздуха и перепариваютъ снова. Тогда составившаяся въ другой разъ крица составляетъ уже массу спѣлаго желѣза. Ее вынимаютъ, разрубаютъ на куски, которые потомъ перетягиваютъ на полосы или бруски такой величины, какъ потребно. Для дѣланія листоваго желѣза, тянутъ нарочно полосы шириною въ 5-ть дюймовъ, а толщиною въ $\frac{1}{2}$ дюйма; для шиннаго же — шириною въ 2 дюйма, а толщиною въ $\frac{1}{4}$ дюйма.

Протянутыя полосы отсылаютъ на заводы, гдѣ есть катальныя машины. Здѣсь берутъ полосу, назначенную для листоваго желѣза, и разогрѣвъ прокатываютъ ме-

жду цилиндрами вдоль (отъ чего и машина сія имѣетъ названіе *катальной-продольной*) раза три, пока полоса будетъ около 2-хъ линій толщиною. Тогда ножницами, водою дѣйствующими, перерѣзываютъ сію полосу на куски (одиночки) ровно аршинъ длиною, и отсылаютъ ихъ въ *катальную-поперечную*, гдѣ разогрѣвъ снова прокатываютъ въ длинныхъ цилиндрахъ каждую одиночку по ширинѣ ея до тѣхъ поръ, пока она получитъ величину и въ сію сторону почти аршинъ. Сіи раскатанныя такимъ образомъ одиночки называютъ *болванкой* и бываютъ около ½ линіи толщиною и тонѣе, смотря впрочемъ потому, на какой сортъ листоваго желѣза назначены.

Тогда болванку отсылаютъ въ *дощатую*, гдѣ сложа ихъ до 140 вмѣстѣ (что называютъ *парою*), разогрѣваютъ въ печи и доведя, нагрѣвъ до бѣла, несутъ подъ мо-

лотъ, которымъ бьютъ по верхнему листу, каждый разъ подвигая пару другимъ мѣстомъ подъ новый ударъ молота. Дѣйствіемъ симъ всѣ листы получаютъ нѣсколько большую величину и вмѣстѣ съ тѣмъ глянцовитую поверхность.

Отсюда несутъ ихъ въ *обрѣзную*, гдѣ по наметкѣ, ровно квадратный аршинъ имѣющей, обрѣзываютъ ихъ ручными ножницами, сортируютъ по вѣсу каждаго, и листы готовы въ продажу.

Шинное желѣзо меньше требуетъ хлопотъ: протянутые для него въ молотовой бруски разогрѣваютъ и въ катальной-продольной раскатываютъ по длинѣ до того, чтобъ они получили потребную толщину. Тогда горячее еще желѣзо сгибаютъ, и шинное готово.

Для рѣзнаго прокатанную такимъ образомъ полосу кладутъ въ рѣзной станокъ и тамъ разрѣзываютъ на столько прутовъ, сколько нужно.

Бѣлое желѣзо лудятъ оловомъ, для чего снимаютъ съ него верхнюю глянцовитую оболочку посредствомъ отквашиванія, оставляя листы въ квасахъ недѣли по двѣ и чистя ихъ послѣ того пескомъ. Приготовленные такимъ образомъ листы погружаютъ въ растопленное олово, которое пристаетъ къ нимъ въ видѣ плёнки. Жесть лудятъ точно такимъ же образомъ.

Укладъ дѣлается изъ чугуна, который для сего переплавляютъ прежде съ желѣзными обрѣзками, чтобъ очистить отъ шлаковъ, еще съ нимъ соединенныхъ. Получаемый изъ того чугунъ называется *плавью*. Ее кладутъ въ горнъ и подвергаютъ дѣйствію мѣховъ, какъ при дѣланіи желѣза, съ разницею тою, что воздухъ направляютъ въ горнъ подъ угломъ 25° съ горизонтомъ, что чугуна берется не болѣе 5 пудъ и что

крицу не два раза переработываютъ, а сажаютъ съ одного раза. Кричку сію разрубаютъ и перетягиваютъ на брусочки, которые и составляютъ *укладъ* или *натуральную сталь*.

Цементованная сталь или *томленка* дѣлается изъ желѣзныхъ полосъ, которыя кладутъ въ закрытый среди печи кирпичный ящикъ, пересыпая мусоромъ (толченымъ углемъ). Наполненный такимъ образомъ ящикъ замазываютъ глиною и, подвергнувъ дѣйствію жара отъ подкладываемыхъ дровъ, чрезъ 6 или 7 дней получаютъ сталь, гдѣ угольное начало проникнетъ въ полосу совершенно.

Косы дѣлаютъ изъ стали, смѣшивая цементованную съ укладомъ и полагая въ складку $\frac{1}{3}$ первой и $\frac{2}{3}$ послѣдняго. Ихъ свариваютъ вмѣстѣ въ *сыварномъ* горну и изъ протянутыхъ здѣсь брусковъ сей смѣси тянутъ на *клинцовыхъ* горнахъ

клинцы, или первое образованіе косы. Въ *бойной* разбиваютъ подъ молотомъ клинецъ по его ширинѣ, оставляя обухъ неприкосновеннымъ и подогрѣвая отъ времени до времени остывающую косу въ печкахъ, особо для того устроенныхъ. Послѣ того въ *оправной* на ручныхъ горнахъ кузнецы образуютъ совершенно косу, поддѣлывая пятку, какъ она быть должна, ставя на ней клейма и сглаживая неровности, произведенныя водяными молотками. Тогда въ *гладильной* подъ молоточкомъ гладятъ косу, въ *скобельной* снимаютъ съ нее черноту, въ *кальной* разогрѣваютъ и внезапно охлаждаютъ, погружая въ растопленное сало, въ *отварной* избавляютъ ее отъ приставшаго сала, скоблятъ опять, и въ *отпускальной*, разогрѣвъ слегка на очагѣ до синяго цвѣта, лишаютъ косу излишней жесткости и ломкости, и придаютъ упругость. Въ *гла-*

дильной снова гладятъ отпущенную косу и потомъ *взрѣзываютъ* ее на точилѣ, чтобъ сдѣлать гладкимъ левее косы. Далѣе, въ наклепной ручнымъ выпуклымъ молотцомъ стучатъ по косѣ до тѣхъ поръ, пока она вся получитъ болѣе плотности и упругости, и тогда коса готова, перейдя черезъ 13 рукъ. Нынѣ для большаго еще усовершенствованія коснаго дѣла, приняты въ службу заводскую трое Нѣмецкихъ косныхъ мастеровъ, по первымъ опытамъ коихъ можно ожидать важной пользы, и уповательно, что косы доведутся до такого совершенства, которое не оставитъ ничего желать болѣе.

Проволока дѣлается изъ рѣзнаго желѣза. Прутья онаго протягиваютъ въ *клещевой* машинѣ сквозь чугунную доску съ дырами до тѣхъ поръ, пока они получатъ толстоту N 10-го (съ небольшимъ одна линія въ діаметрѣ); тогда обжигаютъ

въ печи, чтобъ придать мягкость, и отдаютъ въ *болванную*, гдѣ перетягиваютъ уже въ такую тонкость, какая требуется. Для кардъ же перетягиваютъ оную на ручныхъ болванахъ, какъ это сказано въ описаніи суконной фабрики.

Вотъ всѣ главнѣйшія издѣлія, на заводахъ Г. Шепелева производимыя. Машины: паровыя, суконодѣльныя, винокуренныя и многія другія, также на оныхъ дѣлаемыя, суть уже издѣлія такого рода, которыхъ не нужно описывать, ибо каждому извѣстно, что онѣ большею частію производятся руками и на станкахъ мелочныхъ, и что каждая оныхъ часть требуетъ своей обработки: одна сверлится, другая точится, третья винтуется, четвертая обтирается и даже шлифуется, и всѣ вмѣстѣ составляютъ уже въ окончаніи изящное цѣлое. Не говорю также о литьѣ, потому что пріемы отливки она-

го не требуютъ дальнѣйшаго описанія, бывъ производимы по правиламъ, вездѣ извѣстнымъ; но нельзя не упомянуть о достоинствѣ здѣшняго чугуна въ литьѣ: онъ мягокъ и имѣетъ вмѣстѣ такую необыкновенную упругость, какой по свидѣтельству путешественниковъ, не замѣчаютъ ни на одномъ заводѣ какъ у насъ въ Россіи, такъ въ Швеціи, въ Англіи, въ Соединенныхъ Штатахъ и другихъ странахъ. Общее свойство чугуна хрупкость, ломкость, но здѣшній гибокъ, какъ пружина, и крѣпокъ въ соединеніи частей своихъ. Новымъ и убѣдительнымъ тому доказательствомъ служитъ Петровскій Театръ въ Москвѣ, гдѣ ложи висятъ на кронштейнахъ (или приличнѣе сказать на пальцахъ) изъ сего чугуна. Чугунное кольцо, котораго концы не сходятся вершка на три, позволяетъ сблизить ихъ, и, бывъ пущено, разправляется

опять точно на три вершка. Также и въ противную сторону можно разводить оба конца на 6 вершковъ и, бывъ пущены, принимаютъ они опять прежнее положенiе. При большомъ дiаметрѣ кольца это не такъ было бы удивительно; но кольцо, употребленное для опыта, было 5 вершковъ. Еще доказательство: когда отливаютъ плиты аршинно квадратныя (обыкновенно покупаемыя для церковныхъ половъ) и по совершенномъ остуженiи и очищенiи, мастеръ видитъ, что она не пряма, коробовата, то кладетъ ее на ровный полъ и, ставъ на нее ногами, до тѣхъ поръ всprыгиваетъ, пока доска выпрямляется. Можно ли это же сдѣлать съ другимъ чугуномъ? Равномѣрно и желѣзо, изъ него получаемое, имѣетъ отличныя свойства. Оно чрезвычайно мягко и всѣ кровельщики, всѣ кузнецы въ столицахъ и вездѣ это знаютъ, и ежели не всегда по-

купаютъ его, то это только потому, что оно нѣсколько дороже Сибирскаго; но иначе и быть не можетъ: въ 300 верстахъ отъ Москвы нельзя сдѣлать желѣзо за такую же цѣну, какъ дѣлается въ отдаленныхъ странахъ, гдѣ и жизненныя потребности несравненно дешевлѣ, а отъ того и плата за работы, за привозку матеріаловъ и за все—дешевая. Въ 1823-мъ году было требованіе изъ Варшавы, чтобъ туда прислали назначенной величины желѣзныхъ листовъ, которые могли бы выдерживать не переломившись слѣдующую пробу: *Защемивъ въ губу тисковъ уголокъ листа, гнуть его десять разъ въ ту и другую сторону, плотно обгибая около губъ тисковъ.* Сдѣлали желѣзо съ особливымъ тщаніемъ и нашли, что оно гнется до семи разъ, а не болѣе; но самый червонецъ, бывъ подвергнутъ таковому же опыту,

ту выдерживаетъ только четыре раза; а потому и послали желѣзо съ донесеніемъ, что доведеніе желѣза до дальнѣйшей мягкости не возможно. Послѣ того, въ 1824-мъ году, вторично требовалось такое жь желѣзо въ Варшаву.

Послѣ сего не нелюбопытно будетъ узнать имена изобрѣтателей, усовершенствователей и основателей разнаго рода механическихъ заведеній, принадлежащихъ къ симъ заводамъ:

Трофимъ Осиповичъ Жилкинъ, первый главноуправляющій при Иванѣ Родіоновичѣ Баташевѣ. Управлялъ всѣмъ имѣніемъ 22 года. Умеръ 1800 года.

Максимъ Перфильевичъ Горностаевъ, послѣ него, былъ главноуправляющимъ девять лѣтъ. *Устроилъ* проловочную фабрику, перемѣнилъ способъ углезженія, и первый ввелъ въ употребленіе чугунные цилиндры въ капальныхъ, вмѣсто желѣз-

ныхъ, до того употреблявшихся (*). Умеръ въ 1809-мъ году.

Михаилъ Игнатьевичъ Стребулаевъ, управляющій сперва на Снаведскомъ, а потомъ на Велѣтменскомъ, и наконецъ на Унженскомъ заводахъ. Онъ основалъ Снаведскій литейный заводъ. Умеръ въ 1810-мъ году.

Марко Терентьевичъ Поповъ былъ первый Русскій Механикъ, который помогалъ Гг. Баташевымъ въ заведеніи всѣхъ ихъ заводовъ и машинъ, и принадлежалъ къ сему имѣнію. Ему должна принадлежать честь за все сдѣланное до 1796-го года.

(*) Получивъ воспитаніе выше своего состоянія, онъ могъ читать и свободно объясняться на трехъ языкахъ. Много переводилъ съ Нѣмецкаго и Французскаго, и нѣкоторые переводы напечаталъ. Оставилъ изрядную библіотеку своимъ дѣтямъ, (изъ коихъ одинъ былъ послѣ него также главноуправляющимъ 15 лѣтъ. Въ послѣдствіи былъ отпущенъ на волю, вмѣстѣ съ братьями своими вступилъ въ казенную службу.)

Василій Марковичъ Поповъ, сынъ его. Наслѣдовалъ таланты отца и во многомъ превзошелъ его. Плотины и вешняки дѣлалъ чрезвычайно просто и методически. Первыя проволочныя имъ же установлены

Аврамъ Ивановичъ Сорокинъ, управляющій на Желѣзницкомъ заводѣ. Первый ввелъ въ употребленіе чугунные круга, вмѣсто стальныхъ, для рѣзанія желѣза и чугунныя гладилы или молота въ дощатой, вмѣсто желѣзныхъ.

Ефимъ Алексѣевичъ Кистриновъ, управляющій на Снаведскомъ заводѣ уже 35 лѣтъ. Довелъ литье до той славы, въ которой находилось оно во все сіе время въ коммерціи. Нынѣ за старостію не столько уже занимается дѣлами, получая впрочемъ всѣ свои оклады.

Илья Ивановичъ Лукинъ и *Ястребовъ*, строители первой паровой машины, о которыхъ говорено выше.

Григорій Яковлевичъ Пономаревъ открылъ, какъ выше сказано, обще съ сыномъ Иваномъ, сталь литовку и самодувныя печи для оной; построилъ пильную мѣльницу особливой конструкціи, и довелъ до совершенства дѣланіе косъ и пилъ лѣсопильныхъ.

Гаврила Тимоѳеевичъ Пономаревъ, молодой человѣкъ, подающій о себѣ добрую надежду. Онъ усовершенствовалъ печи дощатыя и качальныя, и черезъ то сдѣлалъ экономію въ дровахъ и удобство для рабочихъ, которые прежде много терпѣли отъ жара. Онъ же сдѣлалъ ножницы изъ двухъ круговъ чугунныхъ для рѣзки желѣза, и далъ первую идею къ открытію стали литовки.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ о здѣшнихъ пріискахъ и разработкѣ рудъ.

Руда добывается ширфами или колодезями (называемыми здѣсь *дуд-*

ками). На отведенномъ мѣстѣ разставляютъ нѣсколько десятковъ таковыхъ дудокъ въ разстояніи отъ 3-хъ до 4-хъ саж. одна отъ другой, и ставятъ надъ ними такъ называемый *баранъ* или деревянный валикъ съ проткнутыми въ него крестообразно ручками. На него навивается канатъ, которымъ вытаскиваютъ изъ дудокъ землю, глину и самую руду, и на немъ же спускаютъ въ дудку и поднимаютъ обратно рудокоповъ. Каждая артель, прошедши до камня, начинаетъ идти въ сторону по самому нижнему слою и, выработавши оной, начинаетъ такимъ же образомъ разработывать слѣдующій, выше его лежащій слой и наконецъ ежели есть третій. Три слоя рѣдко встрѣчаются, чаще два, и иногда одинъ, а другой въ такомъ случаѣ хотя и есть, но тонокъ и не способенъ къ разработкѣ. Руды лежатъ въ разной глуби-

нѣ отъ 12 до 3 саж.; но вообще бѣлыя и лучшія лежатъ глубже, а бѣдныя ближе къ поверхности. Руду главнѣйше можно раздѣлить на два сорта: *бѣлую* и *красную*. Первая даетъ чугуна отъ 38 до 45 процентовъ, а послѣдняя отъ 25 до 35 проц. Составною частію бѣлыхъ рудъ служитъ въ большемъ количествѣ известь, а красныхъ глина. При плавкѣ оба сіи сорта кладутся вмѣстѣ, наблюдая вообще, чтобъ бѣлой выходило $\frac{2}{3}$, а красной $\frac{1}{3}$. Знатнѣйшими рудниками считаются *Букловскій* и *Мещерскій*, гдѣ добываютъ бѣлую руду, и *Песоченскій*, гдѣ добываютъ красную, а частію также и бѣлую, но худшаго качества, нежели въ первыхъ двухъ; а потому, въ такомъ случаѣ кладутъ ее въ домню очень въ маломъ количествѣ, дополняя другими сортами, чтобъ поддержать кредитъ въ достоинствѣ метал-

ла: вещь наблюдаемую, какъ нѣчто священное.

Большое помѣшательство въ добывкѣ рудъ вообще дѣлаютъ крестьяне покойнаго Андрея Баташева, которые, по раздѣльному акту, имѣютъ право для четырехъ заводовъ добывать руду въ сихъ же дачахъ. Пунктъ этотъ, а еще больше исполненіе его, во все продолженіе жизни Ивана Родіоновича Баташева, служатъ немаловажнымъ памятникомъ его кротости и миролюбія. Онъ видѣлъ, что позволеніе сіе, брать руду, понимаютъ превратно: захватываютъ мѣста, которыя исключены актомъ тѣмъ, и портятъ ихъ; возятъ руду даже и на такіе заводы, которые въ актѣ не означены и построены послѣ раздѣла. Однажды только, когда своевольство сихъ сосѣдей вышло изъ границъ, онъ обратилъ на него вниманіе Горнаго Начальства. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя съ боль-

шимъ снисхожденіемъ дѣлиться съ другимъ сокровищами, найденными имъ однимъ (я говорю о рудникахъ, обысканныхъ людьми Ивана Родіоновича) и видѣть, что сосѣди не наблюдаютъ никакихъ правилъ, не заваливаютъ даже выработанныхъ дудокъ, подвергая чрезъ то опасности не только скотину, но и самыхъ людей (*). Генералъ-Лейтенантъ Шепелевъ счелъ долгомъ опекуна не терпѣть долѣе таковыхъ неустройствъ и доказалъ, что силою акта не всѣ дачи одинаково открыты для рудокоповъ той стороны, и что онъ не въ правѣ продолжать то, что дѣлалъ Иванъ Родіоновичъ изъ одного только снисхожденія. И кажется, самый сей пунктъ въ актѣ былъ уже снисхожденіемъ, потому что каждый заводъ, на который посту-

(*) Первая дѣйствительно часто попадала въ сіи открытыя ямы и гибла.

пала руда изъ сихъ дачь, былъ построенъ къ рудникамъ, особо приисканнымъ, и сіи рудники лежатъ праздно тогда, какъ дачи Ивана Родіоновича обнажаются безъ милосердія, и самыя рудники, именно для заводовъ его назначенные, лишаются возможности служить болѣе, бывъ обрыты сосѣдними со всѣхъ сторонъ. Надобно надѣяться, что во всемъ этомъ устроится надлежащій порядокъ, и что Гг. Шепелевымъ возвратится право ихъ.

Всей руды добывается ежегодно отъ 700 т. до милліона пудовъ. Людей на то употребляется до 800 человѣкъ, изъ коихъ 600 опредѣленные рудокопы, а остальные вольнонаемные и мастеровые, временно занимающіеся симъ дѣломъ.

Наконецъ, почитаю обязанностію кинуть общій взглядъ на заводы Г. Шепелева въ ихъ опи-

ношенія къ пользѣ общественной.

Заводы Г. Шепелева, находясь только въ 300 верстахъ отъ столицы, въ самомъ центрѣ Государства, близь судоходной рѣки Оки, снабжаютъ своими издѣліями Владимірскую, Нижегородскую и Тамбовскую, Симбирскую и Казанскую Губерніи, а многія изъ сихъ издѣлій идутъ и гораздо далѣе, на примѣръ, сталь отсылаютъ въ Астрахань, откуда продается Персіянамъ и другимъ восточнымъ народамъ; косы идутъ къ берегамъ Балтійскаго моря, въ Малороссію и Сибирь; бѣлое желѣзо, проволока и литье посылается въ Тверь, Новгородъ и Петербургъ; а самая значительнѣйшая часть товаровъ отправляется въ Москву,—сіе сердце Государства, откуда оныя разливаются во всѣ стороны.

Смотря на заводы сіи, въ отношеніи ихъ къ пользѣ государствен-

ной, нельзя не замѣтить, что многія издѣлія ихъ, замѣняя совершенно иностранныя и только по предубѣжденію къ симъ послѣднимъ неимѣющія такого жь кредита, оставляютъ милліоны рублей въ отечествѣ къ выгодѣ торговаго баланса *).

Мнѣ кажется, что въ рукахъ казны заводы сіи могли бы сдѣлаться совершеннымъ сокровищемъ, и, принаровлены бывъ къ дѣланію оружія, при способахъ своихъ превзошли бы далеко Тульскій заводъ. Они ничѣмъ не заимствовались бы отъ другихъ заводовъ и все производили бы сами. Усиля ихъ двумя тысячами душъ крестьянъ казенныхъ, которыхъ вблизи довольно находится, обошлись бы безъ найма подводъ и работниковъ, что при нынѣшнихъ владѣльцахъ ча-

*) На примѣръ, сталь, косы, проволока, а паче кардная для суконныхъ фабрикъ.

сто дѣлается къ ущербу заводскихъ выгодъ. Кажется, что ни Солингенъ, ни Потсдамъ, ни Версаль ничего бы не выиграли тогда въ достоинствѣ оружія. Нѣкоторые казенные заводы терпятъ недостатокъ въ рудахъ, а гдѣ и есть изобиліе въ оныхъ, тамъ руды не даютъ металлъ столь отличнаго качества. Тульскіе мастера помнятъ еще, какова пружинная сталь, которую нѣсколько лѣтъ сряду поставляли туда съ заводовъ Гг. Шепелевыхъ; а для сабельныхъ ноженъ, рѣшительно, ни одно желѣзо неспособно такъ, какъ идущее съ сихъ заводовъ. Да ежели бъ оставить ихъ и при тѣхъ же работахъ, то казна много бы выиграла, получая отсюда желѣзо и издѣлія, нужныя ей для Московскихъ построекъ, для Черноморскихъ портовъ и для Артиллеріи. Не говоря уже о томъ, ежели бъ понадобилось дѣлать паро-

вые корабли, Конгревскія ракеты и тому подобное, въ каковыхъ случаяхъ заводы Шепелева бывъ, такъ сказать, подручны, доставили бы важнѣйшія выгоды.

П. Св.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О мѣстоположеніи древнихъ Греческихъ поселеній на берегахъ Понта Евксинскаго, между Тирасомъ и Ворисѳеномъ, учиненныя по случаю найденныхъ, въ 1823 году, остатковъ древности въ Одессѣ, Полковникомъ Иваномъ Стемпковскимъ.

(Окончаніе)

Птоломей, коего Географія заключаетъ въ себѣ также много ошибокъ, можетъ однако же послужить намъ къ вѣрнѣйшему опредѣленію нѣкоторыхъ мѣстоположеній, Плиніемъ означенныхъ. Вотъ извлеченіе изъ Географическихъ Таблицъ Птоломея (70):

	Широта.		Долгота.	
	град.	мин.	град.	мин.
Устье Ворисѳена - - -	57.	30.	48.	30.
Устье Ипаниса - - - -	58.	—	48.	30.
Западный мысъ Ахиллесова Ристалища, называемый *Священнымъ Мысомъ* -	57.	50.	47.	30.
На Ворисѳенѣ:				
Городъ Ольвія, называемый также Ворисѳеномъ - -	57.	—	49.	—
Устье рѣки Аксіака - -	57.	—	48.	—

На Аксіакѣ:				
Ордиссосъ - - - - - - -	57.	—	48.	30.
Городъ *Фиска* - - - -	56.	40.	47.	40.
Устье Тираса - - - - -	56.	20.	47.	40.
Селеніе Ермонакса - - -	56.	15.	47.	30.
Никоніонъ - - - - - -	56.	20.	48.	10.
Офіуса - - - - - - - -	56.	—	48.	—
Городъ Тира - - - - - -	56.	—	47.	40.
Островъ, называемый Ворисѳеномъ - - - - - - -	57.	15.	47.	40.

Сообразивши описаніе Пливіево съ сею Таблицею Птоломея, при всѣхъ ея несовершенствахъ, мы найдемъ болѣе и болѣе вѣроятности въ вышеизложенныхъ догадкахъ. Мы увидимъ ясно, что Аксіакъ ничто иное, какъ нынѣшвій Тилигулъ; ибо Птоломей полагаетъ Ордиссосъ, или Одиссосъ, на берегахъ сей рѣки, а измѣренія, находящіяся въ Периплѣ Арріановомъ и въ Периплѣ Безименнаго Автора, покажутъ намъ ниже, что упомянутый городъ Одиссосъ не въ другомъ мѣстѣ долженъ былъ стоять, какъ по близости устій Тилигула, только не такъ далеко вверхъ по сей рѣкѣ, какъ означаетъ Птоломей. Впрочемъ, лег-

ко видѣть можно погрѣшности и несовершенства, заключающіяся въ Таблицѣ Птоломеевой: положеніе Ольвіи на Ворисѳенѣ совершенно ложно, какъ то ясно видно изъ приложеннаго чертежа, изображающаго Географическую систему Птоломея, относительно страны между Тирасомъ и Ворисѳеномъ; Никонія, Офіуса и Тира показаны, какъ три различные города; а мы уже видѣли выше, что названія Офіусы и Тиры принадлежали одному и тому же мѣсту.

Не будемъ останавливаться на подробномъ разсмотрѣніи сей Таблицы Птоломеевой; упомянемъ въ послѣдствіи о городѣ *Фискѣ*, о которомъ никто изъ древнихъ, кромѣ Птоломея, не сообщаетъ намъ свѣдѣнія. Займемся лучше разборомъ сочиненій двухъ древнихъ Географовъ, оставившихъ намъ о сей странѣ гораздо подробнѣйшія и положительнѣйшія извѣстія, нежели

всѣ другіе: я хочу говорить о Арріанѣ Никомидійскомъ, и о Безименномъ Авторѣ Перипла Понта Евксинскаго и Меотійскаго озера.

„Прошедши Ахиллесово Ристалище, говоритъ сей послѣдній (71), „и мысъ онаго, называемый *Священною Рощею Екаты*, встрѣчается „Ворисѳенъ, рѣка судоходная, называемая нынѣ *Данапромъ*.... На „томъ мѣстѣ, гдѣ Ипанисъ и Ворисѳенъ соединяются, построенъ „городъ, носившій прежде названіе „*Ольвіи-Савіи*, но которому въ послѣдствіи Еллины дали имя Ворисѳена. Городъ сей былъ основанъ Милисійцами, во время владычества Мидянъ, и находится „въ 240 стадіяхъ отъ моря, вверхъ „по рѣкѣ (72). Отъ города до Ворисѳена (73), называемаго нынѣ „Данапромъ, считается 240 стадій, „или 32 мили; отъ Ворисѳена до „небольшаго, пустаго и безименнаго острова, 60 стадій, или 8 миль;

„отъ сего острова до Одиссоса, 80 „стадій, или 10 миль и двѣ трети; „отъ Одиссоса до укрѣпленія *Ско-* „*пела*, 160 стадій, или 21 миля съ „третью; отъ Скопела до *гавани* „*Истріянъ*, 90 стадій, или 12 миль; „отъ гавани Истріянъ до *гавани* „*Іакской* (74), 90 же стадій, или 12 „миль; отъ Іакской гавани до укрѣ- „пленія Никоніона, 300 стадій, или „40 миль; отъ Никоніона до Ти- „раса, рѣки судоходной, 30 стадій, „или 4 мили.... На берегахъ сей „рѣки стоитъ городъ того же име- „ни, поселеніе Милисійцевъ. Раз- „стояніе между Ворисѳеномъ и Ти- „расомъ состоитъ въ 4120 стадіяхъ, „или 508 миляхъ и одной восьмой „(75). Отъ рѣки Тираса до *Неопто-* „*лема*, 120 стадій, или 16 миль (76).“

Исчисленіе Арріана весьма сходно съ вышеписаннымъ, исключая нѣкоторыхъ только пунктовъ. „Плывя вверхъ по Ворисѳену,“ говоритъ сей писатель, (77) „встрѣ-

„чается на берегу сей рѣки Еллин-
„скій городъ, называемый Ольвіею.
„Отъ Ворисѳена до небольшаго,
„пустаго и безименнаго острова
„считается 60 стадій; отъ остро-
„ва сего до Одиссоса, гдѣ есть при-
„стань для судовъ, 80 стадій; отъ
„Одиссоса до гавани Истріянъ, 250
„стадій, а отъ оной до *гавани Исіа-
„ковъ*, 50. Устье Истра, называемое
„*Псилонъ*, отстоитъ на 1200 ста-
„дій отъ сей послѣдней гавани (78),
„и на разстояніи семъ встрѣчают-
„ся только мѣста пустыя и безъ
„имени."

Въ самомъ началѣ разбора сихъ отрывковъ, замѣтимъ большую погрѣшность Безименнаго Автора Перипла въ исчисленіи разстоянія между Тирасомъ и Ворисѳеномъ; погрѣшность, которая безъ сомнѣнія происходитъ отъ искаженія текста его несвѣдущими переписчиками, какъ замѣчаетъ весьма справедливо Фоссій (79): ибо по исчисленію про-

межуточныхъ разстояній самаго Безименнаго Автора, выходитъ между обѣими рѣками не болѣе 810 стадій, или даже только 750. Я считаю 750, потому что Никонія стояла уже вверхъ по Днѣстру, а не на берегу моря, какъ то можно заключить по описанію Безименнаго, который, слѣдуя отъ востока къ западу, упоминаетъ прежде о городѣ, а потомъ о рѣкѣ; слѣдовательно изъ 810 стадій надлежитъ вычесть тѣ 30, кои сей Авторъ полагаетъ между Никоніею и устьемъ Тираса, а отъ сего устья до гавани Исіаковъ считать только 270; почему и останется 750 стадій, или 100 миль, на разстояніе между Тирасомъ и Ворисѳеномъ. И сія даже мѣра превышаетъ еще немного то, что существуетъ въ натурѣ, какъ мы вскорѣ увидимъ.

Арріанъ не показываетъ разстоянія между обѣими рѣками особымъ

размѣромъ; но если исчисленія его пополнить исчисленіемъ Безименнаго Автора, то есть: если къ 440 стадіямъ, кои Арріанъ полагаетъ между Ворисѳеномъ и гаванью Исіаковъ, прибавить 270 стадій, считаемыхъ Безименнымъ (по вышеизложенному объясненію его текста), отъ упомянутой гавани до Тираса, то и выйдетъ 710 стадій на все разстояніе. Сія мѣра также увеличена; ибо между Днѣпромъ и Днѣстромъ дѣйствительно считается около 100 верстъ, то есть менѣе одного градуса; а полагая въ градусѣ 75 миль Римскихъ (80), или 562 съ половиною стадіи, въ родѣ тѣхъ, кои употребляютъ Арріанъ и Безименный Авторъ, мы найдемъ, что они цѣлою третью увеличили разстояніе между устьями обѣихъ рѣкъ, растянувъ оное отъ востока къ западу. Птоломей и Плиній, какъ

уже замѣчено выше, впали въ подобную же погрѣшность.

Доказавши нынѣшнимъ положеніемъ мѣстъ ошибки въ исчисленіяхъ Арріана и Безименнаго Автора, надлежитъ теперь уменьшить одною четвертью всѣ разстоянія, въ обоихъ Периплахъ означенныя; а какъ случайно тѣ 100 миль Римскихъ, кои Безименный придаетъ пространству береговъ между Тирасомъ и Ворисѳеномъ, соотвѣтствуютъ 100 нынѣшнимъ верстамъ, въ натурѣ между устьями сихъ рѣкъ существующимъ, такъ что каждая миля въ томъ протяженіи, какъ она показана у Безименнаго, должна составлять ровно одну версту: то во избѣжаніе мелочныхъ раздробленій, коими бы должно было обременить изысканія наши, возьмемъ исчисленіе милями Безименнаго Автора за основаніе въ дальнѣйшемъ разсмотрѣніи промежуточныхъ раз-

стояній сего берега, и представимъ себѣ, для сравненія сихъ разстояній, что каждая миля, Арріаномъ и Безименнымъ означенная, составляетъ ровно одну нашу версту.

Такимъ образомъ мы найдемъ, что мѣстоположеніе Ольвіи довольно вѣрно опредѣлено Безименнымъ Авторомъ; ибо развалины сего города, еще очень явственно видныя (81), отстоятъ отъ Очакова и устья Днѣпра въ 33 или 34 верстахъ, если мѣрять вдоль береговъ. Разница въ одной или двухъ верстахъ не можетъ считаться погрѣшностію.

Положеніе небольшаго, пустаго острова, на коемъ, скажемъ мимоходомъ, былъ построенъ Ольвіополитами храмъ въ честь Ахиллеса (82), опредѣлено Арріаномъ и Безименнымъ въ 60 стадіяхъ, или 8 миляхъ отъ Ворисѳена, и сіе разстояніе совершенно соотвѣствуетъ

8-ми верстамъ, находящимся между Очаковомъ, гдѣ Днѣпръ впадаетъ въ море, и небольшимъ *Березанскимъ островомъ*. Сей островъ, единственный въ сихъ мѣстахъ, есть тотъ самый, который названъ у Птоломея *Ворисѳеномъ*. Стравонъ и Плиній упоминаютъ также объ ономъ, какъ мы выше уже видѣли.

Разстояніе 80 стадій, или 10 съ двумя третьми миль, полагаемое между островомъ и Одиссосомъ, и соотвѣтствующее 10 верстамъ съ двумя третьми, приведетъ насъ почти къ устью *Лимана Тилигульскаго* (83). Мы уже видѣли, что сей Лиманъ есть ничто иное, какъ рѣка *Аксіакъ* Плинія, Помпонія Мелы и Птоломея, и что на берегахъ онаго должно отыскивать положеніе древняго *Одиссоса*. Тутъ встрѣчается однако же одно затрудненіе: Арріанъ говоритъ, что въ Одиссосѣ была пристань для судовъ, чего нынѣ не видно близь

устья Тилигула. Но весьма вѣроятно, что все низменное и болотистое пространство земли, называемое нынѣ *плавнями*, и отдѣляющее Лиманъ отъ моря, не существовало въ древности, а составилось въ послѣдствіи изъ ила, нанесеннаго Лиманомъ, и песка, волненіемъ моря постепенно выбрасываемаго. Слѣды подобныхъ измѣненій видны при устьяхъ всѣхъ почти Лимановъ сей страны и во многихъ другихъ мѣстахъ Земнаго Шара. Можно привести въ примѣръ рѣку Меандръ, которая въ теченіи вѣковъ занесла иломъ четыре гавани города Милита въ Малой Азіи; каждая изъ сихъ гаваней могла вмѣщать цѣлый флотъ (84). Портъ Фрежюсскій въ Южной Франціи, служившій пристанищемъ Римскимъ флотамъ (85), заключаетъ нынѣ въ себѣ обширные огороды. Слѣдовательно и гавань города Одиссоса мо-

гла существовать тутъ, гдѣ нынѣ находятся *плавни Тилигульскія.*

Во 160 стадіяхъ, или 21 милѣ съ третью отъ Одиссоса, Безименный Авторъ полагаетъ *Скопелосъ.* Сіе разстояніе, которое по принятому нами исчисленію должно соотвѣтствовать 21 верстѣ съ третью, доведетъ насъ до устья *Малаго Аджелика,* то есть до того мѣста, гдѣ нынѣ находится первая почтовая станція по большой дорогѣ отъ Одессы къ Николаеву.

Арріанъ не упоминаетъ о Скопелосѣ; но отъ Одиссоса считаетъ прямо до гавани Истріянъ 250 стадій. Сіе исчисленіе однако же не заключаетъ никакой разницы съ исчисленіемъ Безименнаго, который отъ Одиссоса до Скопелоса полагаетъ 160 стадій, а отъ Скопелоса до гавани Истріянъ 90. Итакъ, отмѣривъ отъ Малаго Аджелика 90 стадій, или 12 миль, то есть 12 нашихъ верстъ, мы оста-

новимся въ самомъ портѣ нынѣшней *Одессы*, гдѣ вновь открытые и вышеописанные слѣды пребыванія древнихъ Грековъ укажутъ намъ настоящее мѣстоположеніе *гавани Истріянской*, и поселенія при оной бывшаго.

До сихъ поръ исчисленія Арріана и Безименнаго Автора совершенно сходственны между собою; но далѣе находимъ мы въ оныхъ значительную разность. Отъ гавани Истріянъ до *гавани Исіаковъ*, Арріанъ считаетъ только 50 стадій, а Безименный 90, или 12 миль. Какъ оба писатели сіи по видимому почерпнули свѣдѣнія о сей странѣ изъ одних и тѣхъ же источниковъ; то я и думаю, что въ текстъ Арріановъ вкралась тутъ ошибка отъ невнимательности переписчиковъ, и что текстъ сей надлежитъ исправить сообразно съ свидѣтельствомъ Безименнаго Автора; ибо въ 50 стадіяхъ (менѣе 7 верстъ)

отъ Одессы, нѣтъ слѣдовъ никакой гавани, тогда какъ разстояніе, полагаемое Безименнымъ и соотвѣтствующее 12 верстамъ, приведетъ насъ прямо къ такъ называемому *Сухому Лиману*, составляющему устье рѣчьки *Дальника*, на самой границѣ Одесской городской земли. Сей лиманъ, отдѣленный нынѣ отъ моря песчанымъ перешейкомъ, или *пересыпью*, которая въ сильное волненіе покрывается водою, вѣроятно имѣлъ въ древности сообщеніе съ моремъ, подобно какъ и Аксіакъ, или Тилигульскій лиманъ, и прочіе лиманы или озера сего берега; слѣдовательно могъ, въ тѣ отдаленныя времена, служить пристанью для судовъ. Итакъ слѣды селенія *Исіаковъ* должны находиться на берегахъ упомянутаго Сухаго лимана, неподалеку отъ Нѣмецкой колоніи *Люстдорфа*, или Греческаго села *Александровскаго*. Селеніе и гавань Исіаковъ позаимствовали вѣроят-

но названіе свое отъ какого-нибудь мѣста, посвященнаго Исидѣ, или отъ почтенія, которое, можетъ быть, особенно воздавалось тутъ сей богинѣ язычниками. Извѣстно, что служеніе Исидѣ проникло даже до отдаленныхъ народовъ древней Германіи (86).

Арріанъ не означаетъ разстоянія между гаванью Исіаковъ и Тирасомъ; мы уже видѣли, что измѣреніе его идетъ прямо къ рѣкѣ Истру. Но Безименный считаетъ 300 стадій, или 40 миль отъ упомянутой гавани до *Никоніи*, и 30 стадій, или 4 мили, отъ Никоніи до *Тираса*; слѣдовательно вычтя, такъ какъ мы уже сдѣлали выше, послѣднее сіе разстояніе изъ перваго, останется 270 стадій, или 36 миль, на разстояніе между гаванью Исіаковъ и Тирасомъ. Сіи 36 миль, по принятому нами образу исчисленія, составляютъ 36 верстъ; а отъ Сухаго лимана до Днѣстра считает-

ся не болѣе 22. Погрѣшность исчисленія Безименнаго состоитъ въ томъ, что онъ полагаетъ Никонію слишкомъ близко къ устью Тираса. И въ самомъ дѣлѣ, мы уже видѣли, что по измѣреніямъ Страбона, Никонія не должна была стоять ближе къ морю, нежели Офіуса; а сей послѣдній городъ находился, какъ выше показано, во 120 стадіяхъ, или съ небольшимъ въ 20 верстахъ отъ устья рѣки. Слѣдовательно измѣреніе Безименнаго обѣихъ разстояній какъ отъ гавани Исіаковъ до Тираса, такъ и отъ Тираса до Никоніи очень невѣрно. Но ошибка сего Автора нѣкоторымъ образомъ исправлена вѣрностію исчисленія всего протяженія береговъ между гаванью Исіаковъ и Никоніею; протяженія, коему онъ даетъ 300 стадій, или 40 миль, то-есть 40 верстъ: ибо, если къ 22 верстамъ, считающимся отъ Сухаго лимана до Днѣстра, прибавить

20 верстъ, положенныя нами отъ южнаго устья сей рѣки до Овидіопольской крѣпости, гдѣ существовала Никонія, то и выйдетъ 42 версты. Мѣра сія весьма близко подходитъ къ исчисленію Безименнаго Автора, и согласуетъ оное съ извѣстіями, въ Страбономъ Землеописаніи находящимися.

Довольно странно, что Арріанъ, писавшій при Императорѣ Адріанѣ, не только не упоминаетъ о городѣ Тирѣ, но даже говоритъ: что на разстояніи отъ гавани Исіаковъ до Истра встрѣчались только мѣста пустыя и безъ имени. Монеты, битыя въ Тирѣ, свидѣтельствуютъ, какъ уже выше упомянуто было, что городъ сей существовалъ еще во времена Александра Севера, цѣлымъ вѣкомъ позднѣе царствованія Адріана (87).

Кажется, что я довольно обстоятельно опредѣлилъ положеніе всѣхъ мѣстъ, указанныхъ древними пи-

сателями по берегу Понта Евксинскаго между Тирасомъ и Ворисѳеномъ. Присемъ я не долженъ умолчать, что въ назначенiи сихъ мѣстоположенiй, я весьма мало соглясуюсь съ знаменитымъ Маннертомъ (88), коего творенiе впрочемъ драгоцѣнно для занимающихся изслѣдованiями по части древней Географiи. Должно полагать, что карты о новѣйшемъ состоянiи сѣверныхъ береговъ Чернаго моря, по коимъ сей ученый мужъ сравнивалъ древнiя мѣстоположенiя съ нынѣшними, были очень невѣрны, и ввели его въ погрѣшности, о коихъ излишнимъ считаю упоминать здѣсь, но въ которыхъ при одномъ взглядѣ на приложенную карту легко удостовѣриться можно. И какъ главнѣйшая цѣль сихъ изысканiй состояла въ томъ, чтобъ опредѣлить: какое Греческое селенiе существовало въ древности на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ

Одесса, то я и достигъ, надѣюсь, цѣли моей, доказавъ чрезъ соображеніе свидѣтельствъ древнихъ авторовъ съ нынѣшнимъ состояніемъ страны, что *гавань Одесская называлась въ древнія времена гаванью Истріанъ*. Изъ всѣхъ писателей древности, Арріанъ только и Безименный Авторъ Перипла Понта Евксинскаго сохранили намъ названіе мѣста сего, вѣроятно весьма мало значившаго и мало извѣстнаго.

Мы видѣли выше, что въ Таблицахъ Птоломея упоминается объ одномъ мѣстѣ, называвшемся *Фискою* (89), коего положеніе опредѣлено въ 20 минутахъ на востокъ отъ устья Тираса. Сіи 20 минутъ, составляющія третью часть градуса, соотвѣтствуютъ 34 или 35 верстамъ: что въ точности согласно съ разстояніемъ между устьемъ Днѣстра и Одессою. Легко быть можетъ, что селеніе при *гавани*

Истріанъ называлось также Фиекою. Мы уже видѣли, что древній Греческій городъ на Ипанисѣ называемъ былъ авторами иногда *Ольвіею* или *Ольвіополемъ*, иногда же *городомъ* и *пристанью Ворисфенитовъ*.

Въ 5 верстахъ отъ Одессы къ сѣверу, между обоими лиманами, отдѣленными нынѣ отъ моря песчаною *пересыпью*, возвышается мысъ, вдающійся острымъ концемъ къ полудню. На самомъ краю сего мыса, съ вершины коего можно обозрѣть великое пространство окрестной страны и моря, видно множество разбросанныхъ обломковъ глиняныхъ *амфоръ*, находимыхъ обыкновенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обитали древніе Греки. Весьма правдоподобно, что во времена, когда народъ сей селился по берегамъ Чернаго моря, близь лежащіе лиманы, о коихъ упомянулъ я теперь, имѣли сообщеніе съ моремъ: слѣдова-

тельно могли представлять съ объихъ сторонъ мыса удобныя пристанища для судовъ. Таковое мѣстоположеніе могло бы, кажется, обратить вниманіе промышленныхъ властелиновъ торговли и плаванія въ Понтѣ Евксинскомъ; и можно бы было заключить, что Греки, имѣя тутъ пристань, завели и небольшое укрѣпленное селеніе на самой вершинѣ мыса (90); можно бы было также подумать, что въ семъ мѣстѣ находилась *Фиска*, Птоломеемъ упоминаемая и составлявшая такимъ образомъ особое селеніе, хотя и весьма близкое отъ *селенія Истріанъ*: но я долженъ сказать, что всѣ покушенія мои къ отысканію въ означенномъ пустомъ и необитаемомъ мѣстѣ слѣдовъ древнихъ укрѣпленій или жилищь, остались тщетными, и что я тамъ, кромѣ вышеупомянутыхъ обломковъ, ничего древняго не видалъ; почему скорѣе должно поду-

мать, что Греческія *амфоры* были занесены въ сіе мѣсто *Скиѳами*, тутъ кочевавшими.

До свѣдѣнія нашего не дошло никакихъ извѣстій о судьбѣ небольшаго Истріянскаго поселенія въ мѣстахъ сихъ. Судя по имени, должно догадываться, что оно было основано Греками города Истроса, стоявшаго на Дунаѣ, древнемъ Истрѣ, неподалеку отъ устій онаго. Извѣстно, что Греки сіи, равно какъ и Ольвіополиты, пришли въ страну сію изъ Милита (91), знаменитаго торговлею Іонійскаго города въ Малой Азіи, и что, если вѣрить Евсевію и Георгію Синкеллу, они построили свой городъ на берегахъ Истра въ тотъ же самый годъ, въ который соплеменники ихъ основали Ольвію на Ипанисѣ, то-есть около 2-го года XXXI Олимпіады, 655 лѣтъ до Рождества Христова (92). Скимнъ Хіосскій (93) и вслѣдъ за нимъ Безимен-

ный Авторъ Перипла Понта Евксинскаго (94), свидѣтельствуютъ, что городъ Истросъ былъ построенъ Милисійцами въ то время, какъ Скиѳы, преслѣдуя Киммеріянъ, напали на Азію. Происшествіе сіе относится къ 633 году до Рождества Христова (95), слѣдовательно 22 годами позднѣе нежели эпоха, означенная Евсевіемъ и Георгіемъ Синкеллономъ.

Время, въ которое Греки основали жилища свои въ мѣстахъ, гдѣ нынѣ существуетъ Одесса, останется безъ сомнѣнія навсегда неизвѣстнымъ. Свидѣтельство Арріана показываетъ только, что Истріянское поселеніе существовало еще во времена Императора Адріана. Поселеніе сіе, быть можетъ, имѣло общую судьбу съ городомъ, коему одолжено было своимъ существованіемъ; а городъ Истросъ, какъ извѣстно, былъ разрушенъ Карпами, въ царствованіе Максимина, около

238-го года послѣ Рождества Христова (96).

Польскія лѣтописи упоминаютъ о гавани *Качибеѣ*, существовавшей на берегахъ Чернаго моря въ XV столѣтіи: сія гавань, безъ всякаго сомнѣнія, есть таже самая, что и, *Гаджибей*, или *Коджабей*, имя, которое носилъ замокъ, существовавшій до 1789 года на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Одесса: о чемъ уже было упомянуто выше. Имя сіе означаетъ Татарское происхожденіе. Не извѣстно, простирали ль Поляки когда-либо владычество свое до самаго берега Чернаго моря, или (что кажется вѣроятнѣе) имѣли они отъ Татаръ, владѣвшихъ прибережною страною, позволеніе производить торговлю въ гаваняхъ. Какъ бы то ни было, но Исторія свидѣтельствуетъ, что когда Турки, грозившіе остаткамъ Восточной Имперіи совершеннымъ порабощеніемъ, опустошили окрестно-

сти Константинополя, несчастные жители сего города, терпѣвшіе большой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ (97), обратились съ просьбою о вспомоществованіи имъ къ Владиславу Ягеллону, царствовавшему тогда въ Польшѣ; и что сей благодѣтельный монархъ, уважая просьбу сію, отправилъ, около 1415 года, изъ порта *Качибейскаго* нѣсколько судовъ, нагруженныхъ хлѣбомъ въ столицу имперіи Греческой (98).

Турки, овладѣвши всею страною, имѣли при Коджабеѣ небольшую пристань, которую защищалъ замокъ, на горѣ стоявшій. Вотъ нѣкоторыя подробности о мѣстѣ семъ, сообщаемыя намъ однимъ Французскимъ путешественникомъ (99), писавшимъ не задолго до занятія того замка Россійскими войсками: „Коджабейская рейда, лежащая между устьями Днѣпра и Днѣстра, „почти въ равномъ разстояніи отъ

,,обѣихъ сихъ рѣкъ, кажется благо-
,,надежною и можетъ служить при-
,,станищемъ линейнымъ кораблямъ.
,,Башня съ маякомъ (100) показы-
,,ваетъ судамъ входъ въ сію рейду;
,,но надлежало бы лучше защитить
,,оную. Небольшой нынѣшній за́-
,,мокъ, съ гарнизономъ 20 или 25
,,человѣкъ, не можетъ ни къ чему
,,служить въ случаѣ нашествія не-
,,пріятеля. Татары поселились близъ
,,за́мка сего въ двухъ довольно боль-
,,шихъ деревняхъ, изъ коихъ одна
,,существуетъ уже издавна, а дру-
,,гая не задолго предъ симъ постро-
,,ена Татарами, жившими на зем-
,,ляхъ, Россіи уступленныхъ. Люди
,,сіи не употребляютъ хлѣба; пше-
,,но, приготовленное различными
,,образами, составляетъ обыкно-
,,венную ихъ пищу, а кислое ко-
,,былье молоко служитъ имъ питъ-
,,емъ. Хотя въ странѣ сей и встрѣ-
,,чается нѣсколько хижинъ, постро-
,,енныхъ изъ плетней глиною обма-

„занныхъ, съ соломенными крыша-
„ми; но Татары живутъ предпо-
„чтительнѣе въ покрытыхъ вой-
„локами шатрахъ, которые удобно
„съ мѣста на мѣсто переносить
„можно. Пшеница, и другаго рода
„хлѣбъ въ зернѣ, собираемый жите-
„лями, равно масло, кожи и шерсть
„отъ многочисленныхъ стадъ ихъ,
„отправляются изъ Коджабейской
„рейды въ Константинополь. . . .
„Вся окрестная земля безлѣсна; воз-
„дѣланныя поля встрѣчаются толь-
„ко близь селеній, и страна сія во-
„обще представляетъ пространныя
„плоскія равнины, на коихъ по мѣ-
„стамъ возвышается нѣсколько *кур-*
„*гановъ*, означающихъ древнія мо-
„гилы и подобныхъ тѣмъ, кои вид-
„ны на равнинѣ древней Трои."

Изъ сего описанія оказывается, что во все время владычества Турокъ, гавань Коджабейская и селеніе при оной находившіяся пребывали въ довольно бѣдномъ и без-

вѣстномъ положеніи. Нашествіе побѣдоносныхъ Русскихъ войскъ изгнало небольшое число жителей, кочевавшихъ въ пространныхъ окрестныхъ степяхъ. Одинъ путешественникъ, посѣщавшій въ 1793 году мѣста сіи, пишетъ, что въ три дни ѣзды своей отъ Бендеръ до Очакова, не встрѣчалъ онъ *ни одного жилища, ни одного дерева, ниже кустарника* (101). Онъ несомнѣнно долженъ былъ проѣзжать близъ мѣстоположенія нынѣшней Одессы, которое тогда было совершенно пусто. Нашему времени предназначено было видѣть тутъ обширный городъ, который, въ теченіи 25 лѣтъ, какъ будто очарованіемъ вознесся на пустынныхъ берегахъ Понта Евксинскаго, и сталъ на ряду съ знатнѣйшими городами пространнаго Царства Русскаго; который оживилъ всю окрестную страну, усѣянную нынѣ множествомъ селъ и деревень, и которому

мѣстное положеніе, благодѣтельнымъ управленіемъ въ пользу употребленное, обѣщаетъ на будущее время еще высшую степень благосостоянія.

ПРИМѢЧАНІЯ.

(1) *Choix de médailles antiques d'Olbiopolis*, par M. de Blaramberg. Paris, 1822, in 8°. *Avant-propos*, pag. 5 et 6.

(2) *Dioma*, сосудъ о двухъ ручкахъ. — *Ст.*

(3) Арріанъ и Безименный Авторъ Перипла совершенно согласны въ означеніи сихъ двухъ разстояній, какъ мы увидимъ ниже.—*Ст.*

(4) Греческій городъ *Истросъ* стоялъ на правомъ берегу Дуная.—*Ст.*

(5) Краткое извѣстіе о семъ открытіи было уже напечатано въ Вѣдомостяхъ, издававшихся въ Одессѣ подъ названіемъ: *Messager de la Russie Méridionale*, 10 Août, 1823, *N* 63; также въ *Revue Encyclopédique*, Tome XIX, Septembre 1823, pag. 723 et 724; и въ *Вѣст-*

никъ Европы 1824 года, Мартъ, *N* 6, стр. 159 и 160.

(6) Visconti, *Musée Pio-Clémentin*, Tom. IV, pag. 359 de la trad. Franç. Milan, 1820, in 8°.

(7) Я видѣлъ рисунки сихъ сосудовъ у Г-на Бларамберга, въ Одессѣ, и у Г-на Дю-Брюкса, въ Керчи.

(8) Herodot. Lib. IV, cap. 79.

(9) Servius, *ad Virgil. Eclog.* VIII, v. 27.

(10) Pausan. in *Phoc.* seu Lib. X, cap. 5.

(11) Herodot. Lib. IV, cap. 33, 34 et 35.— Pausan. in *Attic.* seu Lib. 1, cap. 31.— Diod. Sicul. Lib. II, cap. 47.—Solinus, cap. XVI, § 6.—Плиній (His. natur. Lib. IV, cap. 12) говоритъ по ошибкѣ, что Иперворейцы посылали дары свои въ *Дельфы*.

(12) Herodot. Lib. IV, cap. 27—Servius, *ad Virgil. Eclog.* VIII.

(13) Visconti, *Musée Pio-Clémentin*, Tom. IV pag. 116.

(14) Stephan. Byzant, de Urbibus in voce ΤΑΡΚΥΝΙΑ.

(15) Herodot. *loco cit.*

(16) См. также: Plin. *Hist. nat.* Lib. IV, cap. 12; et Lib. VII, cap. 2.—Pausan. in *Attic.* Seu Lib. I, cap. 24 et 31.

(17) Choiseul-Gouffier, *Voyage pittoresque de la Grece*, Tom. I, chap. IX, pag. 180; planche 114, fig. 1 et 4.

(18) Visconti, *Iconographie Grecque*, Tom. II, chap. VIII, § 6, pag. 140 de l'édit. in. 4°.

(19) Blaramberg, *Choix de Méd. d'Olbiopolis*, pag. 38 et 56.

(20) На одной неизданной и очень рѣдкой монетѣ города *Тиры*, найденной 1824 года на островѣ *Тендрѣ*, видно съ одной стороны лице Аполлона, съ другой лира, и имя города ΤΥΡΑ.

(21) Ваза сія принесена отъ меня въ даръ вновь открытому (въ Августѣ 1825 года) *Одесскому Музею Древностей*.

(22) Можно видѣть изображенія подобныхъ *амфоръ* во второмъ томѣ Палласова *Путешествія по Южной Россіи*, и въ новомъ сочиненіи Г-на Бларамберга: *Notice sur quelques objets d'antiquité découverts en Tauride*; Paris, 1822, in 8°, pag. II, fig. II.

(23) На монетахъ острова *Хіоса*, славившагося въ древности винами своими, встрѣчается изображеніе подобныхъ *Амфоръ*.

(24) Старое грушевое дерево, стоявшее во дворѣ Г-на Коммерціи Совѣтника Барона Рено, и засохшее только въ знойное лѣто 1824 года, долго составляло единственный памятникъ пребыванія Турокъ въ сихъ мѣстахъ: оно находилось прежде на Пашинскомъ дворѣ замка *Гаджибея.*

(25) Castelnau, *Essai sur l'hist. de la Nouvelle Russie*, Tom. III, chap. XV, pag. 7.

(26) Въ *Mémoires de l'Acad. des Inscriptions et Belles-Lettres.*

(27) Strab. Lib. VII, pag. 306.

(28) Нынѣшній *Бугъ.*

(29) Нынѣ *Дунай.*

(30) Strab. Lii. VII, pag 307.

(31) Безименный сочинитель *Перипла Понта Евксинскаго* говоритъ, на стр. 8, что сія роща была посвящена Екатѣ.

(32) Сдѣланное на островѣ *Тендрѣ* въ 1824 году открытіе множества древнихъ Греческихъ монетъ, обломковъ сосудовъ и камней съ надписями и барельефами, на коихъ видно имя и изображеніе Ахиллеса, служитъ лучшимъ доказательствомъ, что *Ахиллесово Ристалище* не въ [illegible]

какъ на *Тендръ*. (См. объ открытіи семъ *Библіографическіе Листы*, 1825 года *No* 24, стр. 336—338; *Journal de St. Pétersbourg*, 10 ctobre 1825 года *No* 118; и статью Г-на Бларамберга, въ Сѣверномъ Архивѣ 1825 года *No* 24, стр. 349. Имя *Ристалища* дано было сему мѣсту, потому что, по баснословнымъ преданіямъ, Ахиллесъ упражнялся тутъ въ конскихъ ристаніяхъ. Plin. *Hist. nat.* Lib. IV, cap. 12; Pompon. Mela, Lib. II, cap. 1; и проч.

(33) Anonymi *Peripl. Ponti. Eux.* pag. 10.—Ptolem. *Geogr.* Lib. III, pag. 10.

(34) Strab. Lib. II, pag. 113 et 132.—Gosselin, *Observ. prélimin. sur la manière de considérer et d'évaluer les anciens stades itinéraires*, pag. IX, въ I томѣ Франц. перевода Страбона.— Idem. *Géographie des Grecs analysée*, pag. 59.

(35) Plin. *Hist. nat.* Lib. IV, cap. 11. — Steph. Byzant. *de Urbibus*, in voce ΤΥΡΑΣ.

(36) Недавно пріобрѣлъ я точно такую же монету, лучше сбереженную.

(37) Mionnet, *Description de Méd. ant.* Supplément du Tom. II, pag. 30 et 31.

(38) Blaramberg, *Choix de Méd. ant. d'Olbiopolis*, pag. 30 et 62; pl. XX.

(39) Mionnet, *locn. cit.* pag. 31, N 135.

(40) Herodot. Lib. IV, cap. 51.

(41) Ссылаюсь въ семъ на почтеннаго и ученаго Г-на Инженеръ Генералъ-Лейтенанта Е. К. Ферстера, находившагося при построеніи Овидіополя.

(42) Извѣстно, что Овидій былъ сосланъ въ *Томи*, городъ, лежавшій за Дунаемъ. См. его Элегіи *Ex Ponto*.

(43) Pallas, *Voyages dans les Prov. mérid. de la Russie*, Tom. II. *Isle de Taman.*

(44) Guthrie, *A tour throug the Taurida*, ect, Lett. V, pag. 16—18; Appendix. *N* IV, pag. 417; *N* VI, pag. 431.

(45) *Ibid.* Appendix, *N* IV pag. 419.

(46) Ваксель, *Изображеніе разныхъ памятниковъ древности*, С. П. Б. 1801, Стр. 5, *N* 6.

(47) Stephan. Byzant. et Suidas, in voc ΝΙΚΩΝΙΑ.

(48) Г. Міоннетъ *(loc. cit.)* описываетъ 26 Императорскихъ монетъ города *Тиры*, отъ Веспасіана до Геты. Изъ числа найденныхъ въ 1824 году на островѣ *Тендрѣ* монетъ, я имѣлъ случай видѣть и описать около 40 Император-

скихъ, и 3 битыя во время *автономіи* сего города, каковыхъ по сіе время еще никому не случалось находить. См. *Библіограф. Листы* 1825 года, *N* 24, стр. 337, и *Journal de St. Petersbourg*, 1 Oct. 1825, *N* 118.

(49) Amminan. Marcel. Lib. XXII, *cap. 8.*

(50) Scymni Chii *Fragm.* v. 55 et 56.— Anonym. *Peripl. Pontii. Eux.* pag. 9.

(51) Herodot. Lib. IV, cap. 51.

(52) Scyl. Caryand. *Peripl.* pag. 29.

(53) Herodot. Lib. IV, cap. 53.

(54) Нынѣ *Днѣпровскій лиманъ.*

(55) То-есть, *Церерѣ.*

(56) То-есть, жители города *Ольвіи*, называвшагося также *Ворисѳеномъ.*

(57) Herodot. *ibid.* cap. 17.

(58) Conf. Strab. Lib. XII, pag. 550.

(59) Herodot. *ibid.* cap. 18.

(60) То-есть, жители *Ольвіи.*

(61) Сею послѣднею статьею, искаженною нѣкоторыми переводчиками и толкователями, Иродотъ весьма ясно оправдываетъ то, что сказалъ выше, назвавъ Грековъ живщихъ, въ Ольвіи на Ипанисѣ, *Ворисѳенитами*, а пристань ихъ *пристанію Ворисѳенитовъ.* Иродотъ писалъ для Грец[illegible] въ Ол[illegible] [illegible]

было имя *Ворисѳена*, нежели *Ольвіи*; и потому, для соотчичей своихъ, онъ называетъ Ольвійскихъ Грековъ *Ворисѳенитами*, объясняя вслѣдъ затѣмъ, что Греки сіи подъ именемъ Ворисѳенитовъ разумѣли не себя, а *Скиѳовъ, на Ворисѳенѣ кочевавшихъ*; себя же самихъ именовали *Ольвіополитами*.

(62) Dion. Chrysost. *Oratio Borysthen.* XXXVI, in initio. Я заимствую переводъ Г-на Муравьева-Апостола, приложенный къ его *Отрывку объ Ольвіи*.

(63) Plin. *Hist. nat.* Lib. IV, cap. 12.

(64) Испорченное названіе сей рѣки, взятое съ Татарскаго *Делигіолъ*.

(65) Pompon. Mela, Lib. II, cap. 1.

(66) Herodot. Lib. IV, cap. 17.

(67) Herodot. Lib. IV, cap. 49—Strab. Lib. VII, pag. 318.—Phylarchi *Histor.* apud Athen. *Deipnosoph.* Lib. XII, cap. 3.—Ptol. *Geogr.* Lib. III, cap. 10.—Stephan. Byzant, in voc. ΚΡΟΒΥΖΟΙ.—Scymni Chii *Fragm.* v. 3 et 10.—Anonymi *Peripl. Ponti Eux.* pag. 13.

(68) Нынѣ *Варна*.

(69) Scymni Chii *Fragm.* v. 1 et 2—Anonymi *Peripl. Ponti Eux.* pag. 13.

(70) Ptolom. *Geogr.* Lib. III, cap. 5 et 10.

(71) Anonymi *Peripl. Pont. Eux.* pag. 8, 9 et 10.

(72) Сіе извлечено большею частію изъ Скимна Хіосскаго: Scymni. Chii *Fragm.* v. 61, 62 et 63.

(73) Разумѣется, до устья сей рѣки.

(74) Арріанъ называетъ гавань сію *Исіакскою*. См. ниже.

(75) Статья, весьма искаженная переписчиками.

(76) Страбонъ полагаетъ *Башню Неоптолема* при самомъ устьѣ Тираса.

(77) Arriani *Peripl. Ponti. Eux.* pag. 132, edit. Blancardi.

(78) Замѣтимъ здѣсь, что по исчисленію Безименнаго Автора Перипла, на стр. 10, разстояніе между сими двумя пунктами состоитъ въ 1140 стадіяхъ, или 1380, если слѣдовать Артемидору, тѣмъ же Безименнымъ Авторомъ приводимому.

(79) Въ примѣчаніяхъ къ *Периплу Безименнаго Автора*.

(80) Gosselin, *Observ. prélimin. Sur les anciens Stades*, pag. XXXIX.

(81) На правомъ берегу Буга, въ 3 верстахъ выше развалинъ Ольвіи, видны признаки небольшаго древняго укрѣпленія,

очевидно Греческаго. Тутъ находятъ много монетъ Ольвіи, съ изображеніемъ *рогатаго Пана*; почему и мѣсто сіе названо жителями *Чортовою-Балкою*. Палласъ упоминаетъ о сихъ развалинахъ въ концѣ II Тома *Путешествія своего по Южнымъ Губерніямъ Россіи*. Весьма вѣроятно, что Ольвіополиты имѣли тутъ передовое укрѣпленіе противу нашествій Скиѳовъ; быть можетъ также, что тутъ было поселеніе тѣхъ *Мекселлиновъ*, жителей *пограничныхъ*, о коихъ упоминается въ любопытной Ольвійской надписи Протагена, изданной въ 1823 году почтеннымъ П. И. Кеппеномъ въ Вѣнѣ. (Alterthümer am Nordgestade des Pontus. Wien, 1823, in 8⁰. pag. 90 et 91.)

(82) Dion. Chrysost. *Oratio Borysthen*. XXXVI, in init.

(83) Отъ Тилигула до острова Березанскаго считается около 12 или 13 верстъ.

(84) Strab. Lib. XIV, pag. 635.—Choiseul-Gouffier, *Voyage Pittor. de la Grèce*, Tom. I, chap. XI, pag. 175, Planche CXI.

(85) Tacit. *Annal*. Lib. IV, cap. 5.—Plin. *Hist. nat*. Lib. III, cap. 4.— Millin,

Voyage dans les départemens du midi de la France, Tom. II, chap. 63.

(86) Tacit. *de Morib. German*: Cap. 9.— Conf. Huet, *Hist. du Com: et de la Navig. des anciens*, Chap. 43, § 3.

(87) Въ моемъ собраніи древнихъ монетъ хранятся Императорскіе монеты города *Тиры*, съ изображеніемъ: Домиціана, Антонина Кроткаго, Марка-Аврелія, Коммода, Юліи Домны, Геты и Александра-Севера.

(88) Mannert, *Geographie der Griechen und Roemer*, Tom. IV, kap: 5, pag. 234. et Seqq.

(89) Въ странѣ Локровъ-Озоловъ существовалъ очень древній городъ *Фисккосъ*, основанный, если вѣрить Стефану Византійскому (*in voce* ΦΥΣΚΟΣ), Фискомъ, сыномъ Этола, внукомъ Амфиктіона, и правнукомъ Девкаліона. Слѣдуя Плутарху, *Quaest. graec.* cap. 15) сей Фискъ былъ сыномъ Амфиктіона, и отцемъ Локра, который отъ жены своей Кавіи, или Камвизы, дочери Опунта Царя Элейскаго, имѣлъ сына, именемъ также Локра. Сему-то второму Локру Плутархъ приписываетъ основаніе Локрійскаго города Фискоса, (Conf: Scymni:

Chii *Perieges.* v: 589: — Scholiast: Pindar: *ad*: *Olymp*: IX, 86:) — На приморскомъ берегу Каріи существовалъ также небольшой городъ *Фискосъ* (Stephan. *Biz. ibid.* — Strab. Lib. XIV, pag. 652. — Diod. Sicil. Lib. XIV, cap. 83, pag. 302, edit. Rhodom) служившій гаванью городу Миласѣ: (Strab. *ibid.* pag. 659:) Өеагенъ, приводимый Стефаномъ Византійскимъ, (*ibid.*) упоминаетъ еще о городѣ *Фискосъ* въ Македоніи: сей послѣдній вѣроятно есть тотъ самый, который Өукидидъ (Lib. II, cap. 99.) называетъ *Фискою*, полагая оный въ землѣ Эордіевъ, народа Македонскаго. Быть можетъ, что наша Понтійская *Фиска*, была колоніею одного изъ вышеупомянутыхъ городовъ того же имени.

(90) Мысъ сей составляетъ часть дачи Князя И. С. Жевахова.

(91) Herodot. Lib. IV, cap. 33. — Strab. Lib. VII, pag. 319. — Scymni Chii *Fragm.* v. 23. — Anonymi *Peripl*: *Ponti Eux.* pag: 12. — Plin. *Hist. nat.* Lib. IV, cap. 11. — Eustath *ad Dionys. Perieg.* v. 823.

(92) Euseb. *Chron.* Lib. II, pag. 121. — Syncel. *Chronogr.* pag. 213.

(93) Scymni Chii *Fragm.* v. 23 — 26.

*

(94) Anonymi *Peripl. Ponti Eux*; pag: 12.

(95) Larcher, *Chronologie d'Hérodote*. Chap. III; *Canon*, an 4081.

(96) Iulij. Capitol. *Maximinus et Balbinus*, cap. 16.—Tillemont, *Hist des Empereurs*, Tom. III, pag. 267.

(97) Вѣроятно, послѣ осады Константинополя Мусою, въ 1413 году. (Ameilhon. *Hist. du Bas-Empire*, Livre CXVI, § 59; Tom. XXVI, pag. 400.)

(98) См. *Путешествіе въ Турцію въ 1814 году*, изданное въ Бреславлѣ на Польскомъ языкѣ (1821; in fol.) Эдуардомъ. Рачинскимъ, который ссылается на свидѣтельство Польскихъ Историковъ Кромера и Сарницкаго. (Martini Cromeri, *de origin. et rebus gest. Polon.* Lib. XVIII, fol. 283; Sarnicxi *Annal-Poloniae*, sub anno 1448.) Я не имѣлъ случая свѣрить сіе по оригинальнымъ сочиненіямъ двухъ упомянутыхъ писателей.

(99) Le Chevalier, *Voyage de la Propontide et du Pont-Euxin*, V partie, Chap. 4, pag. 361. Выписанныя нами извѣстія были сообщены путешественнику Французскимъ Инженеромъ Лафиттомъ, объѣхавшимъ всю страну сію и защищавшимъ въ 1788 году Очаковъ, во время

осады сей крѣпости Русскими войсками. (*Ibid.* pag. 329 et 350).

(100) Башня сія стояла на горѣ тамъ, гдѣ нынѣ находится карантинное укрѣпленіе.

(101) *Voyage en Crimée*, suivi de la relation de l' Ambassade, envoyée de St. Pétersbourg à Constantinople, en 1793; trad. del'allemand, par *M.* De la marre, pag. 20; Paris, 1802, in 8o.

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Ботаническихъ садовъ въ России и въ особенности Императорскаго въ Санктпетербургѣ.

Рѣдко, очень рѣдко, или лучше сказать, никогда разныя отрасли познаній человѣческихъ не подвигаются впередъ равно успѣшнымъ ходомъ. Среди народовъ, не искусившихся еще въ просвѣщеніи, укореняются предпочтительно тѣ науки, которыя могутъ имѣть прямое вліяніе на физическое благосостояніе ихъ; и много, много проходитъ времени прежде, нежели люди почувствуютъ нужду искать въ оныхъ услажденій умственныхъ.

Вотъ почему Минералогія, прямо относящаяся къ богатству народовъ, которыхъ земли скрываютъ въ нѣдрахъ своихъ полезныя

и драгоцѣнныя руды или камни, оказываетъ уже болѣе ста лѣтъ неимовѣрные въ Россіи успѣхи, между тѣмъ какъ Зоологія и Ботаника остаются еще въ дѣтствѣ; болѣе уже ста лѣтъ, какъ, за избыткомъ собственныхъ нашихъ хранилищъ, Кабинеты Европейскіе обогащаются сокровищами горъ Сибирскихъ, между тѣмъ какъ многіе оныхъ виды животныхъ и растеній остаются для насъ, и слѣдовательно для ученаго Свѣта, вовсе безизвѣстными.

Великій Петръ, Высокій Виновникъ озаряющаго насъ просвѣщенія, въ числѣ прочихъ намѣреній, имѣлъ въ предметѣ усиленіе горныхъ работъ, и потому особенно старался объ успѣшномъ ходѣ въ Россіи наукъ о природѣ неорганической; но не забывая и о касающихся до органической природы, положилъ основаніе такъ названной Кунсткаммерѣ, обогащенной еще Имъ

многими сокровищами изъ всѣхъ трехъ Царствъ Природы, и Аптекарскому саду, хотя несовершенному, но первому образцу Ботаническихъ садовъ въ Отечествѣ нашемъ.

Достойные Наслѣдники и Преемники Его, не упуская изъ вида предназначенной Имъ цѣли, продолжали распространять различныя отрасли наукъ среди подвластныхъ Имъ народовъ какъ для частнаго, такъ и для общественнаго блага, и въ тоже время старались знакомить вновь просвѣщающееся Отечество наше съ давно уже просвѣщенными Европейскими народами.

Но Русскіе еще мало были опытны на поприщѣ человѣческихъ свѣдѣній! — Не смотря на усилія Правительства, на щедрыя пособія достойныхъ Покровителей Наукъ Естественныхъ, какъ-то, Демидова, потомъ Пушкина, Графовъ Разумовскаго и Румянцова, кромѣ именъ Крашенинникова, Ле-

пехина, и нѣкоторыхъ другихъ, менѣе извѣстныхъ,—въ теченіи почти цѣлаго вѣка видѣли однихъ иноземцовъ, вызываемыхъ въ Россію для собиранія естественныхъ ея сокровищъ. Гмелины, Стеллеры, Палласы, и другіе, конечно, заслужили вѣчную благодарность нашу за безсмертные труды ихъ; но, безъ сомнѣнія, должно быть больно каждому Русскому видѣть между Соотчичами весьма мало людей, которые искали бы стремиться по слѣдамъ ученыхъ иноземцовъ, принесшихъ толикую пользу и честь Россіи.

Неумѣстно было бы распространяться здѣсь о причинахъ, въ слѣдствіе которыхъ образованность наружная, и слишкомъ часто вредная, предпочитается познаніямъ положительнымъ и всегда полезнымъ,—можемъ только сказать, что едва ли не отселѣ проистекаетъ безуспѣшность хода и Естественныхъ Наукъ въ Россіи между тѣми, ко-

торыхъ предпріимчивость могла бы основываться на достояніи, болѣе или менѣе значительномъ и всегда опредѣленномъ.

Но просвѣщеніе уже получило свое направленіе, и хотя медленно, но вѣрно должно достигнуть цѣли своей: Правительство благоразумными мѣрами возбуждаетъ дѣятельность учащихся, и изыскиваетъ всѣ средства облегчить имъ пріобрѣтеніе нужныхъ свѣдѣній.

Въ числѣ важнѣйшихъ пособій, полагаемъ заведеніе въ С. Петербургѣ Императорскаго Ботаническаго сада, о которомъ понятіе, хотя и поверхностное, должно быть пріятно для иногородныхъ, просвѣщенныхъ Соотчичей нашихъ. Но дабы постигнуть всю важность онаго, равно какъ и пользу, проистекающую или могущую произойти отъ прочихъ Ботаническихъ, или Экономическо-Ботаническихъ, т. е. хозяйственныхъ садовъ въ

Россіи, необходимо просмотрѣть хотя бѣгло, въ какомъ состояніи находятся подобныя заведенія въ чужихъ земляхъ.

Англія, по обширности торговли своей, объемлющей всю поверхность Земнаго Шара, по числу колоній, расположенныхъ во всѣхъ извѣстныхъ климатахъ, имѣла всегда средства обогащаться различными произведеніями природы; почему и сдѣлалась хранилищемъ рѣдчайшихъ растеній, и источникомъ распространенія оныхъ между просвѣщенными народами. Обширность и богатство какъ государственныхъ такъ и частныхъ садовъ Великобританіи соотвѣтствуетъ неистощимому обилію ея средствъ.

Лондонскій садъ въ Кью (Kew) пользуется нынѣ неоспоримымъ преимуществомъ предъ прочими Европейскими Ботаническими садами, въ особенности по количеству видовъ растеній, воспиты-

ваемыхъ въ ономъ; но будучи собственностію Королевскою, сей садъ предоставленъ совершенно завѣдыванію Суперъ-Интенданта, отъ котораго и зависитъ въ п лной мѣрѣ, соглашаться или нѣтъ на уступку или обмѣнъ растеній. Щедрость, кажется, здѣсь вовсе не въ обычаѣ, и потому Кью почти безполезенъ для успѣха Наукъ. Не смотря однако на сію неуступчивость, Императорскій Ботаническій садъ можетъ похвалиться, что обязанъ оному многими рѣдкими растеніями.

Совсѣмъ противнымъ правиламъ слѣдуютъ въ Саду Общества Садоводства (Horticultural Society), находящемся въ Чизвикѣ, близъ Лондона; оный заведенъ весьма въ недавнемъ времени, но почитается уже однимъ изъ красивѣйшихъ и богатѣйшихъ въ Европѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что сей садъ, щедро удѣляющій охотникамъ отъ сокровищъ своихъ, не только въ отно-

шенія къ пользѣ общественной, но даже по числу видовъ растеній, безпрерывно умножающихся въ ономъ, скоро превзойдетъ и богатствомъ, и вліяніемъ на Науку Кьюскій садъ.

Особенное также заслуживаютъ вниманіе: Государственные Ботаническіе сады въ Челъси, близь Лондона, въ Глазговѣ, въ Эдимбургѣ; садъ Ливерпульскій, содержащійся по акціямъ отъ города Ливерпуля, котораго жители въ полномъ правѣ гордиться заведеніемъ, заставляющимъ судить столь выгодно о степени ихъ просвѣщенія; частные сады Герцога Нортумберландскаго, Ламберта, и многихъ другихъ помѣщиковъ. Но чего нельзя видѣть безъ удивленія, это торговые сады окрестностей Лондонскихъ (Nyrsery) Лодиджеса въ Гекни, Кеннеди въ Гаммерсмитѣ, Кольвиля, Виттли, Брукса, Роллисона и пр. Сіи Ботаническіе сады заведены на такомъ пространствѣ, снабжены та-

кимъ количествомъ образцовъ растеній, поддерживаются толь обильными посѣвами и подсадкою, что, безъ всякаго оскудѣнія, снабжаютъ всю Европу красивѣйшими и рѣдчайшими произрастеніями.

Франція, лишенная большей части средствъ, которыми обладаетъ Англія, умѣла замѣнить недостатки свои постоянною и заботливою дѣятельностію. Королевскій садъ въ Парижѣ уступаетъ въ богатствѣ Кью, но въ отношеніи къ вліянію на пользы народныя, далеко превосходитъ всѣ прочіе извѣстные намъ Ботаническіе сады, ибо единственно изъ онаго раздается ежегодно и даромъ въ публичныя и частныя заведенія государства великое количество сѣменъ растеній. Но чего не можетъ забыть ни Европа, ни Новый-Свѣтъ, это то, что стараніями Парижскаго Королевскаго сада кофейныя и другія пряныя деревья переселены были въ

Америку, и что въ слѣдствіе сего монополія въ продажѣ плодовъ Азіатскихъ жаркихъ странъ пресѣклась, и замѣнена была дотолѣ неизвѣстною дешевизною, отъ обилія и соперничества проистекающею.

Есть и другіе, особенно замѣчательные во Франціи Ботаническіе сады, изъ числа которыхъ первѣйшими почитаться могутъ Монпельерскій и Ліонскій, также обширные Королевскіе разсадники въ предмѣстіи дю-Руля въ Парижѣ, въ Булонскомъ лѣсу и въ Маломъ Тріанонѣ въ Версаліи. Многіе частные сады плѣняютъ необычайною красотою и богатствомъ, но между оными должно отдать преимущество саду Барона Суланжа, въ Ри, близъ Парижа, который безъ всякаго сомнѣнія займетъ почетное мѣсто между Европейскими частными садами.

Для продажи растеній, заведенные во Франціи сады находятся

тоже не въ маломъ количествѣ; привлекающіе особенное вниманіе обширностью и обиліемъ воспитываемыхъ въ оныхъ видовъ сады: Цельса и Нуазетта въ Парижѣ, братьевъ Баумановъ въ Эльзасѣ, и Одибера въ Тарасконѣ.

Голландія была всегда обширнымъ разсадникомъ цвѣтовъ; число частныхъ Цвѣточныхъ и Ботаническихъ садовъ превосходитъ всякое вѣроятіе. Публичные сады Брюксельскій и Лейденскій пользуются достойно заслуженною извѣстностью. Впрочемъ, можно сказать, что Голландія много обязана удивительными своими успѣхами въ Садоводствѣ Обществу, которое выставляетъ на показъ лучшіе образцики произведеній, и выдаетъ значительныя премія за отличнѣйшіе изъ оныхъ; однимъ словомъ, сіе Общество имѣетъ единственно въ предметѣ поощрять и усиливать столь полезные успѣхи Са-

доводства въ отечествѣ своемъ, въ чемъ и достигаетъ желаемой цѣли.

Въ Пруссіи, Берлинскій Ботанический садъ можетъ почитаться богатѣйшимъ изо всѣхъ садовъ твердой земли въ Европѣ, и едва ли не превосходитъ богатствомъ самые Англійскіе сады; ибо содержитъ болѣе 14,000 видовъ растеній. Приономъ садѣ находится государственное заведеніе, для распространенія, посредствомъ наградъ, сочиненій и практическаго ученія Науки Садоводства; отъ сего заведенія должно ожидать счастливѣйшихъ успѣховъ, которые будутъ имѣть неминуемое и весьма важное вліяніе на благо народное. Прочіе Ботаническіе сады въ Пруссіи, какъ-то Геттингенскій и Франкфуртскій на Одерѣ, тоже достойны примѣчанія.

Въ Австріи, Вѣнскій Шенбрунскій садъ давно уже извѣстенъ по

красотѣ и древности своей; однако сей садъ не столько важенъ по обилію воспитывающихся въ ономъ видовъ растеній, сколько по великому количеству возмужалыхъ деревъ, въ полной силѣ перевезенныхъ изъ тропическихъ странъ. Жаль, что изъ сего сада отказываютъ удѣлять образцики охотникамъ. Всѣ прочіе Императорскіе сады въ Вѣнѣ, какъ-то Университетскій и Академическій, заслуживаютъ особенное вниманіе, котораго не недостойны также и многіе изъ частныхъ садовъ.

Минхенскій Академическій садъ есть одинъ изъ основанныхъ на лучшихъ правилахъ, устроенныхъ въ отличнѣйшемъ видѣ и замѣчательныхъ по богатству и снисходительности, съ которою удѣляются произрастенія желающимъ. — Недавно сей садъ обязанъ значительнымъ приращеніемъ щедрости Баварскаго Короля, уступившаго оному болѣе

1,200 экземпляровъ растеній изъ Королевскаго Нимфенбургскаго сада.

Прочіе Германскіе сады, какъ то: Штутгардскій, Боннскій, Гамбургскій, Герренгаузенскій близъ Гановера, Дрезденскій, Лейпцигскій, Франкфуртскій на Майнѣ, садъ Принца Сальмъ-Дикка при замкѣ Диккскомъ, и многіе другіе, заслуживаютъ отличнѣйшее вниманіе.

Полуденная Европа славится тоже многими весьма красивыми и богатыми садами; въ Италіи болѣе извѣстны сады: Флорентинскій, Піаченскій, Неапольскій, Туринскій, Пармскій, Болонскій, садъ Принца де-Бутера близъ Палермы, и другіе; въ Испаніи — Мадритскій; въ Португаліи — Лиссабонскій и Коимбрскій.

Не смотря на неблагопріятство климата, и Сѣверныя Европейскія Державы гордятся отличными садами: Данія Копенгагенскимъ, Шве-

ція Упсальскимъ, Лундскимъ и Стокгольмскимъ.

Невольно завидуя Европѣ въ многочисленности и разнообразіи ея Ботаническихъ пособій, мы забудемъ о зависти, дабы предаться удивленію при воззрѣніи на заведенія, украшающія прочія части Свѣта.

На всей поверхности Земнаго Шара нельзя встрѣтить ничего подобнаго Калькуттскому Ботаническому саду въ Восточной Индіи. Сей садъ, состоящій подъ надзоромъ Профессора Валлика, можетъ показаться однимъ изъ тѣхъ баснословныхъ садовъ, которыхъ изображенія находимъ мы въ замысловатыхъ повѣстяхъ мечтательныхъ Арабовъ. Могущество благорастворённѣйшаго климата соединяется здѣсь съ обширностью средствъ, дабы возвести сей садъ на первую степень въ мірѣ какъ по богатству, такъ и по необы-

чайной красотѣ его, о чемъ слабое понятіе можно получить изъ слѣдующаго. Въ ономъ считается до 7-ми видовъ бамбуковъ, до 18-ти однихъ Индѣйскихъ дубовъ, до 20 криновъ, до 7-ми хлѣбныхъ деревъ, до 60-ти пальмъ, до 100 инбирныхъ растеній и пр. Индѣйскихъ фруктовыхъ деревъ безъ числа. Сей садъ снабжается рѣдчайшими прозябеніями изо всѣхъ Англійскихъ владѣній въ Восточной Индіи, изъ горъ разграничивающихъ оныя съ Тибетомъ, и другихъ мѣстъ.

Въ Африкѣ весьма примѣчательны и изобильны видами сады на Мысѣ-Доброй-Надежды, на островахъ: Святаго-Маврикія, Святыя-Елены, Тенериффа и Мадеры; сіи сады особенно достойны уваженія по безкорыстной изъ оныхъ раздачѣ растеній.

Говоря о садѣ острова Святаго

Маврикія, не должно забывать, что оный, завися непосредственно отъ Королевскаго Парижскаго сада, былъ мѣстомъ перваго воспитанія пряныхъ деревъ, потомъ уже перевезенныхъ въ Америку для развода, кромѣ кофейнаго, котораго кустъ былъ доставленъ прямо изъ Королевскаго сада въ Мартинику, въ 1720-мъ году. Сей единственный кустъ былъ отцемъ всѣхъ кофейныхъ плантацій, на Антильскихъ островахъ и въ другихъ странахъ Америки заведенныхъ.

Въ Америкѣ извѣстны сады: въ Ріо-Жанеиро, въ Мексикѣ, въ Санта-Феди-Боготе, въ Нью Іоркѣ, въ Филадельфіи, на островахъ Святыя Троицы, Святаго Винцента и другіе.

По обозрѣніи всѣхъ сихъ садовъ, которыми красуются и славятся просвѣщенныя Державы, не будемъ ли мы съ огорченіемъ взирать на скудость нашу? — Но нѣтъ! надежда поравняться и по сему пред-

жету съ народами, предшествовавшими намъ на поприщѣ наукъ, перестаетъ быть мечтою, и мы уже, такъ сказать, касаемся минуты, когда опытные иноземцы будутъ платить дань удивленія, вообще чрезъ попеченія Правительства водворяемымъ въ Россіи и на обширнѣйшихъ размѣрахъ заводимымъ Ботаническимъ садамъ.

Не приступая еще къ разсмотрѣнію нынѣшнихъ успѣховъ Садоводства въ Отечествѣ нашемъ, нужно для общаго соображенія взглянуть на заведенія, отличившіяся во времена прошекшія.

Аптекарскій садъ, какъ сказано выше, устроенный Петромъ Великимъ въ С. Петербургѣ, по всему вѣроятію, могъ казаться весьма значительнымъ во дни своего начальнаго существованія; оставшіеся немногіе образцики растеній свидѣтельствуютъ о рѣдкости воспитывавшихся въ ономъ произра-

стеній. Отъ сего перваго въ Россіи Ботаническаго заведенія сохранился въ цѣлости почти одинъ регулярный садъ, въ которомъ немногія деревья посажены собственными руками Петра Перваго; почему сей садъ и соблюдается съ должнымъ и почтительнымъ вниманіемъ.

Въ послѣдствіи начали заводиться сады при различныхъ Дворцахъ въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ; но мы умолчимъ объ оныхъ, какъ о служившихъ болѣе къ украшенію и доставленію нужныхъ для Двора плодовъ, нежели къ распространенію познанія Ботаники и Садоводства. Но не должно забыть о садѣ господъ Демидовыхъ, Пермской Губерніи въ городѣ Соликамскѣ, который хотя и мало былъ достоинъ уваженія по числу воспитывавшихся въ ономъ видовъ, коихъ число не простиралось и до 600, но въ отношеніи къ отдаленности края,

гдѣ находился, былъ необыкновеннымъ, любопытнымъ и весьма полезнымъ явленіемъ. Сей садъ, который могъ содѣлаться со временемъ виною распространенія Садоводства и состоящихъ съ нимъ въ тѣснѣйшей связи наукъ, на хладномъ и дикомъ сѣверо-востокѣ, испыталъ, какъ и Аптекарскій, превратности судьбы. При раздѣлѣ имѣнія между наслѣдниками, оный рушился, подобно какъ и многія другія заведенія въ Россіи рушатся, расходясь по рукамъ. Еще же большаго вниманія достоинъ былъ богатый экзотическими, т. е. иноземными растеніями, Московскій садъ г. Демидова въ Нѣмецкой слободѣ, котораго остатки существовали до 1812-го года, и именно, нѣсколько пальмовыхъ деревъ, въ томъ числѣ финиковое, приносившее плоды въ то время, когда садъ содержался еще въ полной красѣ и блескѣ.

Въ послѣдніе годы прошедшаго столѣтія возникъ столь извѣстный во всей Европѣ Горенскій садъ, близъ Москвы, принадлежавшій покойному Графу Алексѣю Кирилловичу Разумовскому. Сей садъ, въ 1812 году предъ вторженіемъ Французовъ, былъ на высшей степени совершенства и заключалъ до 8,000 видовъ растеній; количество необыкновенное не только въ частныхъ, но даже и во многихъ Государственныхъ садахъ. Кто имѣлъ случай дивиться обилію сего прелестнаго сада, тотъ не можетъ не оплакивать гибели его. И для сего сада, въ теченіи двадцати-семи лѣтняго существованія своего толикую честь приносившаго Россіи, вѣроятною причиною упадка, или лучше сказать, совершеннаго уничтоженія, былъ тоже раздѣлъ имѣнія!

Въ царствованіе блаженныя памяти Государя Императора АЛЕК-

САНДРА ПАВЛОВИЧА, Садоводство въ Россіи, при сильныхъ поощреніяхъ и значительныхъ пожертвованіяхъ Правительства, оказало неимовѣрные успѣхи. Скоро возникъ столь извѣстный Экономико-Ботаническій Никитскій садъ на полуденномъ берегу Таврическаго полуострова, также и Экономическіе сады въ Одессѣ, Полтавѣ, Пензѣ и Екатеринославлѣ. Заведеніе оныхъ принесло уже видимые плоды, ибо весь полуденный край Россіи, дотолѣ большею частію довольный простыми яблонями, грушами-костянками и Малороссійскимъ черносливомъ, началъ разводить лучшіе сорты иностранныхъ деревьевъ. Нѣтъ также никакого сомнѣнія, что мы скоро увидимъ виноградники не только на мѣстахъ, гдѣ каменистая и сухая почва противилась усиліямъ хлѣбопашца, но даже подъ такою широтою, гдѣ распространеніе винодѣлія казалось невозможнымъ

*

скоро возвысятся тутовыя рощи и драгоцѣнный червь, снабжающій насъ роскошными тканями востока и полудня, содѣлается обитателемъ южныхъ областей нашихъ, изъ числа которыхъ во многихъ уже примѣтны весьма значительные успѣхи по части шелководства; и не съ меньшимъ удовольствіемъ будемъ покоиться подъ тѣнію густыхъ лѣсовъ изъ деревъ, свойственныхъ Сѣверной Америкѣ или Новой Зеландіи, которые, можетъ быть, оживотворятъ нѣкогда тѣнію своею понынѣ безводныя степи Новороссійскаго края.

Въ Варшавѣ, по присоединеніи Царства Польскаго къ Россіи, основанъ Правительствомъ, тому назадъ шесть или семь лѣтъ, обширный Ботаническій садъ, который можетъ уже стать на ряду съ лучшими Ботаническими садами, и даже превзошелъ многіе изъ оныхъ, ибо содержитъ до 12,000

растеній. Ботаническіе сады, принадлежащіе Гимназіи Кременецкой и Университетамъ Виленскому и Московскому, тоже достойны вниманія; и Харьковскій Ботаническій садъ, подъ надзоромъ нынѣ назначеннаго Попечителя, вѣроятно достигнетъ удивительной степени превосходства, степени, до которой сей садъ еще скорѣе бы достигъ, если бъ возможно было найти средства перевести оный на грунтъ, менѣе песчаный.

С. Петербургъ, не смотря на суровость климата, не только не уступаетъ по части Садоводства прочимъ странамъ Россіи, но вскорѣ долженъ поравняться съ знатнѣйшими Столицами Европы и, можетъ быть, взять преимущество надъ большею частью оныхъ числомъ, красотою и богатствомъ своихъ казенныхъ и частныхъ садовъ; затруднительно было бы изчислять всѣ тѣ, которые отли-

чаются пріятностью избранных под оные мѣстъ, ихъ обширностію или разборчивостью въ устройствѣ; но поелику здѣсь говорится о садахъ, единственно въ отношеніи къ Ботаникѣ, то и займемся только тѣми, въ которыхъ особенно прилежатъ къ содержанію экзотическихъ растеній.

Павловскій садъ восхититъ самаго грубаго, самаго непросвѣщеннаго посѣтителя какъ красотою, такъ и разнообразіемъ своимъ; съ какимъ же восторгомъ Ученый приступитъ къ обозрѣнію сихъ удивительныхъ произведеній жарчайшаго климата, которыхъ выборъ, число и рѣдкость вселяютъ невольное удивленіе! Отличное же содержаніе сего сада приноситъ честь необыкновенному искусству управляющаго онымъ г. Вейнманна.

Садъ Елагинскаго острова былъ тоже одинъ изъ любопытнѣйшихъ садовъ, но къ несчастію послѣднее

наводненіе погубило почти всѣ растенія, содержавшіяся въ тропическихъ теплицахъ; по нѣкоторымъ остаткамъ можно еще судить, какими рѣдкими произведеніями природы оныя были наполнены. Высота мѣста спасла умѣренныя теплицы, и здѣсь встрѣчаются тѣже предметы удивленія, какъ и въ Павловскѣ, хотя въ меньшемъ количествѣ.

Сіи два сада — собственность Матери сиротъ и несчастныхъ. Да гордится ими и утѣшается Та, Которою гордится милосердіе и Которая служитъ утѣшеніемъ и подпорою многимъ тысячамъ безпріютныхъ дѣтей, старцевъ и семействъ! Та, Которая, жертвуя всѣми мгновеніями жизни, всѣмъ избыткомъ Своимъ на пользу страждущаго человѣчества, умѣетъ еще находить средства ободрять Науки и Искусства!

Еще не минуло трехъ лѣтъ со времени заведенія Императорскаго Ботаническаго сада, и сей садъ стоитъ уже въ числѣ лучшихъ Европейскихъ садовъ. Въ самый первый годъ, по основаніи, въ оном показывалось уже почти до 6,000 видовъ растеній; а нынѣ, то-есть, по истеченіи полутора года, числится уже отъ 10 до 11,000, а вѣроятно и болѣе, со включеніемъ туземныхъ произрастеній. Такое необыкновенное приращеніе, сколько можно приписать щедрости Правительства, столько и рѣдкому усердію Начальника, не только во всей Европѣ глубокою ученостью извѣстнаго, но и доказавшаго уже опытность свою при управленіи Горенскимъ садомъ, большею частію ему своею славою обязаннымъ. Не должно также забыть и того, что сей Ученый явилъ дивный примѣръ готовности жертвовать своею безопасностью для пользы Наукъ, рѣшив-

шись остаться среди ужасовъ губительной войны, дабы защитить ввѣренный ему залогъ отъ хищности или варварства непріятельскихъ ордъ.

Императорскій Ботаническій садъ занимаетъ достаточное пространство; теплицы же, заключающіяся въ ономъ, не имѣютъ себѣ подобныхъ въ Европѣ; состоятъ изъ трехъ параллельныхъ рядовъ, соединенныхъ поперечными перемычками, и заключаютъ около тридцати различныхъ отдѣленій. Въ каждомъ изъ оныхъ будутъ расположены растенія по климатамъ и по сродствамъ. Нѣкоторыя изъ сихъ залъ приведены уже въ надлежащій порядокъ, какъ на примѣръ та, въ которой воспитываются Китайскія и Японскія растенія, или тѣлистыя травы, (plantes grasses), и нѣкоторыя другія. Съ удивленіемъ посѣтитель видитъ въ сихъ залахъ высокія пальмы и папоротники, растущіе въ грунтѣ непрохо-

димыхъ лѣсомъ, и различаетъ между ними саго, котораго сердцевина питаетъ цѣлые народы; или пальму, точащую вино изъ кисти своей; или столь извѣстную подъ названіемъ chou-palmier, которой неразвернувшіеся листья съ вершиною ствола доставляютъ здоровое и лакомое кушанье; съ сомнѣніемъ слушаетъ разсказы о древесныхъ лиліяхъ, веллозіяхъ и барбаценіяхъ, произрастающихъ на земляхъ обильныхъ алмазомъ, и не смѣетъ коснуться вооруженнаго иглами столѣтняго дерева (agare), въ Мексикѣ расцвѣтающаго каждые шесть лѣтъ, употребляемаго какъ тамъ, такъ и въ полуденной Европѣ на живыя изгороды, и доставляющаго изъ ствола родъ вина, а изъ листій пеньку для витья веревокъ; старается постигнуть быстроту роста банановъ, плодами своими питающихъ обитателей жаркаго пояса, снабженныхъ листами въ сажень длиною

и выбѣгающихъ въ девять мѣсяцевъ отъ 18 до 20 футовъ въ вышину; плѣняется группами изъ сахарныхъ тростей и бамбуковъ, и дивится фигѣ Баніановъ, размножающейся посредствомъ корней, изъ вѣтвей выходящихъ и опускающихся въ землю для произведенія новыхъ стволовъ; взираетъ съ любопытствомъ на искусственные утесы, усаженные чудообразными кактусами, тѣлистыми алоями и ядовитыми евфорбіями, или на огромные пни деревъ, около которыхъ извиваются перецъ и ванилья; обращается къ произведеніямъ степей Африканскихъ, едва довѣряетъ числу ея вересковъ, и потомъ идетъ восхищаться видомъ или запахомъ луковичныхъ цвѣтовъ, сей роскоши природы; ходитъ съ удовольствіемъ по усыпаннымъ пескомъ дорожкамъ, обсаженнымъ Китайскими розами, чаемъ и рас-

теніями неприступной Японіи; стремится далѣе, и останавливается предъ стыдливою мимозою, сжимающеюся при легчайшемъ прикосновеніи, и не знаетъ, не долженъ ли приписать чувства самобытности движущемуся звѣробою, произвольно помавающему листьями своими? боится проглядѣть деревья красное, черное, сандальное, и со вниманіемъ разсматриваетъ канфарное, коричневое и кофейное; дивится играмъ природы въ прозябеніяхъ Новой-Голландіи и земель Австральныхъ, и съ чувствомъ благоговѣнія къ промыслу Всевышняго взираетъ на хлѣбныя и кокосовыя деревья, снабжающія пищею и питьемъ обитателей острововъ Тихаго Океана; однимъ словомъ, переходя отъ очарованія къ очарованію, не находитъ средствъ, при саможивѣйшемъ воображеніи, постигнуть какую-либо форму,

которой образцики не являлись бы глазамъ его.

На полдень отъ теплицъ находится обширный квадратъ, назначенный подъ систематическій Ботаническій партеръ изъ нѣсколькихъ тысячь видовъ, а далѣе, на значительномъ пространствѣ, помѣстятся растенія, къ Россійской Флорѣ принадлежащія.

Отъ теплицъ на востокъ выкопанъ каналъ, въ которомъ будутъ воспитываться водяныя травы, а за онымъ площадь для плодовитыхъ, и другая для дикихъ деревъ и кустовъ, могущихъ выдерживать С. Петербургскій климатъ; для разведенія же и размноженія оныхъ назначено подъ школу извѣстное пространство на сѣверъ отъ теплицъ.

На востокъ отъ вышесказанныхъ площадей расположены будутъ партеры: во-первыхъ, подъ растенія лекарственныя, въ намѣ-

реніи дать ясное объ оныхъ понятіе обучающимся Медицинѣ; во-вторыхъ, подъ растенія экономическія, съ цѣлію произведенія опытовъ, относительно къ лучшему обработыванію и содержанію оныхъ; и наконецъ, въ третьихъ, подъ всѣ тѣ растенія, которыя предоставлены будутъ практическому употребленію занимающихся Ботаникою.

Остальная часть земли, Ботаническому саду принадлежащей, употребится подъ разводъ нѣкоторыхъ лекарственныхъ растеній, нужныхъ для казенныхъ Аптекъ. Любопытно узнать, можетъ ли холодный и сырой здѣшній климатъ дать достаточную силу лечебнымъ свойствамъ оффициинальныхъ растеній? Къ сему не лишнее прибавить, что въ случаѣ неудачи, произойдетъ отъ оной весьма малая разница, ибо обширный Лубенскій Аптекарскій садъ, подъ сча-

сшливымъ небомъ полуденной Россіи лежащій, можетъ, кажется, достаточно снабжать Государственныя Аптеки нужными припасами.

Близъ площади, подъ плодоносныя растенія назначенной, находится на сѣверной сторонѣ малая старая теплица, за которою возвышается эллиптическая зала, посвященная публичнымъ Ботаническимъ лекціямъ. Желательно, чтобы оныя воспріяли начало и распространили въ Отечествѣ нашемъ любовь къ Ботаникѣ, столь общую между просвѣщенными Европейскими народами.

Отъ сада, столь въ недавномъ времени заведеннаго, конечно нѣтъ возможности требовать, чтобъ оный былъ уже усовершенствованъ во всѣхъ частяхъ и всюду соединялъ видъ обработанности съ красотою и богатствомъ; многіе мѣста еще не выпланированы, ибо на сіе требуется значительныхъ из-

державъ, а всѣ суммы употребляются болѣе на внутреннее обогащеніе, нежели на наружныя прикрасы, и потому можно сказать, что если бы кто, за исключеніемъ обширнѣйшихъ въ свѣтѣ теплицъ, искалъ здѣсь богатыхъ подъѣздовъ и видныхъ зданій, тотъ весьма ошибся бы въ своемъ ожиданіи. Но можно надѣяться, что щедрость Правительства скоро изгладитъ ничтожные сіи недостатки.

Итакъ, если Императорскій Ботаническій садъ еще въ дѣтствѣ своемъ вступилъ уже въ число знаменитѣйшихъ въ Европѣ садовъ, то чего еще можно ожидать отъ онаго въ послѣдствіи?

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что при нужныхъ пособіяхъ, сей садъ, по обилію видовъ, вскорѣ сравняется съ Берлинскимъ; по вліянію на пользы народныя, не уступитъ Королевскому въ Парижѣ; по красотѣ и пышности, не говоря о непреодо-

лимыхъ препятствіяхъ, противопоставляемыхъ климатомъ, будетъ оспаривать преимущесство у Калькуттскаго. Да и возможно ли, чтобы въ Россіи, гдѣ все еще въ полной силѣ юности, гдѣ все стремится къ совершенству, гдѣ всякое предпріятіе ознаменовано какимъ-то духомъ величія; чтобъ въ Россіи, говорю я, пренебрегли обогатить первую по красотѣ Столицу въ мірѣ, Ботаническимъ садомъ, соотвѣтственнымъ ея знаменитости и просвѣнію?

НѢКОТОРЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ

НА

ОПЫТЪ ТЕОРІИ НАЛОГОВЪ (*).

Сочиненіе Николая Тургенева.

(Приносимъ наичувствительнѣйшую благодарность нашу Его Превосходительству Николаю Петровичу Демидову, благоволившему доставить, для помѣщенія въ Отечественныхъ Запискахъ, любопытныя замѣчанія свои на сочиненіе г. Тургенева: *Опытъ Теоріи Налоговъ*. Чѣмъ лестнѣе сочиненіе сіе принято было публикою, тѣмъ настояла болѣе надобность разобрать оное съ подобнымъ сему вниманіемъ, знаніемъ и безпристрастіемъ; ибо по новости нашей въ сей наукѣ, по искусству сочинителя излагать свои мысли пріятно и краснорѣчиво, многіе читатели легко могли быть увлечены въ ошибочныя понятія и невѣрныя правила, кои обнажены

(*) Напечатанный вторымъ изданіемъ въ 1819 году.

здѣсь съ такимъ благородствомъ, основательностію и убѣжденіемъ, что нельзя не порадоваться, что г. Демидовъ глубокія свѣденія свои, по части Политической Экономіи, обратилъ на разсмотрѣніе сего сочиненія.

Намъ извѣстно еще, что г. Демидовъ готовится выдать новую теорію о *Балансѣ Торговли*, который доселѣ служилъ поводомъ къ стольким разногласіямъ и ошибочнымъ предположеніямъ. *Изд.*)

Отдавая должную справедливость дарованіямъ сочинителя книги, подъ заглавіемъ: *Опытъ Теоріи Налоговъ*, и таковую же достоинству имъ изданнаго въ свѣтъ сочиненія, мы отваживаемся однако же сказать, что по прилѣжномъ изслѣдованіи сей книги, оказываются въ ней какъ недостатки въ самой теоріи налоговъ, такъ равно и нѣкоторыя правила и заключенія, основанныя на однѣхъ умозрѣніяхъ и несогласныя съ опытомъ времемъ

прошедшихъ и съ настоящими происшествіями нынѣшнихъ народовъ; а потому и приняли мы намѣреніе издать нѣкоторыя замѣчанія на сію книгу, заслуживающую впрочемъ уваженіе какъ по предмету своему, такъ и по способу изложенія онаго, и той чистотѣ и плавности слога, которымъ въ особенности отличается сіе произведеніе.

Сочинитель раздѣляетъ трудъ свой на семь отдѣленій или главъ: 1-я *О происхожденіи налоговъ*, 2-я *Главныя правила взиманія налоговъ*, 3-я *Источники и разные роды налоговъ*, 4-я *Собираніе налоговъ*, 5-я *Уравненіе налоговъ*, 6-я *Общее дѣйствіе налоговъ*, 7-я *О бумажныхъ деньгахъ, какъ о налогѣ*. Мы будемъ разбирать каждую главу порознь, дабы постепеннѣе слѣдовать за мыслями сочинителя.

I.

О происхожденіи налоговъ.

Начало существующихъ нынѣ въ Европѣ налоговъ, авторъ отно-

ситъ, и весьма справедливо, къ среднимъ вѣкамъ; но сказавъ, что финансовыя потребности тогдашнихъ Государствъ удовлетворялись изъ доходовъ удѣльныхъ имѣній, принадлежавшихъ Государямъ, то-есть составлявшихъ собственный ихъ доходъ, или посредствомъ единовременныхъ сборовъ съ подданныхъ, онъ не говоритъ, въ чемъ состояли сіи сборы и при какихъ случаяхъ взимались оные; а слегка упоминаетъ о томъ уже въ другихъ главахъ сего творенія (Смотри стран. 104, 195 и проч.). Послѣ сего умалчивая о постепенномъ распространеніи налоговъ, онъ утверждаетъ, что налоги съ гражданскимъ образованіемъ начали быть распредѣляемы и собираемы съ бо́льшею справедливостію и платимы съ бо́льшею готовностію. Изъ сего слѣдовало бы заключить, что они уже взимались: ибо въ противномъ случаѣ нельзя было бы ихъ

распредѣлять и собирать съ бóльшею справедливостію, то-есть уравнивать по состоянію платящихъ. Но какіе тогда существовали налоги, когда и какимъ образомъ собирались, о томъ авторъ, какъ замѣтили мы выше, не говоритъ ни слова, и съ симъ вмѣстѣ оканчиваетъ сказаніе свое объ успѣхахъ системы налоговъ; *ибо* въ слѣдъ за симъ домагается доказать, что налоги служатъ признакомъ народной образованности, а потомъ и то, что налоги необходимы и проч.

Мы сознаемся, что не встрѣтили тутъ тѣхъ свѣдѣній, которыхъ ожидали найти, какъ относительно налоговъ, которые существовали въ началѣ образованія Европейскихъ Государствъ, такъ и постепеннаго съ тѣхъ временъ усовершенствованія системы оныхъ. Мы желали бы, чтобъ авторъ, показавъ происхожденіе налоговъ, распространился о разныхъ въ тогдашнее

время отрасляхъ оныхъ; чтобъ показалъ, какъ постепенно они умножались, образовались и какъ наконецъ дошли до той степени или состоянія, въ которомъ мы ихъ теперь находимъ въ Европѣ. Мы желали бы, чтобъ онъ въ особенности показалъ сіе постепенное шествіе законовъ податей въ Отечествѣ нашемъ (*), какъ въ Государствѣ, которое болѣе прочихъ возбуждаетъ любопытство и вниманіе наше. Вообще образъ распредѣленія и взиманія налоговъ и прочихъ доходовъ столь много дѣйствовалъ на судьбу Государствъ и толь тѣсно соединенъ съ существованіемъ оныхъ, что изложеніе постепенныхъ успѣховъ въ системѣ взиманія доходовъ и ихъ измѣненія, составляетъ одну изъ любопытныхъ и важнѣйшихъ вѣтвей политической исторіи, и представля-

(*) Начиная покрайней мѣрѣ отъ Сошнаго письма.

обращалось двсякимъ образомъ въ пользу Государства, и что должно принимаемо быть начальнымъ правиломъ въ наказаніяхъ. Впрочемъ законъ сей не должно смѣшивать съ закономъ конфискаціи, который до сихъ поръ существуетъ въ Азіатскихъ правленіяхъ, и въ недавнемъ времени уничтоженъ въ Россіи. Первый по обстоятельствамъ могъ быть и былъ полезенъ; второй угнетателенъ и составляетъ обильный источникъ величайшихъ злоупотребленій и безпорядковъ.

Читатель равномѣрно увидѣлъ бы, по какимъ случаямъ и причинамъ, нѣкоторые изъ налоговъ уничтожились, другіе возъимѣли свое начало; какъ наконецъ вся система Государственныхъ доходовъ пришла въ порядокъ и образованіе, и теперь представляетъ нѣчто цѣлое, полное и во всѣхъ частяхъ правильное и стройное. Таковой объемъ повелъ бы Сочинителя, мо-

жетъ быть, и къ тому, что налоги служатъ несомнѣннымъ признакомъ образованности и что способъ назначенія, распредѣленія и собиранія налоговъ показываетъ еще болѣе духъ Правительства, нежели степень народнаго просвѣщенія.

Что налоги необходимы, сего и въ вопросъ обращать нельзя, и сколько странны тѣ, которые сомнѣваются въ необходимости ихъ, столько же и тѣ, которые раждаютъ сомнѣнія таковаго рода. Приведенные Авторомъ примѣры, Валерія Публиколы и Нерона, которые хотѣли уничтожить налоги, доказываютъ только то, что буйные крамольники не благоразумнѣе поступаютъ лютыхъ гонителей человѣчества (*). Земля, моря и рѣки испаряются, но испаренія сіи возвращаются къ нимъ обратно чрезъ обильные дожди, снѣга и бла-

(*) Дополненіе къ Большому Наказу гл. XXII, §§ 567, 577, 578 и проч.

тотворныя росы, безъ которыхъ ни красота земли, ни плодородіе ея, ни самыя рѣки, теченіемъ водъ своихъ питающія моря, не могли бы возобновляться; подобно тому и всякая подать или налогъ обращается въ пользу платящаго оный, то въ видѣ защиты отъ враговъ внѣшнихъ или отъ притязателей на его права и имущества; то въ видѣ тѣхъ удобностей, которыхъ бы ему не подъ силу было ни устроить, ни поддержать, какъ-то: публичныхъ зданій, путевыхъ сообщеній, каналовъ и проч.; то въ видѣ тѣхъ пособій, которыя должны сохранить жизнь ему, избавить его отъ недуговъ и мучительныхъ болѣзней, усовершенствовать умственныя и душевныя его способности, облегчить ему труды и работы, приумножить его имущество или украсить краткоеременное его существованіе. А какъ бы могло Правительство безъ участія

частныхъ людей, безъ участка ихъ собственности, исполнить толь нужныя и важныя предпріятія? И кто бы, кромѣ его, могъ покуситься на оныя? кто безъ содѣйствія Правительства могъ бы довести ихъ до надлежащаго успѣха? Итакъ, налоги не только что необходимы, но по дѣйствію своему на составъ политическаго тѣла благотворны и заключаютъ въ себѣ сильнѣйшее средство къ достиженію того вещественнаго и нравственнаго богатства, до котораго суждено доходить всякому гражданскому обществу, и въ которомъ скрывается тайная цѣль и предназначеніе человѣка (*).

Засимъ, Сочинитель дѣлаетъ опредѣленіе слова: *Налогъ*. Не говоря уже о томъ, что не прежде ли всего сказаннаго, слѣдовало опредѣлить

(*) Сіе предназначеніе намѣреваюсь я изложить и доказать, во преки Г. Фонъ-Визина.

значеніе сего слова, замѣтимъ только, что налоги не суть единственныя средства къ достиженію цѣли общества. Тутъ предстоятъ обязанности жертвовать самимъ собою для защиты Государства, отказаться отъ способности употреблять право сильнаго и проч. и проч.; а потому, кажется мнѣ, всего простѣе и короче опредѣлить слово *Налогъ* тѣмъ (*), что онъ есть участокъ имущества и трудовъ частныхъ людей, удѣляемый ими на удовлетвореніе общественныхъ нуждъ и пользъ, и слѣдовательно своихъ собственныхъ.

Вопросъ, нужно ли народное согласіе или нѣтъ для взиманія налоговъ, кажется неумѣстнымъ: что нужно въ однихъ обстоятельствахъ, того не нужно въ другихъ; но всего нужнѣе не смущать и не

(*) Дополненіе къ Большому Наказу, гл. XXII, § 581.

потрясать мнѣнія людей неопытныхъ. Относительно величины налоговъ, должно согласиться съ Сочинителемъ, что слѣдуетъ оныхъ взимать столько, сколько нужно для удовлетворенія истинныхъ потребностей Государства. Нужно во всемъ сохранять равновѣсіе и соразмѣрность: недостатокъ податей можетъ замедлить дѣйствія Правительства; излишество вычерпать источники промышленности, и слѣдовательно народнаго богатства.

Въ общихъ замѣчаніяхъ, оканчивающихъ сію Главу, Авторъ говоритъ (стр. 14 и 15), что всякой налогъ есть зло, ибо лишаетъ платящаго части его собственности, и примѣняетъ къ налогу слова Бентама, который говоритъ, что всякій законъ есть зло, ибо всякій законъ есть нарушеніе свободы. Сіе требуетъ возраженія: вопрошаю Бентама, что есть природная или

естественная свобода? свободенъ ли человѣкъ, когда онъ зависитъ, и столь непосредственно, отъ своихъ нуждъ, недуговъ и страстей? свободенъ ли онъ, когда зависитъ отъ непогодъ и окружающихъ его предметовъ? свободенъ ли онъ, когда зависитъ не только отъ себѣ подобныхъ, но и отъ животныхъ безсловесныхъ? свободенъ ли онъ, когда вся жизнь его ничто иное, какъ цѣпь желаній, прихотей и отвращеній? Естественная свобода ни что иное есть, какъ способность или власть употреблять силу. Сама Природа установила законъ сей во всѣхъ тваряхъ и произведеніяхъ своихъ; а нравственность (*), законы гражданскіе и вѣра стремятся ограничить, обуздать сію пагубную способность, и обуздать ее для блага самаго человѣчества и природы. Способность сія не есть

(*) Наказъ Коммисіи, гл. X, § 246.

ли виною малолюдства и бѣдности народовъ дикихъ? Завидна ли участь ихъ, и кто отважится, въ слѣдъ за краснорѣчивымъ мечтателемъ Руссо, предпочесть грубое состояніе сихъ звѣроподобныхъ дѣтей природы, благодѣтельной образованности народовъ осѣдлыхъ, то-есть, по мнѣнію буйныхъ мечтателей, народовъ, стѣсненныхъ законами? Но сіи скитающіеся народы, дикіе, не имѣютъ ли своихъ обрядовъ, обычаевъ? А обычаи сіи что значутъ иное, какъ не законы, и мнѣніе не есть ли сильнѣйшій изъ всѣхъ законовъ, движущихъ человѣками? Нѣтъ, законъ въ общемъ смыслѣ не есть зло, но искореняетъ зло. Случайныя злоупотребленія закона и законодательной власти не должно приписывать ему, и Г. К. не правъ, когда оправдывая выраженіе Бентама, приведенное въ примѣръ сочинителемъ, говоритъ, что законъ, предписывая подданнымъ го-

сударства извѣстную должность, налагаетъ на нихъ бремя; каждая должность есть бремя, и слѣдовательно не есть благо для носящаго оное (*). Вѣра, сія наставница и утѣшительница человѣка, не стѣсняетъ ли еще болѣе того свободу нашу (**), когда во всѣхъ дѣяніяхъ и по-

(*) См. разсмотрѣніе книги: Опытъ Теоріи Налоговъ, сочиненное Профессоромъ Алек. Куницынымъ, стр. XXIII.

(**) Сіе ограниченіе свободы человѣка необходимо и спасительно: въ семъ убѣдится всякой, кто хотя нѣсколько разсматривалъ вредное дѣйствіе страстей человѣческихъ на спокойствіе семейное и общественное, кто обращалъ вниманіе на растлѣніе человѣческаго естества по паденіи человѣка и кто привыкъ думать, что распространеніе сильнаго зла надлежитъ удерживать сильными средствами. Начнемъ съ простыхъ замѣчаній: вольность дѣтей обуздывается властію родителей; свобода больнаго, стѣсняемая болѣзнію, должна быть подчинена волѣ врача; въ обоихъ случаяхъ ограниченіе свободы и нужно и полезно. Продолженіе подобныхъ замѣчаній болѣе объяснитъ и утвердитъ шу истину, что свобода человѣка требуетъ ограниченія, которое для человѣка не есть зло, а благо.

мышленіяхъ нашихъ предписываетъ намъ обязанность или должность; но обязанность сія не есть ли отличительное благо для человѣка? Продолжая разсуждать, подобно Бентаму и Г. Куницыну, мы можемъ дойти до того, что и свобода, и жизнь, и признательность наша къ Всесоздателю, не инымъ чѣмъ будутъ намъ казаться, какъ бременемъ, и самымъ тяжкимъ; ибо оное обнаружитъ всю нелѣпость и немощь нашего разума и суетность нашего мудрствованія. Вотъ какъ иногда самыя хорошія произведенія, чрезъ одно неумѣстное выраженіе, или ложное приложеніе, или вставку посторонней мысли, могутъ обратиться для читателей въ отраву, и въ особенности для тѣхъ, которыхъ юное понятіе, готовое принять всякое впечатлѣніе, не имѣетъ еще твердыхъ основныхъ правилъ и зрѣлой разборчивости. Я не знаю,

таковое опредѣленіе закона можетъ ли быть принято или нѣтъ въ Англіи, но не можетъ и не должно быть допускаемо въ Россіи. Надлежитъ приучать насъ къ любви и признательности къ Закону и Правительству, и всевозможные въ послѣдствіи разсужденія и доводы не убѣдятъ ни разума, ни сердца, когда первоначально внушатъ, что всякой законъ и всякая власть есть зло и нарушители мнимой свободы.

Обращаясь къ налогамъ и прикладывая къ нимъ тоже разсужденіе, мы найдемъ, что Сочинитель равномѣрно не правъ, говоря, что всякой налогъ есть зло и лишаетъ платящаго части его собственности. Нѣтъ, оно не лишаетъ его собственности, но возвращается ему только въ другомъ видѣ и съ избыткомъ, какъ уже и доказали мы, и потому не можетъ быть зло; но истинное зло есть то ложное понятіе о

налогахъ, коимъ напоянотъ тѣхъ, которые должны платить оные. Мнѣніе управляетъ всѣмъ; Правительство должно управлять мнѣніемъ, а писатели содѣйствовать ему въ ономъ. Расколъ ведетъ лишь къ пагубѣ. Просвѣщеніе же народное состоитъ не въ томъ, чтобъ доходить до начала и до сущности вещей, до коихъ дойти нельзя; но въ томъ, чтобъ стремиться всей душой, и съ полнымъ убѣжденіемъ разума, къ благимъ предначертаніямъ Правительства. Опытъ происшествій Франціи долженъ былъ научить насъ, сколь разсѣваніе подобныхъ понятій пагубно и для учениковъ, и для учителей; но людямъ, упоеннымъ правилами ложной философіи, столько же свойственно отличаться странными мнѣніями, сколько дикимъ украшать себя уродливымъ искаженіемъ своихъ лицъ и членовъ.

II.

Главныя правила взиманія Налоговъ.

Сочинитель полагаетъ, что правила сіи состоятъ: 1-е въ равномъ распредѣленіи налоговъ, 2-е въ опредѣленности налоговъ, 3-е въ собираніи налоговъ, 4-е въ дешевомъ собираніи налоговъ, и наконецъ въ томъ, что налогъ долженъ всегда взиматься преимущественно съ дохода, а не съ капитала. Все сіе совершенно справедливо, такъ равно и то, что надлежитъ какъ можно болѣе отклонять налогъ отъ бѣднаго или бѣдныхъ разрядовъ народа. Сіе последнее правило, кажется, ведетъ къ тому, что налоги должны быть преимущественно взимаемы съ потребленія роскоши, какъ свойственной однимъ зажиточнымъ или богатымъ людямъ; но мы увидимъ въ послѣдствіи, что Авторъ, хотя не отвергаетъ сей источникъ налоговъ, но не почитаетъ его столь обильнымъ,

чтобъ онъ могъ замѣнить налогъ на потребленіе жизненныхъ припасовъ, который равно падаетъ на бѣднаго, какъ на богатаго, и болѣе еще тяготитъ бѣднаго; ибо потребленіе необходимыхъ для жизни вещей, уноситъ весь доходъ сего послѣдняго, между тѣмъ какъ богатому стоитъ оное только части его доходовъ.

(Продол. въ слѣдующей книжкѣ.)

ОБОЗРѢНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ
ИЗДАТЕЛЯ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ЗАПИСОКЪ
ПО РОССІИ,
въ 1825 году,
относительно Археологіи.

Читано имъ 16 Октября 1825 года въ Обществѣ Исторіи и древностей Россійскихъ, учрежденномъ при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ.

(*Продолженіе*)

Собраніе древностей Г. *Бларамберга* особенно достойно примѣчанія по множеству различныхъ предметовъ, извлеченныхъ изъ развалинъ древней *Ольвіи*, стоявшей при впаденіи Буга въ Днѣпровскій лиманъ во 120 верстахъ отъ Одессы. Въ нѣсколько лѣтъ, Г. Бларамбергъ умѣлъ собрать самый любопытный въ своемъ родѣ кабинетъ, въ которомъ заключаются слѣдующіе предметы:

1) Собраніе мраморовъ съ надписями Греческими, статуй и барельефовъ, къ несчастію вообще поврежденныхъ. Между ними особенно замѣчательна одна небольшая статуя женщины, высокой работы. Въ числѣ надписей, нѣкоторыя въ честь Аполлона, другія посвящены Ахиллесу Понтарху, т. е. покровителю мореплавателей въ Понтѣ Евксинскомъ. Сіи послѣднія найдены на островѣ Березанѣ, находящемся противъ устья Днѣпра, на коемъ Ольвійскіе Греки имѣли храмъ, посвященный Ахиллесу: плаватели приносили тутъ жертвы для испрошенія себѣ счастливаго пути.

2) Великое число предметовъ изъ глины (terre cuitte), какъ-то: амфоръ и другихъ родовъ вазъ, лампъ, статуй и проч. Нѣкоторыя изъ сихъ вещей въ совершенной цѣлости, но большая часть состоитъ изъ обломковъ. Въ числѣ сихъ послѣд-

нихъ примѣчательно многочисленное собраніе ручекъ, оставшихся отъ глиняныхъ кувшиновъ, въ коихъ вѣроятно хранилось вино. На всѣхъ сихъ ручкахъ видны различныя изображенія и имена ихъ мастера, или чиновника, мастерами завѣдывавшаго (астинома). Между обломками вазъ замѣчательны многіе куски съ лѣпными и живописцыми изображеніями изящной работы, принадлежащей къ лучшимъ временамъ искусствъ въ Греціи.

3) Множество различныхъ металлическихъ и другихъ вещей, бывшихъ въ употребленіи у древнихъ обитателей Ольвіи.

4) Богатое и единственное собраніе монетъ города Ольвіи. Въ Каталогѣ, изданномъ Г. Бларамбергомъ въ 1822 году въ Парижѣ, описано 200 различныхъ монетъ Ольвійскихъ; но собраніе сіе съ тѣхъ поръ несказанно увеличилось. Ма-

ло есть Греческихъ городовъ, которые бы въ монетахъ своихъ представляли подобное разнообразіе. Полагая, что каждой описанной монеты Г. Бларамбергъ имѣетъ по 2 или по 3 экземпляра, собраніе его должно состоять изъ 500 и до 600 однѣхъ Ольвійскихъ монетъ, въ числѣ коихъ есть многія, до появленія его Каталога никѣмъ неописанныя, какъ на примѣръ, золотыя и серебреныя, съ изображеніемъ Аполлона и лиры, Геркулеса и палицы, и проч. Въ числѣ мѣдныхъ трудно бы было исчислить всѣ, по его Каталогу сдѣлавшіяся извѣстными Ученому свѣту. Ольвійскія монеты съ изображеніемъ Императоровъ Римскихъ, въ кабинетѣ Г. Бларамберга находящіяся, представляютъ: Септимія Севера, Юлію Домну, Каракаллу, Гету, Александра Севера и мать его Юлію Мамею. Симъ кончается последованіе Императорскихъ монетъ: что и застав-

ляетъ Г. Бларамберга думать, что Ольвія была разрушена варварами вскорѣ послѣ Александра Севера.

5) Прекрасное собраніе древнихъ монетъ, въ различныхъ мѣстахъ по берегамъ Чернаго моря и собственно въ Ольвіи найденныхъ и принадлежащихъ разнымъ Царямъ, городамъ и народамъ, вокругъ Чернаго моря обитавшимъ. Собраніе сіе Г. Бларамбергъ называетъ *Нумисматическимъ Перипломъ Понта Евксинскаго.* Тутъ замѣчательны многія драгоцѣнныя монеты, удивительной сохранности, найденныя въ 1824 году на островѣ Тендрѣ, древнемъ *Ахиллесовомъ Ристалищѣ*; далѣе, монеты, доселѣ еще бывшія неизвѣстными: *Скилура* Царя Скиѳо-Тавровъ, современника Митридатова, и о коемъ упоминаетъ Страбонъ въ VII книгѣ; монета серебреная Скиѳскаго Царя *Инѳимива*, совершенно въ Исторіи неизвѣстнаго, но который вѣроятно предводи-

тельствовалъ Скиѳами въ окрестностяхъ Ольвіи, гдѣ и монета сія была найдена. Въ числѣ монетъ Царей Воспорскихъ, особенное вниманіе заслуживаетъ прекрасная и рѣдкая монета Царя *Левкона*, жившаго во времена Филиппа, отца Александра Великаго, найденная въ одной древней гробницѣ въ Керчи.

6) Небольшое *собраніе* мраморныхъ и глиняныхъ обломковъ, съ надписями и изображеніями, найденныхъ на островѣ Тендрѣ. На одномъ мраморѣ видно изображеніе Ахиллеса въ шишакѣ и со щитомъ въ рукѣ; на другихъ начертано имя сего героя.

7) Мраморное изображеніе во весь ростъ Философа *Потамона* Александрійскаго, *учредителя* школы Эклектической, избиравшей изъ прочихъ сектъ все лучшее и полезнѣйшее. Драгоцѣнный сей памятникъ, превосходной Греческой работы, найденъ въ развалинахъ Хал-

кидона, противъ Константинополя, гдѣ вѣроятно Потамонъ кончилъ дни свои, и былъ погребенъ.

8) Большое собраніе бронзовыхъ кумировъ, лампъ и другихъ вещей древнихъ, найденныхъ въ развалинахъ Геркуланума и Помпеи, и пріобрѣтенныхъ г. Б. въ Одессѣ отъ одного путешественника.

* *

Въ собраніи древнихъ монетъ Полковника *Стпковскаго* находится уже около 500 Греческихъ монетъ, большею частію на берегахъ Чернаго моря собранныхъ. Въ нынѣшнемъ году оно получило приращеніе нѣсколькими любопытными медалями, найденными на островѣ Тендрѣ. Собраніе сіе заключаетъ въ себѣ значительное количество монетъ: Ольвійскихъ, Херсонскихъ, Пантикапейскихъ, Фанагорійскихъ и Тирасскихъ. Императорскія монеты сего послѣдняго города, въ сосѣдствѣ Ольвіи на берегу Днѣстра (гдѣ нынѣ Аккерманъ)

стоявшаго, простираются отъ времень Домиціана до Александра Севера. Выше замѣчено, что и Ольвійскія оканчиваются также на Александрѣ Северѣ; почему ясно видно, что Ольвія и Тира почти въ одно время существовать перестали. Полковникъ Стемпковскій особенное стараніе прилагаетъ о собраніи монетъ древнихъ Царей Воспорскихъ, для объясненія исторіи оныхъ, и успѣлъ уже соединить изрядное количество таковыхъ монетъ, между коими особенное вниманіе заслуживаетъ: одна очень рѣдкая Царя Митридата III, съ изображеніемъ Царицы его супруги, и три монеты Царя Радамеадиса, о коихъ Полк. Стем. напечаталъ въ 1822 году особенное извѣстіе, и которыя до того времени совершенно были не извѣстны. Радамеадисъ царствовалъ во времена Константина Великаго.

Полковн. Стем. имѣетъ также у себя прекрасную вазу, въ родѣ

Этрурскихъ, съ изображеніями, найденную въ 1823 году въ Одессѣ. Она особенно любопытна, какъ единственный памятникъ пребыванія древнихъ Грековъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Одесса. Полковн. Стем. сдѣлалъ сей вазѣ особое описаніе, съ присовокупленіемъ изысканій о древнихъ Греческихъ поселеніяхъ по берегу Чернаго моря, между Днѣпромъ и Днѣстромъ существовавшихъ (*). Изъ изысканій сихъ видно, что на томъ мѣстѣ, гдѣ построена Одесса, находился въ древности такъ называемый *Истріянскій Портъ* (Jstrianorum Pontus), упоминаемый въ Арріяновомъ Периплѣ Понта Эвксинскаго.

Г. Бларамбергъ, не довольствуясь тѣмъ, что богатое собраніе его открыто для всѣхъ любителей Наукъ и особенно Исторіи и древностей, сдѣлалъ еще отъ избытковъ своихъ

(*) Изслѣдованія сіи помѣщены въ Майской и сей книжкахъ Отеч. Зап. *Изд.*

значительное пожертвованіе для положенія основанія учрежденному въ Одессѣ, по распоряженію Правительства, публичному Музеуму, который и былъ открытъ 9-го сего Августа. Пожертвованіе сіе состоитъ: 1-е, изъ собранія разныхъ древностей Египетскихъ; 2-е, Собранія разныхъ кумировъ и вещей изъ бронзы, найденныхъ въ Геркулануме и Помпеѣ; 3-е, Собранія золотыхъ, серебреныхъ и мѣдныхъ монетъ разныхъ Императоровъ Римскихъ, начиная отъ Августа; 4-е, Собранія монетъ разныхъ Греческихъ Царей и городовъ, особенно странъ Понтійскихъ; 5-е, Собранія отборныхъ книгъ, касательно Исторіи и Археологіи. Надобно надѣяться, что и другіе хранители древнихъ вещей послѣдуютъ Г. Б. и вскорѣ обогатятъ сіе раждающееся заведеніе подобными пожертвованіями.

(Продолж. впредь).

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Дань уваженія знаменитому Исторіографу Русскому Н. М. Карамзину.

Увы! горестная молва, предвѣстившая за нѣсколько дней кончину знаменитаго Исторіографа нашего, сбылась:— онъ скончался 22 Мая (*), въ часъ пополудни, въ Таврическомъ дворцѣ, куда незадолго предъ симъ переѣхалъ по приглашенію Государя Императора Николая Павловича, дабы пользоваться прогулкою и чистымъ воздухомъ до отправленія своего въ Италію.

Нѣтъ Русскаго, который бы не зналъ, не уважалъ Карамзина, по его Литтературной славѣ; и если въ слогѣ его отражалась возвышенная, ясная душа, если уроки нравственности и высокихъ поучительныхъ истинъ, коими преисполнены произведенія пера Карамзина, обнаруживали доброе сердце его:

(*) На шестидесятомъ году. Н. М. Карамзинъ родился въ 1766 году 1 Декабря.

то дѣянія добродѣтели, пламенная готовность его содѣйствовать всякому полезному предпріятію, любовь его поощрять таланты Русскіе, его безпримѣрная искренность къ друзьямъ и великодушіе къ недоброжелателямъ—были скрыты отъ многихъ покровомъ *скромности*, котораго никто не смѣлъ открыть при его жизни. Въ свидѣтельство истинной чувствительности Карамзина и приверженности его къ своему Государю, *безпристрастный* Историкъ замѣтитъ, что вѣсть о внезапной кончинѣ Императора Александра Павловича, Коему онъ былъ преданъ всею душою, немало содѣйствовала къ усиленію его болѣзни и нанесла тяжкую рану его сердцу; а кончина Императрицы Елисаветы Алексѣевны—особенно его покровительствовавшей и уважавшей—сдѣлала рану сію неизлечимою: усугубила злую чахотку, которая скоро низвергла его во гробъ.

Карамзинъ, стяжавъ трудами своими Европейскую славу, содѣлавшись предметомъ особеннаго уваженія всякаго Россіянина, можетъ

быть поставленъ на видъ просвѣщенному міру и примѣромъ, до какой степени въ Россіи люди съ истинными дарованіями вознаграждаются, достигаютъ почестей и обеспечиваютъ свое благосостояніе. Карамзинъ—посвятивъ свою жизнь единственно Словесности—достигъ до званія Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, получилъ орденъ Св. Анны 1-й степени (бывъ еще въ чинѣ Статскаго Совѣтника), не только пользовался пріѣздомъ ко Двору, но былъ включенъ въ число не многихъ особъ, имѣвшихъ всегдашній доступъ къ покойнымъ Императору Александру Павловичу и Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ; для лѣтняго жительства, отведенъ былъ ему въ Царскомъ Селѣ домикъ въ такъ называемой Китайской деревнѣ; онъ и семейство его пользовались особенными милостями Императрицы Маріи Ѳеодоровны; наконецъ, отъ щедротъ Императора Николая Павловича, Карамзинъ удостоился получить награду, напоминающую блистательный вѣкъ Августовъ, — награду, коей не было еще примѣра: Высо-

чайшимъ Указомъ, даннымъ 13 Маія въ Царскомъ Селѣ на имя Г. Министра Финансовъ, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ производить Карамзину, по случаю его отъѣзда за границу для излеченія своего, по 50,000 рублей въ годъ, съ тѣмъ, чтобъ сумма сія, обращаемая ему въ пенсіонъ, была послѣ него производима сполна его супругѣ, а по смерти ея *также сполна* и дѣтямъ: сыновьямъ до вступленія всѣхъ ихъ въ службу, а дочерямъ до замужства послѣдней изъ нихъ. Сія истинно Царская милость сообщена была покойному Исторіографу при слѣдующемъ Высочайшемъ Рескриптѣ, который останется навсегда лучшимъ памятникомъ уваженія Монарха къ полезнымъ трудамъ и талантамъ Карамзина:

,,Николай Михайловичъ! Разстроенное здоровье ваше принуждаетъ васъ покинуть на время отечество, и искать благопріятнѣйшаго для васъ климата. Почитаю за удовольствіе изъяснить вамъ Мое искреннее желаніе, чтобъ вы скоро къ

Намъ возвратились съ обновленными силами, и могли снова дѣйствовать для пользы и чести отечества, какъ дѣйствовали донынѣ. Въ то же время и за покойнаго Государя, знавшаго на опытѣ вашу благородную, безкорыстную къ Нему признательность, и за Себя Самого, и за Россію, изъявляю вамъ признательность, которую вы заслуживаете и своею жизнію какъ гражданинъ, и своими трудами какъ писатель. Императоръ Александръ сказалъ вамъ: Руcскій народъ достоинъ знать свою Исторію. Исторія, вами писанная, достойна Руcскаго народа. Исполняю то, что желалъ, чего не успѣлъ исполнить Братъ Мой. Въ приложенной бумагѣ (*) найдете вы изъявленіе воли Моей, которая, будучи съ Моей стороны одною только справедливостію, есть для Меня и священное завѣщаніе Императора Александра. Желаю, чтобы путешествіе было вамъ полезно, и чтобы оно возвратило вамъ силы, для довершенія главнаго дѣла вашей жи-

(*) Въ вышеупомянутомъ Рескриптѣ на имя Г. Министра Финансовъ.

зни. Пребываю вамъ всегда благосклонный."

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Селѣ.
Маія 13 дня, 1826.

Когда для поправленія разстроеннаго здоровья Николая Михайловича, Медики присовѣтовали ему отправиться въ теплый климатъ, то Государь Императоръ, желая путешествіе его въ Италію сдѣлать какъ можно спокойнѣе и пріятнѣе, приказалъ снарядить для него фрегатъ Елену, подъ начальствомъ Капитана Епанчина. Къ довершенію живаго участія, оказаннаго Его Величествомъ во время болѣзни Карамзина, Монархъ и по смерти почтилъ его—послѣднимъ цѣлованіемъ тѣла его наканунѣ погребенія, которое совершилось 25 Мая, и можетъ также послужить свидѣтельствомъ общаго уваженія къ памяти Карамзина. Въ числѣ собравшихся въ Невскую Лавру для отданія послѣдняго Христіанскаго долга покойнику, замѣчены были

многіе вельможи, покровители и любители Наукъ, Ученые и Литтераторы: рыданія непритворной печали сопровождали прахъ его въ мѣсто упокоенія; слезы истинной скорби оросили могилу добродѣтельнаго мужа. Карамзинъ погребенъ на новомъ кладбищѣ.

Если слѣпые подражатели Карамзина, не имѣя ни его дарованій, ни его вкуса, грозили исказить языкъ Русскій и, болѣе самихъ непріятелей его, омрачить славу преобразователя Русскаго Слова; то съ другой стороны, сіи послѣдніе непримиримымъ ополченіемъ противъ новостей, вводимыхъ первыми, близки были увлечь съ собою нѣкоторыхъ писателей въ другія крайности, не менѣе вредныя для чистоты языка Русскаго. Къ счастію, мужъ, давно извѣстный своимъ просвѣщеніемъ, Несторъ Русской Словесности, остановилъ сіе опасное бореніе двухъ враждовавшихъ партій, удержавъ краснорѣчивымъ разсужденіемъ *О старомъ и новомъ слогѣ* Россійскаго языка развитіе галлицизма германизма, жалкой плаксивой чувствительности и безразборчиваго введенія иноя-

щеннаго славянизма. Исторія Россійскаго Государства, Карамзина, соединивъ мужество и силу Славянскаго нарѣчія, съ правильностію и пріятностію Европейскихъ обработанныхъ языковъ, показываетъ степень, до коей доведена теперь Русская Словесность. Но если сіе образцовое произведеніе историческаго краснорѣчія, соединеннаго съ глубокою политикою и здравою критикою—великое въ цѣломъ, въ расположеніи частей и въ отдѣлкѣ самыхъ подробностей, можетъ лѣтъ черезъ 30, 50 или болѣе устарѣть въ слогѣ, утратить привлекательность свою, ибо языкъ Русскій долженъ еще болѣе образоваться, можетъ испытать еще многія измѣненія; то *примѣчанія*, коими снабжено сіе твореніе, указывающія матеріалы, которыми воспользовался Карамзинъ съ свѣтильникомъ строгой разборчивости, останутся навсегда сокровищами для Русскихъ дѣеписателей; будутъ всегда памятникомъ трудолюбія и глубокомыслія сего Историка; стяжатъ ему нелицемѣрную благодарность и уваженіе потомства.

Какъ жаль, что преждевременная смерть не допустила Карамзина окончить 12-й томъ, въ коемъ оставалось ему описать только время междоцарствія! Безъ сомнѣнія, томъ сей, какъ по близости къ намъ происшествій, такъ и особенной важности тѣхъ переворотовъ, кои испытала Россія до возшествія Романова на Россійскій Престолъ, былъ бы всѣхъ занимательнѣе. Послѣдняя глава должна была заключиться краткимъ взглядомъ на послѣдующее время до нашихъ дней. Какое поприще дла живописнаго пера Карамзина! Говорятъ, что нѣкоторые книгопродавцы предлагали ему уже 25000 рублей за позволеніе напечатать сей томъ. Вообще безпримѣрный успѣхъ Исторіи Карамзина долженъ радовать не только писателей, но и всякаго любителя просвѣщенія.

КОНЕЦЪ ТРЕТЕЙ КНИЖКИ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ ЧАСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ
ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ ЧАСТИ.

Смѣсь:

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.